12489

EH151
C845
2

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

БИБЛИОТЕКА
(К.К.К.П. б.)
ИСТПАРТА

ТОМ

II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

А. И. РЫКОВ

ЕН 151
Р 845₂

СТАТЬИ И РЕЧИ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. И. ЛОМОВА И М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

19489

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

ТОМ ВТОРОЙ

БИБЛИОТЕКА ЦК В.К.П. (б) ИСТПАРТА

1921—1923 гг.

МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

К.

ЕН151
С845₂

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

СФ
10080

~~6242 а~~

(1100
28.)

Государственное Издательство
типографии
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гостиный Дв. 26

1048194

Гиз № 20614.
Ленинградский Облит № 50175.
19¹/₂л. Тираж 10 000.

1921 год

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ.

Всероссийское совещание по производственной пропаганде, происходившее 1 — 5 марта 1921 г., было созвано Всероссийским Бюро по производственной пропаганде при ВЦСПС, которое объединило различные организации, работавшие ранее в этой области (ВЦСПС, Главполитпросвет, экономические наркоматы), и наметило план и формы проведения промпропаганды в жизнь.

На совещании присутствовали представители профсоюзов, хозяйственных органов и ряда крупнейших губпрофсоветов. В задачи совещания входило: детальная разработка основных вопросов программы и методов производственной пропаганды на основе опыта мест и обсуждение ближайших мероприятий в данной области.

Повестка дня совещания была следующая: доклад Всероссийского Бюро по производственной пропаганде (т. Андреев от ВЦСПС); доклад о положении транспорта (т. Емшанов от НКПС); доклад о положении народного хозяйства (т. Рыков от ВСНХ); доклад о производственной пропаганде в деревне (т. Козырев от НКЗ); культура труда (т. Гастев); доклад от Наркомпрода (т. Свидерский); о задачах производственных совещаний (т. Сосновский); о ближайших путях в деле поднятия нашего сельского хозяйства (проф. Прянишников).

Работали секции: производственно-просветительная, научно-техническая, организационная.

Совещание приняло ряд постановлений, исходя из следующих положений: производственная пропаганда должна охватывать все элементы экономического просвещения масс; необходимо разработать формы трудграмоты, восходя от самых простейших хозяйственных понятий до самых сложных сведений о новом хозяйственном строе; к делу перевоспитания сознания масс и выработке новой производственной психологии должны быть привлечены все органы, соприкасающиеся с экономическим строительством; основной задачей производственной пропаганды является развитие у пролетариата сознания, что он является хозяином производства.

О ПОЛОЖЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. [1]

(Конспект доклада на Всероссийском совещании по производственной пропаганде 2 марта 1921 года.)

В настоящем году не оправдались те надежды, которые связывались с ликвидацией войны; до настоящего времени приходится нести почти такие же затраты и жертвы на содержание армии, как и во время войны, так как произведенная демобилизация охватывает лишь небольшую часть той программы сокращения армии, которая была намечена. Поэтому приходится попрежнему отдавать свои силы двум фронтам — и экономическому, и военному.

Было бы ошибочно думать, что мы переживаем сейчас исключительно топливный кризис; наше хозяйство в настоящий момент переживает целый ряд кризисов, и для их характеристики необходимо прежде всего указать на неурожай и на отсутствие фуража у крестьян. Топливный кризис находится в тесной зависимости от невозможности для крестьян выполнять гужевую повинность, так как истощение запасов фуража привело к гибели большого количества лошадей; оставшийся же конский состав крестьяне, конечно, стараются сохранить, насколько возможно, для себя. Продовольственные заготовки, несмотря на неурожай, прошли у нас с бóльшим успехом, чем в прошлом году; однако за последние $5^1/_2$ месяцев израсходовано больше половины всех тех запасов, которые были заготовлены на целый год; за истекшее время израсходовано 120 млн. пуд. хлеба, а на оставшиеся до нового урожая $6^1/_2$ месяцев мы имеем всего лишь 90 млн. пуд. Ухудшение продовольственного положения, вследствие неэкономного расходования хлеба, осложняет и наше топливное положение.

[1] Стенограмму этого доклада найти не удалось.

Причины топливного кризиса несколько сложнее, чем причины кризиса в области продовольствия. Анализ переживаемого топливного кризиса изложен в основных чертах в сообщении президиума ВСНХ о топливном положении РСФСР.

Современный топливный кризис в системе советского хозяйства зависит не только от недостаточной организованности аппаратов последнего, но и от того, что самая экономическая структура нашей промышленности выходит за пределы круга промышленности и врастает своими корнями в совершенно другую социальную среду и другую систему экономических отношений, находясь в теснейшей зависимости от мелкого производства и положения крестьянского хозяйства. Работа крестьянина и его лошади, в частности, зависит от целого ряда стихийных причин, которые и порождают топливный кризис, поскольку главной базой топливоснабжения являются дрова.

В отношении хозяйственного плана и роли электрификации в стране можно отметить, что план работы по электрификации является единственным уже разработанным во всероссийском масштабе.

Необходимо еще указать, что как в отношении выработки единого хозяйственного плана, так и во всей работе по восстановлению хозяйства успехи возможны только при том условии, если в ней будут принимать участие самые широкие массы, с полным сознанием своей ответственности, — к чему и должна стремиться вся работа по производственной пропаганде.

«Экономическая Жизнь», № 48,
4 марта 1921 г.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВЦИК ВОСЬМОГО СОЗЫВА.

Вторая сессия ВЦИК VIII созыва заседала 19—22 марта 1921 г. непосредственно после X Съезда партии, положившего начало новому этапу в области экономической политики. Переход от войны к мирному строительству характеризует момент созыва сессии.

Порядок дня сессии был следующий: доклад Президиума ВЦИК (т. Калинин); доклад о положении с топливом (т. Рыков); о замене разверстки продналогом (т. Калинин); о порядке выборов сельсоветов и о волостных съездах советов (т. Курский); ратификация мирных договоров (т. Чичерин); доклад зам. Наркомзема (т. Осинского) о ходе посевной кампании; доклад комиссии по пересмотру границ административно-хозяйственных районов РСФСР (т. Владимирский); об улучшении быта рабочих (т. Шляпников).

Первым после доклада Президиума ВЦИК был доклад А. И. Рыкова о положении с топливом. Постановка этого вопроса на обсуждение сессии была вызвана остротой топливного кризиса, грозившего приостановить подъем народного хозяйства (Резолюцию по докладу см. прилож. № 11), содокладчиками были тт. Ларин и Аванесов. Важнейшее решение X Съезда партии и последующее постановление Президиума ВЦИК от 15 марта 1921 г. о замене продразверстки продналогом получили на сессии свое окончательное утверждение и тем самым были закреплены основы союза пролетариата с крестьянством. По докладу т. Чичерина были ратифицированы мирные договоры с Турцией, Персией и Бухарой. Здесь же была оглашена т. Калининым телеграмма о подписании мирного договора с Польшей. Среди других постановлений сессии следует отметить: установление административных хозяйственных районов РСФСР; утверждение положения о центральных и местных комиссиях по улучшению быта рабочих, в задачи которых входило изыскание средств материального снабжения рабочих, выявление возможности улучшения жилищ, продовольствия и пр. условий жизни рабочих, постановление об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землей (подтверждены декреты, воспрещающие частые беспорядочные переделы, отвод из крестьянских земель принудительным порядком земли под колхозы и т. п.).

О ТОПЛИВНОМ КРИЗИСЕ.

(Доклад на второй сессии ВЦИК VIII созыва 19 марта 1921 года.)

Вопрос о топливном кризисе вносится во ВЦИК после больших предварительных обсуждений как в составе правительства, так и в целом ряде комиссий,[1] которые работали за последние месяцы над вопросом о топливе. Так, в Главном Топливном Комитете работало в это время до пяти комиссий, которые были созданы для ознакомления с топливным положением республики различными учреждениями — вплоть до Совета Труда и Обороны. Одна из этих комиссий с полномочиями от Совета Труда и Обороны работает и до настоящего времени. Наконец, по вопросу о топливе мы имеем целый ряд статей в нашей ежедневной печати.

Нам нужно сейчас подвести итоги этих продолжительных и упорных работ как топливных органов, так и комиссий по разрешению топливного кризиса. Самое понятие «кризис топлива» в нашей Советской России имеет двоякое толкование.

Если говорить о кризисе в смысле несоответствия с потребностями, то такого рода кризис можно найти в любой области экономической и политической жизни Советской Республики, ибо истощение страны и истощение промышленности, а главное, истощение рабочей силы достигло таких пределов, что понадобятся многие годы для того, чтобы материальные ресурсы республики привести в какое-нибудь согласование с теми потребностями, которые сейчас у нас имеются.

Другое понимание кризиса — это недостаточно целесообразное расходование топлива и в смысле назначения его на те или другие нужды и в смысле расходования его по времени и по районам. В этом смысле мы имеем дело с кризисом такого же типа, как

[1] См. приложение № 1, стр. 269.

и в области продовольствия. Как вы знаете, продовольственные заготовки, несмотря на голод и неурожай в деревнях, шли с достаточным успехом и далеко превысили продовольственные заготовки предыдущих годов. Тем не менее, начиная с января этого года, мы имеем резкое падение в снабжении продовольствием не только всего населения вообще, но и, в частности, рабочих. В то время как в начале заготовительного сезона проводилась политика увеличения количества рабочих, находящихся на бронированном снабжении,[1] и число это доведено было приблизительно до 2 млн. чел., — в настоящее время мы вынуждены резко перейти к сокращению этого снабжения почти в два раза.

Такого же рода несоответствие нужно искать и в распределении наших топливных ресурсов. Поэтому я оставлю в стороне обсуждение вопроса о кризисе топлива в его первом понимании, т.-е. о соответствии наличности топлива с потребностями республики. Здесь нужно прямо и категорически сказать, что такого соответствия нет, не могло и не может быть на протяжении ряда ближайших лет. Топливный кризис Советской России имеет свое начало гораздо раньше 1921 г.: буржуазия начала анализ нашего топливного кризиса еще с 1912 г. Он постепенно нарастал ко времени начала империалистической войны, углубляясь с каждым годом, и особенно усилился в период гражданской войны, когда главнейший источник топлива — Донецкий район — переменил 19 правительств на протяжении короткого времени. При этом разрушение наших топливных ресурсов достигло таких глубин, что над восстановлением их придется работать всей массе

[1] В эпоху военного коммунизма зарплата рабочих производилась путем натурального снабжения. Рабочие, непосредственно занятые на предприятиях, постепенно стали переходить от общего снабжения по продовольственным карточкам к различным специальным, бронированным, сверхударным пайкам.

Наиболее типичными пайками, установленными Комиссией по рабочему снабжению, был основной месячный паек, состоящий из: 1) хлеба печеного — 30 фун., 2) мяса — рыбы 4 фун., 3) жиров — $^1/_2$ фун., 4) сахара — $^1/_2$ фун., 5) овощей — 20 фун., 6) соли — 1 фун., 7) мыла — $^1/_4$ фун., 8) кофе — $^1/_4$ фун., 9) спичек — 2 коробки; кроме того были усиленные пайки №№ 1, 2, 4, которые состояли из хлеба — 60 фун., мяса — рыбы — 15 фун., жиров — $1^1/_4$ фун., сахара — $1^1/_2$ фун., овощей — 30 фун., соли — 1 фун., мыла — $^1/_4$ фун., кофе — $^1/_4$ фун. и спичек — 2 коробки.

населения республики на протяжении ряда лет, пока достигнем такого положения, когда мы могли бы сказать, что удовлетворены все потребности в топливе.

Разрушение коснулось как раз основных источников нашего топлива, т.-е. каменного угля и нефти. Отсюда проистекает совершенно своеобразный характер нашего топливного баланса; по приблизительным подсчетам, до 62% всех потребностей в топливе удовлетворяются у нас дровами. Это кладет совершенно особый отпечаток на нашу работу в области топливоснабжения и на отношения между городом и деревней: мы имеем теснейшую зависимость нашего топливного состояния от положения дел в деревне, от урожая и от всех стихийных условий жизни крестьян. Наша промышленность и наша тяжелая индустрия даже в ее самых совершенных формах имеют своей основой древесное топливо, т.-е. работу крестьянина и его лошади. Работа эта производится в порядке сезонных трудовых мобилизаций и на протяжении этого года происходила в условиях необычайно тяжелого кризиса продовольствия и фуража.

Чтобы охарактеризовать вам хотя бы на одном примере невозможность установить соответствие между нашей потребностью в топливе и топливными ресурсами при таком содержании нашего топливного баланса, я укажу хотя бы на Урал. Для работы уральской промышленности нужно было заготовить такое количество топлива, для заготовки и вывозки которого необходима работа 300 тыс. лошадей. Такого количества лошадей, конечно, Урал не сможет найти еще очень долго. Таким образом, уральская промышленность в тех условиях топливоснабжения республики, которые мы унаследовали от буржуазии, упирается в совершенно непреодолимые трудности. Выход из этого положения может быть найден только в том, что мы изменим наш топливный баланс и в новой России будем строить хозяйство на других основах топливоснабжения, с преимущественным применением минерального топлива, с использованием электрической энергии и т. д.

На ряду с теми случайными и ударными задачами, которые стояли и стоят перед республикой в области топливоснабжения, необходимо все время иметь в виду, что основная болезнь наша заключается в органическом недостатке нашего топливного баланса

при невозможности разрешить ее в тех условиях, которые мы унаследовали от буржуазии. Нельзя забывать ни на одну минуту, что на ряду с разрешением текущих задач нам необходимо постоянно думать о создании надлежащей основы в нашем топливном хозяйстве и о введении совершенно новых начал в области топливоснабжения.

В настоящей сессии ВЦИК, в числе других вопросов, будет обсуждаться вопрос и об улучшении быта рабочих.[1] Он тесно связан с вопросом о продолжающемся истощении нашей рабочей силы. Это продолжающееся истощение предъявляет ко всей республике в целом задачу побороть его во что бы то ни стало, так как оно подрывает основу нашего хозяйства — рабочую силу. Здесь мы сталкиваемся с крупнейшими вопросами в области всей хозяйственной жизни. Как вы знаете, IX Съезд коммунистической партии, в качестве основной директивы для плана всего хозяйства, признал, что мы в первую очередь должны работать над восстановлением средств производства, и уже только в четвертую очередь должно быть поставлено производство средств потребления.[2] В связи со все возрастающим истощением широких слоев населения и основы всего хозяйства — рабочей силы, все настоятельнее выдвигается задача снабжения трудящихся и восстановления рабочей силы. Поэтому значительная часть наших ресурсов обязательно и во что бы то ни стало, в особенности в настоящий момент, должна быть употреблена на производство средств потребления.

[1] Этот вопрос был внесен 7-ым пунктом в порядок дня работ сессии.

[2] В резолюции IX Съезда РКП(б) (29 марта — 4 апреля 1920 г.) «об очередных задачах хозяйственного строительства», в разделе 2 «об единстве хозяйственного плана» говорится: «Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны, хозяйственный план, естественно, распадается на ряд последовательных, друг друга обусловливающих коренных задач: а) в первую голову — улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья; б) машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба; в) усиленное развитие машиностроения и на производство продуктов массового потребления; г) усиленное производство продуктов массового потребления (см. стенографический отчет IX Съезда РКП, ГИЗ, 1920 г., стр. 182).

Это уменьшает соответственно то количество материальных благ и рабочей силы, которые могут быть затрачены на восстановление материального скелета нашей промышленности и всего хозяйства в целом. Вместе с тем, продолжающееся истощение республики и, в первую очередь, рабочей силы диктовало нам властно необходимость использовать малейшую возможность для увеличения этого производства во что бы то ни стало.

Уже на предыдущем съезде Советов [1] я докладывал о том, что мы рискуем на 1 января остаться при полном отсутствии металла. Когда мы подсчитали наши материальные ресурсы, мы увидели, что получили от царского правительства и буржуазии около $1^1/_2$ млрд. арш. тканей. Ко времени же VIII Съезда Советов в нашем распоряжении оставалось всего 40 млн. арш. невыданных и нераспределенных тканей. Это грозило нам необычайно острым кризисом. Наступление его уже давало себя чувствовать и вызвало обсуждение в широких кругах населения. При таких условиях началось развертывание промышленности, начиная с прошлого года, ибо до 1920 г. значительная часть промышленности была приостановлена, и к числу работающих предприятий можно было причислить только те, которые работали на армию. Только с 1920 г. можно было начать говорить о пуске в ход той промышленности, которая работала бы на республику вообще, а не только на военные потребности республики.

При оценке общего положения на VIII Съезде Советов был констатирован поворот от войны к миру и от военных задач — к задачам гражданским. Я должен сказать, что мы вынуждены были производить перестройку наших хозяйственных мероприятий, имея на своих плечах ту же самую армию, которая была у нас во время польской войны и заключения польского мира. Демобилизация армии шла так медленно, что ни в какой степени до настоящего времени она не могла отразиться на перераспределении материальных ресурсов, на уменьшении военной промышленности и поэтому не могла понизить затраты, которые мы за предыдущие годы несли на помощь фронтам. Это еще более отягощало общее экономическое положение республики.

[1] На VIII Съезде Советов, происходившем с 22 по 29 декабря 1920 г. А. И. Рыков делал доклад о «положении промышленности и мерах к ее восстановлению (см. т. I Соч. А. И. Рыкова, стр. 369).

Главнейшие цифры, которые сразу могут ввести ВЦИК в суть вопроса, касаются расходов топлива за 1920 и 1921 гг., а также наших проектов топливоснабжения на 1921 г. В 1920 г., по подсчетам, которые представлены мне топливными органами, мы израсходовали около 13 млн. куб. саж. (цифра округленная). На первое полугодие 1921 г., согласно сокращенной программе, утверждена цифра снабжения около 7 млн. куб. саж. Таким образом, мы имеем повышение (если считать, что во второе полугодие 1921 г. снабжение будет такое же) на 1 млн. куб. саж. в настоящем году по сравнению с 1920 г. Эта цифра сама по себе показывает, что кризис топливоснабжения заключается не в том, что в 1921 г. мы будем иметь меньше топлива, чем в прошлом году, а в том, что увеличение это настолько небольшое, что мы не в состоянии будем дальше развертывать нашу промышленность и наше хозяйство. Это одно, само по себе, означает величайший кризис топливоснабжения.

Если вы примете во внимание совершенно органическую связь, которая существует между всеми сторонами нашего хозяйства, то увидите, что отсутствие достаточного повышения топливоснажения грозит увеличением общего хозяйственного кризиса. По-моему, дело обстоит сейчас плохо. И надо принять какие-то совершенно чрезвычайные меры, во что бы то ни стало сдвинуть с мертвой точки топливоснабжение республики. Кризис топливоснабжения имеется не только по отношению к удовлетворению всех потребностей республики, но и в отношении таких ее потребностей, которые мы безусловно должны удовлетворить.

Я думаю, что совершенно несправедливо то мнение, которое высказали многие товарищи, что можно избежать кризиса путем идеальной организации нашего планового хозяйства. Если вы имеете тысячную армию и одну пару обуви, то как бы вы ни распределяли обувь, вы, несмотря ни на что, будете иметь обувной кризис. Конечно, плановое хозяйство организовать нужно для того, чтобы лучше и скорее изжить топливный кризис и чтобы увеличить ресурсы топлива до таких размеров, которые могли бы обслужить не только необходимые экономические потребности страны, но и дать излишек для их развития. Плановое хозяйство в этом отношении может ускорить разрешение топливного кри-

зиса, использовывая небольшие запасы топлива, наиболее целесообразно в тех районах, которые необходимы для жизни республики, т.-е. прибегая к тем же методам, употреблявшимся в армии, когда бойцов в окопах снабжали лучше, чем тыл, штабы и другие менее ответственные части армии.

Я не могу похвастаться перед ВЦИК'ом, что планы топливоснабжения были составлены идеально, и особенно тем, что они хорошо были проведены. Из всего топливного богатства республики немного менее половины идет на снабжение железнодорожного транспорта. До последнего времени железные дороги не имели возможности составить свой план топливоснабжения, потому что самые условия гражданской войны делают из ж.-д. линий оперативные линии по переброске как частей войск на фронт, так и снабжения армий. Эти перевозки строились не по ресурсам, которые по плану могли бы быть отпущены для этого, а под влиянием стратегических и политических задач, хотя бы и в ущерб плану. Первый план — или, вернее, попытка плана — топливоснабжения ж. д. был нами получен в начале 1921 г. Этот план был составлен чисто математически, было вычислено, какое количество топлива понадобится железным дорогам, если все паровозы, какие есть и какие выйдут из ремонта, будут непрерывно работать. Здесь совершенно не была учтена экономическая работа железной дороги, какую массу грузов, откуда и куда они будут перевозить, нужны ли эти перевозки и в каких пределах нужны, и не лучше ли передать топливо на другие нужды. До сих пор выдача железнодорожного топлива производилась обычно из месяца в месяц, по приблизительному учету того, как и в каком виде будут итти железнодорожные перевозки. В области снабжения древесным топливом железные дороги получали определенный аванс для своих нужд. Далее, было утверждено потребление железнодорожного топлива на 100 поездо-вёрст, и дороги уже потом должны были отчитываться, сколько топлива они израсходовали. Таким образом, мы наперед не могли учитывать, сколько топлива возьмет железная дорога. Фактически, при такой постановке дела железные дороги являлись хозяевами топлива по всей ж.-д. сети республики. Мы не могли предсказать не только на год, но и на полгода размеры их потребления и мы не могли знать, какие излишки останутся.

Этот один пример относительно потребителя, на которого идет около половины топлива, достаточно характерен для того, чтобы показать, насколько трудно составить твердый план топливоснабжения, насколько невозможно его составить в условиях гражданской войны. Поэтому в этой области трудно искать виновника; виновником является та обстановка, в которой до сих пор жила Советская Россия. В этом заключается органический недуг всего вопроса о плановом топливоснабжении. Я привел НКПС не в качестве единственного виновника в этой области, а в качестве наиболее крупного потребителя, но я должен признаться, что планов на топливоснабжение мы не имеем и от предприятий третьей категории, не имеем от значительной части предприятий второй категории и не имеем от муниципальных предприятий. В этой области точно также необходимо произвести пересмотр всех методов работы и перейти к топливоснабжению по твердо установленным календарным планам. Я не думаю, чтобы это возможно было сделать в одну неделю или в один месяц, но организационный план хозяйства требует этого во что бы то ни стало, и главнейшая причина кризиса в деле использования топлива заключается именно в недостаточности работы наших плановых органов, в невозможности составить твердые планы на долгие сроки.

Вторая причина кризиса заключается в недостатке топлива. В то время, как дровяные заготовки дают большое увеличение, этого нельзя сказать по отношению к каменному углю. Наши расчеты на получение угля из Донецкого района были обмануты, и, главным образом, не оправдались наши надежды на получение большого количества топлива, оставленного нам неприятелем. По целому ряду телеграмм и сообщений из Донецкого района, как от топливных органов, так и от военных организаций, мы считали, что на поверхности Донецкого района находится 80—100 млн. пуд. угля. Мы составили план развертывания нашей промышленности в расчете, что мы используем постепенно тот уголь, который лежит на поверхности, одновременно развивая и самую добычу, и с начала этого года мы должны были снять с поверхности все и вместе с тем довести цифру добычи в Донецком районе до 40 млн. пуд. в месяц. Эта цифра месячной добычи в 40 млн. пуд. была нам гарантирована товарищами,

работавшими в то время в Донецком районе. Мы ошиблись и в первом, и во втором. Нам удалось с поверхности Донецкого бассейна вывезти всего около 35 млн. пуд. вместо 80 или 100, и мы получили недобор выработки каменного угля в Донецком районе по сравнению с нашими расчетами или нашими надеждами на 10 млн. пуд. в месяц.

Все это создало очень резкий кризис в той области хозяйства, которая связана с работой донецких каменноугольных шахт. Товарищи с Украины знают, в каком положении находится снабжение Черноморского побережья. Там встречаются затруднения в работе муниципальных предприятий, предприятий из группы водо-свет. Этот кризис донецкого угля отразился сразу и на работе всей той цепи дорог, которые должны обслуживаться донецким каменным углем. Это же немедленно отразилось на снабжении Петрограда. Основной очаг кризиса — это Петроград и юг России — Донецкий район. И тот и другой стоят в теснейшей и органической связи с недостачей каменного угля в Донецком бассейне. Я охарактеризую это в погрузке угля в Донецком бассейне по месяцам с июля по декабрь месяц. В июле — в среднем в сутки — мы грузили 351 вагон, следующий месяц — 443, потом — 430, в январе 1921 года погрузка упала до 286. Также упало и поступление угля в Петроград, что определило кризис петроградской промышленности.

Относительно петроградской промышленности я предвижу те упреки, которые будут делаться в дальнейшем, что нельзя было ее разворачивать в таком размере, как мы это сделали в конце прошлого года. Я уже указывал на то, что несомненно у нас была ошибка в расчете на вывоз угля из Донецкого района, — ошибка, которая обнаружилась только впоследствии, когда выяснилось, что несправедливы были наши надежды на большие запасы угля на поверхности и на увеличение добычи. И на ряду с этим здесь огромную роль сыграло отсутствие того практического хозяйственного учета топлива, о котором я вам говорил. В адрес петроградского узла все время поступало древесное топливо, насколько помню, от 80 до 100 процентов согласно плану. Петроград же получал около 45 процентов, а остальное топливо расходовалось на другие нужды, не предусмотренные нашими планами. Это происходило потому, что плохо поставлен учет

*

топлива, что нет планового снабжения железных дорог, и мы имеем большую погрузку топлива на железные дороги в 70, 80, иногда 90 процентов, тогда как цифра, получаемая потребителями, ниже 50 процентов. Петроград получал до 45 процентов.

Мы не могли без гигантских угроз для обороны республики значительно сократить работу петроградских заводов. Мы совершенно согласны с тем, что с хозяйственной точки зрения совершенно бесполезно и нецелесообразно возить топливо на большое расстояние для того, чтобы сжигать его в Петрограде. Но, вместе с тем, в Петрограде находятся единственные в своем роде предприятия, работа которых совершенно необходима для поддержания военных сил республики, и снабжение его топливом без большой угрозы для обороны страны не могло быть сокращено.

Для характеристики топливного снабжения и расходования топлива, в частности железными дорогами, интересно отметить, что с начала 1920 г. мы имеем постоянный рост расхода топлива. О причинах этого увеличения в настоящее время трудно дать совершенно точный и определенный ответ. Увеличение это может зависеть и, вероятно, зависит от плохого качества топлива — от сырых дров или плохого угля; может зависеть от недостаточно внимательного ремонта паровозов, от простоя их, от нецелесообразного сжигания в котлах и т. д., и от целого ряда других причин. В этой области необходимо дальнейшее подробное обследование, чтобы устранить непростительное расходование топлива.

В виду краткости времени я перейду сейчас к характеристике мер, которые были приняты нами для ликвидации топливного кризиса. Когда он наметился совершенно ясно, — а наметился он еще до VIII Съезда Советов, — у нас был тогда целый ряд совещаний с товарищами из Петрограда по сокращению петроградской промышленности и принятию мер по улучшению топливоснабжения Петрограда. В настоящий момент мы пересматриваем всю программу топливоснабжения республики и сокращаем наши производственные задания по отношению даже к главнейшим отраслям промышленности. Если взять топливные программы, которые были спроектированы раньше, и сравнить их с программой 1920 г. второго полугодия, то вы увидите, что по первона-

чальному проекту мы должны были топливоснабжение металлургии увеличить до 148 процентов, если принять за 100 процентов снабжение второй половины прошлого года. Вместо этого Главный Топливный Комитет [1] и плановая комиссия при Главтопе предлагают это снабжение понизить, по сравнению со второй половиной 1920 г., на 20 процентов. По отношению к пищевой промышленности потребность исчисляется (я везде беру за 100 процентов расход 1920 г.) в 176 процентов, текстильной — 165 процентов в химической — 137 процентов. Создавшееся топливное положение не дает возможности развертывать дальше промышленность так, как мы предполагали раньше. Наоборот, оно определяет сокращение ее, и в первую очередь сокращение должно коснуться и коснется некоторых предприятий уже работающих. Это произойдет по химической промышленности, по Горному Совету, по производству строительных материалов, полиграфическому отделу и отчасти по работе в области снабжения армии. Пищевая промышленность будет увеличена, по сравнению с 1920 г., со 100 до 126 процентов. Текстильная промышленность проектировалась по плану Главного Топливного Комитета с увеличением до 119 процентов. Президиум ВСНХ входит в СТО с предложением о дальнейшем увеличении ее до 149 процентов. С таким же предложением мы входим и относительно металлической промышленности, ибо положение в ней настолько катастрофическое, что нужно сократить работу трамваев, муниципальных учреждений и т. д., но спасти республику от невиданно тяжелого краха в области металлоснабжения. Крах этот повлечет за собой пони-

[1] Главтоп был учрежден в декабре 1918 г. Основные его функции заключались в определении общей потребности страны во всех видах топлива, в наблюдении за целесообразным расходованием его, составлении общего плана распределения между потребителями в стране и т. д. Управление Главтопом было коллегиальное.

Постановлением СНК от 11 февраля 1921 г. произведена реорганизация Главтопа, коллегия была упразднена и было введено единоличное управление. При Главтопе была учреждена Центральная комиссия топливного плана (ЦК Топ) из представителей Главтопа, НКПС и ВСП. В мае 1921 г. на основании постановления СТО и ВСНХ была произведена коренная реорганизация: Главтоп, сохраняя свои распорядительные функции, превратился в высший производственный орган под названием Главного Управления по Топливу (ГУТ).

жение заготовки топлива, ремонта котлов, цистерн и т. д. вплоть до полного отсутствия кровельного железа, гвоздей и пр.

Здесь положение настолько плохо, что необходимо за счет кого бы то ни было изыскать добавочные топливные ресурсы для того, чтобы увеличить и поддержать нашу металлообрабатывающую промышленность. В переводе на обычный язык это значит, что сокращается программа развертывания нашей промышленности, сохраняясь в отношении, главным образом, пищевой и текстильной промышленности, т.-е. тех отраслей нашего хозяйства, которые ближе к обслуживанию рабочей силы, а не к восстановлению средств производства — основы нашего хозяйства. Это указывает на совершенно ненормальное положение республики. Но расход на восстановление хозяйства, вообще говоря, мыслим лишь при таких условиях, когда минимальные нужды рабочего, необходимые для его жизни, так или иначе удовлетворены. Этот минимум до сих пор удовлетворяется настолько плохо, что большое количество ресурсов на восстановление хозяйства в целом мы уделить не можем.

Значительное сокращение будет наблюдаться по новому плану в области химической промышленности, где мы вынуждены будем закрыть целый ряд заводов, например, стекольных, понизив выработку стекла почти на 25 процентов. В резиновой промышленности, если мы успеем пустить в ход «Треугольник», сокращение достигнет 60 процентов, так как «Треугольник» — это главнейший завод, который обслуживает нужды в резиновых изделиях. Сокращения производятся и в некоторых других отраслях хозяйства.

Я оглашу краткий проект тех предложений, которые я вношу на обсуждение и решение сессии ВЦИК. Я предлагаю:

1) Констатировать, что топливный кризис, на ряду с основной причиной недостатка топлива, определен также и недостаточным развитием нашего планового хозяйства и соответствующих экономических органов, и что поэтому для урегулирования топливного хозяйства и успешной борьбы с топливным кризисом необходимо поставить организацию точного учета топлива всеми потребителями, включая и предприятия третьей категории, т.-е. те, которые находятся в распоряжении местных органов. В особенности этот учет топлива должен быть поставлен на путях следования железных дорог.

2) Необходимо поставить и провести твердый план топливоснабжения всех потребителей республики.

Разрешение топливного кризиса сессия ВЦИК видит в увеличении добычи минерального топлива, особенно каменного угля в Донецком районе. Это нужно подчеркнуть со всей решительностью, ибо трудно предвидеть, выдержит ли крестьянское хозяйство после года неурожая и в 1921/22 г. такой же нажим в области работы по заготовке и вывозке громоздкого тяжелого древесного топлива. Наша зависимость в топливоснабжении от работы крестьянина и его лошади должна быть ослаблена во что бы то ни стало, и мы должны немедленно перейти к улучшению нашего топливного баланса в сторону увеличения добычи минерального топлива. Все внимание должно было направлено на Донецкий район. В первую очередь необходимо поскорее принять меры для усиления топливных органов, а в особенности Главного Топливного Комитета и областных и местных организаций, с ответственностью их не только за составление планов топлива но и за их реализацию.

Сессии ВЦИК необходимо подчеркнуть также острую необходимость в твердом согласовании работы разных организаций в топливном деле. На этом необходимо настаивать, особенно после выяснившихся результатов работы комиссии Троцкого на Урале. Эта комиссия ставила себе исключительные плановые задания. Она должна была установить план топливоснабжения и работы всей промышленности. Не успел Троцкий приехать сюда, в Москву, как мы получили сообщение, что все согласованное и вся работа, произведенная комиссией с представителями Наркомпрода, НКПС, ВСНХ и т. д., все было произведено впустую, и все работы нужно аннулировать. Это произошло потому, что на 30% уменьшилось снабжение фуражем и хлебом всего Урала по сравнению с нормами, утвержденными комиссией Троцкого. Это означает сокращение на $^1/_3$ всех работ и составление нового плана под совершенно новым углом зрения. В то время как раньше минимумом для работы уральской промышленности было топливо, теперь минимумом является продовольствие, и база топлива уже оказывается шире, чем продовольственная, в пределах того же Урала. Поэтому для сколько-нибудь успешной выработки планов и проведения их необходимо един-

ство деятельности экономических комиссариатов и учреждений[1] как в центре, так и в областях и губерниях, чтобы был выработан план по всем отраслям, обслуживающим экономическую жизнь, потому что иначе все наши органы являются туловищем без ног и без головы, как правильно их назвал один из товарищей в Главлескоме. Главлеском получает продовольствие от Наркомпрода, рабочую силу от Наркомтруда, деньги от Наркомфина, и он в результате не имеет ни рабочих рук, ни продовольствия, ни денег. Необходимо создание такой организации, которая бы все части нашего организма согласовала и во времени, и в пространстве. Покуда этого не сделано — осуществления продовольственного плана быть не может.

Поэтому в качестве специального абзаца необходимо поставить предписание от сессии ВЦИК о согласовании работы экономических организаций в области топлива как в СТО, так и в областных органах. Эти главнейшие предложения имеют практическое актуальное отношение к современному кризису и к предупреждению возможности его повторения. Но я думаю, что ВЦИК сделал бы неправильно, если бы не указал всему населению республики основной линии поведения в области топливной политики. *Она должна заключаться в увеличении добычи минерального топлива и в осуществлении плана электрификации страны.*

Должно быть совершенно ясно указано, что только в том случае, если мы увеличим добычу минерального топлива и хотя бы отчасти электрифицируем Россию, может итти речь о радикальном излечении топливного кризиса.

«Экономическая Жизнь», № 61,
22 марта 1921 г.

---

[1] Постановлением Совнаркома от 22 февраля 1921 г. при Совете Труда и Обороны была организована Общеплановая комиссия (Госплан). На Госплан возлагается разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления, а также рассмотрение и согласование с общегосударственным планом производственных программ и плановых предположений различных ведомств. Несколько позднее декретом правительства были организованы плановые комиссии при Областных и Губернских Экономсовещаниях.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

IV Съезд СНХ происходил с 18 по 24 мая 1921 г. Съезд собрался в переломный период как в области международных отношений Советской России, так и в области внутренней экономической политики. Внешнее положение республики стало заметно укрепляться, блокада была прорвана, и внешний товарообмен к моменту съезда выражался уже в значительном количестве товаров, прибывавших из-за границы. Развитию торговли с заграницей значительно способствовали обострившийся кризис и колоссальная безработица, имевшие место в капиталистических странах. Внутри страны происходила интенсивная перестройка всей хозяйственной работы на началах новой экономической политики, основы которой были заложены постановлениями X Съезда РКП.

Перед IV Съездом СНХ стояла ответственная задача наметить конкретно линии движения по новому пути в области промышленного строительства.

Повестка дня съезда была следующая: отчет Президиума ВСНХ (доклад А. И. Рыкова); хозяйственная политика ВСНХ в связи с декретом о продналоге и кооперации (доклад т. Милютина); организационное строительство ВСНХ в связи с резолюциями VIII Съезда Советов (доклад т. Свердлова); доклад Государственной Общеплановой Комиссии (т. Кржижановский); доклад о внешней торговле (т. Лежава); о работах по электрификации России (т. Вашков); о концессиях и условиях работы на концессионных предприятиях (т. Ломов); о топливе (т. Смилга); о снабжении рабочих (тт. Гольцман и Ногин).

На съезде работали четыре секции: а) организационная, б) кустарно-кооперативная, в) снабжения, г) производственная.

Реорганизация и упрощение центрального аппарата управления промышленностью, раскрепощение инициативы мест — вот основные проблемы, выдвинутые съездом в области организационной. ВСНХ, фактически уже давно ставший комиссариатом промышленности, теперь, после постановления VIII Съезда Советов о СТО и Госплане, оформляется как таковой. Согласно резолюции съезда многочисленные главки ВСНХ, существовавшие на правах отделов, упраздняются. Реорганизованные главные управления должны осуществлять руководство соответствующими отраслями промышленности через СНХ автономных республик, Промбюро и ГСНХ, а так назыв. предприятиями первой группы — через рай- и куступравле-

ния. Компетенция губсовнархозов определяется как руководство и непосредственное управление промышленными предприятиями, находящимися на территории губернии (кроме предприятий первой группы), при чем им обеспечивается проявление максимума инициативы и самодеятельности и т. д.

В целях восстановления крупной промышленности и увеличения ее производительности съезд подчеркнул необходимость твердого проведения в жизнь принципов:

а) ударности, при чем ударность должна быть сохранена за предприятиями трестированной промышленности;

б) концентрации промышленности, возможно полной загрузки сырьем, топливом, рабсилой предприятий за счет сокращения количества их в целях более целесообразного использования материальных средств и рабсилы и получения наивысшего производственного эффекта;

в) комбинирование, сосредоточение под единым административным управлением предприятий, находящихся в одном промышленном районе, объединенных родством производства, общностью силового и теплового хозяйства и пр.

Особое внимание было уделено съездом мелкой и кустарной промышленности. Съезд признал необходимым предоставить наиболее широкие возможности для развития кустарной промышленности, оказывая ей всяческое содействие.

Съездом были приняты также резолюции по ряду других вопросов: о сдаче в аренду предприятий как кооперативам, так и частным лицам, о профобразовании, о металлопромышленности, топливе, горной и химической промышленности и пр.

На съезде присутствовало всего 432 делегата с решающим голосом, из которых 40 процентов составляли рабочие, 17,5 процентов — техники, 36 процентов — литераторы, статистики, бухгалтеры и т. д. Число коммунистов составляет 78 процентов общего числа.

СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. [1]

(Доклад на IV Съезде СНХ 18 мая 1921 года.)

Никогда мир не видел более резких противоречий, чем те, которые можно наблюдать в настоящее время. Кризис в странах Западной Европы достиг действительно невиданных в истории капиталистического развития пределов, но кризис западно-европейский принципиально совершенно отличен от кризиса Советской России. Там мы имеем типичное для капиталистического общества явление, когда народ умирает от голода при избытке гигантского товарного фонда, при избытке массы средств потребления. [2]

Тяжесть положения у нас, в Советской России, объясняется отсутствием товарного фонда, отсутствием средств потребления. Конечно, кризис на Западе объясняется классовой структурой буржуазного общества, институтом частной собственности, присвоением собственниками богатств всей нации. Для устранения кризиса народные массы имеют только один выход — классовое переустройство общества, захват власти. У нас широкие круги народа, рабочий класс имеют другой выход — увеличение то-

[1] Этот доклад является отчетом Президиума ВСНХ. Резолюцию по докладу см. приложение № 4, стр. 271.

[2] Это особенно заметно на примере С.-А. С. Штатов, — страны, которая извлекла наибольшую выгоду от империалистической войны. Так, например, прирост продукции американской промышленности в 1919 г. по отношению к 1914 г. равен 22%; начиная с 1915 г. по 1920 г., вывоз превышает ввоз на 18,2 млрд. долларов. На ряду с этим увеличивается безработица и уменьшается реальная зарплата работающих, составляя 82% зарплаты 1914 г., аналогичное положение мы имеем в целом ряде других стран (Японии, Англии).

варного фонда, увеличение производства. Насколько велик кризис, переживаемый капиталистическим обществом Западной Европы, видно хотя бы из следующих цифр. В апреле месяце настоящего года, до стачки каменноугольных рабочих в Англии, безработных, получавших пособие, насчитывалось более $1^1/_2$ млн. чел. В Соединенных Штатах безработных насчитывается более $3^1/_2$ млн. Эти массы населения ввергнуты в нищету и безвыходное положение. Это цифры безработных. Но рабочие в громадном числе предприятий работают частично и наполовину. Таких отчасти безработных в Англии, например, насчитывается 1 млн. чел. Из одних этих цифр видна глубина кризиса, в который попали капиталистические страны, и я думаю, попали безнадежно, ибо нет иного выхода из этого положения, кроме Октябрьского переворота.

После империалистической войны произошли существенные изменения в хозяйстве капиталистических стран. Во время войны почти каждая нация, участвовавшая в ней, стремилась так перестроить свое хозяйство, чтобы полностью обеспечить себя всем необходимым и освободиться от зависимости международного рынка. Колонии, раньше являвшиеся главнейшими потребителями товаров Англии и др. капиталистических стран, за время войны, когда вся промышленность работала на военное потребление, развили у себя свой собственный капитализм, свою собственную промышленность.[1] Население, участвовавшее в войне, обнищало невиданно, и когда западно-европейский капитал попробовал встать на ноги после империалистической войны, то он нашел потерянные рынки, обнищавшее население, и, за отсутствием сбыта, промышленность упала настолько низко, как никогда раньше. Совершенно противоположная картина наблюдается в Советской России. За истекшее время мы также пережили два некапиталистических, а, так сказать, переходных к социализму кризиса. Это — кризис продовольствия и кризис топлива.

[1] В Индии за период 1914 — 1919 гг. добыча каменного угля поднялась с 16,5 млн. тонн до 22,6 млн. тонн в год, выплавка чугуна с 238 422 тонн в 1914 г. дошла до 350 тыс. тонн в 1918 г., стали — с 67,6 тыс. тонн до 250 тыс. тонн за тот же период.

В Южной Африке сильно развилась кожевенная промышленность, производство цемента, динамита, мыла, канатов, кирпича и т. д.

Трудно оценить, какой из этих кризисов более серьезный и более тяжелый. Но каждый из них — и кризис продовольствия и кризис топлива — настолько велики, настолько серьезны, что они заставили пересмотреть всю нашу экономическую политику и сделать целый ряд радикальных изменений в деятельности Советской власти. Главнейший вывод, который мы сделали из продовольственного кризиса, — *это замена разверстки продналогом.*

Продовольственный кризис возник под влиянием двух факторов. Первый фактор заключается в том, что, несмотря на неуклонный рост продовольственных заготовок, они не могли достичь такого предела, чтобы обеспечить нужды городов и нужды армии. Второй фактор заключается в том, что тот продовольственный фонд, который имелся в нашем распоряжении, мы не сумели правильно использовать и распределить; в первые месяцы, месяцы успешной заготовки хлеба, снабжали население по норме почти в два раза большей, чем в последующие месяцы. Самыми тяжелыми будут, вероятно, предстоящие месяцы, когда возможно сокращение продовольствия по наиболее привилегированной норме в Москве и Петрограде, по так назыв. литере «А», до двух третей фунта в сутки и для всего остального населения не более одной трети. Это после того как были месяцы, когда в Москве все население получало по одному фунту. Это падение невиданное. Такого продовольственного кризиса Москва и Петроград не видали уже давно. Мы не сумели равномерно распределить имевшийся у нас в этом году гораздо больший, чем когда-либо, фонд продовольственных ресурсов настолько целесообразно и равномерно, чтобы избегнуть такого падения снабжения, до какого мы дожили в настоящее время и который мы едва ли изживем до сбора нового урожая.

Способы лечения продовольственного кризиса заключаются, во-первых, в изменении нашей продовольственной политики и, во-вторых, в изменении и улучшении нашего хозяйства. Очень многие рассматривают вопрос о замене продразверстки продналогом как меру исключительно политическую, как договор пролетариата с мелким собственником, с мелкобуржуазной стихией. Я думаю, что корни изменения нашей продовольственной политики гораздо глубже, ибо на протяжении четырех лет мы могли из года в год наблюдать уменьшение посевов, уменьшение урожайности и почти

полное исчезновение некоторых, наиболее ценных для промышленности, для экспорта, для всего хозяйства культур, как лен, конопля, масличные семена и т. п.[1] Произошло это потому, что мелкие собственники при условии реквизиции хлеба, при условии разверстки, не видели никакого интереса в расширении своих хозяйств; поэтому сокращение крестьянского хозяйства было неизбежным выходом и выводом для них из той продовольственной политики, которую мы вели до последнего времени.

Конечно, это явление можно было бы устранить лишь при одном условии, а именно: если бы государство за каждый фунт хлеба могло давать крестьянам предметы его хозяйственного и личного потребления. Мы не были в состоянии это сделать, и крестьянин стоял перед перспективой отдачи государству почти всего, что он сработал, либо даром, либо за ничтожное вознаграждение. Количество засева и качественный уровень сельского хозяйства настолько понизились, что даже при условии изъятия всех излишков из деревни их не хватит для того, чтобы прокормить жителей городов, армию и рабочих. Поэтому необходимо было найти радикальное средство для излечения этого недуга. Этот выход был найден в замене разверстки продналогом.

Эта замена, вытекая из продовольственного кризиса и тех изменений, которые произошли в сельском хозяйстве, совершенно неизбежно влечет за собой целый ряд других последствий. Налог — это есть изъятие у крестьянства только части и, по возможности, небольшой, его продуктов в пользу государства и оставление ему всего остального, как буржуазной собственности, которой он может распоряжаться по своему усмотрению. Это совершенно неизбежно ведет к легальному развитию буржуазных отношений в деревне. Трудно теперь указать, насколько велика эта база, насколько крестьянин увеличит свои запашки и как пойдет товарообмен и т. п. Принципиальная линия совершенно и абсолютно ясно означает известную легализацию развития буржуазии на почве свободного распоряжения тем, что остается у крестьянина, у мелкого производителя после изъятия части его продуктов в пользу

[1] Посевная площадь уменьшилась с 88,04 млн. дес. в 1913 г. до 62,3 млн. дес. в 1920 г. и 54,8 млн. дес. в 1921 г. (с кормовыми травами и свекловицей). Сокращение посевной площади за те же годы: свеклы — с 697 тыс. дес. до 392 тыс. дес., хлопка — с 785 тыс. дес. до 102 тыс. дес.

государства. Товарообмен, продажа и покупка — акт двухсторонний: тот, кто производит хлеб, должен продать тому, кто хлеб употребляет, потребитель же должен дать продукты не сельского хозяйства, а продукты города. Это явление определяет участие промышленности, участие государства и рабочих кооперативов в товарообмене для извлечения у крестьянина оставшихся у него излишков.

Третий вывод, который из этого необходимо сделать, — тот, что этот товарообмен, как и всякий, нуждается в денежной единице, что необходимо вместо нынешних совершенно астрономических, иногда исчисляемых фунтами веса денег, ввести другую, более отвечающую новым условиям, денежную единицу, в каком-то виде урегулировать нашу валюту, наше денежное хозяйство. Конечно, в настоящее время, пока не достигнуто равновесие в производстве города и деревни, не может быть речи о восстановлении хотя бы наполовину стоимости старого довоенного рубля. Но, вместе с тем, совершенно ясно, что товарообмен и оживление промышленности, и вообще всей экономической жизни должны будут поднять стоимость нашего рубля. Но, на ряду с этим естественным процессом изменения значения денег не только как средств для платежа, но и как средства обмена и циркуляции товаров, совершенно ясно, что на протяжении ближайших месяцев правительство должно будет притти к необходимости введения той или другой денежной реформы. По этому поводу существует целый ряд проектов, ни один из них окончательно не рассмотрен и не утвержден. Моя личная точка зрения заключается в том, что мы не сможем ввести металлическую валюту, и нам по всей вероятности придется на протяжении ближайшего времени ограничиться теми или другими комбинациями с нашими бумажными деньгами, т.-е. выпуском новых бумажных денег, которые должны относиться к старым как 1 : 1000 или 1 : 2000, [1] или изъятием бумажных денег у их держателей, путем организации кооперативов и других обществ для закупки, что должно будет поднять ценность денег.

[1] В целях упрощения денежных расчетов и торговых оборотов 6 апреля 1922 г. было издано постановление Наркомфина о деноминации денег. Один рубль образца 1922 г. приравнивался к 10 000 руб. дензнаков прежде выпущенных образцов («Извест. ВЦИК», № 78, 1922 г. и Сборник узаконений и распоряжений правительства, № 331).

При обсуждении концессионной политики мы остановились на том, что нет надобности особенно сопротивляться проникновению на территорию республики какой-либо иностранной валюты. И при обсуждении с концессионерами не отказывали им в их претензиях платить фунтами стерлингов или какой-либо другой валютой, или же обеспечить выплату зарплаты рабочим товарами на основе заборных рабочих книг.

Теперь еще не сделаны все выводы из образования свободного рынка. Но несомненно, что эта основная коренная реформа радикальным образом изменяет постановку всего хозяйства у нас на территории республики. По этому вопросу нам будет представлен специальный доклад, и его нужно осветить со всеми подробностями и со всеми деталями.

Я коснусь только бегло вопроса, который интересует многих, и специфически собственников и представителей буржуазии. Это вопрос о денационализации нашей промышленности. Собственники настолько уверены в этой денационализации, что сейчас в Москве широко практикуется подпольная продажа предприятий, даже тех, которые были экспроприированы не у продавца, а у отца или у дедушки этого продавца; наблюдаются случаи, что продаются даже предприятия сгоревшие, просто фирма, вывеска этого предприятия. Эта спекуляция идет в значительных размерах. Сообщения об этом печатаются и за границей. До сих пор никакого постановления, даже обсуждения вопроса о денационализации не было, но тем не менее вместе с ростом свободного оборота нам совершенно ясно придется целый ряд предприятий, стоящих или плохо работающих, передавать для эксплуатации отдельным обществам, кооперативам или отдельным лицам. Мы не обязуемся поддерживать их за счет государства и ресурсами государства. Это мы будем делать в случае избытка после снабжения нашей национализированной промышленности. Но свободный оборот излишков сырья в каком-то виде должен найти применение в фабрично-заводской работе. Наши крупные предприятия должны обнаружить величайшую инициативу и предупредительность при получении от крестьянства сырья на определенных условиях, притом должны это делать с выгодой для государства. Кроме того, мы должны стремиться к тому, чтобы на переработку излишков крестьянского сырья было при-

влечено возможно большее количество наших фабрик. Эта работа производится МСНХ, но ее должен производить каждый Совнархоз на всей территории Российской Республики. На ряду с этим нам нужно поставить себе задачу как можно скорее разрешить основной вопрос нашей экономической жизни — это увеличение товаров, увеличение материальных благ, и здесь, если какая-нибудь фабрика может работать у частного собственника (а бездействует у нас), то было бы преступлением не отдать ее частному собственнику, когда мы сами не можем пустить ее в ход. Основная задача заключается в том, чтобы товарный кризис как можно быстрее и во что бы то ни стало разрешить. В распоряжении рабочего класса имеются все средства, все способы для наблюдения и для контроля над всеми предприятиями республики. Поэтому нам нужно то, что мы еще не можем сделать сами или делаем плохо, заставить сделать других и помочь им в этом отношении. Проведению формального декрета о денационализации, ясное дело, препятствует другой декрет, изданный, как мне помнится, в 1918 г., [1] декрет, который, проводя требования всех социалистических программ, всех социалистических партий всего земного шара, отменяет право наследования. Передача предприятий поэтому должна будет производиться в форме передачи в аренду на точных договорных условиях, т.-е. соответственно тем формам, в которых мы проектируем наши концессии. [2]

Из двух кризисов, переживаемых нами в настоящее время, первый, т.-е. продовольственный кризис, по своим последствиям, на мой взгляд, превышает второй — топливный кризис. Были моменты, когда мы имели возможность снабжать до $3^1/_2$ млн. рабочих. Теперь снабжение рабочих мы должны сжать до чрезвычайности, а это означает расстройство работ на всех фабриках и заводах. Вы все прекрасно знаете, что если на какой-

[1] Наследование как по закону, так и по духовному завещанию, было отменено декретом ВЦИК, согласно которому имущество после смерти владельца становится государственным достоянием РСФСР.

[2] Кооперативам, товариществам и отдельным гражданам предоставляется право арендовать государственные предприятия в целях эксплуатации (см. декрет СНК, опубликованный в «Известиях ВЦИК» № 149 от 10 VI 1921 г.). Сдача в аренду, производимая на основании договора, заключаемого между ГСНХ и арендатором, утверждается ВСНХ или ОблСНХ.

нибудь фабрике рабочим не выдается продовольствия 3—4 дня, то потом приходится потратить несколько недель для того, чтобы вновь организовать эту работу и привести ее в прежнее состояние. Теперь же, когда в течение целого ряда месяцев мы переживаем продовольственный кризис, конечно, ясно для всех, что последствия этого невозможно преуменьшить.

Кризис топливный, который мы переживали и переживаем, с формальной стороны, приблизительно, того же происхождения, что и продовольственный. Причины его — это недостаток топлива, нерациональное распределение, плохая организация нашего планового хозяйства. Значительное влияние на топливный кризис оказал также самый характер нашего топливного баланса. Больший процент нашего топлива, а именно 60 процентов, составляют дрова, т.-е. такой вид топлива, который опирается на деятельность крестьянства и, следовательно, зависит от работ миллионов людей. Вы знаете, что для того, например, чтобы провести полную дровяную заготовку на Урале, нужно, чтобы круглый год работало 300 000 лошадей, что при современных условиях совершенно немыслимо.

Эта болезнь топливного баланса — именно преобладание в нем дров — делает необычайно шаткими самые расчеты на возможность заготовок, так как ставит их в непосредственную зависимость не только от крестьянской стихии, но и от стихии природы, от высоты воды, от того, когда выпадает снег, от падежа скота и т. д. Картину топливного снабжения за истекшие годы можно было бы выразить в таких цифрах: в 1919 г. мы израсходовали немногим более 7 млн. куб. саж. дров в переводе всех видов топлива на дрова, в 1920 г. — около 13 млн. Здесь мы далеко шагнули вперед. Наши надежды на 1921 г. на худой конец будут означать небольшое превышение (до 1 млн.) по сравнению с 1920 г. Если, вместе с тем, вы учтете, что в 1920 г. значительное количество топлива мы израсходовали во второй половине или, во всяком случае, с половины лета, то средний уровень каждого месяца 1921 г. в смысле топливного снабжения, если его равномерно распределять, будет несколько ниже наиболее благополучных месяцев прошлого года. Такое положение делает наш топливный кризис — кризисом длительным, из которого мы едва ли выйдем на протяжении ближайших

лет. Эта длительность прежде всего и главным образом объясняется тем, что работа главнейших источников топлива, как, например, Донецкого района, не оправдала тех надежд, которые мы на нее возлагали. В настоящее время добыча донецкого топлива колеблется между 30 — 40 млн. пуд., в среднем 32 — 33 млн. пуд. в месяц. В прошлом году в ноябре месяце, в первом месяце после реэвакуации Донецкого бассейна, эвакуированного под натиском Врангеля, было добыто $29^1/_2$ млн. пуд. каменноугольного топлива. В следующем месяце, в декабре, было добыто около 32 млн. Таким образом, рост добычи каменного угля в Донецком бассейне почти остановился на одной высоте. Рост идет медленно, иногда до 33—$33^1/_2$, между тем как положение, в которое поставлен Донецкий район в настоящее время, и то, которое было в конце прошлого года, совершенно различны.

После поездки в Донецкий район тт. Троцкого и Ломова, вся республика поставила себе задачу помочь Донецкому району во всех видах снабжения. Я не могу утверждать, что в этом отношении сделано все, но что положение Донецкого района радикально изменилось по сравнению с концом и серединой прошлого года — это факт. Туда был дан целый ряд ответственных работников, принимались меры к обеспечению рабочих, были месяцы, как, например, в марте, снабжение продовольствием происходило полностью весь месяц. Такого времени Донецкий район раньше не переживал. Несмотря на это, рост добычи в Донецком районе идет необычайно медленно. По общим ожиданиям, которые, между прочим, разделял и я в начале этого года, мы должны были иметь из Донецкого района до 40 млн. пуд. угля в месяц; но мы не добираем почти 10 млн. пуд. в месяц. Возможность добычи по состоянию технического оборудования комиссией проф. Бокия была определена в 54 млн. пуд. в месяц. Это было еще до того времени, когда были приняты особые меры к улучшению положения в Донецком районе, улучшению его снабжения и были сделаны попытки, не всегда безуспешные, к ремонту котельного хозяйства, снабжению электротехническими материалами и т. д. Таким образом теперь Донецкий район далеко не дорабатывает того, что он мог бы при объективных условиях дать. Программа-минимум, которая определена в Донецком районе на этот год Главным Угольным Коми-

*

тетом, центроправлением каменноугольной промышленности Донецкого района и комиссией тт. Троцкого и Ломова, равнялась 450 млн. пуд. в год. Теперь поднимается разговор о том, чтобы эту программу уменьшить и урезать. Это значит, что мы пока-что не сумели справиться и поставить на ноги снабжение промышленных районов республики. Положение в Донецком районе улучшается, но улучшается настолько медленно, что не может удовлетворить самые насущные интересы республики.

Другой главнейший вопрос, который стоял перед нами и обсуждался в частности в связи с вопросом о концессиях, — это вопрос о жидком минеральном топливе, о нефти. В этом отношении мы также не можем похвастать значительным успехом. Вывоз нефти в этом году, вероятно, будет несколько выше, чем в прошлом, хотя навигация только-что началась и там возможны всякие неожиданности. Но положение в самых нефтяных районах до сих пор остается плохим. Выработка в Баку [1] колеблется около 13 — 14 млн. пуд. в месяц. Кроме того, можно опасаться обводнения бакинского нефтяного района, самого богатого во всей Европе. Мы стоим перед опасностью потери этого района, если на протяжении ближайшего времени не примем самых радикальных мер борьбы с обводнением. Обводнение заключается в том, что нефтеносные пласты заполняются водой, которая вытесняет нефть. Мы можем потерять ее и загнать из тех мест, где ее разрабатывают, в другие районы или в другие пласты.

Это обводнение идет в колоссальных размерах. Единственная возможная борьба с ним — откачка воды. Вместе с тем, количество работающих скважин растет необычайно медленно, а рост новых скважин бурения еще медленнее, еще хуже. Мы не можем значительно улучшить положение в отношении бурения, потому что не имеем соответствующего оборудования.

На этих двух примерах Донецкого района и Бакинского нефтеносного района яснее всего сказывается наша зависимость от Западной Европы — необходимость восстановления нашего хозяйственного развития внешней торговли и желательность кон-

[1] Добыча нефти увеличивалась из месяца в месяц: в октябре 1920 г. добыча в Баку равнялась 11,8 млн. пуд., в январе 1921 г. — 12,9 млн. пуд., в марте — 13,5 млн. пуд., в мае — 13,7 млн. пуд. Средняя месячная добыча за 1913 г. равнялась 37,7 млн. пудов.

цессий. Это ясно из того, что мы не можем сами сделать и не имеем золота, чтобы купить то оборудование, которое необходимо для улучшения и постановки на ноги этих главнейших топливных районов. Этот кризис, кризис топлива, так же, как кризис продовольственный, вскрыл перед нами несовершенство наших планов, планов продснабжения, планового хозяйства, несовершенство наших программ, — главное, учета и экономного расходования топлива. Совнарком и ВСНХ реорганизуют сейчас Главтоп, принимаются все меры, чтобы предупредить явление топливного кризиса в будущем. Но в связи с топливным кризисом и кризисом продовольственным мы вынуждены были сократить целый ряд производственных программ.

Картину развития нашей промышленности в целом за истекшие полтора года можно характеризовать так: с половины прошлого года мы начали переживать совершенно явно заметное оживление и рост производства во всех отраслях промышленности, к концу же прошлого года и в начале этого года топливный кризис сорвал подъем промышленности и на севере, в Петрограде, и в южном районе; несколько слабее он отразился на нашем Центральном районе. На будущий год наши основные ресурсы и в отношении топлива и в отношении продовольствия едва ли будут значительно превышать и отличаться от тех, которые мы имели в прошлом году, и мы можем избежать такого рода кризисов только в том случае, если сорганизуем наше плановое хозяйство и распределение продовольствия и топлива в таком виде, чтобы сконцентрировать их на предприятиях главнейших и так распределить выдачу их во времени, чтобы обеспечить непрерывность работы наших фабричнозаводских предприятий.

Таковы два кризиса, которые мы переживали. Эти оба кризиса определяются недостаточной организованностью нашего хозяйства, недостаточным умением экономических органов вести плановое хозяйство республики. Я не думаю, конечно, чтобы можно было сразу научиться организовать хозяйство громадного народа на новых началах, без ошибок. Величайшая ошибка была бы в том случае, если бы из этих кризисов мы не сделали всех выводов, которые возможно сделать, и не приняли всех мер, чтобы предотвратить кризисы в будущем.

Я совершенно в кратких чертах, после этих основных вопросов о топливе и продовольствии, коснусь трех отраслей нашей промышленности, металла, текстиля и кожевенной промышленности. В области металлургии мы в настоящий момент подошли вплотную к такому положению, которое неоднократно я и целый ряд товарищей излагали как величайшую угрозу нашей экономической жизни. Кризис металла [1] принял такие размеры, которые далеко превышают по своей опасности и кризис топлива и возможные размеры кризиса продовольствия. До сих пор наша металлическая промышленность развивалась за счет тех запасов, которые были нами получены и постепенно учитывались. Теперь, переработав почти все, что мы имели, можно работать только новым чугуном, новым металлом. Если же вы посмотрите сейчас, откуда получается наибольшее количество металла, то вы увидите, что первое место по добыче чугуна занимает Урал, т.-е. тот район, который в истории хозяйства России занимал место далеко позади южного района. По теперешним расчетам за весь 1920-й г. было выработано нового чугуна 6 100 тыс. пуд., из них 4 865 000 пуд. было произведено Уралом, т.-е. выработано около 80 процентов всей выплавки. Южный район дал количество чугуна совершенно ничтожное. Минимальная потребность в металле на 1921 г. исчислена была в 60 млн. пуд., в то время как раньше, до войны, мы потребляли, насколько я помню, около 300 млн. пуд. Потом эта программа была урезана в два раза. Предполагалось выработать 30 млн. пуд. На деле, в связи с резким ухудшением топливоснабжения, едва ли выплавка чугуна превысит половину этого количества, т.-е. от 10 до 15 млн. пуд. Чтобы выяснить всю катастрофу в этом деле, я охарактеризую вам ее другими явлениями. После кризиса топливоснабжения мы сократили количество топлива, отпускаемого для металлургической промышленности, до 56 процентов того, что проектировалось по минимальной программе, и после того, как мы это сделали и подсчитали металл, оказалось, что нам не на чем жечь эти 56 процентов

[1] Производство чугуна, как основного материала всей металлопромышленности, сильно сократилось: в 1913 г. средняя месячная выплавка чугуна равнялась 21,4 млн. пуд. (в современных границах СССР) в мае 1921 г., т.-е. к моменту Съезда совнархозов она равнялась всего 0,4 млн. пуд.

минимальной голодной программы снабжения, так как металлообрабатывающие заводы не будут иметь металла для обработки.

И теперь состояние металлопромышленности определяется не топливом, не рабочей силой, не продовольствием, а кризисом, крахом в смысле снабжения металлом республики. Это является выводом из топливного положения потому, что без Южного бассейна мы никоим образом не можем разрешить вопрос о снабжении металлом республики. Мы пробовали несколько улучшить положение путем закупки угля за границей и проектировали до 30 000 000 пуд. угля вывезти на юг, в порты Азовского и Черного морей, для южных заводов.[1] До сих пор мы получили совершенно ничтожное количество топлива, вследствие забастовки в Англии, и программа оживления металлургии, при помощи заграничного угля, временно должна считаться сорванной. Этот кризис металлоснабжения ни в какой степени не уступает по своей тяжести кризису топлива, ибо без металла невозможно ни оживление нашей топливной деятельности, постройки подвозных путей, ни ремонт какого-либо оборудования, как на каменноугольных шахтах, так и на любом заводе. Кризис металла бьет по самому основному. Он определяет дальнейшее разрушение уже разрушенных средств производства республики, особенно на крупных заводах, рудниках и шахтах. Поэтому удар с этой стороны будет иметь свое эхо по всей поверхности нашей экономической жизни, и на неопределенно долгое время, ибо разрушенное необычайно трудно восстановить. На ряду с этим нужно подчеркнуть целый ряд крупных успехов и достижений в области металлообрабатывающей промышленности. В этой области мы впервые всерьез применили так назыв. ударный метод работы на 14 крупнейших заводах. Это был опыт, который должен был определить, можно ли при напряжении всех сил справиться с крупнейшими задачами оживления работы ценнейших металлических заводов. Речь идет о таких заводах, как Сормово, Кулебаки и т. д. Вы уже знаете, что некоторые из этих заводов занесены на красную доску. Мы должны подчеркнуть, что этот опыт удался почти полностью и что нам в сравнительно короткое время удалось пустить в ход ряд таких гигант-

[1] В довоенное время минеральное топливо ввозилось из-за границы: в 1914 г. — было ввезено до $^1/_2$ млрд. пуд. угля.

ских заводов, как Коломенский. На отдельных заводах невыход рабочих на работу опускался до 12 процентов (такой же процент исчислялся, примерно, и до войны). Достигнуты были громадные успехи и в экономном расходовании топлива при распределении заказов и т. д. Я помню, один из иностранцев, года два или три тому назад, объехав русские заводы, предлагал держать пари, что Сормовский завод на протяжении ближайшего срока совершенно разрушится и приостановит свою деятельность. И, наперекор предсказаниям этого иностранного специалиста, Сормовский завод теперь если не первый, то один из первых по своей работе.

Программа выполнена ударными заводами не полностью, но все же с каждым месяцем исполнение ее улучшалось и за последние месяцы достигло 80 или 90 процентов; некоторые заводы, как Коломенский и Сормовский, выполнили даже свыше 100 процентов.

На опыте этих заводов мы видим, что имеем такую группу рабочих, которая смогла за короткое время справиться с гигантской для нашей разрушенной страны задачей. Поскольку профсоюз металлистов лучше других профсоюзов помогает в этой работе и организует труд, постольку единственное затруднение в дальнейшем развитии этого дела заключается в кризисе металлоснабжения.

Громадное внимание мы уделяли работе текстильной промышленности, которая связана с вопросом снабжения рабочих и восстановлением правильного оборота с деревней и т. д. Были приняты все меры для того, чтобы она как можно меньше пострадала от топливного кризиса. И цифры, которые имеются в настоящее время, показывают, что рост производства в 1920 г. увеличивался из месяца в месяц. Так, было сработано хлопчатобумажной пряжи 471 500 пуд. за последние три месяца 1920 г., в то время как за предыдущие три месяца было выработано только 146 300 пуд. Значительную трудность представлял набор рабочих и концентрация текстильной промышленности. Но и в этом отношении были достигнуты некоторые успехи. Текстильные фабрики вполне обеспечены в настоящее время сырьем. Некоторые из них дают повышение производительности труда и понижение невыхода на работу. Приблизительно такое же положение мы наблюдаем и в кожевенной промышленности. Так,

из предположенных в 1920 г. 5 млн. пар обуви армейской было изготовлено 112 процентов; программа была повышена за счет обуви гражданской, которой изготовлено только 67 процентов. Точно также повышены изготовка седел и производство упряжи.

Основным вопросом в деле развития нашего хозяйства является вопрос о рабочей силе. Вы знаете, что в первое полугодие 1920 г. мы имели не менее 40 процентов невыходов на большинстве наших фабрик и заводов; это значит, что почти половина рабочего времени терялась непроизводительно на фабриках, и значительное количество топлива расходовалось непроизводительно. Но, начиная со второй половины прошлого года, в этом отношении началось улучшение: понижается процент невыходов и улучшается работа отдельных групп рабочих. Если разбить 1920 г. по третям, то в первой было потеряно рабочего времени 40,8 процентов, т.-е. такое количество, что при условии конкуренции и свободного рынка мы потерпели бы крах обязательно и безусловно; во второй трети потеря рабочего времени выразилась в 33 процентах, наконец в последней трети — 24,2 процента. Таким образом мы видим из месяца в месяц улучшение использования рабочей силы.

Если мы возьмем количество фактически проработанных дней на фабриках, то увидим, что во всей обрабатывающей промышленности в январе прошлого года количество фактически проработанных дней равнялось 12, значит менее половины, в декабре — 21 день, здесь мы уже имеем увеличение почти в два раза. В металлической промышленности в январе фактически работали 14 дней. Постепенно количество рабочих дней выростало, а в декабре уже дошло до 23. В мастерских и депо комиссариата путей сообщения рост за соответственное время был с 18 до 21 дня. Наконец, если взять общую сумму рабочих дней за весь год, то во всей обрабатывающей промышленности за весь год отработано 200 дней; в металлической промышленности — 218, в жел.-дорожных мастерских — 240, на заводах военной промышленности — 248. Необходимо выделить отсюда простой вследствие нашей неорганизованности, несвоевременной подачи топлива и целого ряда других причин. Этот простой колебался в следующих процентах по отношению ко всему рабочему времени: так, в металлопромышленности он составлял в январе

1,8 процентов, т.-е. почти 2 дня из 100 заводы простаивали по вине экономических органов, за август он составлял около 1 процента. В предприятиях по обработке волокнистых веществ простой гораздо выше: в январе и феврале он достигал 22 процентов, в марте — около 14 процентов и постепенно понижается до 2,5 процентов. Этими цифрами вновь подтверждается рост и восстановление нашей промышленности.

Крупную роль на большинстве предприятий в невыходах на работу играют прогулы (невыходы без объяснения причин). Повторяю, есть отдельные фабрики, предприятия и отдельные группы предприятий, как, например, металлические заводы, в которых невыходы упали до 10 процентов. В этом отношении мы в некоторых случаях достигли довоенной нормы и осуществили одну из главных задач, поставленных перед нашим съездом. Но мало того, чтобы на фабриках были рабочие, надо, чтобы они целесообразно работали. Поэтому необходимо было внести изменения в нашу тарифную политику и не ограничивать приработка и размера сдельной оплаты. Было издано постановление СНК [1] о более целесообразном премировании рабочих. До сих пор в этом отношении мы не можем похвастаться большими успехами. Продовольственное положение рабочих было такое плохое, что в громадном большинстве случаев фонды натурпремирования выдавались взамен того, что рабочие должны были получать от государства и НКПрода. Натурпремирование выдавалось рабочим без уведомления о том, что это есть премия за повышенную выработку на фабриках. В этом отношении необходимо принять самые радикальные меры, чтобы исправить это положение во что бы то ни стало.

В заключение я коснусь двух вопросов: вопроса о нашем плановом хозяйстве и организационной реформе. Как я указал уже, кризисы продовольственный и топливный значительную часть своих корней имеют в плохой организации нашего планового хозяйства.

По вопросу о плановом хозяйстве велись очень большие дискуссии и в печати и на собраниях. Я кратко укажу на главнейшие недостатки тех планов, которые мы вырабатывали до

[1] См. приложение № 3, стр. 270.

сих пор, и приведу три случайных примера, подвернувшихся мне в эту минуту. Эти примеры касаются Урала и Донецкого района. Что касается последнего, то мне вспомнился один вопиющий случай. На заседании Президиума мы получили официальное сообщение, официальные данные, что в апреле к вывозу предназначено только $7^1/_2$ млн. пуд. каменного угля. Это означало для нас дальнейшую приостановку железных дорог. Потом выяснилось, что наш официальный орган ошибся, перенеся Пасху не в тот месяц, в котором она должна быть по календарю. И это было сделано важнейшим экономическим органом республики. Здесь не только преступление, здесь не только халатность в этом деле, но что-то вопиющее. В конце концов было вывезено около 14 млн. пуд. угля, т.-е. представители Донецкого района ошиблись в два раза. Это характеризует молодость наших плановых органов и случайность цифр, которые приходится получать с мест. Второй пример — относительно Донецкого района: его производственная программа на 1921 г. была утверждена Главным Управлением и целым рядом комиссий и в том числе комиссией т. Троцкого, в размере 450 млн. пуд. угля в год. По теперешним сведениям, эта программа является несколько преувеличенной. В отношении Урала, где тоже работала комиссия Троцкого, после целого ряда комиссий и подкомиссий, была составлена и утверждена программа, которая за истекшие 3 месяца не понизилась, несмотря на то, что продовольствия рабочие Урала получили 40 процентов, т.-е. в два раза меньше того минимума, который официально был обещан комиссией во исполнение программы. Эти примеры достаточно ярко характеризуют неналаженность самого аппарата составления программы и учета тех возможностей, которые имеются в области промышленности. Недавно была отменена программа НКПС по приказу № 1042. [1] Она оказалась в данный момент не соответствующей интересам дела и нуждам Республики.

Основная причина, мешающая, на мой взгляд, составлению производственных программ и их осуществлению, заключается

[1] Приказ № 1042—Народного Комиссариата путей сообщения, опубликованный 22 мая 1920 г., касался программы восстановления паровозного парка в течение пяти лет, разрушенного империалистической и гражданской войной.

в том, что мы работали до сих пор без резервов в отношении двух главнейших основ нашей экономической жизни. Мы работали без хлеба и без топлива. Первая причина привела к целому ряду несчастий. Например, на Урале, при мобилизации лошадей, половина из них пала вследствие недостатка корма. Недостаток топлива не дает возможности планомерно и систематически развивать наше хозяйство и пускать фабрики в ход. Вторая причина заключается в ведомственном характере нашего экономического аппарата. Эта ведомственность особенно препятствует осуществлению и проведению наших производственных программ. Это было для меня необычайно ясно. В каждой губернии, каждой области, орган Высшего Совета Народного Хозяйства должен хлеб получить от НКПрода, рабочую силу — от НКТруда, деньги — от НКФина. Каждое из этих учреждений имеет свою программу, свою организацию и свои распоряжения из центра, но нет той связи, которая необходима для органических частей единого хозяйства. И это побудило нас внести на последнем съезде Советов предложение о том, чтобы в каждой губернии и в каждой области были экономические совещания.[1] Этим мы хотели разветвленные стороны нашей экономической жизни — труд, финансы, пути сообщения, продовольствие, фабрики, земледелие — увязать в одном центре, устроить такого рода связь, которая обеспечивала бы взаимную помощь этих сторон в проведении хозяйственного плана не в ведомственном, а в общем масштабе. Мы этого достигли путем создания наших областных органов. По отношению к хозплану я должен сказать, что и государственная плановая комиссия Совета Труда и Обороны до сих пор не могла нащупать основной путь своей деятельности. Еще не было достаточно времени для организации такого крупного дела, и потому работа в этой области сводится не столько к выработке общегосударственного хозяйственного плана, сколько

[1] VIII Съезд Советов (декабрь 1920 г.), в целях укрепления и объединения хозяйственной деятельности местного аппарата Советской власти, постановил организовать при губисполкомах экономические совещания на правах комиссии — Губэкосо — под председательством предгубисполкома; членами экономсовещаний являлись все заведующие экономическими отделами и председатель ГСПС (резолюция VIII Съезда Советов о местных органах экономического управления).

к разрешению вопросов текущего экономического характера; иногда же — к исполнению той работы, которая ведется отдельными учреждениями и комиссариатами, а иногда, и с большей пользой, к контролю работы этих комиссариатов.

Необходимо работу составления плана поставить так, чтобы ведомственные органы были работающими ячейками при единой государственной плановой комиссии. В области восстановления всего хозяйства необходимо составить план, подобный плану электрификации, и стремиться к тому, чтобы Совет Труда и Обороны постепенно обращался в орган, объединяющий и сливающий все отдельные экономические комиссариаты.[1] То зло, которое я подчеркнул в отношении междуведомственности, свило необычайно большое гнездо и в наших экономических комиссариатах. Теперь, когда наступает период конкуренции, и при возрождающейся частной собственности нужно видеть совершенно ясно, что это есть продолжение классовой борьбы, которую мы вели до Октября и после него. Теперь возрождающаяся частная собственность попадает в совершенно своеобразные условия. Мы имеем гигантское преимущество перед любым конкурентом на территории республики, ибо за нами весь аппарат государства, вся крупная промышленность, все пути сообщения и т. д. Если мы не сумеем победить любого конкурента на территории республики, то это будет означать величайшую неумелость и глупость экономических работников. Это нужно признать.

Я должен здесь подчеркнуть одну из отрицательных черт, которые выработались у многих из нас за период четырехлетней работы в области экономической жизни. Эта черта выросла у нас и воспиталась благодаря нашему монопольному положению

[1] ВЦИК 30 ноября 1918 г. в момент напряженной гражданской борьбы образовал Совет рабоче-крестьянской обороны (Совобороны) для объединения работ военного и других ведомств с целью мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. В 1920 г. военная обстановка изменилась, явилась необходимость объединить работу по хозяйственному строительству с обороной страны, и VIII Съезд Советов постановил организовать Совет Труда и Обороны (СТО) на правах комиссии Совнаркома под председательством предсовнаркома; членами СТО являлись нарком экономических и военного комиссариатов, председатель ВЦСПС и с совещательным голосом управляющий ЦСУ (постановление VIII Съезда Советов о Совете Труда и Обороны).

в этой области. Мы не имели конкурентов, мы их не терпели, мы их всегда убивали, умерщвляли путем реквизиции, конфискации и т. д. даже в том случае, если конкуренты были более толковы, чем наши органы. Мы, пользуясь преимуществом государственной власти, всегда имели возможность удалить конкурента с поля экономической деятельности и экономической жизни.

Этому должен быть положен самым решительным образом предел. Теперь мы должны побеждать не путем приказаний и монопольного положения, а путем лучшей работы. Совершенно ясно, что не все из нас будут лучшими администраторами и более умелыми, чем концессионеры или даже старые фабриканты, вернее, они будут лучше; вместе с тем нами должно быть признано, что необходима громадная выучка. И потому плюс новой экономической политики свободного обмена — и большой плюс — заключается в том, что он заставит каждого из экономических работников подтянуться, дабы победить в открытом бою экономической конкуренции. Советская Россия и партия сумеют отделить умелых от неумелых работников. Теперь, когда мы можем поставить работу в одной и той же области, на одной и той же территории в крупных и мелких предприятиях, концессионных и национализированных фабриках, мы имеем возможность судить о способностях наших организаторов, наших администраторов уже не по словам, а на почве самого практического дела. Однако при мысли, что мы победим, нам ни в коем случае не нужно тешить себя мыслью, что мы все знаем, что нам нечему учиться.

То, что происходит теперь, есть частичный рост капиталистических отношений в условиях, когда во главе государства стоят рабочие массы, которые на протяжении четырех лет являлись монополистами в организации промышленности и государства. Новая политика должна явиться экзаменом того, чему мы научились за истекшее время, за истекший срок. Вместе с тем, она должна дать нам примеры и уроки новой работы, до сих пор не практиковавшейся в нашей среде. Я должен подчеркнуть со всей решительностью, что среда, в которой мы работали за истекшие четыре года, изменяется слишком мало, и слишком мало новых людей появляется в экономических организациях, на съездах и в экономических органах. Это создает совершенно неизбежную рутину и привычку, при которой трудно разрешать

те задачи, которые стоят перед нами и которые требуют от наших товарищей наибольшей гибкости и революционности. Нет такого правила, обычая, закона, постановления, которого не нужно было бы отменить, если в результате мы получим лучший товар, большее его количество. Победим при конкуренции, введем товарообмен с деревней, улучшим нашу промышленность. До сих пор мы часто прибегали к зажиму. Теперь нам необходимо внимательно изучать местные рынки, местные привычки, местные обычаи и индивидуализировать свою работу с единственной целью — добиться шансов на успех во что бы то ни стало. Поэтому отказ от прежнего пути и наибольшая гибкость применительно к новым условиям являются обязательными, если мы хотим победить в нашей новой политике.

Со своей стороны мы в настоящее время предприняли целый ряд мер по упрощению нашего центрального аппарата и передаем большую часть предприятий местным органам и предпринимаем ряд мер по упрощению методов снабжения. Если мы не достигнем успеха в области борьбы с бюрократизмом, уменьшения чиновничества, хотя бы на 50 или 40 процентов, упрощения и максимального уменьшения наших органов, то это будет означать то, что мы едва ли справимся с нашими конкурентами. Та работа, которая проделана в настоящее время, гарантирует значительный успех в этой области, она необходима управлению. Необходимо революционное радикальное изменение во всей системе организации и в методах работы, как центральных, так и местных органов. Поэтому мой основной вывод заключается в том, что мы победим в том случае, если будем революционерами такими же, какими мы были накануне и во время Октябрьской революции, если мы внесем радикальные изменения во всю систему нашей организации, если вольем дух конкуренции и инициативы в любое из наших экономических предприятий.

В заключение я коснусь еще одного фактора. До сих пор работа значительного количества экономических органов происходила часто впотьмах или в полутьме. В последний год дискуссия о профсоюзах обнаружила с невероятной ясностью, что широкие круги населения часто ничего не знают об организации нашей промышленности и о работе экономических органов и крупнейших фабрик и заводов. В этом отношении мне приходилось

в целом ряде случаев наблюдать поразительное невежество и незнание в области экономической жизни со стороны иногда и ответственных работников, не говоря уже о широкой массе. Наша работа, начиная с этого съезда, должна находиться под стеклянным колпаком, видимая и ясная для всех. Этого мы хотели достигнуть и на настоящем съезде, в совместном заседании и обсуждении всех вопросов с профсоюзами. Это не удалось по причинам чисто технического характера. Но это не мешает тому, что на наш съезд смотрят миллионы рабочих и крестьян, что он создал основной радикальный изгиб нашей политики и что ответственность, которую мы несем за нашу работу, в настоящее время более велика, чем когда бы то ни было раньше. Поэтому позвольте мне выразить уверенность, что рутина будет откинута и что революционный подход к новому революционному делу будет гарантирован.

Один важнейший вопрос я затронул мельком — это вопрос о замене разверстки налогом, являющийся основным во всей нашей экономической политике, поэтому я предлагаю сейчас непосредственно заслушать доклад и тезисы т. Милютина и вести прения по обоим докладам, ибо отделить один доклад от другого в настоящее время невозможно.

Труды IV Всероссийского Съезда СНХ.
Стенографический отчет, стр. 9—22.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ НА IV СЪЕЗДЕ СНХ.

(18 мая 1921 года.)

Товарищи, из ряда чрезвычайно интересных записок, которые были мне поданы, по вопросам, связанным с моим докладом, насколько я помню, большая часть была посвящена действительно основному моменту той экономической обстановки, которая на нас надвигается. Прежде всего я должен предупредить, что отнюдь не нужно преувеличивать размер тех изменений, которые предстоят в нашей экономической действительности. Как вы знаете,

о концессиях мы докладываем не первый раз. И противников концессионной политики я могу утешить тем, что до сих пор ни одна концессия окончательно не подписана.[1] По поводу этого дела мы, пожалуй, больше разговариваем, портим бумагу, чем добиваемся толку. В настоящее время ни одна концессия еще не сдана, и если на ближайшее будущее предвидится сдача концессий, то это необычайно маленькая концессия одной из шведских фирм на производство шарико-подшипников. Что касается крупных концессий и, в частности, проекта концессии, который был подписан по поручению правительства мною с Вандерлипом,[2] то они до сих пор еще не вышли из стадии переговоров. Заключение договора с Англией и Германией делает концессионные перспективы более реальными, особенно со стороны немцев, в силу конкуренции Германии с державами Антанты, и возможно, что ближайшее будущее даст нам что-нибудь более реальное чем то, что мы имели до сих пор.

Точно также чрезвычайно серьезным является вопрос о росте у нас буржуазного хозяйства, буржуазной собственности и частнокапиталистической промышленности. Я недавно слышал рассуждения одного товарища, который довольно картинно описывал разговор двух рабочих — одного с подземных каменноугольных шахт и другого — с соляных промыслов. Представитель соляных промыслов заявил по адресу донецкого каменноугольного района, что рабочие там лучше питаются и лучше обеспечены продовольствием, чем на соляных промыслах. Однако, тут нужно учитывать тайное мелкое мешечничество. Большее число рабочих покупает продукты на вольном рынке и этим вовлекается в торговый оборот буржуазии. Избежать этого явления нельзя никакими принудительными мерами. Товарищ, рассказывавший о споре двух рабочих из соляных промыслов и угольной шахты, позабыл сделать

[1] Постановление об учреждении Главного Концессионного Комитета при СНК состоялось 8 марта 1923 г. До 1923 г. концессионная практика носила подготовительный характер.

Первые концессионные предложения были сделаны советскому правительству еще в 1921 г., но впервые правительство договор на концессию заключило в 1921 г. В 1921 г. было заключено 5 договоров, в 1922 г. — 10, за 1923 г. — 18.

[2] Подробности о предложении концессии со стороны Вандерлипа см. примечание 2, том I, стр. 383.

соответствующий политико-экономический вывод о росте, в течение уже нескольких лет, буржуазии из мешечничества. Если вычислить, какую часть продуктов рабочий получает натурой и какую он приобретает на рынке, то 90 случаев из 100 падает на рыночную покупку продуктов, конечно, с нарушением всех установленных законов. Закрывать глаза на это явление невозможно. Эту болезнь, эту язву легче лечить во вскрытом виде, легче преодолеть рост буржуазии и тот «мешечнический» разврат, который существует, к сожалению, не только среди буржуазного населения, но даже и в широких кругах рабоче-крестьянских масс.

Я приведу здесь чрезвычайно интересную записку по вопросу о профессиональных союзах. Она была написана в очень туманных фразах, но одну фразу я помню: объясняется неналаженность работы на заводах тем, что на рабочую массу влияют две организации — профессиональные союзы и заводоуправления.

Одна из этих организаций стремится как можно выше поднять производство товаров и вести наиболее твердый режим; она видит разрешение экономического вопроса в разрешении товарного кризиса. Другая же организация принимает все меры к тому, чтобы всячески облегчить положение рабочих. Поскольку профессиональный союз, — говорится в этой записке, — пользуется наибольшим влиянием, как наиболее близкий к нашим рабочим массам, постольку правильнее было бы передать фабрики профессиональным союзам, — тогда профессиональные союзы сразу вылечатся. Я думаю, что из основной предпосылки автора записки вытекает, что на местах и в широких рабочих массах существует тенденция работать меньше и получать больше, следовательно, отдать им фабрику рискованно: ее расхитят и окончательно погубят дело.

Та путаница, которая теперь существует в отдельных местах (ее в центре нет) в отношениях между профессиональными союзами и советскими органами, объясняется тем, что недостаточно внимательно читаются постановления советской власти и партийных организаций. Вся ответственность за производство на заводах целиком и безусловно лежит на заводоуправлении. Я получил большое количество телеграмм и заявлений, в которых предлагают

сдвиг назад и в области дисциплины, и в области единоличия. С другой стороны, я получил несколько предложений из Донецкого района о том, что нужно ввести коллегии там, где имеется единоличие. Это неправильно. Кандидатуру единоличного заведующего нужно при назначении обсудить всесторонне с профессиональными союзами и назначать его при том условии, если он завоюет доверие масс; но это ни в коем случае не должно устранять полностью твердость в управлении заводом, подчинение заведующего экономическому органу. Право административного ареста до 2 недель, насколько я понимаю, предоставлено на местах местным совнархозам, относительно всей России — Президиуму ВСНХ, и оно полностью распространяется и на тех представителей профсоюзов, которые заведуют фабрикой или той или другой отраслью экономической работы. То, что они выбраны от профессионального союза и являются кандидатами его, вовсе не ограничивает действия на них тех законов, которые обязательны для всех граждан республики. Ни малейшего сдвига в сторону расхлябанности нельзя допускать.

Постановления профессиональных съездов и губернских и областных говорят о необходимости ввести дисциплину и усилить ее. Я приводил пример относительно металлических заводов Сормова и ряда других, где дисциплиной в большинстве случаев мы обязаны профессиональному органу. Он учредил дисциплинарные суды, ввел публичные судебные собрания, карая иногда чрезвычайно беспощадно.

Одна из записок была подана мне на тему тех статей, которые в последнее время печатались в «Экономической Жизни» о ЧУСО. Как вам известно, человеком с этим хитрым названием являюсь я. Я неоднократно входил в ЦК и в правительство с предложением снять с меня эти чрезвычайные полномочия и уничтожить — конечно, не физически, а организационно — институт ЧУСО.[1] Если до сих пор это не было сделано, то потому,

[1] Исключительно тяжелая борьба Советской России с иностранной интервенцией и внутренней контр-революцией при недостатке обмундирования, снаряжения и других видов снабжения Красной армии вынудила рабоче-крестьянское правительство создать чрезвычайные органы с чрезвычайными полномочиями по снабжению армии. Таким органом являлся ЧУСО (чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Обороны по

что в военных сферах этому противятся. Реввоенсовет категорически высказался против, и мы до сих пор не можем выиграть этот процесс об уничтожении Чусоснабарма. Отчасти это определялось и тем, что к демобилизации армии, которая решена VIII Съездом Советов, приступили только весной. Вплоть до весны мы имели армию самую крупную по численности из всех европейских государств, притом в наиболее разоренной стране Европы. Прекращение войны вовсе не уменьшило задач по снабжению армии, количество солдат осталось то же, поэтому до сих пор никакого облегчения от прекращения войны, в смысле траты ресурсов, не было, обмундирование и хлеб, а также предметы боевого снабжения шли в том же количестве. Мы старались в этом отношении поддержать выработку. У нас не было резервов не только топлива и продовольствия, но также и боевого снабжения, так что необходимо было затратить несколько месяцев, чтобы получить резервы и в этой области. Но в настоящее время, когда демобилизация идет довольно успешно, в связи с открытием водных путей сообщения, и, кроме того, идут отпуска на полевые работы, я вполне уверен, что с сокращением армии будет ликвидирован и ЧУСО. То, что было в наших силах по ликвидации ЧУСО, мы сделали. В настоящее время продолжающееся существование ЧУСО отнюдь не обязано нашим настояниям и нашим желаниям.

Несколько записок было подано мне по вопросу о районировании. Разрешение этого вопроса несколько задержалось, несмотря на то, что на VIII Съезде Советов мы его провели и была принята наша поправка о районировании в ускореннейшем порядке с оговоркой, что если невозможно провести районирование сразу на всей территории республики, то не задерживать районирования отдельных областей. Вопрос, на мой взгляд, слишком запутан бесчисленным количеством проектов. Я думаю, что на ближайшей сессии ЦИК'а необходимо настоять на резолюции о быстрейшем разрешении этого вопроса. Я лично был и остаюсь противником экономического районирования, отделенного от рай-

снабжению Красной армии и флота (декрет ВЦИК от 18 июля 1919 г.). ЧУСО был ликвидирован декретом ВЦИК от 16 августа 1921 г. после окончания гражданской войны.

опирования административного.[1] Ибо, как я указывал и в своей первой речи, та область хозяйства, которой ведаем мы, — это собственно туловище, которое может оказаться с головой, но без рук и без ног.

Мы не можем проводить сами и финансы, и продовольствие, и мобилизацию, и т. д. Без помощи советов и всех его отделов экономическая жизнь развиваться не может. Поэтому вопрос о районировании должен быть разрешен целиком, а не только по отношению к той области жизни государства, которая находится в нашем ведении. В основу должен быть положен экономический признак, но пределы экономических районов должны являться пределами государственной власти.

Пока этого нет, мы вынуждены итти в ряде случаев на районирование чисто экономическое, иногда в отдельных отраслях нашей экономической жизни, в частности, в вопросе о сплаве, за что нас так упрекал т. Рудаков.[2] Река имеет привычку течь не согласно декретам советской власти или административным делениям. Она течет так, как текла целые десятилетия, перерезая ряд губерний, и плоты идут так, как идет река. Поэтому необходимо было на время сплава итти на создание единого органа, который обеспечил бы интересы этого сплава. Мы имели один экономический орган, занятый осуществлением одной из задач сплава на территории, которая охватывала несколько губерний и уездов, иного выхода не было. В этом были свои плюсы и свои минусы. Минусы — это осложнения с целым рядом организаций. Плюс — тот, что та или иная основная задача исполняется и обслуживается на территории, независимо от того или иного административного деления.

[1] Электрификация страны и плановое хозяйство столкнулись с вопросами целесообразного разделения страны на хозяйственные районы. Этот вопрос был разработан Госпланом, каковым в 1922 г. был сделан доклад об экономическом районировании республики на сессии ВЦИК'а. Комиссией ВЦИК'а были выработаны тезисы по данному вопросу и намечены 12 районов европейской части республики и 9 районов в азиатской ее части.

[2] Тов. Рудаков, представитель Ленинградского Совнархоза, участвуя в прениях по докладу т. Рыкова, указал на недостатки снабжения Ленинграда топливом и упрекал Президиум ВСНХ в плохой осведомленности в этой области.

Судя по запискам, меня не поняли, когда я говорил о Донецком бассейне. Я Донбасса коснулся в своей речи потому, что восстановление экономической жизни в республике в настоящий момент может и должно начаться только с Донецкого бассейна. Он представляет тот рычаг, при помощи которого можно повернуть всю экономическую жизнь республики. Поэтому величайшее внимание должно быть обращено и обращалось на Донбасс. И мы на Съезде Советов предложили (это было принято) целый ряд решений, которые обеспечивали Донбасс и продовольствием, и работниками, и т. д. Конечно, сделано лишь то, что мы в силах сделать в настоящий момент. Кроме того, я вовсе не указывал, что хозяйство там идет хуже, — оно идет лучше, но настолько медленно, что если оно пойдет таким же темпом дальше, трудно будет сказать, что из этого выйдет. Здесь указывали на наши неожиданные и крутые повороты, которые мы делаем. В революционный период едва ли можно без этого обойтись. Самая большая и величайшая неожиданность, которая произошла, — это Кронштадт, [1] который обязывает нас сделать не только политические, но и некоторые экономические выводы. И мы, в частности, по отношению к внешней торговле, пошли на политику радикально противоположную той, которая практиковалась и которую мы хотели проводить. Этот поворот политики в области внешней торговли заключается в том, что мы спланировали наши экспортные планы приблизительно на 80 процентов, если не ошибаюсь, на приобретение орудий производства, но не предметов личного потребления. За последнее же время мы громадное количество средств расходуем на покупку картофеля, консервов

[1] Кронштадтские события были подготовлены задолго до начала их открытого выступления эсерами и заграничными белогвардейцами. На митинге, в котором участвовало свыше 500 чел., была принята резолюция о перевыборах в Советы и о допущении в них анархистов и левых социалистических партий. 2 марта выборные части образовали временный революционный комитет, который к вечеру объявил себя официальной властью. На подавление восстания были немедленно двинуты войсковые части под командованием т. Тухачевского (ныне начальник штаба РККА), а также были направлены 320 делегатов происходившего в то время в Москве X Съезда РКП(б). Красная армия после нескольких дней энергичного наступления заняла всю территорию Кронштадта, окончательно ликвидировав мятеж.

и т. д., на что тратим часть золотого фонда, нужного для восстановления оборудования нашей промышленности. Если продовольственный кризис затянется, возможно, перед нами встанет задача покупать за границей хлеб. Можно ли это было предвидеть раньше? Я думаю, что нет. Мы ошиблись, слишком преувеличив выносливость рабочих и крестьян. Последние три года протекали в условиях невиданного истощения сил человека, его нервов, увеличения смертности и т. д. До чего человек может выдержать — предвидеть необычайно трудно. Требовательность широкой рабочей массы теперь возросла. Это объясняется и величайшим истощением и тем, что прекратилась внешняя опасность, опасность нашествия роялистов. Люди захотели устроиться по-хорошему, чтобы отдохнуть, а вместо этого им говорят: подожди, поработай лет десять до электрификации, а потом отдохнешь.

Однако, не все выдержали и не все могли выдержать. Требовательность повысилась, и этот факт сказался на целом ряде изменений нашей политической и экономической программы. Тов. Милютин [1] в своем докладе назвал это восстановлением рабочей силы. Для того, чтобы восстановить рабочую силу, нужно невиданное количество продуктов и предметов личного потребления. Дальше жить в такой нищете рабочие не могут, и поэтому целый ряд поворотов определился совершенно ясно, в ряде нами намеченных перспектив.

Если вы возьмете первоначальный набросок нашего производственного плана, который я критиковал на предпоследнем съезде партии, то он заключается в том, чтобы сначала шло изготовление орудий производства, добыча сырья и т. д. и только на четвертом или на пятом месте изготовление предметов личного потребления. Я тогда же заявил, что этот план будет сорван целым рядом перегруппировок, ибо на выработку предметов личного потребления мы должны будем уделить гораздо больше внимания. Никаких других более или менее серьезных указаний и возражений не было. Указывали целый ряд дефектов и недостатков, которые наблюдались в деятельности ВСНХ. Я не

[1] Тов. Милютин, В. П., состоял в то время заместителем председателя ВСНХ.

могу, конечно, отвечать, насколько они справедливы. Тов. Рудаков указывал на то, что не нужно было строить электростанции на Свири и Волхове. [1] По этому поводу существуют разные мнения. Недавно была издана брошюра, в которой указывалось, что первым долгом должны строиться Свирь и Волхов.

Эти специально технические вопросы трудно обсуждать на таких съездах, как настоящий. Нам ясно было, что оборудование для этих крупнейших электрических станций мы не сможем получить до конца 1921 г. или 1922 г., но предварительные земляные работы должны были занять целый ряд лет. И там произведена колоссальная работа: детальное проектирование этих гигантских по размерам работ и подготовительная работа по устройству этих электрических станций.

Что касается возражения т. Рудакова по вопросу о нашем официальном документе, относительно топливного кризиса, то я бы предложил ему высказаться в печати. Документ этот был опубликован давно в «Известиях», в «Правде», в «Экономической Жизни» и два раза издавался специальной брошюрой. Т. Рудаков так заявил: там сказано и «то» и «это», а что — не поймешь. Я боюсь, что в том, что «не поймешь», более виноват т. Рудаков, чем документ, о котором идет речь. Этот документ был официальный правительственный документ. Нужно было выступить в печати, и тогда мы поспорили бы, насколько этот документ справедлив. Основные моменты тезисов, развитые

[1] Государственная Комиссия по электрификации создана постановлением ВЦИК 27 февраля 1920 г. Этим постановлением было поручено ВСНХ, совместно с Наркомземом, разработать проект постройки сети электрических станций. 27 февраля Президиум ВСНХ подписал окончательно постановление о составе комиссии по электрификации, куда вошли свыше 100 специалистов и работников ВСНХ Наркомтруда и Наркомзема. На этом основании в апреле 1920 г. была организована комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО). Комиссия наметила постройку 27 крупных электрических станций в Европейской России и 3 в Сибири и Туркестане, общей мощностью в 1,5 млн. квт. План постройки рассчитан на 10 лет. Из числа этих 27 станций было приступлено к постройке гидроэлектрической станции в Северном районе. Место постройки — Волхов и Свирь, — реки, впадающие в Ладожское озеро. Для Ленинграда, как одного из крупнейших промышленных центров республики, постройка этих гидростанций имеет колоссальное значение. (См. примечание, т. I, стр. 241). Волховская станция пущена в 1926 г.

в этом документе, докладывались на съезде ВЦИК, они были в резолюции Центрального Комитета, и я говорил о них в докладе, когда касался этого вопроса.

Что касается цифр относительно Петрограда, то мы их проверяли десятки раз. Мы выбрали самые верные. Тов. Рудаков объяснил и сам, что топлива дали меньше, чем заказов. Заказы,— говорил он, — мы получали и от Совнархозов и от других наркоматов. Этого они не учли. Раз мы не давали заказов, мы учесть не могли. Но топливо, которое мы дали, является пределом для принятия заказов. Комиссия Классена, [1] которая анализировала это дело, нашла, что не было перерасхода по отношению к той работе, которую заводы сделали. Фактически дело заключалось в том, что заказов было дано больше, чем было дано топлива, и топливо было израсходовано в более короткий срок, чем это было можно. Петроградцы должны были в пределах отпущенного топлива сократить заказы, а не ускорять его сжигание. Этим они ускорили кризис петроградской промышленности. Доля вины лежит и на нас, что мы не заметили этого и не приняли соответствующих мер. Но ответственность наша взаимная с Петросовнархозом.

Вот по существу те замечания на главнейшие вопросы, которые мне хотелось сделать. В заключение я прочту записку, которую мне передали:

«Как можем мы конкурировать с частной инициативой, имея на шее рабоче-крестьянскую инспекцию и твердые ставки, а на продовольствие мы пока только надеемся! Будет ли дана возможность Совнархозам проявить инициативу в области снабжения рабочей силы и т. п.? Такая инициатива должна быть

[1] Программа восстановления и развития Донецкого бассейна, с целью доведения добычи последнего в 1926 г. до 1 500 млн. пуд., должна была быть выработана в 1921 г., для чего потребовалось обследование состояния подземных выработок, подготовительных работ, оборудования и т. д. Так как горнотехнический отдел Донбасса не в состоянии был проделать эту работу, не нарушая своей текущей деятельности, решено было учредить особую комиссию по восстановлению Донецкого бассейна. В нее было выделено несколько крупнейших горных инженеров, и она была еще пополнена профессорами Ленинградского и Екатеринославского горных институтов. Основной план работ комиссии, разработанный коллегией Главугля, был внесен на утверждение в СТО.

предоставлена полностью. В декретах, которые проведены по этому вопросу, указано, на какой фабрике могут быть рабочие кооперативы».

Каждый рабочий кооператив может участвовать в товарообмене, и рабочего каждого завода можно заинтересовать этим путем в повышении производительности его труда. Один из интереснейших разговоров был у меня на одном стекольном заводе. Когда нужно было выпустить определенное количество стекла, я предложил программу: до такого процента сделать, а остальное — половина ваша. Они поручились, что будет исполнено полностью. И целому ряду других заводов, где можно отчислять, мы ответили, что можно и нужно отчислять долю как стимул поднятия производительности труда. Допустим, сделано до 80 процентов, с дальнейшей выработки получаешь долю в 4 или 5 процентов, а выше 100 процентов получаешь 25 или 40 процентов. А когда еще выше — получаешь половину. Нужно использовать это полностью как для облегчения снабжения рабочих, так и для повышения производительности труда на фабриках и заводах. Что касается рабоче-крестьянской инспекции, то я думаю, что в настоящее время, когда мы вступаем в фазу конкуренции, она должна найти иные пути и иные методы в своей работе. Я должен констатировать, что значительная часть хозяйственников установила в своей программе в отношении рабоче-крестьянской инспекции ряд обходов. (*Смех.*) Помимо обходов нужно найти легальные пути, чтобы избегнуть излишних пут и стеснений. В отношении кооперации и Центросоюза уже приняты постановления, что предварительная ревизия отменяется и остается последующая ревизия.[1] Я думаю, что-нибудь в таком духе придется провести и для национализированной промышленности в целом.

Я всецело поддерживаю одного из товарищей, критиковавшего величайшее количество отчетов, которые пишутся из всевозможных учреждений, фабрик и заводов. Я должен сказать, что большая часть отчетов, которые ко мне попадают, ни к чорту

[1] Постановлением ВЦИК 10 июня 1921 г. был отменен предварительный контроль в кооперации и установлена последующая ревизия. Позже декретом правительства был отменен предварительный контроль по отношению к национализированным предприятиям.

не годятся, — разве только для сдачи на фабрику, чтобы испорченную бумагу переработать в новую и хорошую. Мы провели декрет об ограничении числа учреждений, имеющих право посылать ревизии или требовать отчета от экономических органов и фабрик. Я до сих пор не могу забыть одного завода, на котором я нашел три ревизии сразу. Конечно, я немедленно принял меры, чтобы это ликвидировать. Теперь изданы положения о том, кто может контролировать. Этих контролеров оказывается больше, чем работников: могут контролировать советские организации, профессиональные союзы, высшие инстанции, все органы рабоче-крестьянской инспекции. В одном совхозе я нашел делегацию рабоче-крестьянской инспекции из уезда, делегацию рабоче-крестьянской инспекции от губернии, и к тому моменту получилось уведомление, что едет для ревизии делегация из центра.

Здесь было совершенно справедливо указано на то, что мы еще не сделали всех выводов из того материала, который к нам поступает. Одним из этих выводов является необходимость сделать рабоче-крестьянскую инспекцию более подвижной и более инициативной.

В секции по снабжению мы рассмотрим те проекты декретов, которые были изданы до сих пор по этому вопросу. В остальных отраслях экономической жизни мы имеем план, может-быть, слабый, неполный, — за исключением вопроса о восстановлении рабочей силы; здесь нет никакого плана. Создано бесчисленное количество комиссий, которые действуют только от случая к случаю. Поэтому вопрос этот заслуживает особенного внимания. Конечно, основными вопросами являются вопросы быта, в частности, жилищные условия на заводах. Необходимо сделать ряд выводов для того, чтобы в этом отношении мы были поставлены в условия лучшие, чем частные предприниматели.

Я должен еще ответить на один упрек, мне сделанный, что я не дал полного отчета о работе ВСНХ. Мы, чтобы дать представление об этой работе, иногда организуем целые циклы лекций, которые длятся по нескольку недель, но и в них не можем дать исчерпывающего отчета о всей промышленности в целом. Поэтому я и выбрал только главные моменты для настоящего и последующего периода и остановился с возможной полнотой на этих двух моментах.

Я должен отвести упрек, брошенный мне, по вопросу об инициативе мест. Я являюсь одним из тех работников в экономической области, которые давно уже повернули в сторону децентрализации, и не за страх, а за совесть сделали все, что могли, в этом направлении. VIII Съезд Советов определенно высказался в этом вопросе по нашей инициативе, так как соответствующая резолюция была предложена мною.

Вопрос о сокращении штатов, в связи с разгрузкой, — вопрос ближайших недель. В этом направлении я хотел бы подчеркнуть один из предрассудков, который до сих пор сквозит в целом ряде речей. Это о спецах и служащих. Я получил запрос в одной из записок, почему так хорошо живется спецам и служащим в центре. Мы вступаем в конкуренцию с концессиями, и одной из форм ее является конкуренция техническая. Эту конкуренцию мы можем выиграть только в том случае, если у нас будут лучшие инженеры и лучшие технические силы, если мы их удержим за собою, а удержать мы их можем, только создавая для них лучшие условия существования. Надо сказать прямо и открыто, что рабочие без инженеров, без техников, без применения прогресса науки не могут победить капитализм, который применяет новейшие усовершенствования. Наша основная задача — поднятие техники, в условиях конкуренции осложняется во много раз. Что касается обеспечения и хороших, якобы, условий существования работающих в центре инженеров, то это ошибка,— они обеспечены плохо. Если вы вспомните, что они лишены даже карточек на продовольствие, то, я боюсь, что значительная часть краж и преступлений, которые происходят у нас, происходят не потому, что эти люди не уголовные преступники, а потому, что они поставлены в такие условия жизни, что им приходится или красть, или умирать с голоду. Нам нужно уменьшить штаты до 50%, до минимума, но обеспечить оставшихся так, чтобы они имели возможность работать, оставаясь честными.

Другого выхода для нас нет. Поэтому мы подошли к вопросу о создании премий за сокращение штатов с сохранением всех 100% пайков и продовольствия; можно здесь выдумать какие-нибудь другие подходы, но нужно со всей определенностью сказать, что катаются как сыр в масле в настоящее время те из инженеров, техников и служащих, которые воруют. Советская

власть дает им слишком мало для того, чтобы они могли жить без соблазна. Плохо положение рабочих, не лучше в большинстве случаев и положение служащих. Без них мы обойтись все-таки не можем, мы должны сделать и сделали целые группы инженеров нашими сторонниками. Это видно хотя бы из того, что нигде не встречала такого сопротивления концессионная политика, как в кругах тех инженеров и техников, с которыми мы работали на протяжении трех лет и которые уверовали и убедились, что можно без всякой частной собственности восстановить и развить промышленность. Мы имеем уже целый ряд идеалистов в этой области, иногда беспартийных, но работающих беззаветно. И мы до сих пор ничего не сделали, чтобы им помочь и их отличить. Борьба за спецов должна вестись не только кулаком, — конечно, жулика нужно арестовать, грабителя нужно расстрелять, — но мы должны отличать тех из них, которые не за страх, а за совесть работают на пользу республики и рабочего класса.

Труды IV Всероссийского Съезда СНХ.
Стенографический отчет.
Изд. РИО ВСНХ, стр. 57 — 63.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС КРАСНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЮЗОВ.

Начало организации международного объединения красных профсоюзов было положено в 1920 г. путем создания международного совета профсоюзов, а через год, ко времени созыва I Конгресса, число членов, примыкавших к межпрофсоюзу, достигло уже 17 миллионов.

Основные задачи, стоявшие перед Конгрессом, были: 1) выработка и определение методов борьбы со старыми союзами, стоящими на платформе Амстердама, и 2) выявление взаимоотношений профсоюзов и Коминтерна.

Повестка дня Конгресса была следующая: Доклад международного совета профсоюзов (т. Росмер); Мировой экономический кризис, задачи и тактика профсоюзов (т. Лозовский); Профсоюзы, партии, Красный Интернационал Профсоюзов и Коминтерн (т. Томас Манн); Профсоюзы, фабзавкомы и фабричные старосты (т. Геккерт); Профсоюзы и рабочий контроль над производством (т. Цыперович); Безработица (т. Белл); Организационный вопрос (т. Лозовский); Женщина в производстве и профсоюзах (т. Штурм).

На Конгрессе работали комиссии: а) по тактике, б) по организационным вопросам, в) по рабочему контролю.

Конгрессом приняты следующие главные постановления: 1) принять все меры к самому тесному сплочению революционных профсоюзов в единую боевую организацию с единым руководящим международным центром «Красным Интернационалом Профсоюзов» (Конгресс принял устав Профинтерна); 2) установить возможно тесную связь с Коминтерном на основе взаимного представительства в исполнительных органах; 3) придать этой связи органически деловой характер; 4) необходимо стремиться к установлению действительного и тесного единства революционных профорганизаций и установлению связей между красными профсоюзами и компартией; 5) по вопросу о тактике западных профсоюзов — признано необходимым: а) концентрация революционных сил внутри старых профсоюзов и б) организация новых профсоюзов, которые своей деятельностью революционизировали бы рабочие массы; 6) по вопросу об организации — признать, что лучшим способом организации профсоюзов является организация по производствам.

На Конгрессе присутствовало 336 делегатов от 41 страны, представляющих 17 млн. чел.

По поручению ВЦСПС с приветствием от профессиональных союзов РСФСР выступил А. И. Рыков, являвшийся в то время членом Президиума ВЦСПС.

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ КРАСНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЮЗОВ.

(3 июля 1921 года.)

Товарищи, на мою долю выпала высокая честь приветствовать I Всемирный Интернациональный Конгресс Красных Профсоюзов. Я должен сказать, что это приветствие тем более дорого для нас, русских профессиональных союзов, что оно совпало как раз с той эпохой международного рабочего движения, когда оно прочно и окончательно выходит на революционные рельсы. Русским рабочим, в силу революционной ситуации, в силу целого ряда национальных условий и причин, — в частности, революционных традиций в среде рабочего класса и революционной программы, — удалось раньше, чем рабочим других стран, низвергнуть господство буржуазии. Но я должен сказать, что мы сможем воспользоваться плодами нашей победы, довести до конца русскую революцию только в том случае и только постольку, поскольку этому помогут революционные рабочие всего мира.

Товарищи, перед нами, перед профессиональными союзами России, в настоящее время стоят задачи, до некоторой степени отличные от тех задач, которые стоят перед профессиональным движением в Западной Европе и Америке. В настоящий момент мы в гораздо большей степени заняты вопросами организации хозяйства, организации производства. Лишь в небольшой части, поскольку речь идет о преодолении попыток реставрации буржуазии, наша борьба напоминает вашу борьбу. Мы — встретили гигантские трудности. Но на этом пути хозяйственного строительства главнейшие причины тех неудач, которые мы пережили и можем пережить в дальнейшем, конечно, заключаются в том, что

пролетариат России недостаточно силен по своей численности по сравнению со всеми остальными классами, чтобы прочно и быстро достигнуть вершины своего творчества и осуществить конечную победу своей программы. Другая трудность, которая мешала русским профессиональным союзам и рабочему классу достигнуть быстрых успехов, заключалась в блокаде Советской России и в продолжавшейся в течение ряда лет гражданской войне.

Я должен сказать, что мы здесь с величайшим удовольствием почувствовали значительную помощь, которая оказана была нам рабочим движением Западной Европы и, в частности, профессиональным движением в обороне от нападения международного капитала. Однако, этой поддержки нам недостаточно. Я уже указал идеал развития русского движения.

Нашей задачей являлось — начать международную революцию. Наш октябрьский переворот мы рассматривали как начало переворота международного. Для нас ясно, что наибольшая гарантия для существования Советской России, наибольшие успехи русской революции в целом заключаются в развитии международной революции. Нашей задачей является помочь организоваться революционным рабочим Западной Европы и Америки, так как, повторяю, судьбы Советской России тесно связаны с судьбами революционного движения на Западе. Начало, положенное нами в Октябре, может и должно кончиться Октябрем Лондона и Парижа.

Настоящий момент не только в России, но и в Западной Европе характеризуется общим единодушным натиском объединенного капитала на разрозненный, не сомкнувшийся еще рабочий класс. В этом заключался и заключается гвоздь вопроса Международной революции. Если вы просмотрите события международного движения за последнее время, то вы не увидите страны, не увидите фабрики, а в некоторых городах не увидите улицы, где бы не было стачки, где бы не было проявления борьбы рабочих с капиталом и правительством. В то время как отдельные нации, отдельные фабрики, отдельные профсоюзы боролись поодиночке, капитал был объединен. В итоге он до сих пор бил и бьет по частям многомиллионную армию рабочего класса.

Настоящий Конгресс имеет величайшее значение, потому что, если рабочий класс не объединится решительно, дисциплинированно для совместной борьбы с международным капиталом,

А. И. РЫКОВ вместе с Правлением Коломенского завода в 1921 г.

ему грозит опасность пережить десятки поражений такого типа, как пережили английские рабочие.[1] Невиданная по героизму трехмесячная борьба более миллиона английских рабочих прошла в обстановке почти полного индифферентизма остальных профсоюзов и английского рабочего класса. Узость кругозора, замкнутость в личных своих интересах является проклятым наследием капитализма. Без борьбы с этой узостью, с соглашательством, с Амстердамом, мы не сможем одержать решительную и окончательную победу. Основная цель заключается в настоящее время в международном объединении. Мы имеем Лигу Наций, которая организует капитал в международном масштабе. Имеется ее отделение в Амстердаме, которое помогает ей использовать для этой организации демократию, и мы имеем рабочий класс, против которого ведется натиск, организованный в международном масштабе, поскольку в международном масштабе происходит и кризис капитала.

Мы имеем попытку сопротивления в рамках национальных, в рамках отдельных профсоюзов, в рамках отдельных государств. Величайшее значение настоящего Конгресса определится тем, что он противопоставит этой «цеховщине», проклятому наследству желтого интернационализма, — единство революционного действия, единство революционных методов борьбы.

«Бюллетень» № 1 Первого Международного Конгресса
Революционных Профессиональных и Производственных Союзов.
3 июля 1921 г.

---

[1] 1 апреля 1921 г. в Англии, в борьбе за улучшение экономического положения, была объявлена всеобщая стачка шахтеров (участвовало свыше миллиона человек). Железнодорожники и транспортники обещали поддержку, но в решительный момент объявления всеобщей стачки (в ночь на 16 апреля), под влиянием вождей Амстердамского Интернационала, исполнительные комитеты железнодорожников и транспортников отменили всеобщую стачку. Несмотря на предательство вождей, борьбу шахтеров поддержали во многих районах портовые, доковые, железнодорожные и транспортные рабочие. В стачку было втянуто до 3 миллионов рабочих. Все же шахтеры принуждены были пойти на соглашение, не добившись удовлетворения ранее намеченных требований. Таким образом, благодаря измене правых профсоюзных вождей, было нанесено поражение всему рабочему классу Англии.

1922 год

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРОФСОЮЗОВ.

Съезд Профсоюзов происходил с 17 по 22 сентября 1922 г.

Съезд занимает в истории русского рабочего движения видное место. Перед съездом стояли задачи наметить новые позиции и определить основные пути профдвижения в новой обстановке, как в связи с переходом к нэпу, так и восстановлением сношений с Европой, а следовательно предстоящими (возможными) столкновениями с желтым профдвижением.

Порядок дня съезда был следующий: 1) отчет ВЦСПС и доклад ревизионной комиссии (т. Андреев), 2) итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи профдвижения (т. Томский), 3) доклад ВСНХ о положении промышленности (т. Богданов), 4) доклад Наркомтруда (т. Шмидт), 5) организационное строительство профсоюзов (т. Антипов), 6) регулирование зарплаты и коллективные договоры (т. Рудзутак), 7) культпросветительная работа профсоюзов (т. Догадов), 8) социальное страхование (т. Лутовинов), 9) информационный доклад о работе профсоюзов по голоду (т. Удов), 10) доклад Профинтерна (т. Лозовский).

На съезде т. Томским было оглашено письмо т. Ленина, где он пишет: «Наше положение особенно трудно потому, что нет средств для восстановления основного капитала: машин, орудий, зданий и т. п., а ведь эта промышленность, именно, так называемая, тяжелая индустрия, есть основная база социализма...

«В капиталистических странах обыкновенно восстанавливается этот основной капитал посредством займа, нам не хотят дать заем, пока мы не восстановим собственности капиталистов и помещиков, а мы это сделать не можем и не сделаем. Остается необыкновенно долгий и трудный путь скапливать понемногу сбережения, увеличивать налоги»...

А. И. Рыков выступил на съезде с приветственным словом от СНК и СТО.

В своих резолюциях и постановлениях съезд выявил единодушное решение направить все силы организованного пролетариата на восстановление тяжелой индустрии и ясное сознание необходимости в переживаемых условиях осторожного подхода к повышению заработной платы. Констатируя в этой области несомненные достижения, съезд категорически устанавливает необходимость связывать оплату труда с его производительностью и теми реальными ресурсами, которыми располагает

данное предприятие или отрасль промышленности. В условиях добровольного членства (к которому перешли после введения нэпа) съезд признал необходимым от коллективного членства переходить к индивидуальному, в целях большей связи с широкими массами. Съезд подчеркнул необходимость усиления союзной связи по производственной линии, не ослабляя значения международных организаций. Идея декретирования обязательного заключения коллективных договоров съездом отвергнута, поскольку это может привести к государственному нормированию. Стачки в госпромышленности допустимы лишь как меры борьбы с бюрократизмом и извращениями; в результате их должны не только удовлетворяться справедливые требования, но и устраняться причины их.

По вопросу о соцстраховании съездом принято решение о передаче страхового дела в Наркомтруд и о создании при Наркомздраве рабочих органов рабочей медицины.

В области международных задач профдвижения признан необходимым единый революционный фронт мирового пролетариата через головы желтых вождей профсоюзов Запада путем организации международных красных профсоюзов.

На съезде присутствовало 775 делегатов с решающим голосом и 195 делегатов с совещательным.

РЕЧЬ НА ПЯТОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗОВ.

(17 сентября 1922 года.)

Настоящий съезд является первым съездом, который может подвести итоги за такой промежуток времени, когда новая экономическая политика могла и должна была дать вполне ощутительные и могущие быть осознанными результаты.

Некоторые искажения в развитии нэпа внес голод, от которого пострадало свыше 20 млн. населения, который принял невиданные размеры и с которым мы могли справиться только при участии международного пролетариата и целого ряда заграничных организаций, как АРА, [1] организация Нансена и т. д. Конечно, это явление извратило общее поступательное развитие народного хозяйства на основе новой экономической политики,

[1] АРА — Американская Организация помощи голодающим Советской России в 1921 — 23 гг.

Работа АРА распространялась на 12 районов, включающих в себя 32 губ. В наиболее тяжелые годы для Советской России, в годы экономического кризиса и голода (вследствие неурожая в 1921 г.), АРА ввезла в Россию 32 538 600 пуд. продовольствия на сумму около 106 346 000 золотых рублей. Главным образом она снабжала нас кукурузой, рисом, мукой, сахаром и т. д. Кроме продовольствия через АРА проходили вещевые грузы (белье, верхнее платье, обувь и т. д.) для бесплатной раздачи нуждающимся. Ею еще ввозились различные медикаменты, которые распределялись между районами.

Кроме этого, через АРА проходили так называемые 10-долларовые продовольственные посылки (мука, крупа, чай, какао, сгущенное молоко и т. д.) и 20-долларовые — вещевые. Часть из них была роздана бесплатно, а часть продана (чистая прибыль от продажи шла на усиление фонда помощи). Одной из важнейших сторон работ АРА являлось открытие ею столовых для взрослых и детей, где число питающихся доходило до 10 388 000 чел.

Уполномоченным советского правительства по проведению работы совместно с АРА состоял К. И. Ланде.

нарушило товарооборот, заставило громадное количество средств и сил как из ресурсов государства, так и из ресурсов каждого рабочего отдать на борьбу с голодом. Тов. Зиновьев уже привел цифры о том, что урожай этого года, который считается средним, дает 75 процентов обычной продукции нашего сельского хозяйства; я только должен в его оценку, в его цифры, внести маленькую поправку. То, что он говорит, относится к продукции земледелия, но ни в коем случае не может относиться к общему состоянию нашего сельского хозяйства, в частности к рабочему скоту, инвентарю и т. д. Результаты голода сказались на невиданно низкой платежной и покупательной способности крестьянского населения. Они привели к разорению многих миллионов населения. Они сказались в общем понижении всего экономического положения нашей Республики. Было бы большим легкомыслием думать, что мы с последствиями неурожая справимся даже в будущем году. Несомненно понадобится целый ряд лет настойчивой и непрестанной работы, чтобы восстановить положение в наших голодных областях.

Несмотря на то, что наша Республика переживала невиданные бедствия, породившие явления людоедства и вымирания от голода, ее международное и экономическое положение, несомненно, окрепло. Мне думается, что здесь на ряду с поступательным движением общего развития нашей Республики, несомненно, кардинальную роль сыграло падение хозяйственного уклада всей Западной Европы и, в частности, полный крах Версальского мира в вопросах о Германии и отношениях Германии с Францией, неудача конференций в Генуе и Гааге, полный крах всей международной политики капитала в области Ближнего Востока, который в настоящее время знаменуется новою войной между Турцией и Грецией. Все это, вместе взятое, породило большую устойчивость нашего положения, гарантировало нас от всяких попыток каких-нибудь интервенций и поставило на очередь дня соглашение с последними из тех государств, которые граничат с нашей Республикой — Японией и Китаем. Итак, несмотря на голод, поступательное наше движение медленно, но шло вперед, разложение же Европы усиливалось.

Урожай этого года, который дал по отношению к сельскохозяйственным продуктам приблизительно 60—70 процентов

обычной продукции, уже выявил ту громадную опасность, которая имеется во всей системе нашего хозяйства, ту опасность, которая грозит, в первую очередь, рабочему классу. Опасность эта в том, что сельское хозяйство способно восстанавливаться быстрее, чем наша промышленность и, в частности, крупная индустрия. Я имею справку от одного из государственных органов, от Госплана, который на мой вопрос о том, чья продукция, предназначенная на рынок в настоящем году, больше, — фабрики и города или мужика и деревни, — ответил, что в настоящем году крестьянин и деревня создали больше, чем создали фабрика, город, чем создал рабочий. Один урожайный год после невиданного голода стремится обернуть общее положение в нашей Республике в пользу крестьянина и против рабочих. Это — величайшая угроза для всего экономического положения Республики. Из этого основного для всего нашего хозяйства, для характеристики отношений между классами факта нужно сделать надлежащие выводы. Если сельское хозяйство на протяжении года способно обогнать промышленность, то на протяжении 2 — 3 таких лет классовое экономическое значение крестьянства далеко может превзойти экономическое значение рабочего класса. Из этого необходимо сделать выводы и в области нашей налоговой политики, в области распределения бюджета, в области сосредоточения всего внимания Республики и, в частности, рабочего класса. Задачи заключаются в том, чтобы ускорить темп восстановления промышленности, не допустить того, чтобы деревня обогнала фабрику. Разрешение этой задачи встречает в настоящее время невиданную трудность. В. И. Ленин уже в письме к настоящему съезду указывал главнейшую трудность, которую мы испытываем: это отсутствие денег, отсутствие капитала, отсутствие возможности прибегнуть к займам в Западной Европе.

Налоговое бремя, до которого мы дошли в настоящее время, можно расценивать как отчуждение в пользу государства от 16 до 20 процентов общей продукции производства всего населения. В довоенное время налоговое бремя тоже составляло около 20 процентов. Но так как население стало беднее, общая продукция стала меньше, то общая сумма доходов и ресурсов, которой располагает государство, почти в два раза меньше того, что было раньше, а на плечи государства, на ряду с общими

расходами, легла пока еще убыточная национализированная промышленность, которая должна явиться основной базой восстановления всего нашего хозяйства и основной базой классового и профессионального движения рабочего класса.

Такого рода соотношение экономических средств и ресурсов государства заставляет и в дальнейшем сжимать расходы на все остальные нужды, кроме крупной промышленности и транспорта, сокращать непроизводительные расходы государства, штаты чиновников, откладывать разрешение менее жгучих задач до ближайшего будущего, увеличить еще больше налоговое бремя и во что бы то ни стало поднять добычу топлива, поднять транспорт, крупную индустрию. Вопрос, поставленный в такой плоскости, в своем разрешении встречает невиданные трудности, часто разрешимые только с большими потерями для общей работы всего государственного аппарата. Это значит, что мы еще не в состоянии перейти на протяжении ближайшего года от второго фронта, экономического, к третьему — просветительному, поднятию культуры и общему улучшению быта. Работа, которую предстоит нам проделать на протяжении ближайшего года, должна преследовать и будет преследовать гораздо более узкие цели.

Я так подробно остановился на этом вопросе потому, что для некоторых товарищей мишура нэпа, видимость торгового оживления, витрины, заставленные как-будто большим количеством товаров, появление на улицах богатых дам с болонками, — как-будто говорит о том, что экономическое положение Республики достаточно благополучно. Из того, что я сказал, конечно, не следует, что оно в какой-нибудь степени безнадежно. В настоящее время для нас гораздо больше необходимы, чем когда-либо раньше, расчет, суровая дисциплина и экономия.

Одной из своеобразных черт нэпа, которая неизбежно должна была возникнуть на основании денежного и товарного рынков, — является создание особого класса людей. Из этого класса в настоящее время начинает нарождаться и будет нарождаться впредь так называемая новая буржуазия.

Тов. Зиновьев перечислил главнейшие задачи, которые стоят перед нами при рассмотрении результатов нэпа. Я хотел бы указать еще на одну задачу, которая возникает для всей государственной промышленности в борьбе с бесполезным посредничеством

частного капитала, в борьбе с проникновением капитала в такие места, где это нельзя объяснить никакими целесообразными и экономическими мотивами. Я думаю, что вам не меньше, чем мне, известны десятки и сотни случаев, когда один государственный завод не может ничего купить у другого государственного завода без помощи посредников, купцов, приказчиков, которые получают за это комиссионное вознаграждение. Мне приходилось читать отчеты так называемых образцовых предприятий и образцовых кустов. В них имеется специальная рубрика расходов, где на закупку и получение материала в таком-то отделе ВСНХ было израсходовано столько-то миллиардов. Государственная фабрика не может получить товары государственного учреждения без частного посредника, который получает за это миллиарды. Я стал интересоваться, насколько распространено это явление, и хотя определенная статистика по этому вопросу отсутствует, но я боюсь, что большая часть товарооборота совершается при такого рода условиях, когда значительное количество денег застревает в кармане посредника между государственными предприятиями.

Тов. Зиновьев говорил о взятках. У нас была маленькая дискуссия: рассматривать это посредничество как взяточничество или нет? Во всяком случае, это явление приняло повсеместный и общий характер. В некоторых случаях, когда это делается при заведомом участии государственных чиновников, то, конечно, это — род взятки, но и помимо этого как экономическая система организация посредничества бесполезна, когда оно возникает в пределах взаимоотношений между государственными предприятиями. Такого рода система является одной из гримас нэпа, которую нужно уничтожить как можно скорее.

Последние данные говорят о том, что частный капитал, возникший в торговом посредничестве, теперь впервые начинает входить в промышленность. В нашей политике, когда мы строили программу нэпа, мы гарантировали частному капиталу полную возможность полезной и производительной работы в области восстановления хозяйства и промышленности; но то, что грозит нам в настоящее время, когда частный капитал вырастает, когда он обогащается, благодаря несовершенству нашей экономической структуры, благодаря неуменью торговать, благодаря неуменью работать, когда значительное количество средств, которые даются

на производства, погрязают в яму посредничества и комиссионерства, — то мимо этого несчастья пройти ни в каком случае невозможно.

Мы встречаемся в своей практике и с другой гримасой нэпа — я имею в виду недостатки в области заработной платы ответственных лиц и специалистов. Я думаю, что большинству из присутствующих здесь известен тот закон, который был издан СТО по этому вопросу, когда мы были вынуждены ограничить максимальное жалованье, за исключением тантьемы и премии, пределом в 600 млн. руб. Мы вынуждены были это сделать потому, что в Наркомтруде и Высшем Тарифном Совете имеются списки, в которых значатся лица, получавшие жалованье до двух миллиардов рублей в государственном учреждении, не переведенном на хозяйственный расчет.

Если это делается в государственных учреждениях, которые живут в рамках определенного бюджета, то, конечно, такого рода явлений значительно больше в учреждениях, переведенных на хозяйственный расчет. Восстановление промышленности в настоящее время упирается в отсутствие средств. Соотношение между городом и деревней грозит обернуться в пользу деревни и против города. Это с особенной силой подчеркивает необходимость быстрейшего восстановления промышленности во что бы то ни стало. Мы сможем этого достигнуть путем сокращения непроизводительных расходов и обращения сэкономленных средств на развитие индустрии. Это мы должны сделать и таким образом, чтобы ни одна копейка, данная на промышленность, не пошла зря, не попала в руки комиссионера, не была израсходована на взятки, не была израсходована на непомерно высокие тантьемы и непомерно высокие оклады.

Профсоюзы теперь не принимают непосредственного участия в организации и управлении промышленностью. Но профсоюзы полностью и целиком участвуют в главнейших органах, регулирующих промышленность, почти контролируя работу отдельных предприятий и трестов. Они полностью отвечают за те изъяны, которые у промышленности имеются. Я это подчеркиваю потому, что главная обуза в той борьбе, которая будет необыкновенно трудна, должна ложиться на плечи профсоюзов. Во всяком случае мы сможем эту борьбу провести только в том случае, если обес-

печим себе всеобщую поддержку и надзор рабочих масс за тем, чтобы каждая копейка была производительно затрачена на поднятие нашего хозяйства, нашей промышленности и наших фабрик.

Что касается других результатов нэпа, то можно констатировать выраженное в цифрах значительное гигантское улучшение в области производительности каждого отдельного рабочего, которая теперь на целом ряде фабрик достигает 60 — 70, а иногда и 100 процентов довоенного времени. [1]

Необходимо также констатировать громадные достижения в области большего использования технического оборудования и концентрации производства. Однако, успехи, достигнутые в этом отношении, еще недостаточны. Металлургия, в общем и целом, работает с нагрузкой на крупнейших заводах в 10 процентов, а себестоимость производства настолько велика, что население не в состоянии покупать нашу продукцию. Необходим дальнейший нажим в сторону большей концентрации производства и полное обеспечение (в частности за счет государственного бюджета) непрерывного хода работ на тех предприятиях, на которых это производство будет сконцентрировано. [2]

---

[1] Значительные достижения в области интенсивности и производительности труда за первый год нэпа подтверждают следующие цифры: количество простойных и пропущенных дней по разным причинам в 1921/22 г. в сравнении с 1920/21 г. сократилось на 1 рабочего с 77,4 до 45,8, в том числе простойных дней с 7,9 до 4,8, работы в организациях с 10,2 до 3,7, очередных отпусков с 12,3 до 10,8, болезней и отпусков по болезням с 20,3 до 15,0, прогулов с 24,3 до 16,3. Стоимость продукции на 1 рабочего в год (по довоенным ценам) поднялась с 490 р. в 1920/21 г. до 905 р. в 1921/22 г.

Нагрузка предприятий в отношении занятой рабочей силы также выросла: среднее число смен (по 9 промышленным губерниям) увеличилось с 1,18 в сентябре 1920 г. до 1,22 в сентябре 1921 г.

[2] По наказу СНК от 9/VIII 1921 г. в непосредственном управлении ВСНХ и его местных органов были оставлены наиболее крупные и важные для государства предприятия, остальные подлежали сдаче в аренду. Пуск предприятий допускался лишь при условии обеспеченности их материальными, производственными и финансовыми ресурсами. По «Справочному каталогу Российской промышленности» на 1 октября 1922 г. всего числилось 538 трестов с 4 601 предприятиями, в том числе действующих — 2 576. Таким образом, в целях наибольшей концентрации производства, около половины предприятий было оставлено не действующими.

С октября мы переходим к несколько иному плану снабжения и кредитования нашего хозяйства. В громадной степени увеличивается денежное ассигнование НКПС. Мы в большей степени увеличиваем ассигнование на металлургию и на топливо, но, вместе с тем, будут урезаны расходы на все остальные нужды государства и народного хозяйства.

На ряду с повышением производительности каждого отдельного рабочего и концентрацией производства необходимо подчеркнуть те отрицательные явления, с которыми мы вступаем в 1923/24 г. Мы израсходовали значительное количество запасов жидкого топлива в Баку, у нас уменьшились запасы дров, мы израсходовали значительное количество хлопка и не сумели восстановить и пополнить их на протяжении этого года. На ряду с несомненно положительными явлениями в области организации промышленности, особенно роста производительности труда и лучшей его организации количество материальных предпосылок для хозяйственного восстановления, начиная с следующего года, будет меньше, чем это было год тому назад. Я сказал, что крупная индустрия и транспорт у нас убыточны.

Тов. Зиновьев довольно подробно останавливался на вопросе о заработной плате и коллективных договорах. С вопросом о заработной плате мне лично с т. Шмидтом и целым рядом профессиональных работников приходится заниматься несколько раз в месяц, во время установления так называемого фонда [1] заработной платы. Нам удалось достигнуть того, что фонд заработной платы не только не был понижен, но понемногу рос по отношению ко всей рабочей массе. Во всей сумме нашего бюджета он составляет, я думаю, не менее 50 или 40%. Все остальное идет на армию и целый ряд других нужд государства. Если вы учтете то, что я уже сказал, — убыточность нашей промышленности, то, что налоговое бремя достигло необычайно сильного

[1] По данным С. Г. Струмилина вся сумма заработной платы в среднем для всей Республики деньгами и натурой, легальная и нелегальная (использование продовольственных карточек на несуществующих едоков, внеотчетное снабжение рабочих и пр.) составляла в 1919 г. 38,5 процентов довоенной, в 1920 г. она поднялась до 40 процентов, в 1921 г. вновь несколько опустилась до 39,3 процентов, а с 1922 г. начала неуклонно повышаться, достигнув к весне 1923 г. 60 процентов довоенной.

напряжения, часто непосильного для нашей промышленности и потребителей, если вы учтете дороговизну продукции наших фабрик, которая, по сравнению с продукцией сельского хозяйства, в настоящее время стоит много дороже (т.-е. крестьянин продает хлеб дешевле, чем ему продается продукция фабрик), — при этих условиях дальнейшее увеличение заработной платы мыслимо или при постоянном увеличении эмиссии, или увеличение заработной платы должно быть поставлено в зависимость от общего развития нашего хозяйства, от общего увеличения продукции нашей промышленности.

Здесь я должен коснуться другого недостатка нэпа, который был учтен почти во всех центральных комитетах профсоюзов, когда они рассматривали положение той или другой отрасли промышленности Советской России. И несмотря на то, что профсоюзы не являются органами власти, несмотря на то, что вступление в профсоюзы — свободно, для каждого ясно, что профдвижение и правительство могут работать и итти только вместе. Для каждого ясно, что рабочая сила является главной и основной пружиной всего народного хозяйства и всего положения республики, что нужно дать на заработную плату как можно больше, и вопрос о том, сколько дать, является вопросом простого арифметического расчета. Нужно только подсчитать с карандашом в руках общие ресурсы Республики, доход от промышленности, доход от налогов. Но мы столкнулись с такого рода явлением, что нельзя получить сведения о себестоимости предметов, об обороте капитала и о различных соотношениях внутри определенных отраслей промышленности, о состоянии цен, прибыли, убытка, себестоимости и общих ресурсах, которые в этой промышленности есть. Это конечно, не дает возможности точного учета, сколько и куда может быть направлено средств. Это в целом ряде случаев сделало нормальным необычайно сильный нажим со стороны профессионального союза, когда он думал, что данное предприятие работает не в убыток, а с прибылью.

Такого рода положение нетерпимо не только по отношению к заработной плате, но и по отношению к народному хозяйству вообще. Несомненно, что не вся промышленность у нас убыточна. Есть целый ряд хозяйств, фабрик и заводов, которые приносят несомненный доход. Когда мы пробовали узнать, сколько они

вносят государству, в казну или трест, мы не получали ни одного удовлетворительного ответа. Осталось неизвестным, сколько они внесли и сколько с них причитается получить. Отсюда болезненное явление: токарь, горняк получает меньше рабочего в табачной и пищевой промышленности. Это наблюдается не только по отношению к рабочей силе, но и по отношению к администрации предприятий. Общий уровень содержания всей массы людей, которые работают в доходных предприятиях, гораздо выше уровня платы в тех отраслях, которые более квалифицированы, гораздо более нужны, которые являются основной базой всего хозяйства и всего рабочего класса.

В это положение нэпа нужно внести поправки. Но их можно внести только в том случае, когда будет правильно поставлен учет, когда хозяйственный расчет будет проведен не только в смысле предоставления предприятию свободы операций, но он будет проведен в виде полной и безусловной отчетности перед государством и перед рабочим классом. Это явление нецелесообразного распределения ресурсов и большей оплачиваемости и лучшего содержания тех рабочих масс, которые являются вовсе не наиболее квалифицированными, проистекает отчасти из того, что у хозорганов и отчасти у профсоюзов нет устойчивости и общей тарифной политики. Я не знаю такой страны, где бы квалифицированный литейщик получал меньше табачника. Я утверждаю, что у нас в Советской России такие случаи были. Теперь они исчезают, но то, что они были, указывает нам на неблагополучие в общей системе нашей тарифной политики и в системе заработной платы. Наиболее целесообразным было бы взять из табачной промышленности возможно большую часть ее прибыли и передать в каменноугольную и металлургическую.

Но можем ли мы это сделать? Утверждаю, что нет. Мы сейчас это сделать не можем. Современная конструкция нэпа, не дающая нам возможности руководства, допускающая быструю передачу из менее нужных отраслей промышленности в более нужные значительного количества материальных средств, ни в коем случае не может считаться законченной. Организационная работа промышленности в настоящее время происходит в направлении приспособления к новым условиям экономической жизни. На протяжении года провести колоссальную работу по уточнению всего от-

четного аппарата денежного и торгового обращения, конечно, было невозможно. Отсюда произошли все отрицательные явления как в области взяточничества, о чем говорил т. Зиновьев, так и в области несоразмерного торгового посредничества и несоответствия заработной платы. Невозможность оперировать достаточно свободно по переброске средств и ресурсов заставляет и профессиональные союзы и хозяйственные органы направить свою работу в эту сторону. Для осуществления отдельных задач этой области были созданы СТО специальные органы — орган по внутренней торговле [1] и чрезвычайный уполномоченный по реализации урожая, главной задачей которого являлось, согласно директиве СТО, не давать заготовляющим фабрикам, заводам и трестам в драке между собой так поднять цены, чтобы от этого пострадали город и рабочий класс в целом.

Для нас было совершенно ясно, что эти отдельные задачи должны быть осуществлены и в области установления цен, чтобы не было несогласованности в вопросе о том, за сколько нужно продавать ткань или соль, почему рыба продается за 6, а не за 26 руб. Целый ряд крупнейших экономических вопросов в области установления цен должен был быть разрешен, потому что вопрос о цене есть основной вопрос хозяйства при условии денежного исчисления себестоимости и определения прибыли. В этой области до настоящего времени хаос. Нэп привел к полной самостоятельности отдельных предприятий и объединений и не создал между ними тех связующих звеньев, которые работали бы в соответствии с общими интересами республики. Над разрешением этих задач работает Высший Совет народного хозяйства, создается торгово-промышленный банк, и товарищи из различных трестов и фабрично-заводских объединений приступают к организации синдикатов и так называемых Советов Съездов.

Во всей этой работе профсоюзы должны принять самое непосредственное и самое близкое участие. Профсоюзы, объединенные единым классовым интересом, профсоюзы, которые не

[1] Комиссия по внутренней торговле при СТО (Комвнуторг) была организована на основании постановления правительства от 9 мая 1922 г. Председателем комиссии был назначен А. М. Лежава. Он же был назначен чрезвычайным уполномоченным по реализации урожая. См. приложение № 5, стр. 273.

являются непосредственно заинтересованными в той или другой фабрике, которые могут рассматривать общую линию развития всего народного хозяйства в целом, — они со всей силой должны содействовать правительству и государственным органам в деле восстановления крупной индустрии, металлургии, транспорта, квалифицированного рабочего состава за счет всех остальных отраслей нашей промышленности. И вопрос о заработной плате должен быть поставлен в этой связи. Заработная плата должна расти вместе с развитием народного хозяйства. Рост заработной платы является не только составной частью этого развития, — он в громадном числе случаев является предпосылкой восстановления нашего хозяйства. Профсоюзы должны наблюдать за тем, чтобы заработная плата каменноугольных предприятий, металлургии, транспорта ни в коем случае не отставала от заработной платы во всех остальных отраслях народного хозяйства. Мало того, по моему мнению, профсоюзы в тех случаях, когда совершенно явно наблюдается неправильное распределение прибыли и распределение прибавочной стоимости между рабочими и администрацией, должны потребовать передачи излишка прибыли определенных отраслей хозяйства в казну, или в те отрасли труда, которые более ответственны, которые более нужны и которые не могут работать на нэповский вольный рынок, не могут получать те доходы, которые получают отрасли хозяйства, работающие на комфорт, на обывателя, вырабатывающие предметы роскоши.

В настоящий момент это еще трудно сделать, но общее сознание и общее стремление должно, несомненно, заключаться в том, чтобы сосредоточить все внимание на главнейших отраслях народного хозяйства. Пятый съезд профсоюзов собрался уже в несколько ином составе, чем собирались предыдущие съезды. Я разумею под словом «состав» не личный состав настоящего съезда, а то, что он собрался при полном переходе к добровольному членству в профдвижении. Когда был выкинут этот лозунг, то было много сомнений, — выдержат ли профсоюзы эту марку. Перед нами в политическом отношении были поставлены две задачи: переход к добровольному членству и подход как можно ближе к народным и рабочим массам. Я с величайшим удовольствием констатирую, что обе эти задачи с полным успехом были

выполнены. Рабочие массы поддержали профсоюзные организации, и добровольное членство вызвало, сделало необходимой более тесную смычку между верхами профдвижения и всей рабочей массой в целом. Эту связь нужно усилить и дальше во что бы то ни стало. Нужно закрепить главное завоевание профдвижения России, — чтобы профсоюзы полностью и без изъяна отражали интересы широких масс. Но из этого необходимо сделать и дальнейший вывод: нужно все задачи, которые стоят перед рабочим классом, и все задачи, которые стоят перед нашим государством, через главнейший, наиболее массовый аппарат классового воздействия — профсоюзы — сделать общими для всего рабочего класса и всего населения.

Я кончаю в твердой уверенности, что и эта основная задача профдвижения будет выполнена так же, как были выполнены задачи, поставленные предыдущими съездами профсоюзов.

Пятый Всероссийский Съезд Профсоюзов.
Стенографический отчет.

ЗНАЧЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ. [1]

После четырехлетнего перерыва скоро открывается ярмарка в Нижнем-Новгороде. Ее значение при наличии кризиса сбыта и господствующей системы товарного обращения не подлежит никакому сомнению. Опыт с Ирбитской ярмаркой уже показал, что в современных условиях ярмарка является одним из мощных орудий по организации товарообмена между городом и деревней. Ныне этот опыт будет произведен в более широком всероссийском масштабе в Нижнем-Новгороде. Инициатива ее организации принадлежит центральным органам правительства. Советом Труда и Обороны заблаговременно по докладу т. Малышева [2] были отпущены необходимые кредиты для организации ярмарки и недавно утверждено «Положение» о ней. Подготовительная работа комиссии уже закончена.

Отсутствие налаженных торговых связей разветвленного торгового аппарата, особенно в деревне, придают Нижегородской ярмарке особенное значение именно в настоящее время.

Но Нижегородская ярмарка может сыграть большую роль и в деле торгового сближения между Россией и странами Ближнего Востока. Представители Персии и Бухары думают сделать ее базой для товарообмена между Россией и этими странами. В случае, если Нижегородская ярмарка осуществит эту задачу торгового сближения с Ближним Востоком, ее значение выйдет далеко за пределы разрешения отдельных торговых сделок, ибо влияние России и ее союз со странами Ближнего Востока находятся в теснейшей связи с той экономической ролью, какую Советская республика будет играть в этих странах.

---

[1] Беседа с представителями печати.

[2] Председатель ярмарочного комитета.

Все это делает обязательным как для органов центральной, так и местной власти гарантировать ярмарку от всякого рода неуместного вмешательства и волокиты, которые могли бы повредить ее работе и нарушить устойчивость торговых сделок. Поэтому во главе Нижегородской ярмарки поставлен специальный ярмарочный комитет, которому предоставлены достаточные права, чтобы он мог полностью нести ответственность за свою деятельность.

Главнейшим препятствием к расширению оборотов товара на Нижегородской ярмарке служат пути сообщения и отсутствие кредита и оборотных средств. Кризис сбыта толкает экономические организации на путь широкого использования Нижегородской ярмарки. Невозможность доставить товары и обеспечить сделки необходимым кредитом действует противоположным образом. Необходимо поэтому принять все меры для наилучшей работы транспорта и обеспечения необходимыми денежными средствами кредитных учреждений ярмарки, чтобы извлечь из нее все, что возможно по условиям предложения и спроса на товары.

Близится время сбора урожая, и если ярмарка передвинет хотя бы часть продукции промышленности в деревню, то она оправдает возложенные на нее задачи.

«Экономическая Жизнь», № 138,
24 июля 1922 г.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ И ВЫВОДЫ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ. [1]

Вместо предисловия.

Печатаемый ниже текст является результатом весьма поверхностной обработки моего доклада о хозяйственном положении Республики на собрании ответственных работников московской организации РКП (б).

Чрезвычайная перегруженность государственной работой не позволила мне уделить достаточно внимания обработке доклада для печати; я ограничился лишь беглым просмотром и отдельными изменениями стенограмм.

Должен, кроме того, оговориться, что я не касался почти совершенно топливного вопроса, так как незадолго до моего доклада т. Смилгой перед таким же составом собрания был прочитан подробный доклад о положении нашего топливного хозяйства.

Цифры, приведенные в настоящей статье, взяты мною из отчетов и сводок наших экономических организаций.

А. Рыков.

I. ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

За последнее время очень оживленно дискуссировались вопросы экономической политики.

Не случайно, что одним из наиболее оживленно дискуссировавшихся вопросов и в заседаниях правительства, и в партийных кругах, и на общих собраниях, и в прессе, был вопрос об экспорте нашего хлеба за границу.

В этом вопросе лежит ключ к пониманию всей нашей экономики настоящего момента.

---

[1] Брошюра, изд. «Экономической Жизни», Москва, 1922 г.

Если взять то соотношение, которое существовало прежде, в дореволюционные годы, и существует теперь между основными элементами хозяйства страны — сельскохозяйственным производством и крупной промышленностью, то получится такая картина: в то время как урожай текущего года дал, примерно, 2 800 — 3 000 млн. пуд. валового сбора хлеба, т.-е. около 65 — 70 процентов хлебной продукции довоенного времени, промышленность сократила свое производство, по сравнению с довоенным периодом, до 20 — 25 процентов.

При той колоссальной нужде в продуктах фабричной промышленности, которую сейчас испытывает деревня, весьма вероятно, что деревня пойдет в этом году на пониженное потребление своей продукции — по средним пониженным нормам (около 19 — 20 пуд. на душу населения, включая сюда кормовую потребность скота, вместо 26,5 пув. довоенной нормы)[1] последних лет, чтобы этой ценой удовлетворить свою потребность в продуктах городской промышленности. Таким образом, несмотря на дефицит хлеба по сравнению с мирным временем, более чем в миллиард пудов, довольно реальна та перспектива, что деревня бросит на рынок такое количество хлеба, которое город не в силах будет оплатить из своей продукции.

Практически это, конечно, можно будет учесть не сейчас, а через ряд месяцев, но если это действительно произойдет, то мы переживем серьезные экономические потрясения. Крестьяне после реализации хлеба будут требовать товар, товара не окажется; мы переживем новое падение рубля. Степень этого падения будет зависеть от того, сколько крестьяне продадут хлеба, и сможет ли город заплатить деревне своей продукцией в тех

[1] Максимальная цифра, которая бралась при исчислении возможных остатков урожая — 21 пуд. Эта цифра бралась лишь применительно к юго-востоку, Сибири и Украине; в остальных районах она ниже: в производящей полосе — 16 пуд., в потребляющей — 12 пуд. и т. д. Эти цифры исчислены на основе обследований крестьянского бюджета 1921 — 22 гг., которые устанавливают значительное колебание потребительской нормы крестьянина в зависимости от положения его хозяйства (урожай и т. д.). Эти исследования показывают, что те потрясения, которые пережила наша экономика за последние годы, затронули и крестьянское хозяйство, значительно снизившее свою потребительскую норму.

размерах и на ту сумму, которая будет соответствовать количеству предложенного деревней хлеба.

Если верно предположение, что хлебный излишек (за покрытием продналога и др. потребностей) выразится в 400 — 500 млн. пуд., то для сохранения экономического равновесия между городом и деревней необходимо, чтобы промышленная программа в этом году, рассчитанная на 20 — 25 процентов той массы товаров, которая в мирное время выбрасывалась на деревенский рынок, была исполнена в 100 процентов. Однако опыт показывает, что исполнение программы обыкновенно варьирует от 60 до 70 процентов. Возникает опасность, что этого равновесия может не оказаться.

Насколько реальна такая перспектива для ближайшего года и в каких пределах — это покажет будущее. Сейчас же на этот счет можно лишь гадать и делать более или менее вероятные предположения, так как решение вопроса зависит от множества данных (размер урожая, потребление деревни, страховой фонд деревни на случай неурожая, количество семян, которые удержит крестьянин для посева, и т. д. и т. п.), которые учесть не представляется возможным, и ошибка в определении одного из этих данных коренным образом может изменить картину. К этому нужно добавить несовершенства нашей статистики, благодаря чему одни статистики (В. Г. Михайловский [1]) считают возможным определить урожай в 3 000 — 3 500 млн. пуд. (а свободный излишек хлеба для вывоза — в 400 млн. пуд.), а другие — в 2 200 — 2 300 млн., т.-е. разница в целый миллиард пудов.

Но если крестьянин под влиянием урожая этого года, который на 40 процентов выше урожая предыдущего года, поднимет свое потребление, если доведет его до довоенных норм, то о значительных излишках хлеба не может быть и речи. Кроме того, за предыдущий период у крестьянина были исчерпаны его хлебные сбережения и запасы, и можно ожидать, что урожай этого года будет использован для образования этих запасов, что также уменьшает шансы появления на рынке свободных товарных излишков хлеба. Вопрос о реализации урожая путем товарообмена связан и со сроками этого товарообмена. Нужда крестья-

[1] Тов. Михайловский являлся заведующим статистическим отделом Моссовета.

нина в деньгах, конечно, в первое время после урожая, заставит его вытолкнуть значительную партию хлеба на рынок. Весной, если будут признаки хорошего урожая, мы тоже получим оживленный хлебный рынок. В промежутках между этими двумя сезонами, весьма возможно, что хлебный рынок будет небольшой.

Импульсы, которые будут толкать крестьянина на реализацию хлеба на рынке, заключаются в том, что крестьянское хозяйство испытывает громадный товарный голод как в предметах сельскохозяйственного инвентаря, так и в предметах личного потребления, фабрично-заводской промышленности. Поэтому крестьянин будет иметь две возможности: или пойти на урезку своих потребностей в хлебе и этой ценой удовлетворить свои потребности в товарах городской промышленности, или воздержаться от рыночной реализации урожая и сложить хлеб в закрома, для собственных нужд. Какой из этих импульсов победит — это вопрос такого порядка, что разрешить его цифрами нельзя, и поэтому все предсказания в этой области, — а их имеется достаточно, — могут не оправдаться. Этим объясняется безуспешность дискуссии, которая идет вокруг этого вопроса. Есть предположения, которые нельзя обосновать цифрами, и есть условия, которых республика раньше никогда не переживала.

Во всяком случае, необходимо иметь в виду меру, могущую, в случае нарушения, восстановить равновесие. Это — продажа хлеба на заграничном рынке и ввоз промышленных фабрикатов. Это та же мера, которой пользовалась в свое время царская Россия.

Однако, как бы различно ни относиться к оценке урожая и, в зависимости от этого, к вопросу об экспорте хлеба, важно отметить именно то, что самая постановка последнего вопроса заключает в себе скрытое признание того основного вывода, который, — на мой взгляд, — с несомненной достоверностью можно сделать на основании опыта закончившегося хозяйственного года.

Истекший год доказал, что в условиях новой экономической политики, *замены продразверстки налогом*,[1] сельское хозяйство обнаружило более мощные тенденции к восстановлению и быстрее встает на ноги, чем промышленность. Отдельные жалобы

[1] Декрет ВЦИК о замене разверстки продналогом (после решений X Съезда РКП (б) был издан 21 марта 1921 г.

на недостаток скота, отсутствие сельскохозяйственных машин, конечно, справедливы, — это тормозит темп развития; но вместе с тем для восстановления сельского хозяйства имеется избыток земли, избыток рабочей силы, имеется возможность заменить недостающий скот лучшим использованием наличного скота, лучшей утилизацией сельскохозяйственных орудий. Люди, стоящие близко к деревне, в один голос говорят, что деревня сорвалась с места, что она сама идет на расширение посевной площади, и всякая попытка Наркомзема дать посевной материал, организовать случный пункт и т. п., брошенная в такую среду, стихийно подхватывается деревней и даст результаты на протяжении ближайшего года. Правда, мы еще далеко не имеем полной картины восстановления; достаточно упомянуть, что падение площади засева в общем и целом еще не приостановлено. Но причина этого — стихийное бедствие — небывалый неурожай.

В районах же, которые не были поражены неурожаем, мы наблюдаем расширение площади засева, например, в потребляющем районе площадь возросла с 8 131 000 дес. в 1920 г. до 9 757 000 дес. в 1922 г., т.-е. увеличение на 20 процентов.

Несомненное улучшение сельского хозяйства в этом году доказывается как количеством, так и ранним поступлением продналога и быстрым темпом сдачи его.

Таково в основных чертах положение сельского хозяйства.

II. СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ — ОРГАНИЗАЦИЯ «СМЫЧКИ».

Что касается промышленности, то главнейшие цифры, характеризующие ее положение, уже известны из печати.

Производственная программа, рассчитанная на 9 месяцев 1922 г., предусматривала продукцию предметов широкого потребления на сумму в 350 млн. довоенных руб. Исходя из предположения, что производственная программа на 1922/23 год останется той же и будет выполнена в 100 процентов, промышленная продукция в 1922/23 г. может быть определена в сумме 470 млн. руб.

Если к этому прибавить ремесленно-кустарную продукцию, которую для 1922/23 г. можно оценить в 300 млн. руб., то мы получим товарную массу в 770 млн. руб. Но отсюда нужно

вычесть часть товаров, которая будет потреблена городским населением, и, таким образом, мы получим товарную массу, которая будет противостоять массе хлеба, выброшенного крестьянами на рынок, на сумму 500 млн. руб., т.-е. примерно, на ту сумму, что стоит и тот хлебный излишек, который нами определялся выше в 400—500 млн. пуд. В этом случае мы будем иметь экономическое равновесие между городом и деревней.

Эти расчеты покоятся на том, что производственная программа будет выполнена в 100 процентов; однако на деле за первое полугодие текущего года средний процент выполнения программы производств, наиболее удовлетворяющих сельско-хозяйственное население (текстиль, химическая промышленность, соледобывание), колеблется в пределах от 65 до 70 процентов. Следовательно, и с этой стороны может стать на очередь вопрос о вывозе хлеба за границу для закупки там недостающей массы предметов крестьянского потребления.

Чрезвычайное значение приобретает правильное построение организации, без которой невозможно произвести необходимый обмен товаров.

В отношении хлебозаготовок был создан институт чрезвычайного уполномоченного, которому было вменено в обязанность стремиться к максимально возможным заготовкам хлеба по возможно низким ценам.

Вопрос о низких ценах на хлеб не возбуждает сомнений в нашей среде, если не считать возражений некоторых представителей НКЗема, которые видят обеспечение интересов крестьянина по своей ведомственной политике в высоких ценах на хлеб, указывая, что это повышает импульс к укреплению сельскохозяйственного производства.

Мы дали директиву бороться против повышения цен на хлеб.

Одновременно Госбанком был установлен аккредитивный способ финансирования. Финансировать путем аккредитива — это значит, что деньги даются по мере того и в зависимости от того, как идет заготовка хлеба. Этот способ финансирования вызвал сильные возражения и со стороны московских и петроградских организаций, при чем МПО и ППО признавали эту меру правильной по отношению ко всей федерации, кроме Москвы и Петрограда.

Кроме того, было ограничено самое количество организаций, которые будут финансироваться государством для хлебных заготовок. В отношении всех прочих организаций было решено не только не давать им денег на хлебные заготовки, но, по возможности, всячески ограничить их заготовительные возможности, чтобы держатели денег не могли кинуться к крестьянину и, усиливая конкуренцию, сбить цены. Эта мера, при самостоятельности наших промышленных и коммерческих организаций, их несогласованности, ожесточенной борьбе, конкуренции тайной и явной — является совершенно обязательной.

Помимо этих организационных и финансовых мероприятий по заготовке хлеба, необходимо было добиться того, чтобы товары заблаговременно были доставлены в деревню. Я лично явился инициатором некоторых мер, за которые меня в свое время в достаточной мере критиковали и на партийных, и на советских собраниях. Весной этого года СТО принял мое предложение о принудительном товарном кредите со стороны хозяйственных органов Центросоюзу на сумму в 10 млн. руб. золотом.

Это постановление истолковали как возврат к военному коммунизму. Ожесточенная оппозиция была почти во всех без исключения трестах, синдикатах и экономических объединениях. По этому поводу были открытые выступления и в клубе ВСНХ.

Я лично думаю, что новая экономическая политика не исключает и административных мер принуждения по отношению к верхушкам государственных экономических организаций. В то же время я относился к вопросу о товарном кредите с величайшей серьезностью потому, что *лозунг «деньги на бочку», господствовавший весной этого года, искусственно создал товарный голод.* Товары переходили из рук одного синдиката в руки другого и обратно, иногда многое количество раз, не выходя из складов. Необходимо было прорвать товарный голод путем *товарного кредита*, во-первых, и, во-вторых, заблаговременно позаботиться о том, чтобы к реализации урожая товар был в деревне во что бы то ни стало. Единственный недостаток этой меры заключается в том, что ее нужно было провести и осуществить на несколько месяцев раньше.

На этом вопросе — о товарном кредите — вскрылся основной недостаток всей нашей экономической организации, когда меры,

совершенно необходимые с точки зрения партии, с точки зрения государства, не могут быть проведены в порядке обычной экономической работы. Это мы ясно видим на примере с кредитом Центросоюзу, который (кредит) для своего осуществления потребовал радикальных мероприятий, энергичного нажима, ибо в порядке установившейся практики представители ВСНХ заявили, что главки и синдикаты автономны в процессе деловой работы, они договорятся, а может быть не договорятся, привезут, а может быть не привезут товары в деревню, дадут, а может быть и не дадут товарный кредит. И перед нами было положение: или предоставить этот, один из основных в то время, вопрос, свободной игре сил неорганизованной промышленности, которая неизвестно перед какими результатами нас поставит, или вмешаться, как тогда говорили, «в порядке военного коммунизма» и заставить под всяческим страхом исполнить эту задачу во что бы то ни стало. Мы встали на этот последний путь и, я думаю, поступили совершенно правильно, ибо обеспечили большую возможность реализации урожая и поддержания стабилизации рубля.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА.

Гораздо сложнее вопрос о промышленности. Мы здесь имеем целый ряд достижений, которых мы не могли добиться при старой экономической политике. Главнейшие из них: колоссальный *рост производительности труда рабочих*, которая в среднем достигла 60—70 процентов довоенного времени, а в некоторых отраслях и всех 100 процентов.

Так, в Донецком бассейне производительность труда забойщиков не только достигла довоенной нормы, но в отдельных случаях и превзошла ее.

К числу положительных итогов новой экономической политики в промышленности нужно отнести также значительные успехи в смысле лучшего использования технического оборудования путем концентрации производства.

По словам т. Богданова, [1] в настоящее время мы имеем повышение использования оборудования, примерно, в 2—3 раза

[1] Тов. Богданов, П. А., был председателем ВСНХ с середины 1921 г. по июнь 1923 г.

по отношению к 1920/21 г., а в отдельных случаях мы доходим до 50—70 процентов нагрузки фабрик, за исключением металлической промышленности, в которой в настоящее время в среднем нагрузка едва достигает 25 процентов своего оборудования, а на крупнейших заводах Юга — она еще меньше.

Имел место также общий рост продукции почти по всем отраслям промышленности.

Это видно из нижеследующих данных:

ТАБЛИЦА 1.

Наименование продукции.	Единицы счета.	Продукция за: 1920 г.	1921 г.	1-я половина 1922 г.
КАМЕННОУГОЛЬНАЯ	Пуд.	466 000 000	546 000 000	321 500 000
ДОБЫЧА НЕФТИ . . .	»	233 900 000	245 000 000	138 580 000
МЕТАЛЛУРГИЯ	дов. р.	76 497 000	81 434 000	50 000 000
В том числе:				
Чугун	Пуд.	7 000 000	7 125 000	5 400 009
Мартенов. металл. . . .	»	9 800 000	11 156 000	11 106 000
Прокатка	»	10 500 000	10 800 000	8 375 000
Вагоны	Шт.	854	789	408
ТЕКСТИЛЬНАЯ:				
а) Хлопчатобумажная .				
Готовый товар	Арш.	153 143 900	217 025 202	220 000 000
б) Шерстяная				
Готовый товар	»	21 095 869	20 057 650	17 500 000
в) Льняная.				
Ткань	»	54 050 000	40 491 478	50 000 000
КОЖЕВЕННАЯ.				
Крупные кожи	Шт.	2 466 000	3 730 315	1 257 180
СТЕКОЛЬНАЯ.				
Сортовая посуда	»	14 875 000	7 845 675	4 138 306

Таким образом, если допустить, что второе полугодие 1922 г. не даст снижения валовой продукции, мы будем иметь значи-

тельно большие результаты в этом году, чем в прошлом. Исключение составляет лишь кожевенная промышленность, которая дает понижение по сравнению с прошлым годом, но здесь необходимо оговориться, что в эту цифру вошло далеко не все производство, а лишь то, которое сосредоточено в трестированной промышленности. Во всяком случае, эта таблица подтверждает тот вывод, что в общем и целом *мы имеем в 1922 г. рост продукции* по сравнению с 1920 и 1921 г.

Но если поставить вопрос о том, за чей счет была увеличена продукция на протяжении нэпа, то здесь все обследования нашей промышленности, все данные, из самых разнообразных источников, подтверждают тот вывод, что увеличение продукции произошло за счет дальнейшего истощения наших экономических ресурсов и нашего основного капитала. Это ясно видно из следующей таблицы:

ТАБЛИЦА 2.

Запасы металлов.

	Чугуна	Меди
На 1 января 1921 г.	22 000 тыс. пуд.	свыше 1 млн. пуд.
» 1 января 1922 »	8 263 тыс. пуд.[1]	891 тыс. пуд.
» 1 апреля 1922 »	8 007 тыс. пуд.[1]	870 тыс. пуд.
» 1 июля 1922 »	нет точных данных.	

Запасы нефтепродуктов в Баку.

На 1 января 1921 г.	220,5 милл.	пуд.
» 1 » 1922 »	133,8 »	»
» 16 августа 1922 »	86,1 »	»

Запасы хлопка.

На 1 января 1920 г.	8 576 тыс. пуд.	В Туркестане, в Закавказьи и на фабриках.
» 1 » 1921 »	7 500 тыс. пуд.	
» 1 » 1922 »	6 530 тыс. пуд.	
» 1 августа 1922 »	4 500 тыс. пуд.	

Запасы шерсти.

На 1 января 1920 г.	1 380 000	пуд. мытой
» 1 » 1921 г.	1 860 000	» »
» 1 » 1922 г.	1 114 800	» »
» 1 сентября 1922 г.	731 220	» »

[1] Не вошли Юг и некоторые заводы Урала.

Запасы льна.

На 1 января 1921 г. . . .	5 600 000 пуд.	На складах Льнобюро и на всех фабриках.
» 1 » 1922 г. . . .	4 700 000 »	
» 1 июня 1922 г. . . .	1 460 000 »	

Запасы кожевенного сырья.

	Крупной кожи	Мелкой кожи
На 1 октября 1921 г.	1 617 470 шт.	4 402 881 шт.
» 1 августа 1922 г.	2 041 403 »	2 092 753 »

Запасы резины.

На 1 января 1922 г.	71 821 пуд.
» 15 сентября 1922 г.	60 000 »

Запасы цемента.

На 1 января 1921 г.	1 293 891 боч.
» 1 » 1922 г.	1 126 097 »
» 1 июля 1922 г.	1 033 019 »

Таким образом, только в одном случае, в отношении крупных кож, мы имеем незначительное увеличение запасов.

Во всех остальных случаях, сопоставляя более поздние даты с ранними, непрерывно наблюдаем картину убыли.

Если перейти к железным дорогам и взять один из важнейших моментов жел.-дор. дела — поддержание в нормальном порядке *верхнего строения*, то увидим, что и здесь далеко не благополучно: вместо 18 млн. шпал, которые требуется сменять в год, чтобы дело поддерживать на нормальном уровне, мы были в состоянии заменить за полгода только 4 млн.

В то же время *необходимо* подчеркнуть, что кустарная и мелкая промышленность растет быстрее, чем промышленность крупная. Это видно из того, что в то время, как крупная промышленность увеличивает свою продукцию с 571,3 млн. руб. в 1921 г. до, примерно, 600 млн. довоенных рублей готового товара в 1922 г., ремесленная промышленность увеличила за то же время свою продукцию с 200 млн. довоенных рублей до 320 млн., а кустарная промышленность с 60 млн. до 100 млн. довоенных рублей.

Несмотря на сильный рост производительности труда, количество непроизводительно занятых рабочих и служащих еще настолько велико, что со страшной силой давит на себестоимость продуктов, которая намного превышает довоенную себестоимость. Это объясняется недостаточной нагрузкой предприятий и громадным количеством накладных расходов. Как велики эти накладные расходы? Насколько возросла себестоимость?

На эти важнейшие вопросы никто не может дать точного ответа, так как до сих пор нет точного учета и балансов в предприятиях и их объединениях. Хотя препятствием для учета и составления балансов в денежных знаках являлось быстрое падение советского рубля, но можно и должно было составлять материальные описи и следить за движением материалов и товаров.

По заключению РКИ, никаких точных или приблизительных данных о хозяйственном положении производственных органов дать нельзя за отсутствием цифр, отчетов, подсчетов и каких-либо балансов. Обследования Госплана подтверждают этот вывод. Те случаи, с которыми нам приходилось встречаться в СТО, полностью доказывали, что даже установление цен часто происходило от «чистого разума», или в порядке административного усмотрения, при чем иногда «докладчики» не могли объяснить, почему они называют те, а не другие цифры. Это одно из опаснейших явлений нашей экономической политики.

При такой постановке отчетности и учета различных моментов производственного процесса не может быть и речи о настоящем «хозрасчете», который предполагает точный учет каждого израсходованного рубля, каждой израсходованной сажени дров и т. д. У нас же пока нет даже данных для установления основного капитала.

А между тем, хозяйственный расчет может быть построен только на этих данных, только опираясь на эти данные, можно оценить работу фабричнозаводских предприятий и трестов, только они могут дать возможность уверенного руководства промышленностью, политикой цен и т. п.

Борьба за настоящий «хозяйственный расчет», за точный учет производства, за бережное отношение к каждой копейке, максимально-экономное расходование средств — должна стать одним из актуальнейших лозунгов ближайшего времени.

Без точного хозяйственного расчета в самом производстве, без установления себестоимости и восстановительной стоимости очень трудно вести и твердую торговую политику. Промышленность иногда продавала за бесценок товары из старого производства, которые у нее имелись на складах, и, не имея точных калькуляций, иногда почти наугад поднимает цены на товары новых выпусков.

Я хотел бы подчеркнуть еще одну очередную задачу наших промышленных органов, которую необходимо поставить и разрешить, — этот вопрос нормализации и образцовой постановки нашего хозяйства. Как известно, в этой области существует у нас при ВЦСПС Центральный Институт Труда, [1] работает маленькая комиссия РКИ, делает потуги в этой области Центросоюз, но до сих пор массового типового значения эта область не имела. До сих пор мы ни одного раза не сумели как следует не только использовать, но даже сопоставить опыт рациональной постановки той или другой части заводского аппарата, фабрично-заводской работы, той или другой, хотя бы небольшой, канцелярии, для того, чтобы этот опыт использовать. В этом отношении мы точно также пытаемся, пока что без успеха, использовать то, что давным-давно осуществляется и осуществлялось в Западной Европе и, в особенности, в Америке. Необходимо восстановить обычай «старого» времени относительно существования образцовых, показательных производственных организаций, на которых нужно ставить опыты, на которых нужно учиться. Этот обычай нужно восстановить во что бы то ни стало, и из области лабораторной и исследовательской работы выйти на широкое поле массового применения методов экономного использования труда и его организации.

[1] Начало организации Центрального Института Труда положено постановлением Президиума ВЦСПС от 18 сентября 1920 г. Институт Труда имеет своей задачей научное изучение производительного труда с целью открытия методов наиболее рациональной его организации. Одним из признаков рациональной организации является следование принципу наименьшей затраты силы. С этой целью Институт организует изучение орудий труда, машин, трудовых приемов и рабочих скоростей. Институт является и ученым и учебным заведением, при чем основной деятельностью Института является ученая деятельность, а учебная — вспомогательной. Завед. Институтом А. К. Гастев.

Несколько слов об организационных задачах в области промышленности.

Переход к хозрасчету, происшедший во всей промышленности на протяжении этого года, не мог, конечно, совершиться с большой планомерностью и вылиться в четкие организационные формы. От чрезмерного, с бюрократическим извращением, централизма мы сразу перешли к такой децентрализации, которая многие фабрики и их объединения предоставила их собственной судьбе. Отсюда возникла стихийная тяга к самоорганизации. Эта тяга сначала проявлялась в организации синдикатов областного и всероссийского масштаба. Затем был поставлен на очередь вопрос об организации съездов трестированной промышленности.

Идея этих съездов возникла у работников крупной индустрии Юга России. В настоящее время уже работает «временное бюро», которое было избрано на совещании представителей трестов и правлений железных дорог в августе этого года, и ведет подготовительные работы к Всероссийскому съезду.

Необходима ли эта организация? В самой среде хозяйственников нет единомыслия по этому вопросу. Мне кажется, что при современном чрезмерном распылении различных частей государственной промышленности эта тенденция к самоорганизации является целесообразной и неизбежной. Организационные формы, в которые выльется этот процесс самоорганизации (Совет Съездов, Совет Синдикатов, отчасти и Промбанк и т. п.), должны быть, в конце концов, связаны с аппаратом ВСНХ и другими государственными, экономическими организациями. Только при большой организационной связанности государственной промышленности будет создана возможность осуществления через аппарат государственной промышленности главнейших хозяйственных оперативных задач, и наши плановые органы в самой системе организации получат опору для учета наличности своих плановых предположений и возможность «планового маневрирования».

IV. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Характеризуя состояние нашей промышленности, нельзя обойти молчанием вопрос о заработной плате, тем более, что выяснение этого вопроса способствует и общему выяснению вопроса о состоянии промышленности. Кажется, что этот вопрос

в его, так сказать, экономической постановке недостаточно сильно занимал внимание наших хозяйственников и профессионалистов, по крайней мере, поскольку можно судить по беглым впечатлениям от нашей экономической печати.

Расход по заработной плате в системе расходов по производству должен занимать определенное место, составляя определенный процент в общем балансе. И чем рациональнее, чем лучше поставлено производство, тем этот процент должен быть ниже. При переходе известной границы в сторону увеличения заработной платы производство, при всех других благоприятных условиях, может стать неокупающим себя. Несмотря на всю важность вопроса, точных цифр, на основании которых можно было бы дать полную картину в этом отношении, наша статистика, насколько мне известно, не даст. Но те данные, которые имеются, свидетельствуют о том, что здесь не все обстоит благополучно.

Так, фактический процент расхода по заработной плате на железных дорогах можно определить в 60 процентов к общему расходу, тогда как в мирное время он составлял по железным дорогам Европейской России в 1913 г. 48,3 проц. По справкам Наркомпочтеля процент расхода на заработную плату составляет у него около 80 процентов всех расходов, между тем как состояние железных дорог и связи таково, что необходимы большие материальные затраты на ремонт и восстановление этих важнейших отраслей хозяйства.

По промышленности у меня прямых указаний на этот счет нет, но косвенные имеются.

Так, напр., при средней годовой выработке фабрикатов на одного рабочего в металлообрабатывающей промышленности в 1913 г. 4 410,7 руб., его средний годовой заработок был 356,8 руб., т.-е. составлял менее 10 процентов к его выработке.

На основании данных первой половины 1922 г. Госплан определяет среднюю выработку по металлу для 1922 г. в 636,0 руб. на одного рабочего, т.-е. 14 процентов к 1913 г. Между тем, хотя заработная плата металлиста теперь и много ниже, чем в довоенное время, но она все-таки составляет непропорционально высокий расход по сравнению с выработкой.

Чтобы сохранить ту же пропорцию между выработкой и заработком рабочего, которая существовала в 1913 г., делая те

же расчеты, что и по отношению к металлу, годовая заработная плата в 1922 г. должна была составить: одного мыловара — 35 довоенных рублей, спичечника — 19 руб., стекольщика — 79 руб.

Между тем фактически средняя заработная плата много больше, чем приведенные цифры. Тов. В. Шмидт [1] в докладе ВЦСПС сообщает, что средний заработок рабочего можно без ошибки в сторону преувеличения принять за 10 руб., а для промышленного — в 11 руб.

Иначе при современном положении промышленности и быть не может, но нужно сознавать с полной ясностью, что крупнейшие отрасли промышленности (уголь, металл и многие другие) платят не «из прибыли», а от убытка, и что отношения между расходами на заработную плату и расходами на остальные нужды промышленности далеко ушли от нормальных и здоровых отношений.

За последние полгода реальная заработная плата не только не упала, но в ряде районов и отраслей промышленности поднялась.

Так, если подсчитать заработок рабочего металлиста по Москве за июль 1921 г., переведя все то, что он получал в счет своего заработка (натура, дензнаки и т. д.), на июльский курс денег 1922 г., то увидим, что московский металлист за июль 1921 г. получил 11 млн. руб., а за июль 1922 г. — $36^1/_2$ млн. руб. — и это только по обязательному минимуму — по ставке, не учитывая сдельного приработка и т. д. Улучшение несомненное.

Конечно, несмотря на непрерывный рост заработной платы, ее современный уровень еще недостаточен для обеспечения насущных нужд рабочего, но *дальнейшее общее повышение заработной платы должно быть целиком поставлено в зависимость от восстановления народного хозяйства и роста производительности труда.*

За последний год произошло резкое изменение в соотношении продовольственной, или, точнее, натуральной и денежной частей заработка рабочего. Еще в конце прошлого года большую часть заработной платы составляли натуральные выдачи. А теперь мы уже вплотную подошли к тому положению, когда заработная плата почти полностью выдается в денежных знаках.

[1] Тов. В. Шмидт является и поныне народным комиссаром труда.

Натуральная часть заработной платы составляла: в марте — $^1/_3$, в апреле — $^1/_2$, в мае — $^2/_3$, в июне — $^1/_5$, в августе — $^1/_6$. При резком колебании курса нашего рубля, которое наблюдалось весной этого года, натурализация, при всех ее недостатках, гарантировала рабочего от потерь на этом понижении. Устойчивость рубля в дальнейшие месяцы позволила перейти почти целиком на денежную оплату труда, не снижая реального уровня заработка рабочего.

Как на несомненно больное место в современном положении заработной платы необходимо указать на несоответствие в оплате различных категорий труда.

Ни в какой мере нельзя считать нормальным такое положение, когда рабочий-табачник, мебельщик или парфюмер получает больше клепальщика или забойщика. А такие случаи наблюдались до сих пор слишком часто. Они объясняются, прежде всего, конечно, тем, что у нас уже есть небольшие отрасли промышленности и отдельные фабрики, которые работают с некоторой прибылью. При современной системе нашего хозяйства не было возможности быстро учесть эту прибыль и перебросить ее в другие отрасли промышленности, и она полностью шла на увеличение заработной платы рабочим и служащим, выдачу тантьем, ремонтные работы и т. п.

V. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ.

От системы планового снабжения и распределения и натурального обмена мы быстро перешли к денежной системе и свободного товарооборота, в которые день за днем втягивается вся масса товаропроизводителей в деревнях. Поэтому вопросы торговли имеют громадное значение, особенно с точки зрения взаимоотношений города и деревни.

В области торговли мы от общего лозунга «торговать» далеко уже ушли вперед и перешли к специализации торговли, к точному определению значения отдельных видов и форм организации торговой деятельности. «Бурный» период, когда все торговали всем, оканчивается; организовались синдикаты, окрепли и определились главнейшие торговые организации (как Хлебопродукт, [1]

[1] Акционерное общество торговли хлебными и другими сельскохозяйственными продуктами «Хлебопродукт» было утверждено СТО 5 мая 1922 г.

ГУМ и др.), накопился значительный торговый опыт, крепнут и входят в употребление (хотя и с большой медленностью) биржи.

Главнейшей задачей в области торговой политики являлись за последнее время реализация урожая и борьба с повышением хлебных цен. Скупка хлеба не могла еще дать больших результатов, так как до сих пор деревня была целиком занята сдачей продналога, но целым рядом мер (ограничением конкуренции, предоставлением кредитов только небольшому количеству организаций, преобладанием подтоварного кредита, переброской хлеба в районы с высокими ценами и т. п.) удалось добиться того, что хлебные цены или стоят на одном уровне, или растут с гораздо большей медленностью, чем цены на другие товары. Цены на продукты промышленности, в виду увеличения спроса на них, обнаруживают большую тенденцию к росту. Теперь, по подсчетам Наркомфина, цены на все продукты промышленности, кроме нефтепродуктов, обогнали хлебные цены.

Основным итогом годового опыта в области торговли является то, что наш товарооборот, в главной своей массе, замыкается на довольно ограниченной территории вдоль железных дорог, и, главным образом, в городах. Мы не смогли сколько-нибудь широко наладить торговую связь с деревней. Этим в значительной мере объясняется весенний кризис сбыта.[1]

Цель этого общества — «заготовка хлебных и других сельскохозяйственных продуктов на территории РСФСР и союзных с нею республик и за границей для внутренней и вывозной торговли». Учредителями этого Общества являлись Народный Комиссариат продовольствия, ВСНХ, Народный Комиссариат внешней торговли и ГУТ (Главное Управление по Топливу).

[1] Начальный период нэпа, особенно первая половина 1922 г., характеризуется резким расхождением цен на промтовары и сельскохозяйственные продукты в пользу последних.

В сравнении с 1913 г. в мае 1922 г. можно было купить за 1 арш. ситца всего 1,68 фун. ржаной муки против 4,33 фун., за 1 пару сапог — 133,0 фун. ржаной муки против 283,0 фун. и за 1 фунт керосина 0,36 фун. против 1,67 фун. Главными причинами этого являлись, с одной стороны, высокие цены на хлеб в связи с неурожаем 1920/21 г., а с другой — недостаток оборотных средств у промышленности, побуждавший тресты «разбазаривать» остатки промтоваров в значительной части по убыточным ценам. Этот кризис сбыта 1922 г. можно иллюстрировать сжатием оборо-

Крупным и удачным опытом массовой переброски товаров является Нижегородская ярмарка, которая переварила свыше $3^1/_2$ млн. пуд. различных товаров на сумму свыше 60 трл. руб. Есть основания предполагать, что значительная часть этих товаров просочится в деревню.

При выяснении вопроса о степени развития товарооборота, о его наиболее характерных чертах, большим затруднением является то, что наши органы не имеют достаточно исчерпывающих цифр, и в силу этого приходится делать выводы по отдельным отрывочным данным. Если судить по оборотам московской биржи, то после апрельского кризиса наблюдалось оживление товарооборота. По данным Центральной Товарной Биржи, сумма сделок по месяцам представляется в следующем виде; апрель — 531 653 руб. в золотом исчислении, июнь — 1 808 409 руб., июль — 2 000 000 руб., август — 2 400 000 руб. Таким образом, по сравнению с апрелем, имеем увеличение в августе почти в 5 раз.

Имеется ряд других косвенных указаний на развитие товарооборота. Но более точно очертить пределы товарооборота, охарактеризовать темп его развития, объем отдельных видов торговли (кооперация, государственная, частная торговля и т. д.), не представляется возможным за отсутствием точных данных.

В организационном отношении мы уже за истекшее короткое время достаточно сильно выросли, чтобы с большой силой давить на хлебные цены и организоваться перед лицом большой массы мелких производителей, но чувствуем недостаток организованности с другого фланга — со стороны национализированной промышленности и ее торговли.

тов; так, по органам ВСНХ они упали с 14,7 млн. руб. в январе до 9,1 млн. руб. в феврале, 9,5 млн. руб. в марте и 9,7 млн. руб. в апреле. На ряду с расхождением цен причиной кризиса являлись несовершенство молодого торгового аппарата и неналаженность железнодорожного транспорта. Однако эта заминка продолжалась недолго. Уже в мае обнаружился перелом конъюнктуры, а к осени с реализацией урожая мы уже имели выравнение цен и рост оборотов, которые по органам ВСНХ уже составляли в сентябре 33,4 млн. руб., а в декабре — 50,7 млн. руб. Индекс промтоваров (отношение к общему индексу) стал неуклонно расти (август — 0,85, сентябрь — 0,97, октябрь — 1,05, ноябрь — 0,84, декабрь — 0,87 и т. д.). Этот рост затем привел к «ножницам» в обратную сторону и кризису сбыта осени 1923 г.

Для регулирования внутренней торговли создан специальный орган (Комвнуторг),[1] в состав которого введены и представители ВСНХ, и представители потребителей от Центросоюза.

В связи с неожиданными и не всегда обоснованными колебаниями цен на товары промышленности, мы вынуждены были при разрешении вопросов о повышении цен перенести их в Комиссию по внутренней торговле.

ВСНХ претендует на то, чтобы регулирование торговли целиком и полностью было подчинено ему. Главнейший аргумент представителей ВСНХ сводится к тому, что, во-первых, интересы торговли должны быть подчинены интересам промышленности, и, во-вторых, торговля в значительной своей части является заключительным звеном в промышленной деятельности — реализации созданных на фабрике товаров.

Против этого выдвигался ряд и практических, и принциальных аргументов. Указывалось, что у ВСНХ слишком много работы в области промышленности, что он не окончил еще организации производства; та же область торговли и обмена, которая находится в его ведении, или организована плохо, или еще не организована совсем (посредничество, волокита и т. п.).

С общей же точки зрения интересов всего хозяйства необходимо подчинить интересам промышленности при ее современном положении, поскольку это допускается другими обстоятельствами, не только торговлю, но и систему налогов, денежное обращение, общее законодательство (имущественные и другие права), железнодорожные тарифы, отчасти внешнюю политику и т. п. Все это делается и должно делаться через центральные

[1] Постановлением СНК СССР 28 августа 1923 г., изданным в отмену постановления СНК РСФСР от 9 мая 1922 г., права комиссии были расширены, и на Комвнуторг при СТО СССР было возложено осуществление регулирования внутренней торговли на всей территории Союза, т.-е. Комвнуторг не только разрабатывает и вносит на рассмотрение и утверждение в высшие законодательные органы законодательные акты, но и получает право издания, в пределах своей компентенции, распоряжений, регулирующих внутреннюю торговлю.

Основное постановление о товарных биржах было принято СТО 23 августа 1922 г.

партийные и советские организации и не может быть передано в непосредственное ведение одного из наркоматов.

Торговля непосредственно затрагивает интересы всех граждан республики. Торговлей занимаются специальные организации, не входящие в состав ВСНХ (кооперация, Хлебопродукт и т. п.), торговлей занимается, и чем дальше, тем больше будет заниматься, и вся масса крестьянства. *Торговля должна быть подчинена интересам промышленности, но с учетом интересов и городского потребителя и крестьянина.* Через торговлю будет происходить экономическая «смычка» города и деревни; вопросы сельскохозяйственного мелкого кредита при этом приобретают колоссальное значение.

Промышленность и так имеет крупные преимущества на рынке, поскольку в ее руках монопольно сосредоточен ряд важнейших предметов потребления.

Поскольку главнейшие фабрикаты (ткань, соль, керосин и т. п.) находятся в руках монопольных или почти монопольных государственных синдикатов, постольку при помощи регулирования выпуска товаров и цен на них государство имеет полную возможность в условиях нэпа регулировать рынок.

Если мы этим преимуществом не сумели в достаточной мере воспользоваться, то причина отнюдь не лежит в том, что торговлей не управляет ВСНХ, а в общей слабости нашей промышленности и во внутренних недостатках нашей торговой системы и аппарата.

Громадным препятствием в этом является слабое развитие розницы и тенденция к чрезмерному развитию частного посредничества в торговых операциях между госорганами.

Частный капитал с гораздо большей охотой шел в посредничество между госорганами, чем в организацию торговли или промышленности. Общий отзыв всех обследований (особенно обследования РКИ), говорит о том, что госорганы очень часто совершают торговые операции между собой через частного посредника — обычно из расчета 5 процентов. Эти 5 процентов обычно платятся два раза: при покупке сырья и полуфабрикатов и при продаже готовых изделий. Итого 10 процентов, если даже не считать «комиссионных» при перевозках, получении кредитов и т. п. Какое количество средств попадает, таким

образом, через щели между различными частями государственного капитализма в руки частных посредников и спекулянтов — учесть очень трудно, но, несомненно, что средства эти громадны.

Язва посредничества невиданно развратила все наши органы. Я лично знаю целый ряд случаев, когда один хозорган хотел закупить что-нибудь в другом хозоргане и получал отказ под предлогом, что нужного товара нет. Но являлся посредник, и хозорган продавал через посредника тот товар, в котором он только-что отказал другому хозоргану. Посредник встречает благоприятную среду в лице негодного, преступного элемента, засевшего в аппаратах наших трестов и синдикатов, который не только не борется с посредником, а всячески поощряет его, компенсируясь взяткой от него, которая приняла громадные размеры и приобрела значение общественного бедствия.

Один ответственный хозяйственный работник в беседе со мной заявил, что он знает один трест, правда, очень маленький, который отличается от всех остальных тем, что он взятки дает, но ни одного случая не было, чтобы он взял, «но такого треста, который бы не давал и не брал, — я не знаю, и думаю, что их нет», сказал он.

Возможно, что этот товарищ страдает излишним пессимизмом, но во всяком случае и коммиссионерство и взяточничество приобрели слишком широкие размеры и по своему значению далеко выходят за область компетенции ГПУ; они стали, своего рода, экономическим фактором, который оттягивает от государства громаднейшие средства.

Размер этого зла только в последнее время был учтен с достаточной точностью. Мы увидели, что почти нет хозорганов, которые не кормили бы каких-нибудь спекулянтов. Необходимо учесть, что недостаточная организованность государственной промышленности привела к тому, что на государственные средства происходит процесс образования новых собственников путем присвоения части той эмиссии, которую мы выпускаем для финансирования нашего хозяйства.

Каждая организация, которая имеет отношение к хозяйству, обращается к посреднику, спекулянту, взяточнику и т. д.

Победа над вредным посредничеством и взяточничеством не может быть одержана за один день, мы здесь стоим перед пер-

спективой длительной и упорной борьбы как путем репрессий, так и путем (это самое главное) улучшения системы нашего хозяйства. Партия в целом должна принять участие в этой борьбе. По отношению к членам партии необходимо применить суровые меры наказания, вплоть до исключения из партии, не только за взяточничество (что наша партия делала, конечно, всегда), но и за недостаточную борьбу со взяточничеством и вредным посредничеством.

Необходимо рассматривать отсутствие борьбы со взяточничеством как преступление.

Чрезмерное развитие частного посредничества и взяточничества, помимо совершенно бесполезного растрачивания государственных средств, увеличивает дороговизну и превращает частного посредника в одну из сил, определяющих рыночную конъюнктуру. Необходимо издание закона, запрещающего госорганам заключать сделки между собою через частных посредников. Такой закон сейчас разрабатывается. Думаю, что многие удивятся, если я скажу, что в Германии закон о преследовании вредного и бесполезного посредничества давно издан и функционирует. Мы в этом вопросе отстали от культурных стран буржуазного мира и в пределах государственного капитализма собираемся лишь осуществлять то, что уже осуществлено в Западной Европе.

В области торговли частный капитал может сыграть большую и полезную роль и сделать невозможным повторение таких кризисов сбыта, какой мы пережили весной, так как этот кризис сбыта объяснялся не тем, что не было покупателей, а тем, что не было разветвленной и хорошо поставленной торговли. Мы не могли, да и теперь еще по-настоящему не можем протолкнуть товар в деревню и закупить в деревне сырье.

Кооперация и государственная торговля должны себе завоевать такое положение на рынке, чтобы предприниматель и частный торговец не могли назначать произвольных цен, чтобы потребитель не был отдан на полный произвол частного торговца.

Одно из преимуществ частного торговца в настоящий период (период, аналогичный первоначальному накоплению) заключается в сравнительно небольших накладных расходах. Накладные рас-

ходы понижаются и в кооперативной, и в государственной торговле; в этой области сделаны уже большие завоевания, но эти завоевания, во-первых, все еще недостаточны, во-вторых, слишком часто наблюдаются еще и до сих пор случаи безответственного расходования денег, вопреки всякому хозрасчету. В качестве примера приведу выдержки из письма старого и заслуживающего полного доверия товарища о том, как начал торговать в Берлине один из крупнейших топливных органов: «Начали они с того, что получают по 6 фунтов стерлингов в день, т.-е. по нынешнему курсу около миллиона марок в месяц каждый из них. Это жалованье 40 ответственных работников торгового представительства. Такой «хозяйственный расчет» могут выдержать только российские коммерческие предприятия, очевидно. Вчера они потребовали себе 7 комнат: по одной комнате на каждого (при том положении, что у нас сидят по 10 человек в комнате, а рядом с ними, в управлении делами, в одной комнате сидит 25 человек), и заявили, что решили купить себе автомобиль. Торговое представительство после двух лет работы в Германии купило лишь сейчас две машины (и предоставило право пользования ими и этим семи представителям), а российский посол, т. Крестинский, и до сих пор не имеет автомобиля. Эти же товарищи считают допустимым приобрести автомобиль из казенных средств для семи человек. Я не стал бы занимать вашего внимания вышеизложенными «мелочами», но я их считаю чрезвычайно симптоматичными. Это как раз те мелочи, которые «делают музыку». Я не сомневаюсь в том, что то же самое произойдет и с другими представительствами хозяйственных органов за границей, о самостоятельности которых ратуют некоторые товарищи в Москве».

Я опасаюсь того, что этот пример характеризует одно из бытовых явлений нашей экономической деятельности. Средств у нас мало, оборотный капитал недостаточен, к восстановлению основного капитала мы еще только начинаем подходить, — при таких условиях величайшая экономия обязательна. Эту экономию нужно со всей решительностью провести в быт, в нравы, во все расчеты наших хозяйственных организаций, и расточительность карать беспощадно.

VI. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

В обрисованных выше условиях хозяйствования внешняя торговля приобретает кардинальное значение.

Всем известно, что снятие блокады было провозглашено еще в 1920 г., но это было скорее чисто формальным актом со стороны Западной Европы: фактически, по существу, мы были поставлены заграницей в такое положение, которое мало чем отличалось от положения в эпоху блокады. Достаточно сказать, что мы не могли продавать даже наше золото, чтобы расплатиться за купленные товары, и вынуждены были переплачивать эстонским и шведским посредникам десятки процентов премии за реализацию нашего золота. Крупные фирмы отказывались в то время продавать нам товар даже за валюту; иностранные пароходы отказывались заходить в наши порты... Это было в 1920 г. С того времени мы сделали несколько этапов во внешней торговле по пути к восстановлению нормальных связей с внешним миром.

Мы еще не можем сказать, что наши торговые отношения с заграницей урегулированы в достаточной степени. Мы до сих пор находимся под давлением экономической блокады Антанты: целый ряд договоров, намеченных и уже отчасти заключенных, не осуществлен благодаря давлению Антанты. Это сильно тормозит темп развития наших торговых отношений. Но тем не менее развитие нашей внешней торговли шагнуло далеко вперед по сравнению с 1920 г.

Уже образован целый ряд смешанных экспортно-импортных обществ,[1] куда входят представители РСФСР или отдельных

[1] В новой организационной стадии создания смешанных обществ они должны были представлять из себя организации, в которых участвует государственный и на ряду с ним частный иностранный капитал.

Необходимо было привлечение иностранного капитала к экспортным отраслям народного хозяйства, также привлечение кредитов в целях широкого финансирования заготовительно-экспортных операций, привлечение квалифицированного технического персонала и т. д. Поставленные теоретически задачи перед смешанными обществами фактически не совсем оправдались. Фактически представители иностранного капитала не являлись представителями первоклассных фирм, а туда вливались второстепенные и подчас спекулятивные представители частного капитала, нередко внося в торговый оборот дезорганизующий спекулятивный дух (заготовка пуш-

органов республики, иностранные капиталисты. Начинают возникать варрантные операции (т.-е. предоставление кредита под заготовленные для экспорта товары и товары, находящиеся в наших торговых портах). Одновременно идет развитие и непосредственно торговой деятельности — рост импорта и экспорта.

Следующая таблица дает об этом представление:

	1920 г.	1921 г.	1922 г.
	(В тысячах).		
Привезено в тыс. пуд.	5 371	55 304	98 194
Вывезено » » »	676	12 963	15 763
Стоимость привоза (в тыс. руб. ценам 1913 г.)	37 202	248 675	279 219

Если сопоставить эти цифры с соответствующими цифрами мирного времени, когда одного хлеба вывозилось на несколько сот миллионов руб., — то наш торговый баланс выглядит чересчур жалко, но если сопоставить то, что в 1920 г. мы вывезли на 3 млн. руб., а за 6 месяцев в 1922 г. — на 25 млн. руб., то мы не должны приходить в отчаяние.

Изменения, которые вызвал нэп в организационном строительстве всего нашего хозяйства, не могли не затронуть и организации внешней торговли.

По постановлению Совнаркома и ВЦИК'а отдельным нашим хозяйственным органам, по особому списку, предоставлено право самостоятельного выхода на европейские рынки. Это постановление имело в виду обеспечить максимум возможностей для развития внешней торговли. Однако, хозяйственные органы обязаны о каждой своей коммерческой сделке сообщать органам Наркомнины и щетины в 1923 г., ввоз красителей и пр.). В отношении привлечения частных кредитов нередко наблюдалось обратное явление — получение кредитов у российских кредитных учреждений в виду малого привлечения денежных средств из иностранных источников.

В 1923/24 операционном году оборот смешанных обществ примерно выразился:

Экспорт	20 155 000	млн. руб.
Импорт	20 214 000	» »
Оборот	40 729 000	» »

внешторга, которые могут налагать свое вето в случае, если они предложат более выгодные условия торговой операции. [1]

Разрешение торговать хозяйственным органам, таким образом, не нарушает режима монополии внешней торговли, меняя лишь форму осуществления этого принципа, путем усиления контрольных, регулирующих функций органов Наркомвнешторга за счет его непосредственной торговой деятельности. Дальнейшими моментами осуществления монополии внешней торговли является регулирование ее Наркомвнешторгом путем составления ориентировочного импортного плана, наложения запрета на ввоз отдельных товаров и градации таможенных пошлин.

Актуальнейшей задачей внешней торговой политики в этих организационных рамках является *максимальное расширение экспортных операций.*

Успешное выполнение этой задачи, целиком определяя наши импортные возможности, в значительной степени может облегчить положение всего народного хозяйства.

Кроме тех мер, которые нами были приняты к улучшению положения основных отраслей нашего хозяйства, другие меры могут быть осуществлены только в случае предоставления большего кредита нашей промышленности.

Кредитные средства в Республике пока отсутствуют. Необходимо использовать или заграничный кредит, или привлечь капитал в форме концессий. За последнее время наши концессионные отношения несколько оживились. Недавно подписан договор на бурение в Баку. Близки к завершению переговоры с некоторыми другими крупными заграничными фирмами (Отто Вольф и др.).

VII. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА.

Главная беда нашей промышленности и всего нашего народного хозяйства в бедности. Мне с этим очень часто приходится встречаться, ко мне каждый день приходят и требуют денег,

[1] С переходом к нэпу декретами от 13 марта и 16 октября 1922 г. было положено начало непосредственной связи крупнейших торгующих организаций с внешним рынком, при условии соблюдения монополии внешней торговли. Хотя за НКВТ и его органами оставлено право налагать «вето» на любые сделки, тем не менее монопольные права НКВТ этими актами были известным образом ограничены.

и мое занятие заключается в том, что я в очень многих случаях отказываю или заставляю отказывать в ассигновках Наркомфин, Малый Совнарком и друг. учреждения. Обязанность эта необычайно тяжела, но необходимость сокращения расходов и кредитов вытекает из всего экономического положения республики.

Бюджет в царское время балансировался на уровне свыше 2 млрд. руб. Сейчас мы имеем бюджет в половину довоенного, при чем на плечах у государства дефицит промышленности, дефицит транспорта и громаднейшее количество задач, которые раньше никакого отношения к бюджету не имели. Мы имеем во много раз меньшую сумму и вынуждены в эту сумму вложить во много раз большее количество потребностей.

Целый ряд организаций и экономических и политических обвиняют Наркомфин в том, что он мало дает денег, и, благодаря этому, отдельные части государственного аппарата разваливаются. С точки зрения потребностей государства и населения значительное количество этих жалоб совершенно справедливо. Так, в силу сокращений расходов на ремонт шоссейных путей произошли большие разрушения на Военно-Грузинской дороге, благодаря чему была порвана связь по этой дороге с Закавказьем. Не так давно мы, на заседании в Совнаркоме, рассматривали ходатайство Кизлярского уезда.[1] Там оттого, что не было отпущено средств на ремонт, прорвалась запруда, и река уходит, угрожая полным безводьем большой заселенной площади. Население стало разбегаться. Чтобы предотвратить бедствие, нужно было только несколько десятков миллиардов рублей. Таких случаев можно бы было указать много. По ним видно, насколько сурово приходится проводить сокращение кредитов в государственном бюджете. Каждому известно тяжелое положение учительского персонала, судей и т. п.

Несмотря на все это, у нас в бюджете громадный дефицит. Строжайшая экономия в расходах при таких условиях совершенно обязательна для всех государственных организаций, независимо от того, состоят ли они на хозрасчете или на государственном бюджете. Эта экономия, к сожалению, не везде соблюдается.

[1] Кизлярского округа, Дагестанской республики.

Необходимо создать такое положение, при котором за каждый непроизводительный расход наши административные и судебные органы карали бы с полной беспощадностью. Необходимо научиться подходить к каждому расходу с максимальной экономией.

Следуя строжайшей экономии, составляется наш государственный бюджет, который, как я сказал выше, балансируется лишь в половинном размере к довоенному бюджету. Просматривая его приходную часть, мы видим, что здесь на первом месте стоят доходы от налогов. Усиленный сбор налогов предполагает, в свою очередь, значительное усиление налогового пресса и развитие техники налогового дела.

Недавно было опубликовано в газетах, что тяжесть налогового обложения сейчас составляет около 18 процентов с общего дохода, в то время как раньше — в довоенное время — она составляла свыше 20 процентов. Я не ручаюсь за точность цифр, но при их оценке нужно иметь в виду то обстоятельство, что сейчас все население стало беднее, чем раньше, и потому раньше легче было собрать 20 процентов, чем сейчас 18 процентов.

Некоторую часть расходного бюджета мы в этом году вынуждены будем оплатить путем эмиссии. Но к расширению эмиссии нужно подходить с величайшей осторожностью.

Если мы возьмем диаграмму, в которой представлена кривая напряженности нашей эмиссии, мы увидим, что эта кривая чрезвычайно высоко поднялась в декабре прошлого года, составив 78,2 процента по отношению к находящейся в обращении всей бумажно-денежной массе, и в дальнейшие 3 месяца показывает лишь незначительное понижение. В результате получилось то, что, несмотря на усиленную эмиссию на протяжении первых четырех месяцев этого года, кривая доходности эмиссии неуклонно падает вниз, выражаясь в довоенных рублях для декабря в 31 млн. руб., января — 26,3 млн. руб., февраля — 19,1 млн. руб., марта — 15,0 млн. руб., апреля — 12,8 млн. руб. Почему это так? Потому, что эмиссия вовсе не является средством увеличения количества ценностей (иначе мы были бы самым богатым государством в мире), а является лишь средством перераспределения ценностей, своего рода налогом.

Но и эту последнюю роль эмиссия может выполнить только в том случае, если ею не злоупотребляют, если выпуск новых

денег не приводит к катастрофическому падению всей денежной массы.

Мы выбросили в конце прошлого и в начале этого года огромные денежные массы, не сообразуясь с объемом оборота реальных ценностей, и за это заплатили катастрофическим падением рубля; стоимость одного миллиона советских бумажных рублей старого образца в переводе на довоенный рубль по всероссийскому индексу определяется: на 1 февраля — 2 р. 23 к., на 1 марта — 1 р. 11 к., на 1 апреля — 51,3 к. Что это значит для промышленности, для торговли, я думаю, каждый из вас отлично знает. Вы помните, как производственник, вместо того, чтобы заниматься производством, бросался в спекуляцию, в закупку товаров, которые совершенно были не нужны для работы его треста, его фабрики, — лишь бы застраховать себя от падения курса денег. Катастрофа с рублем дезорганизовала весь наш торговый и промышленный фронт.

Сокращение эмиссии, усиление налогового пресса, виды на урожай — создали относительную стабильность нашего рубля, которой характеризуются летние месяцы этого года.

Параллельно с этим и только на основании этой стабильности могли зародиться и получить толчок к развитию такие, совершенно необходимые для всего народного хозяйства, явления, как кредитные операции, способ взаимного погашения долгов путем безденежных расчетов через Госбанк, вексельный кредит, вклады денег в банк и т. п. Поддержание стабильности нашего рубля является одной из основных задач нашей финансовой и общей экономической политики.

Вот почему *наша политика должна сводиться не к расширению эмиссии, а к уменьшению непроизводительных расходов, к упорядочению и усилению нашей налоговой политики, к строжайшей экономии во всем государственном управлении и в государственном хозяйстве и к сосредоточению наибольшего количества государственных средств на разрешение главнейших задач.* Такими задачами являются всемерное поддержание и восстановление тяжелой индустрии (металлургии, угольной, нефтяной и рудной промышленности) и транспорта.

Эти отрасли являются политической и экономической базой пролетарской диктатуры и поэтому должны быть выдвинуты на

первый план. Финансирование металлургии и топливной промышленности должно производиться путем предоставления им государственных заказов. Этими заказами наши крупнейшие предприятия должны быть не только загружены, но путем их оплаты в размерах не ниже себестоимости, а по возможности выше ее (по так называемым восстановительным ценам), необходимо постепенно восстанавливать эти отрасли.

Первые шаги в этом направлении были сделаны СТО, значительно поднявшим цены на уголь и нефть, сравнительно с теми, какие были установлены несколько месяцев тому назад. Но тут снова, с полной очевидностью, обнаружилось, как плохо учтено еще наше хозяйство. Более или менее точное определение себестоимости отсутствует. Приходится принимать все меры, чтобы получить, наконец, твердую исходную точку.

Значительные средства в бюджете должны быть уделены также и транспорту, в области которого явно продолжается процесс разрушения основного капитала.

Сосредоточение всех сил и средств государства на этих основных задачах заставляет нас сделать ряд выводов о нашей хозяйственной и, в частности, финансовой политике. Такое сосредоточение обозначает, в первую голову, дальнейшее неуклонное *сокращение государственных расходов по* другим *наркоматам* и общее *сжатие* все еще слишком *широких штатов чиновников.* За последнее время уже намечен ряд мер, которые должны быть проведены в жизнь самым жестким образом, как бы болезненно это ни было. В то же время, необходимо всячески поднять работоспособность и качество работы наших учреждений, в особенности коммерческих.

Вместе с тем, необходимо *дальнейшее развитие местного бюджета,* с передачей на местные средства целого ряда расходов. Упорядочение местных бюджетов должно занять значительное место в работе руководящих органов республики.

Наконец, наиболее *активная внешняя политика,* увеличение во что бы то ни стало нашего экспорта, с обращением выручаемой валюты на восстановление основного капитала в стране.

Только путем такого жесткого сосредоточения всех сил и средств на главнейших задачах, на основных отраслях хозяйства,

может быть приостановлен процесс дальнейшего разрушения основного капитала и положено начало прочному восстановлению нашего хозяйства.

VIII. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Подытоживая все вышесказанное и переходя к общим выводам, я не могу не предостеречь от слишком тяжелого пессимистического впечатления, которое может с первого раза получиться.

С моей точки зрения, главнейшим выводом является следующее: острого перелома после годового господства нэпа в восстановлении нашей промышленности еще не произошло. Произошел радикальный перелом в отношении рабочей силы. В производственном отношении рабочие теперь лучше организованы, очень сильно подняли свою производительность, значительно улучшилось и экономическое положение рабочих. Легкая индустрия, средняя и мелкая промышленность, а особенно деревня, не пострадавшая или мало пострадавшая от неурожая, быстро встает на ноги. Крупная индустрия и транспорт находятся все же в очень тяжелом положении.

Не изжиты также все последствия голода в неурожайных районах.

Тяжелое состояние бюджета, несмотря на рост государственных доходов и сокращение расходов, не позволяет еще притти на помощь тяжелой индустрии, топливу и транспорту с той силой, с какой это требуется положением основных отраслей промышленности и транспорта. Истощение запасов сырья и топлива показывает, что истекший год мы продолжали жить, хотя и в меньшем размере, чем раньше, за счет старых запасов.

В области привлечения концессионного капитала, получения за границей кредитов для нашей промышленности, мы не достигли еще результатов, которые могли бы заметно облегчить положение нашей промышленности. Ближайшие перспективы в этой области не ясны, и во всяком случае нет твердых оснований рассчитывать на усиленный приток заграничного капитала.

Выход мы должны искать, сообразуясь с теми средствами, которые имеются в распоряжении республики. Средства эти ограничены.

Последнее обстоятельство диктует необходимость сосредоточения всех сил и средств государства на основных отраслях промышленности — металлургии, угле, нефти, рудной промышленности и транспорте — и *максимальной экономии, всяческой урезки и сокращения расходов на остальные нужды.* Не разбрасываться, а итти сокращенным фронтом, сузить объем финансируемой государством промышленности еще больше, в первую очередь, восстановить пути сообщения и тяжелую индустрию и, наконец, осуществить *наиболее активную внешнюю торговую политику* — увеличить во что бы то ни стало наш экспорт, с обращением выручаемой валюты на восстановление основного капитала в стране.

Актуальность этой последней задачи приобретает особую силу в виду того соотношения между темпом восстановления сельского хозяйства и промышленности, которое, как я выше пытался показать, складывается в пользу сельского хозяйства.

Если мы с достаточной твердостью проведем в жизнь все эти меры, то на основе урожая этого года мы поправим дело и в области тяжелой индустрии, и транспорта, и топлива.

Учитывая силу организованности, систематичности и планомерности, и той настойчивости и терпеливости, которые за годы революции проявил русский рабочий и крестьянин, я имею, уже на основании достигнутых успехов, полное основание считать, что мы не только стоим на пути к выздоровлению, но с каждым дальнейшим днем будем подниматься все быстрее и быстрее.

Брошюра «Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе».
Изд. «Экономической Жизни», М., 1922 г.

1923 год

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ.

I Всероссийский Съезд представителей биржевой торговли, состоявшийся 11—16 января 1923 г., явился крупным этапом в развитии и упорядочении внутренней торговли Советского государства.

К началу 1923 г. в товарообороте страны элементы хищнической спекуляции стали изживаться. Вместо несовершенных форм торговли первого периода нэпа, нарождаются формы нормального торгового оборота. Видное место здесь занимает биржа.

Инициатива возрождения биржевой торговли принадлежит кооперации. Центросоюз организовал первую кооперативную товарную биржу, впоследствии слившуюся с биржей ВСНХ. Этот тип объединенной биржи, как в центре, так и на местах, является временной формой. Жизнь диктовала замену этого ведомственного аппарата — нормально развитой биржей, таким хозяйственным центром, где преломлялся бы весь оптовый товарный оборот. Эта задача и стояла перед I Съездом биржевой торговли.

Съезд происходил в обстановке начавшегося на почве чрезмерного роста промышленных цен сокращения товарооборота, которое разрешилось резким кризисом сбыта, разразившимся осенью 1923 года. Центральными вопросами съезда были вопросы: о ценах, о политике цен синдикатов и трестов, о регулировании рынка.

В основной резолюции съезд подчеркнул необходимость немедленного проведения мероприятий, «направленных как к снижению себестоимости промышленных изделий, так и к установлению такой продажной цены, которая соответствовала бы покупной способности сельского и городского трудового населения». [Резолюция по докладу А. М. Лежавы; «Экон. Жизнь» от 19 января 1923 г. № 13 (1243).]

А. И. Рыков выступил на съезде с приветственной речью.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ.

(Речь на I Всероссийском съезде представителей биржевой торговли 11 января 1923 года.)

Товарищи, с тем большим удовольствием приветствую настоящий съезд, что в лице его участников мы имеем дело не с теоретиками промышленного и торгового дела, а с его практиками. Один из наших недостатков заключается в том, что у нас теория слишком далеко опережает практику, что мы слишком медленно и иногда плохо проводим в жизнь наши программы и наши резолюции. В вашем лице мы имеем дело не с теоретиками, не с бюрократами промышленного и экономического дела, а с людьми, которые стоят ближе всего к нашей пестрой экономической действительности.

Я, прежде всего, хотел бы со всей решительностью подтвердить устойчивость нашей новой экономической политики. Еще в начале ее было заявлено, что она вводится твердо и на долгий срок. Конечно, теперь не может быть речи об ее изменении хотя бы потому, что в настоящее время мы только переходим к оформлению и детализации нашей работы на основе новой экономической политики. Совсем еще недавно ВЦИК принял гражданский кодекс,[1] теперь мы пересматриваем и оформляем

[1] Кодекс гражданских законов в основных своих чертах был принят IV сессией ВЦИК (октябрь 1922 г.).

Характерной особенностью кодекса было то, что он в число основных имущественных прав вводил собственность, хотя и в известных ограниченных размерах, как-то: права застройки, права залога, наследственного права, авторского. Этим кодексом определялась возможность имущественного займа, мены, купли, продажи, ссуды и т. д. В части, касающейся вещных прав, в кодексе указывается, что земля не может быть предметом частного оборота. Предусматривая три вида собственности — государственную, кооперативную и частную, кодекс допускает последнюю лишь в пределах, установленных законом. Кодекс был оформлением и юри-

юридическое положение нашей промышленности [1] в соответствии с новой экономической политикой. И настоящий съезд является, в сущности, первым всероссийским съездом по одному из основных вопросов новой экономической политики — по вопросу о торговле. В чем основная коренная разница между новой экономической политикой и старой? Конечно, она заключается, прежде всего, в господстве при нэпе товарного и денежного обращения, замене продразверстки налогом, в развязывании торговли, в установлении связи между потребителем и промышленностью не на основе снабжения, а на основе свободного обмена. Основа, узел новой экономической политики, заключается в торговле.

А между тем, именно в этой области, которая в настоящее время является одной из основных и наиболее ответственных, в которой приходится, прежде всего, искать разницу между новой и старой экономической политикой, мы менее всего научились работать. Это отчасти объясняется тем, что понадобился сравнительно большой срок, чтобы убедить наших товарищей в том, что торговля есть тоже специальность. Первый период новой экономической политики мы прожили под впечатлением, что торговать могут все и всем. Этим особенно болели наши производственные организации. Можно привести ряд примеров, когда наши тресты 90 процентов своей торговой деятельности посвящали тому, чтобы продавать то, чего сами не производили, и покупать то, что не имело отношения к их производственной работе. Эта крупнейшая ошибка была выражением того, что к торговле не относились с достаточной серьезностью. Между тем торговля, одна из ответственнейших отраслей народного хозяйства, которая требует специальных знаний, требует такой же детализации и специализации, как наша фабрично-заводская и всякая другая область экономической деятельности. Эти «детские болезни» торговой деятельности наших хозорганов в настоящее время или изжиты или изживаются. И биржевым комите-

дическим выражением тех сдвигов, которые произошли в экономических отношениях за время нэпа.

[1] Здесь имеются в виду подготовительные работы к изданию одного из важнейших законодательных актов о промышленности, а именно: декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. (см. прилож. № 7, стр. 274).

там [1] удалось в этом деле сыграть очень большую и очень ответственную роль.

Главнейшие столбы, на которых покоится наш торговый оборот, это государственная, кооперативная и частная торговля. Болезни государственной торговли изучены с достаточной подробностью. Совершенно незаметная роль государственной торговли в области розницы должна будет все больше сокращаться.

Таким образом, основной момент, который приводился промышленными организациями в защиту того положения, при котором каждая фабрика обращается в торговый «Мюр и Мерилиз», в настоящий момент должен отпасть. Экзамен, который произвел рынок нашей промышленности за последний год, выявил ее основные недостатки, которые должны быть возможно скорее излечены.

Основной вопрос, стоящий в порядке дня нашего совещания, — это вопрос о политике цен. Его пытаются рассматривать с точки зрения узких интересов промышленности или торговли, исходя из того, что промышленность имеет большие возможности, при настоящем состоянии рынка, использовать создавшиеся отношения между городом и деревней для увеличения ценностей. Имеющийся в этом отношении опыт с несомненностью доказал неправильность политики, стремящейся к непомерному повышению цен на промышленные товары с тем, чтобы за счет высоких цен покрыть необычайно возросшую себестоимость промышленной продукции. Вместо того, чтобы центр тяжести перенести на борьбу за понижение себестоимости, наши хозорганы сплошь и рядом думают только о том, чтобы как можно дороже продать. Эта политика в корне неверна. Она не учитывает основ-

[1] Постановление о товарных биржах было принято Советом Труда и Обороны 23 августа 1922 г.

Этим постановлением на них возлагалась задача выявления спроса и предложения, облегчение и упорядочение товарообмена и связанных с ним торговых и товарных операций. Членами биржи могут быть помимо государственных, кооперативных, торговых, промышленных учреждений, предприятий, товариществ, объединений и т. д. и частные торговые и промышленные предприятия, уплачивающие промысловый налог не ниже 5 разряда по торговле и 10 — по промышленности.

Товарные биржи — согласно этому постановлению — находятся в общем ведении СТО. (Собр. Узакон. № 54 от 28/IX 1922 г., ст. 684.)

ных задач, которые стоят перед промышленностью в отношении деревни. Она забывает громадную роль натурального хозяйства в нашей деревне, особенно сильно возросшую за время военного коммунизма. Ввести мелкое крестьянское хозяйство в русло товарно-денежного обращения можно лишь при условии, если промышленность будет давать товары достаточно дешевые, чтобы крестьянин находил для себя выгодным бросить свое натуральное хозяйство (с производством своей одежды, своей обуви, своих орудий производства), и находил для себя более выгодным продавать хлеб и покупать ткани, обувь и железо на рынке. Это произойдет только в том случае, если крестьянин увидит, что затратит меньше сил, меньше энергии и меньше материала, покупая соответствующие фабрикаты на рынке, чем если сам будет их производить. Значение натурального хозяйства будет падать постольку, поскольку нашей промышленности удастся понизить себестоимость производства и тем самым связать через торговлю хозяйство крестьянина с фабрикой. Это возможно только на почве дешевого массового производства продуктов фабрично-заводской промышленности, приспособленной к нуждам крестьянства и сельского хозяйства.

Мне думается, что дискуссия,[1] которая ведется по вопросам политики цен, не учитывает огромного значения проникновения наших товаров в деревню, той роли, которую должно сыграть это проникновение в процессе перехода деревни от натурального хозяйства к товарному. Наши хозяйственники должны понять, что промышленность наша внедрена в громадное море сермяжной крестьянской массы, и эту громадную сермяжную массу промышленность может привлечь к своей работе, может заставить покупать свои товары, конечно, не резолюциями, а только экономической выгодой для крестьянина-потребителя, дешевизной своих товаров, понижением их себестоимости. Этот вопрос имеет

[1] Имеется в виду дискуссия, происходившая в конце 1922 и 1923 г. по вопросу о политике цен. Часть хозяйственников стояла на точке зрения необходимости максимального использования в интересах промышленности, путем высоких цен на промтовары, благоприятной рыночной конъюнктуры, сложившейся благодаря хорошему урожаю 1922 г. Ошибочность этой точки зрения вскрыта в данной речи и в ряде позднейших выступлений т. Рыкова (см. «Хозяйственное положение Сов. Республ.»).

не только экономическое, но и политическое значение. Самая возможность расширения крестьянской запашки, количества хлеба, которое крестьянин будет выкидывать на рынок, отношение крестьянства к городу, рабочим и советскому государству, все это в огромной степени зависит от того, почувствует ли крестьянин выгоды от нового экономического строя. Громадное значение этих вопросов для всего советского режима настолько велико, что мы не решились предоставить их анархии и свободному соотношению сил между трестами и потребителями, между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Значительная часть вопросов этого порядка мы подчинили регулированию Комиссии по внутренней торговле.[1] Мне кажется совершенно несомненным, особенно после пережитой войны, дезорганизовавшей все хозяйство страны, что советская власть не может отказаться от тех прав на свое участие в экономической жизни, которые сохраняет за собою значительная часть буржуазных правительств до настоящего времени.

Я не буду больше касаться вопроса о политике цен, я коснулся этого вопроса только для того, чтобы указать на его не только техническую, но и громадную политическую и экономическую роль, так как это именно та область, которая будет определять отношение крестьянства к новому экономическому строю и к советской власти.

Я уже указал на то, что у нас практика сильно отстает от теории. В области торговли мы сделали уже значительные завоевания, но я должен со всей решительностью подчеркнуть, что эти завоевания ни в какой степени недостаточны для того,

[1] Дополнительным постановлением СТО (от 6 октября 1922 г.) функции комиссии были значительно уточнены; в частности, ей было предоставлено право устанавливать «список товаров, повышение цен на которые, при отпуске с фабрично-заводских складов государственными предприятиями и учреждениями, не допускается без разрешения Комиссии по внутренней торговле», а также и предельные размеры этих цен. Этими постановлениями делались первые шаги государственного регулирования внутренней торговли. В дальнейшем эта политика была продолжена и развита, что нашло свое организационное выражение в преобразовании Комиссии по внутренней торговле в соответствующий комиссариат (9 мая 1924 г.), с сильно расширенными задачами и полномочиями в вопросах регулирования внутреннего рынка.

чтобы мы могли чувствовать себя сколько-нибудь спокойными. Это относится и к государственной торговле, к кооперативной и к частной. Ряд недостатков мы уже изжили или изживаем довольно успешно. Однако это нельзя сказать относительно цен, где мы иногда встречаемся с неожиданностями более странными, чем колебания нашего рубля.

Основная задача кооперативной торговли, конечно, должна заключаться в проникновении ее в деревню, в организации массового мелкого потребителя *для торговых целей*. Эта задача, — задача внедрения в деревню, приобщения крестьянства к товарообороту, сокращения накладных расходов по передаче продуктов с фабрик потребителю и передаче сырья от крестьянина промышленности, — в настоящее время кооперацией еще не разрешена.

Если проанализировать двустороннюю деятельность кооперативной торговли в отношении связи с заграницей (работу по импорту и экспорту) и работу кооперации для крестьянина, то я склонен думать, что по отношению к загранице кооперация сделала больше, чем по отношению к крестьянину. Между тем, база кооперативной торговли должна заключаться в организации мелкого потребителя.

Мне во время объездов Советской России неоднократно приходилось встречать совершенно анекдотические случаи, когда целые деревни были лишены кооперативных или каких-либо других лавок и, вследствие этого, попадали в руки случайных спекулянтов, которые в некоторых случаях (как, например, я наблюдал на Северном Кавказе) требовали до 3 пуд. ржи или пшеницы за пуд керосина; это подтверждено участниками одной из конференций, на которой я присутствовал. Такого рода положение не может считаться в какой-либо степени терпимым, и кооперация должна напрячь все свои силы для продвижения товаров в деревню, для организации мелкого потребителя, для дальнейшего развития нашей торговли в области крестьянского хозяйства.

Что касается частной торговли, то главнейший недостаток частного капитала (который теперь в торговле уже участвует в значительном размере, как это можно видеть по отчетам биржевых комитетов), мне думается, заключается в его стремлении во что бы то ни стало занять место между нашими

производственными организациями в их торговых операциях между собою. Частный капитал слишком большой процент своего внимания и своего капитала уделяет посредничеству между нашими госорганами. К этому присоединяется, конечно, игра на падение или повышение рубля, хаос в расценке товаров, возможность легкого и быстрого обогащения. Желательно, чтобы частная торговля поняла, что государство ни в коей мере не уполномочивало ее исправлять «недостатки механизма» нашей промышленности. Эту задачу мы уже поставили и, надеюсь, в ближайшем будущем ее разрешим. Во всяком случае мы постараемся вытолкнуть возможно большую массу частного посреднического капитала, который стремится свить гнездо в щелях и в брешах между нашими промышленными производственными органами.

Помимо этого, для частного капитала остается большая и полезная роль в смысле организации и развития нашего рынка. Ведь наша торговля страдает не только потому, что она еще плохо организована, она страдает и потому, что не делается должных усилий к расширению рынка, что наш рынок сужен до последней степени. Каждый раз, когда я при торговом кризисе спрашивал: а, скажите, на сколько верст вправо и влево от железной дороги простирают щупальца наши торговые органы, — мне всегда указывали только на известное количество десятков верст, тогда как территория России, не обслуженная железными дорогами, представляет собой огромнейшее пространство с многочисленнейшим населением. В громадной части Советской России еще не только не было организовано постоянного торгового аппарата, а возможно, что не заезжал еще ни один торговец, ни государственный, ни кооперативный, ни частный. До самого последнего времени торговля шла преимущественно вдоль железных дорог. Конечно, железные дороги играли, играют и будут играть гигантскую роль в товарообороте; но по отношению к общей массе потребителей, по отношению ко всему рынку, железные дороги обслуживают слишком небольшую его часть, и любой из торговых деятелей может найти громадное поле для приложения своих торговых знаний, своих торговых способностей, в том, чтобы, осуществляя полезную для народа торговую деятельность, вовлекать все новые и новые районы рынка, территорию, слои людей в область торгового оборота. Значение бирж в этом отношении громадно.

Если подойти к нашему рынку, с любой стороны, с точки зрения единства цен, учета спроса и предложения, с точки зрения изучения рынка, становится ясным, как много здесь предстоит еще сделать. Правда, теперь в отношении выравнивания цен дело стало в значительной степени улучшаться, но еще совсем недавно цены на наиболее ходкие товары, допустим, в центральной России, Сибири и на Кавказе, были настолько различны, что объяснить это какими-нибудь экономическими или вообще разумными причинами было совершенно невозможно. Это результат безобразнейшей организации, или, вернее, отсутствия всякой организации нашего товарного рынка. Точно также в отношении учета спроса и предложения. Очень часто здесь руководствуются старыми довоенными сведениями, почерпнутыми из книг, которые писались еще до войны, и на основании этих устаревших сведений, не учитывая гигантских изменений за время войны и революции, грузят и посылают товар не туда, куда нужно, где нет спроса на этот товар. Я не думаю, чтобы это было выгодным способом торговли.

Изучение и повседневное знание рынка, изучение спроса совершенно необходимо для сколько-нибудь целесообразной работы. Поэтому роль биржевых комитетов, которые фиксируют спрос и предложение, фиксируют все сделки, по которым мы можем производить повседневную всероссийскую сводку, очень важна; они дают нам такого рода знание товарного рынка, которого у нас до сих пор не было. Поэтому громадное значение имеет проведение в жизнь тех декретов и постановлений правительства, которые касаются регистрации сделок как биржевых, так и внебиржевых. Мы большим нажимом приучали торговцев и производственников к регистрации своих сделок. В этом отношении удалось достигнуть значительных успехов в целом ряде городов,—в Москве, Ростове и некоторых других, но еще не все в этом отношении сделано. Прежде всего отсутствует понимание экономической необходимости регистрации. Поэтому часто приходится заниматься и в прессе и на различных заседаниях элементарной пропагандой и агитацией по этому вопросу.

На ряду с этим мы считаем необходимым применять репрессии для всех организаций, не регистрирующих своих внебиржевых сделок, и на деятелях биржевых комитетов лежит полная ответственность в проведении этой задачи. Деятели бир-

жевых комитетов должны отвечать не только за свою работу, но и за то, насколько они энергично принуждали (через местные органы—ЭКОСО, губисполкомы и центральные органы) подвергать регистрации внебиржевые сделки, все ли, находящиеся в их распоряжении, меры принимались к тому, чтобы борьбу за правильный учет довести до конца.

Недавно мы организовали фондовые биржи.[1] Это дело является совершенно новым. У нас были большие колебания—организовать ли фондовую биржу независимо от общетоварной биржи, или как часть товарной. Мы остановились на последнем, ибо общие биржи более или менее стали на ноги, они связаны относительно с широким и твердым товарным рынком, менее подвержены спекулятивным колебаниям, и мы надеялись, что, привязав фондовые биржи к товарным биржам, валютные колебания будут меньше, товарные биржи будут тянуть валютные операции к более устойчивым товарным сделкам. Опыт в этом отношении еще небольшой, но несомненно, на ряду с развитием наших внешних отношений, с развитием торговли, значение валютных операций и фондовых бирж с каждым днем будет возрастать все больше и больше.

До настоящего времени у нас нет почти никакого опыта в сношениях бирж различных городов между собой. Еще и сейчас можно констатировать полную разорванность между биржами,—едва ли можно получить деловую сводку сношений бирж вятской с московской, или вятской с ростовской, по каким-либо товарным и торговым операциям. Этот вопрос должен быть обсужден со всем вниманием на настоящей конференции, и удовлетворительное разрешение его явится новым шагом на пути к увязке разрозненных товарных рынков на обширной территории Советской России в единый товарный рынок, с единством цен, с точным учетом спроса и предложения.

Товарищи, ваш съезд является первым съездом в области практики торгового дела. Ранее других организовавшаяся москов-

[1] Постановление о фондовых биржевых операциях было принято Совнаркомом 20 октября 1922 г. Этим постановлением СТО предоставлялось право образовывать при товарных биржах фондовые отделы, имевшие своей задачей регулирование фондового и денежного рынка (Собран. Узакон., 6 ноября 1922 г., № 65, стр. 858).

ская биржа на днях будет праздновать годовой юбилей. Комиссия по внутренней торговле насчитывает немногим больше полугода своего существования. Многие из бирж, которые участвуют в настоящем совещании, насчитывают менее полугода с момента своего возникновения. Конечно, это срок слишком ничтожный в таком гигантском, ответственном деле, для того, чтобы за это время можно было рассчитывать довести крупнейшие начинания до конца. Но тем не менее можно констатировать, что в отношении оздоровления нашей торговли, организации нашего торгового рынка, биржи сыграли уже колоссальную роль.

Позвольте мне, в заключение, выразить уверенность, что вы с таким же успехом справитесь и с дальнейшей работой, и ваша роль, ваше значение, ваше влияние в области торговли будут возрастать с каждым днем.

Брошюра А. И. Рыкова и А. М. Лежавы:
«Ближайшие задачи торговли»,
изд. «Экономической Жизни», 1923 г.

О ЗАРПЛАТЕ. [1]

Этой весной подводятся итоги двухлетнему существованию новой экономической политики. Главнейшие достижения, которые были сделаны за эти два года, — это достижение в области повышения интенсивности и производительности труда рабочих и увеличения заработной платы. Значительно меньшие достижения наблюдаются в области улучшения организации хозяйства, уменьшения себестоимости, организации сбыта и т. п.

Вступая в третий год новой экономической политики, необходимо признать, что успехи истекших двух лет еще недостаточны, что они нам не сумели обеспечить даже полную приостановку процесса уменьшения основного и оборотного капитала, не говоря уже о переходе к накоплению и увеличению производительных сил республики. Третий год должен сделать нашу промышленность и транспорт в их главнейших частях доходными. Решающую роль в этом процессе играет организация труда и система заработной платы. Многочисленные статьи и заметки, которые появлялись по этим вопросам в нашей печати, каждая по-своему освещали разные стороны этих вопросов. Предлагаемая вниманию читателя работа т. Халатова является попыткой широкой сводки материалов по вопросу о заработной плате за истекший период.

Тов. Халатов ближе многих других стоял к вопросу о заработной плате как в период военного коммунизма и коллективного снабжения, так и в период новой экономической политики. В настоящее время он близко стоит к практике заработной платы в одной из главнейших категорий труда — именно транспортных рабочих. Поэтому предлагаемая книга является результатом не

[1] Эта статья была написана в качестве предисловия к брошюре т. Арт. Халатова, «К вопросу о политике заработной платы», изд. «Экономической Жизни», М., 1923 .

только литературного изучения этого вопроса, но и итогом громадного опыта в области заработной платы, проделанного автором за весь период существования Советской России.

Отсутствие оборотных средств, недостаток основного капитала у нашей промышленности и транспорта не позволяют до настоящего времени принять широкие меры к повышению производительности труда рабочих, путем улучшения техники производства и транспорта и улучшения системы организации труда. Но работы уже существующих Институтов Труда, расширяющееся применение электрической энергии и ряд других мер, принимаемых в области промышленности и транспорта, говорят о том, что в ближайшие годы вопрос о повышении производительности труда рабочего при затрате одной и той же суммы энергии будет занимать все большее место в практике нашего хозяйства.

Из данных, приводимых в этой книге, необходимо сделать один решающий вывод, что наша промышленность и наше хозяйство не имеют еще материальных ресурсов для того, чтобы быстро улучшить положение рабочих масс, что это улучшение должно и может итти только вместе с подъемом всего хозяйства в целом, вместе с увеличением производительности труда рабочих и улучшением организации нашей промышленности. Рабочий класс может улучшить свое положение, только улучшая положение всей промышленности и всего государства в целом.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СТРАНЫ.

На конференцию по изучению естественных производительных сил страны (март 1923 г.) собралось свыше ста ученых столицы и провинции, виднейших представителей самых разнообразных областей естественно-исторических знаний. Это первая конференция по изучению естественных производительных сил не только за время революции, но и за всю предыдущую историю России.

Важнейшая задача конференции — приближение научной работы, научных достижений к практическим задачам хозяйственного строительства. Среди других вопросов в порядке дня стояли такие вопросы, как «подведение экономического базиса под научно-исследовательскую работу» «значение отвлеченных научно-исследовательских работ для хозяйственного строительства страны», «об охране природных богатств России» и др.

Конференция явилась значительной вехой на пути разрешения проблемы максимального использования науки, ее завоеваний, для целей практического строительства, — проблемы, не разрешенной дооктябрьской Россией и во всей широте стоящей перед социалистическим строительством.

О КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СТРАНЫ. [1]

(18 марта 1923 года.)

В области развития научных знаний в России и их использования в ближайшем будущем произойдут два важных события: первое — созыв всероссийского совещания по изучению естественно-производительных сил страны; второе — авторитетный обзор развития научных знаний и достижений за последние пять лет, [2] подготовляемый к печати лучшими авторитетами науки. Он выйдет в свет в конце настоящего года.

Совещание откроется 20 марта и должно главнейшей своей задачей поставить вопрос о привлечении русской науки к разрешению крупнейших проблем хозяйственного строительства, должно учесть роль и значение отдельных научных дисциплин для современной эпохи. На этом совещании должны быть подведены итоги исследовательской работы и намечены главнейшие вехи ее дальнейшего развития. Здесь же столкнутся между собою интересы различных дисциплин, и здесь в критическом анализе должны подвергнуться обсуждению те работы, которые производились до настоящего времени.

Развитие научных знаний после Октябрьской революции, несмотря на тяжелые моменты, которые переживала Россия, а с нею и деятели науки, не останавливалось ни на одну минуту. Но ни в коем случае нельзя гарантировать, что все то, что делалось в этой области, было в достаточной степени

---

[1] Беседа с представителями печати.

[2] Группой ученых задумано было многотомное издание: «Наука и техника России», в котором имелось в виду подведение итогов в области научной работы за время революции. По ряду причин эту задачу не удалось осуществить.

согласовано с общими интересами страны и с насущнейшими интересами развития научных знаний. Объединение исследовательского дела, координация работы отдельных учреждений и организаций, а также отдельных исследователей начала проводиться только за последнее время. Привлечение науки — организованное и систематическое — решение важнейших задач современной России в области хозяйственного строительства и новой организации общества делается через Госплан.

Но в виду разорванности различных частей научного знания и различных организаций в исследовательской работе, это дело не могло быть осуществлено с той систематической планомерностью, которая диктуется интересами народа.

Настоящая конференция должна сыграть в этом деле крупную роль и явится началом новой эпохи в отношениях между практиками и теоретиками, между плотниками и строителями нового общества и учеными силами республики. Главнейшие задачи конференции отнюдь не исключают необходимости обсуждения вопросов не прикладной, а так называемой чистой науки, так как одно тесно связано с другим, и прикладные знания являются в значительной части производными от развития чистой науки.

Необходимо пожелать предстоящей конференции полного успеха в ее работе.

«Известия ВЦИК», № 60,
от 18 марта 1923 г.

ДВЕНАДЦАТЫЙ СЪЕЗД РКП.

XII Съезд партии происходил с 17 по 23 апреля 1923 г.

Условия, в которых собрался съезд, определены в резолюции съезда по отчету ЦК РКП, где съезд констатирует «первые признаки начинающегося хозяйственного возрождения страны» и в частности отмечает поднятие производительности труда и заработной платы рабочих; увеличение активности рабочих в политическом и хозяйственном строительстве страны, рост профсоюзов, кооперации и пр. Момент созыва съезда определяется далее в резолюции как «период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при нэпе».

Внешние условия к моменту созыва съезда были таковы: Советская Россия была признана де юре десятью государствами, а именно: афганским, австрийским, литовским, монгольским, персидским, польским, турецким, финляндским, эстонским и др., признана де факто следующими пятью государствами: Великобританией, Италией, Норвегией, Чехо-Словакией, Швецией и Китаем и не признана остальными государствами, в том числе: Францией, Испанией, Швейцарией, Соединенными Штатами, Японией и др. Однако торговые отношения фактически получили более широкое развитие, чем «признания»; к этому же моменту в 18 государствах были наши признанные торговые представительства и с 9-ю другими государствами велись переговоры.

Работа съезда, как отмечено выше, была посвящена вопросам конкретного экономического строительства. В соответствии с этим и проблема смычки города с деревней ставилась на съезде более уточненно, не в общей форме, а в связи с отдельными, конкретными вопросами: налоговая политика, районирование, национальная политика. Съезд со всей силой подчеркнул необходимость сугубого учета интересов крестьянства во всех отраслях работы — по линии промышленности, административно-хозяйственного деления, национальной политики, налоговой политики.

Порядок дня съезда был следующий: 1) отчет ЦК: а) политический (т. Зиновьев), б) организационный (т. Сталин); 2) отчет ревизионной комиссии (т. Ногин); 3) отчет ЦКК (т. Шкирятов); 4) отчет российского представителя в исполкоме Коминтерна (т. Бухарин); 5) о промышленности (т. Троцкий); 6) национальные моменты в партийном и государственном строительстве (т. Сталин); 7) налоговая политика в деревне (т. Каменев); 8) о районировании (т. Рыков).

В центре внимания съезда были вопросы промышленной политики. В своей резолюции «О промышленности» съезд подчеркнул значение смычки пролетариата с крестьянством и отметил, что перемещение центра тяжести от крестьянского хозяйства к промышленности — возможно только в меру успехов последней и в частности тяжелой индустрии. Съезд ставит перед промышленностью ряд первоочередных задач: необходимость промышленного накопления, урегулирование цен на основах рынка; съезд наметил задачи и методы плановой работы и уточнил роль и очередные задачи трестов в области увеличения и реализации прибавочной стоимости, в области рационализации и концентрации производства; в области взаимоотношения с фабрикой и заводами и пр.

Удешевление и рационализацию низших звеньев торгового аппарата съезд выдвигает как первейшую задачу; основным посредником между промышленностью и сельским хозяйством должна стать кооперация. Кроме того, в резолюции даются директивы по целому ряду других вопросов: о зарплате, об отношении к специалистам, о финансировании и кредитовании промышленности и необходимости создания специального промышленного банка, о значении единообразного счетоводства и ведения калькуляции, о необходимости подготовки и воспитания новых кадров хозяйственников и техников.

В резолюции по вопросу о налоговой политике съезд признал необходимым замену натурального налога с крестьян деньгами и объединение всех лежащих на крестьянах государственных прямых налогов в единый прямой налог.

Резолюцию по докладу А. И. Рыкова о районировании см. прилож. № 6 стр. 274.

На съезде присутствовало всего 408 делегатов с решающим голосами и 417 с совещательными.

О РАЙОНИРОВАНИИ.

(Речь на XII Съезде РКП 23 апреля 1923 года.)

Вопрос о районировании и новом административно-хозяйственном делении республики попал в повестку съезда последним, и вы не имели возможности ни получить тезисов, ни предварительно обсудить этот вопрос на предсъездовских партийных конференциях. Произошло это потому, что мы колебались, нужно или нет XII Всероссийскому Съезду нашей партии выносить свое решение по вопросу о районировании. Раздавались голоса, что с этим можно подождать, что вопрос еще недостаточно назрел, что административно-хозяйственное деление республики можно проводить в советском порядке, от случая к случаю, не вынося общих директив со стороны партийного съезда.

Я явился противником этой точки зрения. И если я в настоящее время выступаю с докладом по вопросу об административно-хозяйственном делении нашей республики, то это отнюдь не потому, чтобы я по своей партийной или советской работе стоял наиболее близко именно к этой группе вопросов.

Вы знаете, что моя специальность, — если можно говорить о специальности в нашей среде, — была несколько иного порядка, но я согласился сделать доклад на настоящем съезде по вопросу о новом административно-хозяйственном делении республики потому, что на протяжении ряда лет мне, как члену правительства Советской республики, изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц, приходилось убеждаться в том, что управлять страной, которая насчитывает более 130 миллионов жителей, которая охватывает одну шестую часть суши, управлять ею из Москвы, на основе бюрократического централизма, невозможно. Часто приезжающие товарищи удивляются той громадной массе дел, которая залеживается в правительстве — в СТО, в СНК и других центральных учреждениях республики.

Я должен сказать, что правительство республики, из всех правительств, которое знало человечество, является наиболее переобремененным и перегруженным громадной работой. И, несмотря на чрезмерную напряженность своей работы, оно не может справиться с массой тех дел, вопросов, конфликтов, которые выплывают на рассмотрение центральных органов.

Кроме этого, самое существо вопросов, которые ставятся на обсуждение в Москве, в громадном большинстве случаев, требуют полного знания местных условий, местной жизни в губернском, областном или районном масштабе. Такого знания у членов центрального правительства нет и быть не может, и мы часто разрешаем их без полного учета той среды и той обстановки, в которой эти вопросы возникли. Ошибки в таких случаях совершенно неизбежны. При более обдуманной организации государства и правительства, большую часть текущих вопросов можно было бы передать на окончательное разрешение областных органов.

Я высказывался за то, чтобы вопрос о новом административно-хозяйственном делении был поставлен на обсуждение настоящего съезда еще и потому, что по громадной груде материалов, которая накопилась в Москве по этому вопросу, мне стало ясно, что вопрос в низах, в местных организациях, иногда вплоть до беспартийных крестьянских конференций, как, например, в Ставрополе, был в достаточной степени обсужден и выяснен, и партия должна дать то или другое его практическое разрешение. ЦК в целом ряде своих предыдущих решений принимал ряд мер для того, чтобы получить наиболее полное выражение мнения товарищей с местным опытом по этому вопросу. Несмотря на свое «техническое» название, вопрос об административно-хозяйственном делении, или районировании, государства имеет колоссальное значение для всего переходного периода революционного строительства.

В виду громадной важности этого вопроса мы и считали необходимым относиться к нему с величайшей осторожностью, потому что речь идет о том, чтобы переместить, чтобы реорганизовать громадную сеть советских органов, от областей и совнаркома до волости и сельского совета, т.-е. реорганизовать всю систему организации диктатуры рабочего класса в переходный

период. Я говорю: всю систему, так как реорганизация советского аппарата определит и соответствующие изменения в системе наших партийных органов.

Для советов это несколько труднее, чем для буржуазного общества. А в буржуазном обществе изменения строения государств, изменения административного деления страны происходили в столетие раз. Советы возникли и развились как органы диктатуры рабочего класса и в политической и в чисто хозяйственной области и исполняют целый ряд функций, которые в задачи буржуазного государства ни в какой степени не входят. Советы отличаются от буржуазной демократии, в первую очередь, демократизмом, т.-е. тем, что представители народа, трудящееся население, рабочие и крестьяне не ограничивают свое участие в государственной жизни выборами один раз в три или пять лет, а они через Советы управляют одним из величайших государств мира. Притронуться к органам с таким объемом прав и полномочий, с такими задачами и переместить их в короткое время с места на место, изменив права и полномочия различных звеньев советской системы, мы не решались. Но вместе с тем нельзя тянуть этот вопрос до бесконечности. Мне кажется, что настоящий переходный в новой экономической политике период, т.-е. когда мы переживаем только первые признаки подъема хозяйственного оживления, когда весь аппарат наш еще только приспособляется к новым задачам, — этот период является наиболее удобным для разрешения данного вопроса. Дальше будет труднее осуществить эту задачу, так как и жизнь сама по себе в целом ряде стихийных изменений, которые уже происходят в каждой местности, в каждой губернии, будет приспособляться к новым задачам. Но едва ли можно допустить господство стихии в деле, успешное выполнение которого необходимо не только для целесообразной организации советского аппарата, но и для разрешения всей хозяйственной, плановой задачи рабочего класса. Советский аппарат во всей своей структуре должен быть приспособлен к новым, в первую очередь, хозяйственным задачам рабочего класса.

В системе районирования и новом административно-хозяйственном делении республики нужно различать два главнейших звена, две главнейших организационных задачи: волость и область.

Я уже сказал, что я не принадлежу к тем товарищам, которые этот вопрос наиболее внимательно изучали. Но те сравнительно случайные документы, те случайные корреспонденции и обследования, которые мне удалось прочесть по вопросу о волости, меня убедили с полной несомненностью, что дело здесь обстоит более чем неблагополучно. Если вы возьмете весь аппарат советской власти, то волость отличается той особенностью, что она является самой рабочей частью всей нашей советской машины. Волость непосредственно соприкасается с громадной массой крестьянства, волость есть конечный пункт, через который проводятся в жизнь все наши мероприятия в области земледелия, в области агрономии, в области налоговой политики, в области культурной работы среди крестьян и т. д. Если ряд звеньев управления можно рассматривать как простые передаточные ремни, то в лице волости мы имеем тот инструмент, который связывает нас с массой крестьянского населения. Поэтому значение волости гигантское. По волости крестьянин судит, какую власть организовали коммунисты в Советской России, ибо губернии, совнаркома, столицы он не видит. Если вы прочтете сообщения относительно организации волости, то вы вынесете впечатление, что мы здесь упустили столько, что становится совершенно необходимым как можно скорее поправить. Я ограничусь сообщением из газеты «Правда», случайно мне попавшей, которое касается крестьянского вопроса и организации волости. Речь идет о Церковской волости Смоленской губ., о характеристике местной власти. «Местная власть скорее на стороне экономически более сильных хозяев. Эти хозяева массой всевозможных нитей опутывают власть. Создание независимой от влияний зажиточных (так назыв. кулаков) местной власти — очередная, очень серьезная задача. Руководители маломощной молодежи, преимущественно красноармейцы, прошедшие хорошую школу в Красной армии, сыграют огромную роль в деревне, но они не чувствуют опоры в волости (в волостной власти) и т. д. Но самое главное — влить в волисполкомы коммунистов-секретарей, независимых от зажиточных (от кулаков)».

Товарищи, корреспондент пишет, что мы в лице данного волисполкома организовали кулацкую власть и дали возможность использовать диктатуру рабочих и организацию советской власти кулакам для борьбы с малоимущими и середняками. Приблизи-

тельно то же самое в этой же газете пишет другой корреспондент, уже из Киевской губ., — он указывает, что во всей волости всего два коммуниста и что ни одного путного работника нет.

Я думаю, что эти характеристики не являются случайными. Конечно, у нас найдется не мало волостей, в которых организация советской власти лучше, чем та, которая была описана в этой корреспонденции. Но в общем и целом опорный пункт отношений советской власти и партии к крестьянству — волисполком — в настоящий момент одна из наиболее плохо организованных ячеек советского аппарата, отнюдь не отвечающая тем задачам, которые мы должны себе поставить по отношению к этой важнейшей части нашего советского аппарата, — к той части, которая соприкасается с массой населения, которая должна бы быть менее всего бюрократична и от которой зависит успех работы и партии и советского аппарата в целом.

Я думаю, что это происходит в значительной части от того, что волости сами по себе слишком малы, что в них нельзя найти силы для лучшей организации, что они не могут поставить себе такие задачи, которые могли бы заинтересовать массы крестьянского населения. Отличие Советов от любой другой системы организации и управления государства заключается в том, что масса населения проходит через Советы, участвует в государственном управлении и в организации нового общества. Компетенция волисполкомов, предел их прав, объем их работы настолько ничтожен, что крестьянин часто в волисполкоме видит олицетворение стражника, который взимает налог, карает за невзнос налога и этим ограничивает свою работу. Если крестьянин по такой волости будет иметь представление о всем советском аппарате, то это далеко не будет содействовать смычке крестьянина и рабочего в их совместной работе над созданием нового общества.

Я оглашу небольшую справку из одной статьи, касающейся Северо-Двинской губернии. В этой статье взято число волостей на губернию и перечислено, сколько и каких агрономических, ветеринарных и других участков имеется. По Северо-Двинской губ. насчитывается 97 волостей. На эти 97 волостей мы имеем 16 агрономических участков, ветеринарных участков 9, ветеринарно-фельдшерских пунктов 31, землеустроительных участков 18,

лесничеств 35, волостных финансовых агентов 35, инспекторов районных по госналогам 17, контор губсоюза 12, судебных участков 31, больниц 22 и т. д. и т. п. Когда я читал эту таблицу, я не нашел ни одной цифры, которая совпадала бы с количеством волостей.

Агрономическую, ветеринарную, фельдшерскую, учительскую и прочую сеть мы оторвали и от волости и от уезда, от ежедневного, организованного контроля крестьянства.

Вывод, который делают товарищи из Северо-Двинска, заключается в том, что волость нужно укрупнить, что агрономические и другие пункты должны по возможности совпадать с организацией волости. Таким путем мы подходим к организации мелкой советской единицы. Этот термин напоминает старую платформу земцев, когда они боролись за мелкую земскую единицу. Но я не думаю, чтобы мы были правы, если бы взялись отрицать все то, что имелось в программе земцев в смысле их работы среди крестьян, в смысле организации помощи крестьянству. Эта идея об организации мелкой крестьянской единицы — земской, в старое время и советской мелкой единицы в настоящее время — является безусловно жизненной, соответствующей интересам как самого крестьянства, так и интересам нашей партии в советской власти.

Создав более крупную волостную единицу, мы сумеем сосредоточить там большее количество и более квалифицированных коммунистических и советских сил, сумеем обратить эту низовую рабочую организацию в такой орган, который приносил бы пользу крестьянству, а не вред, сумеем проверить их и добиться того, чтобы волисполкомы являлись опорой крестьянской бедноты, и не деревенского кулака. [1]

[1] Эти предложения легли в основу резолюции, принятой съездом партии по вопросу о районировании (см. приложение № 6, стр. 274).

Вскоре после съезда (май 1923 г.) по представлению Совета Труда и Обороны ВЦИК наметил для районирования в первую очередь Урал, как промышленный район, и Северный Кавказ — как сельскохозяйственный.

В основном районирование Урала было закончено в конце 1923 г. В результате районирования число административных единиц на Урале сократилось в 2 раза (с 7080 до 3430), в связи с чем управленческий аппарат сократился на 38,7 процентов. Прежний уезд заменен районом (укрупненная волость) в 8 раз меньшим по площади и в 9 — по населению

Особенное значение это имеет в период нэпа. Тут уже была маленькая дискуссия по вопросу о кустарях. Кустарная промышленность по ценности своей продукции дает половину государственной промышленности. Был небольшой оттенок в мнениях о том, кустарь наш враг или друг? Кустарь плюс посредник является той средой, в которой возникает частный капитал. Но ведь организация и развитие капитала подразумевают организацию и развитие двух антиподов — собственника и рабочего. Итак, кустарная масса в деревнях, — это резерв, из которого капитализм черпал пролетарские силы, из которых образовался рабочий класс.

Посредник, который вырастал на почве эксплуатации кустаря, обращался в Морозовых. Кустарь, по роду своей жизни, по своей идеологии, по своим занятиям и в значительной части по своему будущему, наиболее родственная часть крестьянству и рабочему классу. Те, кто вырастает на почве эксплуатации, посредники — это будущие капиталисты. В виду таких социальных

(27 000 вместо 246 000); радиус района — около 20 верст; среднее расстояние от центра — сельсовета до населенного пункта — 4 версты.

На Северном Кавказе также в результате районирования последовало значительное сокращение административных единиц и управленческого аппарата.

Радиус расстояния от районных центров до сельских советов в округах со средней плотностью населения — 60 вер. (вместо радиуса прежнего уезда в 120 вер.); расстояние от сельского центра до населенного пункта — около 6 вер.

Районирование в частности сыграло положительную роль в отношении укрепления районных бюджетов, в отношении упорядочения хлебозаготовительной работы и т. д.

Помимо Урала и Северного Кавказа, крупный опыт районирования был проделан на Украине и в некоторых других местах Союза (преимущественно на окраинах).

Проведение районирования дало положительные результаты (хотя, разумеется, имеются и некоторые отрицательные стороны — «переукрупнение» сельсоветов во многих случаях и др.): устранение в значительном числе случаев несовпадения лесничеств, агрономических, землеустроительных, ветеринарных участков с административными границами, приближение через районные бюджеты финансовой работы к крестьянству, повышение квалификации работников, упрощение работы аппаратов, общее упорядочение, облегчение и улучшение руководства хозяйственной и культурной жизнью крестьянства.

отношений, возникающих на почве кустарного и ремесленного труда, необходимо обратить особое внимание на организацию кустарной кооперации. При помощи кооперации мы должны организовать кустаря против посредника. Успехи, сделанные в этой области, говорят о том, что эта задача одна из тех, которую можно и нужно осуществить.

Но как осуществление этой задачи, так и вообще борьба за то, чтобы излишки продуктов земледелия не приводили к созданию новой крестьянской буржуазии, в значительных размерах определяют в первую очередь необходимость создания прочной опоры первичной базы — волисполкома.

Это заставляет меня с особенной настойчивостью подчеркивать необходимость обратить величайшее внимание *именно на организацию волости*.

Против системы, которая предлагает расширение волости в несколько раз, т.-е. укрупнение ее, возражают, главным образом, потому, что крестьянин в настоящее время с волостью связан гораздо крепче и посещает ее чаще, чем до революции. И если мы укрупним ее в три, четыре раза и заставим крестьянина гонять лошадь в 3-4 раза дальше, то это, мол, вызовет недовольство в крестьянстве. Я думаю, эти возражения легко отвести. Вместе с укрупнением волости она должна быть очищена от целого ряда чисто бюрократических регистрационных задач.

У меня на руках справка о том, как разделяется регистрационная работа в волости, т.-е. что там больше всего регистрируют и зачем теперь больше всего ездит крестьянин в волость. Оказывается, что 60 процентов всей регистрационной работы в волости падает на запись актов гражданского состояния. Если перевести этот старый бюрократический термин на простой язык, это значит — запись рождений, браков и смертей. Я думаю, что запись актов гражданского состояния мы можем с полной смелостью поручить сельским советам. Если мы передадим такого рода государственные функции, как запись смертей или запись браков, в сельские советы, то волость сама по себе, как один из главнейших центров советской и партийной работы, от этого не проиграет, а выиграет. И крестьянин будет освобожден от необходимости проходить ненужную бюрократическую волокиту и ездить иногда за десятки верст.

Эти две меры, укрупнение волости и объединение волостной организации с такими главнейшими хозяйственными волостными функциями, как медицинская, агрономическая, школьная, культурно-просветительная и т. п., должны создать из волости базу для советской и партийной работы, освободить волисполкомы от регистрационных функций и должны помочь нам в борьбе за то, чтобы наша главнейшая, наиболее ответственная ячейка советского аппарата была базой коммунистической партии и советской власти, а не кулака и зажиточного крестьянина и посредника, как это иногда случается в настоящее время.

Я перехожу к другому, точно также спорному вопросу — к вопросу об организации области. Как известно, новый план административно-хозяйственного деления государства построен на том, что за укрупненной волостью идет округ, организация близкая к губернии, и за округом идет область — организация, охватывающая несколько губерний и имеющая права и функции выше, чем имеют в настоящее время губернские исполнительные комитеты.

Если острие вопроса об организации волости направлено в сторону улучшения нашей работы среди масс крестьянства, то организация области теснейшим образом связана с вопросом централизма, планирования и возможности систематически управлять государством и систематически заниматься восстановлением нашего хозяйства.

Как я уже указал в начале своего доклада, опыт шести лет убедил меня в полной невозможности систематического, планового управления страной, в особенности же руководства экономикой страны, если не изменить ту систему, на которую мы опираемся в настоящее время. Мне думается, что все развитие нашей хозяйственной организации должно будет покоиться на организации областей.

Самое составление единого плана (а о плане мы говорим уже много лет) в Москве, без опорных пунктов в областях, без увязки отдельных хозяйственных задач в пределах области, является совершенно неосуществимым. Более того, я лично совершенно убежден в том, что дальнейшее развитие хозяйственной жизни нашей страны, чем дальше, тем больше, будет покоиться на все большей спецификации отдельных районов, на

тех или других определенных хозяйственных и экономических задачах. Это относится не только к Донецкому району. Это относится и к Уралу, это относится и к Сибири, это относится к засушливому району Поволжья и т. п. По этому принципу вынужден будет организоваться и Московский центральный текстильный район и т. д. и т. п.

Приблизительно с год тому назад мы условились с товарищами из Госплана, что они на ряду с работой по составлению ведомственных всероссийских планов организуют в составе Госплана областные секции и попробуют учесть, как обрезки единого текстильного, топливного, железнодорожного, школьного и т. д. плана умещаются и увязываются в том или другом районе или в той или другой области. Из разговоров с товарищами из Госплана я вынес заключение, что они наблюдали уже здесь любопытные картины при этой работе. Мы вырабатываем план, допустим, по вопросу о металлургии и завозим все необходимое для его исполнения в тот или другой металлургический район. Но все остальное, что связано с осуществлением этого плана и что не находится в ведении этого Наркомата, или отдела, подчиненного ему, или подотдела, какой-нибудь комиссии и т. д., — все это, совершенно необходимое для проведения плана в жизнь, отстает, не поспевает или попадает в совершенно другой пропорции и в других отношениях.

В функции советской власти и в ведение Советов вошли громадные области жизни, которые до Октябрьского переворота никакого отношения к ведению государственной власти не имели. В системе советской власти, в лице губисполкома, СНК и т. д. мы имеем своего рода государственный комбинированный трест или государственный синдикат, который через свои отделы должен согласованно руководить самой разнообразной работой: и хозяйственной, и здравоохранения, и народного просвещения, и местных путей сообщения и т. д. и т. п. Партия мало того, что руководит работой губисполкомов, Совнаркома и т. д., но через все партийные организации контролирует, проверяет, толкает, агитирует и своим авторитетом партийной организации в гигантской степени содействует осуществлению тех или иных задач. Это увязка между партией, с одной стороны, и всеми советскими организациями, с другой, является совершенно не-

обходимой, если вы хотите добиться успеха в тех гигантских задачах, которые стоят перед рабочим классом.

Эта увязка необходима и в областном масштабе, так как хозяйственные задачи не укладываются в пределах существующих административных делений. Вся система организации нашего хозяйства, в частности нашей промышленности, разбита по трем линиям. Мы имеем централизованную промышленность, районную или областную промышленность и губернскую. Я оглашу главнейшие цифры. Так по линии центральных Наркоматов, т.-е. в так называемых предприятиях первой категории, которые подведомственны только центру, имеем трестов — 71, с числом предприятий — 996 и с количеством рабочих — 343 883. Областных трестов — 64, объединяют они 633 предприятия с числом рабочих — 183 539. Областные тресты подчинены областным организациям, промбюро и т. д. Губернских трестов насчитывается 349, количество предприятий — 2 653 и рабочих — 291 612. Таким образом, из этого списка вы видите, что наша промышленность, с значительным уклоном в сторону централизованных трестов, разбита на три части: местную, областную и центральную. Но вся она опирается в каждой области на одну и ту же общую для всех них сумму хозяйственных ресурсов области и ее партийных и советских организаций. Отдельные части промышленности, отдельные стороны хозяйственной жизни края зависят друг от друга и от всей экономической и политической жизни района — и наоборот. Поэтому увязка в пределах области как хозяйственного плана, так и текущих советских и партийных мероприятий для проведения его в жизнь, является совершенно обязательной. Внимание центральных органов, главным образом, устремлено на так называемые командующие высоты нашей промышленности, но для целесообразного управления этими высотами ВСНХ был вынужден создать свои областные организации.

По этому же пути децентрализации пошли и железные дороги. В настоящее время с областями связаны и полностью совпадают с организацией последних следующие железные дороги: Закавказская, с управлением в Тифлисе, Юго-Восточная, с управлением в Ростове, железные дороги в Сибири, Пермская дорога на Урале, железные дороги на северо-западе, на Украине, на

Дальнем Востоке и в Туркестане. Управление железнодорожным транспортом пошло по линии областного районирования, главным образом, для увязки с хозяйственными, партийными и советскими организациями области. Еще большее значение принадлежит местным органам в развитии шоссейнодорожного хозяйства; за центром сохранена лишь относительно небольшая часть дорог. Все остальные переданы в ведение местных органов.

Я спрашиваю, можно ли увязать в центре организацию хозяйства, в котором громадное значение имеет промышленность кустарная, организовать промышленность, одна треть которой передана на места, а другая треть передана областным органам, хозяйство, в котором железные дороги организованы в областном масштабе и кредитные учреждения имеют областной тип,— возможно ли составление плана без увязки, без подъема, без организации областей?

То обстоятельство, что мы с плановым хозяйством топчемся на месте, объясняется в значительной степени тем, что до сих пор мы не сумели организовать места, не сумели организовать области, не сумели поставить перед областными работниками задачу увязки нашей плановой жизни в областном масштабе. Я не думаю, чтобы в этом деле можно было ограничиться тем, что мы дадим ряд ведомственных планов на область и скажем, чтобы они исполнили. Я не думаю, что можно было бы ограничиться и тем, чтобы области составили план, чтобы мы сложили и получили арифметическую сумму этих планов в центре. Нам необходимо достичь в этом отношении максимального синтеза — безусловно полнейшего использования всех сил области, всех сил района, полного учета его местных ресурсов, развития специальных навыков местной культуры в соответствии с теми общефедеративными и общесоюзными задачами, которые стоят перед республикой.

В настоящее время неизбежность усиления системы областных организаций и создания новых областей вполне осознана как Госпланом и центральными органами, так и громадным количеством местных организаций.

Областные партийные организации практикой своей работы пополнили недочеты советского законодательства об областных

органах и помогли советским органам проделать громадную работу, например, на Урале и Северном Кавказе.

Я предлагаю съезду принять следующие главнейшие решения:

Первое,—прежде чем осуществить весь план нового административно-хозяйственного деления республики от волости до области, по всей территории республики произвести опыт этой организации на протяжении ближайшего года по меньшей мере в двух крупных,—наилучше организованных—областях. Организовать там областные исполнительные комитеты, предоставить им целый ряд финансовых и налоговых прав, заставить Совнарком передоверить часть функций центрального правительства областным исполкомам.

Во всех других областях перейти к выборности областных органов, не проводя немедленно реформы до конца, но производя постепенно укрупнение волостей и подготовку к общей реформе по плану районирования.

Я предлагаю принять и третье решение — о переходе к выборности областных партийных органов. До сих пор все областные бюро ЦК назначались ЦК партии. Эту реформу необходимо провести с наибльшей осторожностью, строго учитывая каждый шаг и соразмеряя каждое мероприятие со сплоченностью и составом партийных организаций. Речь ведь идет о том, чтобы не было нарушено единство партийной линии и партийной практики. Поэтому не во всех районах и не сразу назначенные Бюро ЦК должны быть заменены выборными. В некоторых областях необходимо перейти всецело на выборность областных партийных органов. В других областях областные партийные органы должны составляться отчасти из выборных, а отчасти из командированных ЦК партии товарищей.

Я не предлагаю съезду принять теперь более радикальные решения, потому что вопрос настолько важен и задевает настолько большие интересы широких крестьянских и рабочих масс, что осторожность в этом деле должна быть обязательна как для ЦК, так и для всей партии.

Но какое-нибудь решение принять нужно, так как не только дискуссия зашла уже слишком далеко, но целый ряд партийных и советских организаций, в том числе вся Украина, от слов перешли к делу и частично уже проводят районирование в жизнь.

Мы должны или приостановить подготовительные меры к проведению системы районирования и частичное осуществление этой системы, или поручить ЦК взять это дело в свои руки и вести его систематически и организованно.

В заключение я оглашу коротенькую справку об истории этого вопроса. Еще в сентябре 1919 г. была организована специальная комиссия при участии т.т. Владимирова, Каменева, Покровского и др. по вопросу о районировании. VII Съезд Советов в 1919 году принял решение, согласно которому поручается ВЦИК'у в текущем году разрешить практически вопрос о новом административно-хозяйственном делении РСФСР. В 1920 г. при Президиуме ВЦИК'а образовывается административная комиссия для разработки принципов районирования и разрешения основных вопросов нового административного деления. Эта комиссия опят докладывала ВЦИК'у, и VIII Съезд Советов поручил ВЦИК'у ускорить, наконец, работу по районированию. Вторая сессия ВЦИК'а опять утверждает решение и т. д., и т. п. Эта волокита идет не только в центральных учреждениях, но и в каждой области, в каждом районе, в каждой губернии. Съезд должен положить конец этой совершенно невиданной издевательской волоките, которая отнимает громадное количество сил и средств, создает неуверенность в главнейших вопросах организации нашего государства, и предложить ЦК взять это дело в свои руки. Какое-либо решение является совершенно необходимым. Я думаю, что предварительная подготовка этого вопроса на местах даст возможность съезду предложить ЦК и центральным советским учреждениям перейти и в этом вопросе от слов к делу.

XII Съезд РКП (б). Стенографический отчет.
Изд. «Красной Нови», 1923 г., стр. 429 — 438.

О НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

(Речь на открытии ярмарки 1 августа 1923 года.)

В прошлом году мы открывали Нижегородскую ярмарку от имени РСФСР, в настоящий момент ярмарка является главным торжищем всего Союза советских республик. В прошлом году ярмарка была открыта в тот период, когда масса крестьянства билась в острых когтях голода. Поэтому в прошлом году и нельзя было ожидать от ярмарки всех тех результатов, которые она должна дать нашей народнохозяйственной жизни. Мне вспоминается Нижегородская ярмарка в прежние, дореволюционные времена, когда я в качестве подпольного работника работал на Сормовском заводе, в Нижнем-Новгороде. Рабочие массы относились тогда к Нижегородской ярмарке как к центру капиталистического торга, крайне отрицательно. В настоящее время положение совершенно изменилось, частная собственность на землю отменена. Промышленность принадлежит рабоче-крестьянскому государству, и Нижегородская ярмарка является тем фактором, при посредстве которого мы распространяем продукцию нашей промышленности среди широких масс в первую голову. Развитие промышленной жизни ставит перед нами задачу наладить рынок для того, чтобы сбывать возможно более широко изделия нашей промышленности. В настоящем году, когда крестьянин уже отдохнул или отдыхает от последствий голода, когда он увеличивает в значительной степени свои запасы, мы можем рассчитывать на успешную работу Нижегородской ярмарки. Товар уже начал проникать в деревню, но беда крестьянина заключается в том, что цены на этот товар несоответственно высоки по сравнению с ценами на сельскохозяйственные продукты. Нашей

[1] Речь приводится по корреспондентскому отчету в газете.

задачей является сделать этот товар дешевым, для чего, в первую голову, нужно пустить полным ходом нашу промышленность. Ярмарка сыграет громадную роль в смысле содействия промышленности, так как она даст возможность расширить сбыт изделий промышленности. Поэтому ярмарка имеет не только всероссийское, но и всесоюзное значение.

Кроме того, ярмарка имеет также громадное международное значение. Политика Советской России снискала широкую популярность народов Востока. Но мы до сих пор не наладили надлежащей экономической связи с восточными странами. На Нижегородскую ярмарку съехались многочисленные представители восточной торговли из Персии, Бухары и т. д. Роль ярмарки в отношении укрепления торговой связи с ними, безусловно, громадна.

Позвольте пожелать второй Советской Нижегородской ярмарке полного успеха и выразить надежду, что она даст рабочим и крестьянам все то, что они от нее ожидают, что она полностью оправдает все надежды, которые возлагает на нее наше народное хозяйство.

От имени Совнаркома СССР объявляю вторую Нижегородскую ярмарку открытой.

«Экономическая Жизнь», № 172 (1386),
2 августа 1923 г.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ВСНХ. [1]

(14 октября 1923 года.)

В настоящее время вопрос об организации государственной промышленности может и должен быть поставлен в плоскость разрешения самой трудной проблемы — *проблемы создания из массы разрозненных государственных промышленных предприятий,* действующих как самостоятельные юридические лица, как коммерческие предприятия, выступающие на рынке, *системы государственной промышленности.* Этот вопрос теснейшим образом связан с вопросом о реорганизации ВСНХ, и если в начале этого года, при обсуждении проблемы трестов, как проблемы организации и оформления отдельных государственных предприятий, можно и должно было избегать постановки вопроса о самом ВСНХ, то ныне надлежит со всем вниманием рассмотреть вопрос об организации ВСНХ.

В 1921 г. в области своего хозяйства мы сделали крутой поворот к системе установления товарной связи между государственной промышленностью и крестьянским сельским хозяйством, и, в результате, мы должны были перейти к системе установления меновых товарных отношений между самими государственными промышленными предприятиями. Переход к товарному хозяйству означал одновременно и переход к построению товарного государственного хозяйства. Естественно, что основной первоначальной задачей явилась задача приспособления отдельных хозяйственно-промышленных единиц к условиям рынка, явилась задача построения государственных промышленных хозяйственных единиц.

[1] Данный материал представляет собою выдержку из докладной записки, направленной на рассмотрение высших органов республики за подписями председателя ВСНХ т. Рыкова и его заместителя т. Пятакова.

Государственное промышленное предприятие нужно было построить как меновое хозяйство, действующее как коммерческое предприятие, имеющее целью давать прибыль. Первая задача состояла в том, чтобы быстрее создать эти хозяйственные единицы, вторая состояла в том, чтобы оформить эти единицы и точнее и целесообразнее определить их состав. В результате, мы декретом [1] от 10 апреля оформили государственные тресты, проведением этого декрета и пересмотром состава трестов, мы точнее и лучше определяем содержание работы трестов, дальнейшими решениями определяем круг тех государственных промышленных предприятий, которые находятся в ведении центральной государственной власти, декретом о местных трестах оформляем местные государственные предприятия и определяем объем местной государственной промышленности. Разумеется, эти задачи

[1] Декрет ВЦИК и СНК – о трестах от 10 апреля 1923 г., отменяя и изменяя ряд ранее изданных постановлений о промышленности, вытекавших из условий «военного коммунизма», явился крупнейшим шагом в деле перехода промышленности от системы «военного коммунизма» к работе на началах хозяйственного расчета и самоокупаемости. Этим декретом трестам дано право распоряжаться своей продукцией и оборотным капиталом, заключения договоров и сделок и т. д., с присвоением им всех *прав юридического лица.*

П. 1 закона, фиксирующий наиболее характерную особенность и отличие нового положения промышленности, гласит: «Государственными трестами признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденного для каждого из них устава и которые действуют на началах коммерческого расчета, с целью извлечения прибыли.

Государственные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества» (ст. 17).

В ст. 16 декрета дается разделение капитала треста на: а) основной (имущество, не уничтожаемое в одном акте производства, — здания, оборудование и т. д.) и оборотный (деньги, продукция, топливо и т. д.). В отношении оборотного капитала трест имеет права самостоятельного распорядителя (в отношении взыскания по имуществу, относящемуся к оборотному капиталу, трест приравнен к частным лицам, ст. 16), — в отношении основного капитала этих прав тресту не дано: они полностью остаются в руках государства. Этим самым подтверждена незыблемость принципа национализации промышленности и в условиях нэпа. (Полный текст закона см. Приложение).

еще практически вполне не разрешены. Остается еще огромная работа по улучшению, уточнению и т. п. Но основные проблемы получили ясное разрешение, и в дальнейшем остается только работа по проведению принятых решений.

Естественно, что в первый период проблема ВСНХ, или, точнее говоря, проблема создания системы государственной промышленности, была отодвинута на второй план. Ныне, когда первые элементарные задачи уже получили достаточно ясное решение, надлежит поставить перед собою вторую задачу — задачу оформления хозяина государства. Недостаточно иметь оформленные предприятия, надо уметь ими управлять.

Подходя к проблеме управления, надо установить ту основную точку зрения, которую управление должно проводить. Исходя из задач управления, только и можно найти правильные организационные формы этого управления. Не организационная схема должна быть положена в основу построения ВСНХ, а именно определенная задача, для решения которой только и должно будет построить соответствующую организацию.

Естественно, что основная задача остается задачей построения планового хозяйства. Однако, ставя себе в качестве задачи переход к плановой работе в области хозяйства вообще и государственной промышленности в частности, надо со всей решительностью повести прежде всего упорную борьбу за возможность создания жизненного плана, т.-е. упорную борьбу за создание здорового, полнокровного, развивающегося промышленного организма. Основным препятствием на пути создания жизненного плана является не столько недостаток внимания и умения, не говоря уже о желании, сколько материальный недостаток, наша нищета, сковывающая маневроспособность государственной промышленности и тем самым не дающая возможности создать действительно жизненный, активный, а не бумажный план государственной промышленности, являющийся одной из существенных основных частей плана нашего общественного хозяйства.

Отсюда *основная задача, которую нам надлежит решить, есть задача накопления как средство построения планового хозяйства* и борьба за план есть борьба за порядок в области построения системы промышленности и борьба за рентабельность, за прибыльность этой промышленности.

Таким образом, систему управления центральными государственными промышленными предприятиями надо построить как систему коммерческого управления, кладя в основу его, как задачу и как метод, прибыль, приносимую государственными промышленными предприятиями своему хозяину, т.-е. государству. Создание прибавочной ценности и присвоение этой прибавочной ценности государством, именно, на почве товарного хозяйства, и есть тот характерный признак, который отличает нашу государственную систему от системы частного капитализма и от системы развернутого коммунистического хозяйства.

Переходя к вопросу управления, надлежит прежде всего ясно поставить вопрос: в каком смысле мы употребляем термин «управление»?

В области промышленности надлежит различать троякую роль государственной власти: регулирование, руководство и управление.

Наше государство *регулирует* всю промышленность как центрально-государственную, так и местную, и арендную, и концессионную. Это регулирование совершается путем законодательства, издания обязательных постановлений, выполнения функций государственного надзора (напр., горный надзор), разработки конкретных вопросов экономической политики, в том числе вопросов таможенных, налогового обложения, правовых вопросов и т. п.

Общее *руководство* центральная государственная власть сохраняет за собой по отношению к местной государственной промышленности. Местные государственные промышленные предприятия находятся в управлении местных органов власти (мы не касаемся здесь соотношения губернских, областных и республиканских органов). Поэтому в отношении местной государственной промышленности руководство со стороны центральных органов власти выражается лишь в даче определенных директив местным органам власти.

В отношении же тех предприятий, которые выделены в качестве предприятий, находящихся непосредственно в ведении центральных органов власти, роль этих последних является ролью органа *управляющего*, и это-то управление должно быть построено как коммерческое управление.

В нынешней обстановке необходимо разъединить управление производственными и хозяйственными единицами. Процессом производства управляет директор завода. Производственными единицами управляет правление треста, которое и является ответственным за целесообразность и коммерческую выгодность работы треста.

Хозяйственными единицами, т.-е. трестами, действующими на основании закона от 10 апреля, управляет специально созданный для этого орган центральной государственной власти. В основу управления трестами кладутся: 1) управление капиталом и прибылью и 2) управление личным составом правления. Управляющий орган определяет размеры капитала, потребного для ведения того или иного треста и заботится о предоставлении этого капитала соответствующему правлению треста. Управляющий орган следит за тем, чтобы бухгалтерская отчетность трестов была поставлена безукоризненно-правильно и чтобы счетный аппарат давал объективно-верные итоги хозяйствования правления центральному управляющему органу.

Далее управляющий орган имеет в своем ведении специальный ревизионный аппарат, позволяющий ему проверять материалы, представленные правлением треста. Специальные ревизионные комиссии являются ревизионными комиссиями центрального управления. Эти ревизионные комиссии представляют свои заключения по балансу и главному отчету правления треста. Документами, выявляющими конечный результат хозяйственной деятельности правления в течение операционного года, являются заключительный баланс треста и финансовый годовой отчет треста, по которым центральный управляющий орган и судит о деятельности правления треста. Имея в своем распоряжении данные правления, данные ревизионной комиссии, проверку центрального счетного аппарата и заключение специально наблюдающих лиц, центральное управление может решать вопросы о дальнейшем направлении деятельности треста. Основные вопросы, которые при этом будут стоять перед центральным управлением, можно сформулировать следующим образом:

1) Образование новых государственных промышленных предприятий и изыскание капитала для них.

2) Основные вопросы, связанные с функционирующими трестами:

а) трест дал в течение года убыток, необходимо подвергнуть анализу причины убыточной работы треста и, в связи с установлением причин, надлежит принять соответствующее практическое решение для избежания убыточной работы треста в будущем или же, если последнее оказывается невозможным и убыточная работа треста не вызывается необходимостью по каким-либо особым государственным соображениям, нужно принять меры к наиболее выгодной для государства ликвидации треста; если оказывается необходимым покрыть убыток треста, то надобно изыскать источник для покрытия этого убытка;

б) трест дал прибыль; должно рассмотреть достаточность данной прибыли и принять решение о распределении прибыли, заботясь о том, чтобы максимальная доля прибыли шла на то, что в прежнее время называлось «дивиденд акционера»;

в) баланс сведен без прибыли и убытка; необходимо выяснить, почему предприятие не дало прибыли, и принять соответствующие меры для избежания этого состояния бесприбыльности на предстоящий операционный год.

3) Вопрос ликвидации существующих трестов. Если по тем или иным причинам выявится невыгодность дальнейшей поддержки убыточного предприятия, то центральный управляющий орган должен принять меры к ликвидации треста в направлении наиболее коммерчески-выгодного использования имущества треста, в целях усиления других промышленных предприятий.

Таким образом, вся работа центрального управляющего органа совершается под углом зрения прибыльности государственных предприятий и под этим углом зрения рассматривается также вопрос об улучшении хозяйствования в данном государственном предприятии. Промышленное предприятие должно давать государству прибыль. Ставя, однако, во главу угла коммерческого управления вопрос о получении максимальной прибыли, надлежит понимать эту постановку не в узком, ограниченном смысле, что центральный управляющий орган интересуется только прибылью, а в широком смысле, какой ему может придать разумный хозяин (хотя на ближайшее время практически неизбежна крайняя суженность в постановке этого вопроса, в виду того, что вопрос накопления имеет для нас ныне решающее значение). Предприятие может давать и в течение нескольких лет убытки,

но, если оно по всем разумным хозяйственным соображениям может дать и дает через 1, 2, 3 года, а в исключительных случаях и через более продолжительный промежуток времени, прибыль, то при известных условиях государство может пойти на покрытие этих убытков, рассчитывая в будущем получить с этого предприятия прибыль. В этом случае роль центрального управляющего органа сводится к тому, чтобы добиться минимальных убытков, максимального сокращения периода убыточного состояния и докладывать правительству все те основания, которые заставляют просить о покрытии убытков. В этом вопросе должна быть достигнута наибольшая ясность в постановке и решении вопроса.

Следовательно, прибыльность, рентабельность предприятия есть не только *задача промышленности,* но есть основное идеологическое правило, руководствуясь коим только и можно внести порядок в систему государственных промышленных предприятий при условии существования товарного хозяйства и системы государственного капитализма. Недаром ст. 1 декрета о трестах от 10 апреля гласит: «Государственными трестами признаются государственные предприятия, которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли».

В соответствии с вышеизложенным, центральный управляющий орган обязан всячески и всемерно заботиться об изничтожении разного рода побочных расходов, работая под знаком величайшей экономии государственных средств, и обязан следить за тем, чтобы такого рода побочные расходы производились исключительно за счет образуемых специальных капиталов (капитал на улучшение быта рабочих, капитал на организацию культурных учреждений и т. д.). Означенные капиталы могут образоваться только с разрешения центрального управляющего органа и, как общее правило, лишь путем отчисления из прибылей предприятия, а в исключительных случаях путем специальных ассигнований правительства.

В соответствии с поставленными задачами, решающее значение приобретают вопросы постоянного финансирования, т.-е. вопросы образования, увеличения и уменьшения капитала и текущего финансирования, т.-е. кредитного финансирования государственных промышленных предприятий.

Вопросы капитального финансирования, разрешаемые в соответствии с общими ресурсами государственного бюджета, должны быть сосредоточены в центральном управляющем органе. Вопросы кредитного финансирования должны быть сосредоточены в специальном банке, действующем соответственно указаниям центрального управляющего органа, который, как сказано, преследует цели ведения государственных предприятий в направлении получения государством наибольших прибылей.

Таким образом, мы достигаем большей ясности в постановке вопроса об управлении государственными промышленными предприятиями. Если добавить к этому, что декрет 10 апреля обязывает центральный управляющий орган (в декрете говорится о ВСНХ) к выполнению целого ряда функций управления, то задачи центрального управляющего органа выявляются совершенно отчетливо.

Подходя таким образом, к преобразованию ВСНХ, надлежит, прежде всего, установить троякую роль ВСНХ. Прежде всего, нынешний ВСНХ является органом, управляющим теми трестами, которые находятся в его ведении. С другой стороны, нынешний ВСНХ руководит местными органами власти в отношении государственных промышленных предприятий, находящихся в их ведении.

И, наконец, с третьей стороны, ВСНХ является органом правительства, имеющим задачей общее регулирование всей промышленности.

Следовательно, нынешний ВСНХ есть, прежде всего, орган центрального правительства по управлению государственными промышленными предприятиями, находящимися в ведении центральной государственной власти.

С другой стороны, он является Народным Комиссариатом Промышленности, имеющим своей задачей общее регулирование всей промышленности страны.

В соответствии со всем вышесказанным надлежит нынешний ВСНХ преобразовать таким образом, чтобы отделить функции управления от функций руководства и регулирования.

ВСНХ объединяет те две разнородные части, которые ныне смешаны в ВСНХ и которые, по нашему предположению, организационно обособлены друг от друга. Он объединяет: 1) Главное

Экономическое Управление и 2) Центральное Управление государственной промышленности. [1]

Надлежит подчеркнуть, что подход к вопросам промышленности у Главного Экономического Управления и Центрального Управления будет существенно разным. Прежде всего, как уже было отмечено, основным методологическим правилом Центрального Управления будет прибыльность и основной задачей — укрепление государственных промышленных предприятий и *борьба с частной промышленностью.* Основным методологическим правилом Народного Комиссариата будет развитие промышленности вообще и регулирование этой промышленности в интересах всей рабоче-крестьянской республики.

«Экономическая Жизнь», № 12 (1463),
14 октября 1923 г.

---

[1] Важнейшие моменты, выдвинутые в этой записке, учтены в положении (принятом ЦИК и СНК СССР и опубликованном 12 ноября 1923 г.) о Высшем Совете народного хозяйства. В частности в положении проведено разграничение функций по Главному Экономическому Управлению и по Центральному Управлению государственною промышленностью, с возложением на последнее функций распоряжения капиталами трестированных и нетрестированных госпредприятий, контроля над их работой, назначения, с утверждения Президиума ВСНХ, личного состава, руководящего деятельностью этих предприятий. (Подробнее см. на 288 стр. прил. «Положение о Высшем Совете Народного Хозяйства, особенно статьи 5 и 6 положения.)

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ 29 ОКТЯБРЯ 1923 Г.

Осенью 1923 г. народное хозяйство Советской России переживало кризис, в основе которого лежали так называемые «ножницы» — резкое расхождение цен на промышленные изделия и продукты сельского хозяйства. (На 1 ноября раствор «ножниц» достигал 320 делений.) Кризис проявлялся в сжатии покупательной способности населения, застое торговли, тяжелом финансовом положении кооперации и торговых организаций и угрожающем положении промышленности.

Расширенное заседание Президиума ВСНХ 29 октября 1923 г. с участием хозяйственников было созвано для обсуждения вопроса о причинах расхождения цен на промтовары и сельскохозяйственные продукты и о мерах преодоления кризиса. Разработанная ВСНХ программа мероприятий подлежала обсуждению совместно с представителями трестов и синдикатов.

Были заслушаны доклады проф. Л. Б. Кафенгауза («Итоги и перспективы работы промышленности») и А. Л. Соколовского («Анализ ножниц»). Выход из положения, по мнению проф. Кафенгауза, заключался в расширении промышленного производства при одновременном сокращении издержек производства и торговли и удешевлении цен. По мнению Соколовского, причины вздорожания промышленных цен — в росте зарплаты, вздорожании сырья и топлива и, особенно, увеличении накладных расходов. В прениях приняли участие тт. Богданов, Вейцман, Тамарин и ряд других. П. А. Богданов, отмечая, что со стороны промышленности не все сделано для понижения цен, подчеркивал необходимость со стороны хозяйственников приложить больше усилий к сокращению издержек производства и удешевлению цен. Для согласования усилий по преодолению кризиса должна быть создана комиссия при Госплане из представителей ВСНХ, Комвнуторга, НКФ, Госбанка и др. органов. С. Е. Вейцман подчеркивал необходимость расширения производства и урегулирования кредитования промышленности. Тов. Тамарин доказывал, что промышленность благополучно изживет кризис, если на нее не будет возложено обязательство поддерживать за свой счет кооперацию.

Речь А. И. Рыкова, председательствовавшего на совещании, приводится ниже.

Совещание высказалось за следующие практические мероприятия: максимальное использование банковской эмиссии в сфере учетно-ссудных операций и организация широкого сельскохозяйственного кредита не в ущерб устойчивой червонной валюте; перераспределение оборотного капитала в промышленности в связи с наличием излишков капитала у некоторых трестов; ограничение государственной властью накидок в госторговле и кооперации на оптовую цену и ряд других мероприятий.

КРИЗИС И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН.

(Речь на расширенном заседании Президиума ВСНХ 29 октября 1923 года.)

Причина современного кризиса лежит не в том (как многие думают), что организованная промышленность обогнала дезорганизованную деревню. Сельское хозяйство выросло и растет дальше.

Это с очевидностью доказано увеличением запашки и ростом специальных культур за истекшие два года. Кризиса в сельском производстве в настоящее время нет, и нет никаких намеков на то, что крестьянин перешел к сокращению запашки; поэтому противопоставление развития организованной промышленности дезорганизованному сельскому хозяйству, в этом смысле, неправильно, ибо состояние дезорганизованного сельского хозяйства на 6-ом году Советской власти гораздо лучше, чем организованной промышленности. Мы имеем теперь относительное перепроизводство хлебных культур, отсюда кризис их сбыта и низкие цены на хлеб.

Этот кризис сбыта может быть разрешен только выходом сельского хозяйства на международный рынок.

Неправильно и другое указание, что мы выкачали из деревни во время нэпа все то, что она накопила.

Крестьянин в производстве обгоняет рабочего, крестьянское хозяйство обгоняет промышленность и в отношении накопления капитала и в восстановлении хозяйства. Говорят, что товарное обращение еще не проникло в деревню. Промышленность должна активно вовлекать деревню в сферу товарного обращения.

Она может это делать постольку, поскольку будет давать продукты дешевле деревенских — натурального и кустарного хозяйства, ибо в деревне нет таких простаков, которые бы фабричное сукно предпочли самотканному, если фабричное в 2 — 3 раза дороже.

Втягивание крестьянского хозяйства в товарный оборот, конечно, связано с промышленностью, с дешевизной, с доброкачественностью ее изделий и потому-то вопросы кризиса и втягивания крестьянства в денежный оборот связаны друг с другом и упираются в вопрос о расхождении цен.

Промышленность за последнее время имела большие преимущества благодаря червонцу, который обслуживал промышленность и городское население, в то же время деревня жила при падающем совзнаке.

Несмотря на это, крестьянское хозяйство обогнало промышленность, в смысле расширения производства и накопления в пределах отдельных крестьянских дворов. Промышленность, благодаря «ножницам», не смогла до сих пор принять участие в восстановлении крестьянского хозяйства. Нужно «ножницы» цен сузить для того, чтобы это исправить.

Чем разрешится кризис? Если крестьянство будет продолжать и дальше воздерживаться от покупки изделий промышленности, то тогда многие наши промышленные предприятия вынуждены будут свернуться, и никаких лекарств в этом случае не выдумаешь. Можно отсрочить кризис на 1—2 месяца, усилить государственное субсидирование промышленности, но продолжение крестьянского «саботажа» — для промышленности смерть. И если на протяжении ближайших двух месяцев мы не увидим оживления крестьянского рынка, то придется сокращать на тормозах промышленность, увеличивать страховые взносы и помогать безработным, но не накапливать миллионы товаров, которые сбыта не имеют.

Нужно напрячь все возможности, чтобы изжить кризис без свертывания промышленности. Нужно во что бы то ни стало сблизить лезвия ножниц. Это один из главнейших методов разрешения кризиса. Кроме этого ничего другого сделать нельзя. Необходимо понизить цены на промышленные изделия и поднять, в первую очередь, путем экспорта, цены на хлеб.

Хозяйственные органы, работавшие почти совершенно самостоятельно на основе коммерческого расчета, на свободный рынок, доработались до того, что теперь говорят: вмешайтесь и научите нас свести концы с концами. Это значит, что они не выдержали ни экономического, ни политического экзамена. Рост

оптовых цен свидетельствует о громадных накладных расходах; если взять расхождение «ножниц» по оптовым ценам, то оно идет из месяца в месяц. То обстоятельство, что промышленность, поставленная перед лицом рынка, не могла принять участие в восстановлении крестьянского хозяйства, приводит к выводу: или усилить планирование и сократить самостоятельность и независимость трестов, или итти по пути развития нэпа в сторону свободной игры экономических сил. Вот этот вопрос и нужно поставить теперь ребром.

Я являюсь сторонником того, чтобы перейти к большему планированию, потому что другой метод связан с усилением роста частного капитала и возможностью повторения острых катаклизмов в области нашей промышленности и торговли. Кризис лучше бы переживался, если бы не было концентрации в виде синдикатов. С фактом синдикатского бытия в настоящее время приходится считаться, но мы ведем политику уменьшения числа раньше созданных синдикатов. Я думаю, что придется в этом отношении итти еще дальше. Синдикаты являются ныне приказчиком у трестов и фабрик, а представители фабрик заявляют, что здоровый хозяйственный инстинкт заключается в том, чтобы больше брать. Люди забывают об общих и длительных задачах промышленности и стараются использовать момент, говорят об эмансипации от государственного регулирования, о недопустимости «полицейского вмешательства», о работе на началах самого настоящего фритредерства. На этой почве стала складываться социальная идеология. И им можно сказать: вы накопили за истекший год не 20 процентов на ваш капитал, вы накопили кроме этого кризис, который грозит отнять у вас гораздо больше, и в этом, к сожалению, ваше главное «накопление».

Выход отсюда — усиление государственного начала в области управления промышленностью и на ряду с этим усиление конкуренции между отдельными промышленными органами. Под усилением государственного начала я разумею начало планирования, установления цен не только в области промышленности, но и в области торговли, в частности, розничной торговли. Должно ли государство нормировать цены? На это иногда отвечают, что это-де «полицейское административное вмешательство» — «есть рынок, мы по рынку будем продавать». Тов. Ногин, когда защи-

шал свои цены против Комвнуторга, говорил: рынок принимает. А раз рынок принимает, выходит, что цены можно гнать вверх.

На ярмарке, в Нижнем-Новгороде, я напоминал нашим промышленникам, что они исполняют общественно-политические функции, а не служат только интересам накопления. Я указывал, что мы имеем дело с чрезвычайно опасным фактом отрыва за истекший год политики хозяйственных органов от политики правительства и от политики господствующей партии.

И вот теперь, когда кризис разразился, приходится сказать: вы целиком виноваты и правы те, кто стремился обуздывать цены. После последнего понижения цен я спрашивал многих промышленников: разве вы продаете товары ниже себестоимости?— Нет, — отвечали мне, — прибыль есть. — Значит, до сих пор вы ставили высокие цены и вздували их совершенно зря, а если так, то невозможно предоставление промышленных органов самим себе, другими словами — никакого фритредерства.

Нужно государственное влияние в области нормирования торговли и промышленности, а если это провести трудно, нужно умерить синдикатскую политику. Поэтому то предложение, которое внес т. Ногин, — проводить нормирование через синдикаты, — совершенно неприемлемо: это значило бы заставить волка оберегать овец. И лезвия «ножниц» можно сблизить только посредством того органа, который государственные интересы ставит впереди узких интересов синдикатов.

Затем, второй вопрос — об отношении к кооперации: была ли ошибка в том, что поддерживалась кооперация? Нет, это не было ошибкой. И когда теперь против кооперации выдвигают проект государственной мелкой розничной торговли — это бюрократическая утопия. Если Центросоюз обанкротился больше других, его нужно исправить, и единственная возможность — это организовать кооперативную торговлю в деревне под контролем и при участии самого потребителя. Мы можем нормировать только крупное дело, нормировать же все и вся мы не можем. Очень плохо, что промышленность мало занималась кооперативным вопросом, между тем она должна итти самым решительным образом на то, чтобы привлечь население в кооперацию.

Если будут привлечены участие и контроль потребителя, то он не допустит нынешнего положения в кооперации.

— Значит, дело в накладных расходах? — спрашивают меня.

Совершенно верно: уменьшение накладных расходов в абсолютных цифрах дает нам небольшие сбережения. Но политический вес многих накладных расходов очень велик. Об этом промышленники могут узнать на любом митинге, где указывают, что трест вместо одной лошади завел у себя три автомобиля. Необходимо сократить расходы так, чтобы подобным указаниям в этой области не было места. Политические условия, независимо от экономических соображений, требуют скорейшей ликвидации подобных расходов по всей территории республики.

Являясь сторонником государственного планового и оперативного вмешательства в хозяйственную жизнь, я полагаю совершенно естественным, законодательным путем ограничить накладные расходы в государственной торговле и кооперации.

Я не думаю, чтобы германское правительство было менее «буржуазно» и стремилось менее к накоплению промышленного и торгового капитала. Однако, даже оно подобные меры принимает.

Почему же мы в нашей стране государственного капитализма боимся ввести то, что буржуазные страны вводили в период войны и в послевоенный? Возможно, что государственные торговля и кооперация будут стремиться обходить это нормирование; возможно, что на пути его встретятся какие-нибудь технические трудности, но против введения его никаких принципиальных возражений нет.

Я дал редакции [1] «Торгово-Промышленной Газеты» согласие на опубликование вышеприведенной части моей речи на заседании Президиума ВСНХ. Но я должен сделать следующую большую оговорку.

Она была сказана перед товарищами, которые работают в трестах и синдикатах, правлениях фабрик и заводов. Поэтому в ней заострены вопросы, связанные с промышленностью и теми упущениями, которые промышленные органы допустили за истекший год.

---

[1] Примечание А. И. Рыкова.

Если же взять вопрос в целом, то причины кризиса, связанные с недочетами в самой промышленности, занимают отнюдь не первое место. Общей причиной кризиса и расхождения цен является несоответствие в товарных массах, выбрасываемых на рынок промышленностью и сельским хозяйством.

Гораздо большим «виновником», чем промышленность, в расхождении ножниц и в кризисе, при данной конъюнктуре, является наша торговля и рост цен на товары при прохождении их от фабрики к потребителю.

Второе место занимает задержка в заготовках хлеба и в развитии его экспорта. На цены отдельных товаров, как соль, керосин, сахар, колоссальное влияние оказывают расходы, не связанные с промышленностью (акцизы, тариф и т. д.).

Общего вопроса о «ножницах», ценах и кризисе я надеюсь коснуться в ближайшем будущем в специальной статье или докладе.

«Торгово-Промышленная Газета», № 352
от 6 ноября 1923 г.

СОБРАНИЕ КРАСНЫХ ДИРЕКТОРОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 18 НОЯБРЯ 1923 Г.

На данном собрании т. Архангельский сделал доклад по вопросу о взаимоотношениях трестов и фабрично-заводских предприятий. Основным тезисом доклада т. Архангельского было положение о предоставлении возможно большей самостоятельности фабрике.

По докладам тт. Рыкова и Архангельского открылись прения, в которых приняли участие тт. Таратута, Гросман, Будник, Рогов и др. По мнению т. Таратуты, механическое снижение цен может повести к вредным последствиям для промышленности. Высокие поправочные коэффициенты в калькуляциях необходимы в условиях падающей валюты.

По докладам тт. Рыкова и Архангельского была принята резолюция, охватывающая, на ряду с вопросом о взаимоотношениях между трестами и предприятиями, также ряд более общих хозяйственных вопросов, остро вставших в связи с кризисом. В частности в резолюции было указано на необходимость «установления продажных цен на фабрикаты государственным плановым порядком, на основе фабрично-заводской себестоимости и общих государственных коммерческих возможностей и перспектив, с постепенным расширением номенклатуры нормируемых (планируемых) товаров». (Подроб. см. прилож. № 9, стр. 292.)

КРИЗИС И ОЧЕРЕДНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ.

(Речь на собрании красных директоров московской губернии 18 ноября 1923 года.)

Мне товарищи не указали точно тему моего доклада, поэтому у меня нет с собой ни материала, ни цифр, но на собрании красных директоров я буду говорить только о кризисе нашей промышленности и о тех методах и способах, которые можно применить для того, чтобы этот кризис ослабить. Я сознательно употребляю слово о с л а б и т ь потому, что, на мой взгляд, изжить кризис в короткий срок даже самыми радикальными мерами невозможно. За все время существования Октябрьской революции мы по существу дела никогда не выходили из кризиса, т.-е. не было такого времени, чтобы наша промышленность работала полным ходом безубыточно и работала на твердый и обеспеченный рынок. Наша промышленность еще до сих пор не завоевала решающей экономической роли в деревне, и настоящий кризис связан с этим вопросом. Промышленность пробовала подойти к главному и основному рынку — крестьянскому рынку. Эта попытка экономической смычки обобществленного хозяйства с мелким сельскохозяйственным производителем потерпела неудачу. В этом заключается основное отличие современного кризиса от всех неудач и потрясений, которые наша промышленность пережила в прошлые годы.

Прошлые кризисы характеризуются не тем, что промышленность не имела рынка сбыта, их главная причина — несоответствие в развитии отдельных частей нашего хозяйства: то мы переживали глубокие потрясения из-за недостатка топлива (топливный кризис), то у нас были серьезнейшие экономические потрясения из-за плохой работы железных дорог, что вызывало местами недостаток снабжения продовольствием рабочих и т. д. Нынешний кризис имеет своим основанием не то, что отдельные

части промышленности не подогнаны друг к другу, и не то, что у нас нет изделий промышленности, а то, что мы не можем сбыть изделия своей промышленности и сельского хозяйства. Это кризис *сбыта*, кризис, возникший в условиях новой экономической политики. Это значит, что мы не можем сбыть продукцию промышленности в условиях современного товарного обращения. Я подчеркиваю этот момент потому, что именно благодаря ему многие плановые предположения, которые были составлены Госпланом, утверждены Советом Труда и Обороны, оказались висящими в воздухе. Мы не знали и не знаем до настоящего времени своего рынка и составляли длинные программы производств, исходили из потребностей населения, из потребительской нормы, а не из его покупательной способности. В таком виде составлены были программы производства сельскохозяйственного машиностроения, текстиля и т. д. и т. п. Современный кризис характеризуется тем, что даже небольшое количество товаров личного потребления и крестьянского обихода, совершенно необходимых для массы населения крестьян и рабочих, мы не можем сбыть. И это, несмотря на то, что производство этих товаров едва ли больше одной четверти производства их в довоенные годы.

В этом заключается существо кризиса — оно гораздо глубже всех тех неудач, которые переживали в старое время, гораздо глубже кризиса топливного и железнодорожного потому, что данный кризис происходит на самом основном пункте не только экономики, но и политики нашего правительства. Вопрос в том, смогут ли органы промышленности быть организующим фактором в современной России по отношению к большинству населения, к крестьянству. Поэтому настоящий кризис далеко выходит за пределы экономических кризисов. Он означает, что попытка осуществления смычки на основе новой экономической политики терпит в настоящее время значительную неудачу. Основные причины этого явления уже изложены в целом ряде статей, фельетонов и книг. Причины разразившегося кризиса лежат в нарушении пропорции между производством сельского хозяйства и промышленности, при чем сельское хозяйство восстановлено в большей степени, чем промышленность: оно в настоящее время восстановлено до 70 процентов, тогда как промышленность

достигла только 35 процентов довоенного уровня. Сельское хозяйство, выросшее до такого уровня, может существовать уже не в качестве сельского хозяйства Советской России, а только в качестве сельского хозяйства, начинающего обслуживать Европу. Это значит, что крестьянство начинает производить гораздо больше, чем потребляет рынок СССР. Внутри Советской России потребность в фуражно-зерновых продуктах меньше, чем производит крестьянин. Вот почему, не связавшись с европейским рынком, не пробив туда пути для нашего хлеба, сельское хозяйство развиваться дальше не может. Вопросы экспорта — это важнейшие вопросы восстановления наших хозяйственных сил и развития нашей экономики. На ряду с этим, одной из важнейших задач в области сельского хозяйства является повышение культуры производства сырья для нашей промышленности, в виде шерсти, кожи и т. д. На этом пути перед крестьянином открываются большие перспективы. До настоящего времени значительная часть сырья, в том числе и шерсть и кожа, ввозятся из-за границы, за что нам приходится платить дорогие цены, еще более удорожающие продукты нашей промышленности. Но, в общем и целом, крестьянское сельское хозяйство может выйти из современного кризиса, только получив доступ на западно-европейские рынки. Поэтому в переговорах с Польшей мы до настоящего времени настаиваем на обязательном свободном транзите. Крестьянство нужно ввести в сферу международной экономики, ибо жизнь и интересы государства тесно связаны с торговлей с заграницей. Поэтому правительство дало директивы об организации экспорта и определило количество важнейших с.-х. продуктов, которые необходимо вывезти из России за границу. Программа была составлена на 250 млн. пуд. хлеба, в том числе 80 млн. пуд. из продналога. Задание еще пока не выполнено. По продналогу хлеба собрали меньше, чем мы ожидали. Крестьянство по продналогу вместо хлеба расплачивалось деньгами и облигациями. Хлебозакупки финансировались недостаточно, и работа заготовительных и экспортных организаций только теперь, за последние несколько недель, стала давать кое-какие результаты. Когда определилось, что после сбора урожая предложение хлеба далеко превысило спрос на него, цены решительно стали падать вниз и подыматься только теперь, после того, когда было дано достаточно денег за

заготовку хлеба. Этим определяется значительное падение нижнего лезвия ножниц — цен на продукты сельского хозяйства. Из того анализа, который я сделал, явствует, что выдумать какие-нибудь меры, которые моментально разрешили бы кризис, — совершенно невозможно.

Вопрос завоевания западно-европейского рынка — вопрос длительный, связанный с конкуренцией с Америкой, Канадой, Австралией и другими странами, у которых имеется избыток предложения над спросом. Все сельское хозяйство после войны переживает период депрессии в мировом масштабе, ибо предложение сельскохозяйственной продукции превышает мировой спрос на хлеб. Поэтому разрешение крестьянского вопроса в Советской России тесно связано с вопросами мирового рынка. Разрешать этот вопрос придется многие годы.

Удорожание промышленных изделий на 300% в отношении довоенных цен и падение цен на сел.-хоз. продукты явились основной причиной кризиса. Крестьянство искало и нашло некоторый выход из кризиса путем продажи хлеба ниже себестоимости. Фабричная промышленность до сих пор выхода не нашла.

Если взять всю продукцию современной промышленности и исчислить ту ее часть, которая идет на широкий рынок, что составит около миллиарда рублей, то из этого количества на 700 млн. рублей потребляется городом и только на 300 млн. уходит в деревню. Цифры эти условные. Точной статистики нет. Но из этого вы видите, что миллион населения города потребляет в несколько раз больше, чем миллион населения деревни. Это значит, что наша деревня, наше сельское хозяйство до сих пор не введены полностью в сферу товарного обращения и живут в стадии натурального хозяйства, т.-е. изготовляют все для себя сами. В чем заключается сущность вопроса и важнейшая задача хозяйственного строительства? В разрушении натурального хозяйства в деревне и завоевании сел.-хоз. рынка. Как это делалось в старое время капиталистами? Буржуазия это делала путем изготовления дешевых массовых продуктов, которые необходимы крестьянству. Для крестьян оказывалось дешевле покупать, чем производить самим. Только таким путем можно разложить натуральное хозяйство. При тех ценах на промышленную продукцию, которые мы имеем в настоящее время, проникнуть на сельско-

хозяйственный крестьянский рынок невозможно. В газетах вы много читали по поводу ножниц. Расхождение ножниц зависит от целого ряда объективных причин. Сельскохозяйственное звено ножниц может быть поднято, как я указывал, только при условии связи с международным рынком. Высота цен промышленности обусловливается, прежде всего, недостаточной нагрузкой предприятий, недостаточностью оборотного капитала и изношенностью оборудования, которое на протяжении более 10 лет не обновлялось. Таким образом основные предпосылки высоких промышленных цен определяются объективными условиями, не зависящими от красных директоров фабрик, от трестов, от красных «генералов» и Совнаркома.

По данным Госплана, из общего удорожания товаров в 320 процентов на эти причины, не зависящие от воли наших красных хозяйственников, падает около 163 процентов.

В остальной надбавке виноваты еще и идеологические ошибки, с которыми я неоднократно сталкивался в среде наших промышленников. Недавно в разговоре со мной один из крупных синдикатских работников, кажется, соляного синдиката, заявил, что торговые органы в первую очередь заинтересованы в высоких ценах, а не в расширении сбыта товаров. Я попросил его повторить свою мысль. Он иными словами сказал то же самое. На мои предложения понизить цены, назначить минимальные, мне с величайшим упрямством доказывали, что синдикаты берут рыночные цены и что незачем продавать дешевле того, что можно взять. Из разговоров с целым рядом хозяйственников совершенно определенно выясняется, что одна из причин вздорожания лежит в складывающейся у наших командиров промышленности колупаевско-разуваевской идеологии. В этом были основные ошибки синдикатов, трестов и других хозяйственных органов. На протяжении больше года мы готовились к понижению цен, хозяйственники доказывали на основании калькуляций, что они торгуют в убыток. После осложнения кризиса цены пришлось сильно понизить. И характерно, что после кризиса и понижения цен те же хозяйственники заявляли, что убытка от снижения цен предприятия не потерпели, ибо во время кризиса было проявлено много элементов колупаевско-разуваевской идеологии, которая поддерживалась монопольным положением объединений и синди-

катов. При чем, конечно, синдикатчики в этом отношении большею частью объединялись и вели соответствующую борьбу с трестами. Нам необходимо изменить «калькуляцию», и это мы сделали при помощи всемерного сокращения синдикатов и введения начал конкуренции между трестами. Необходимо также поставить вопрос о точной калькуляции. Калькулировали «на глаз», как кому вздумается, но обязательно в сторону увеличения цен. Отсутствие конкуренции давало этому достаточный простор. Сейчас трестам придется бороться за рынок. Кроме того, придется усилить влияние государства на повседневную практику наших хозяйственных объединений и предприятий.

Расхождение цен на продукты сельского хозяйства и фабричные товары объясняется еще непомерной величиной накладных расходов нашей промышленности. Я должен с особенной решительностью подчеркнуть, что в этом отношении никаких мер проведено не было до самого последнего времени. Непропорционально велико число служащих и вспомогательных рабочих. Это то же является одной из причин удорожания промышленной продукции.

Что касается вопроса торговли, то и здесь необходимо указать на чрезвычайно плохую ее организацию. Год тому назад главное зло нашей торговли было в том, что хозорганы при сношениях между собой очень часто прибегали к спекулянтам-посредникам. Если Донбасс поставлял уголь для Гомзы или другого объединения, то между Гомзой и Донбассом стоял частный посредник, который и получал 5 — 15 процентов. Теперь эта беда в значительной степени изжита. Однако, мы умудрились так организовать нашу торговлю, что накладной расход, по приблизительным вычислениям Госплана, в среднем достигает 50 процентов стоимости товара, а по отдельным продуктам достигает нескольких сот процентов. Примеры этого в большом количестве приводятся в периодической печати. Отсутствие оборотных средств заставляет повышать цены, и дело доходит до того, что ситец стоит 1 руб. золотом. Это также торжество колупаевско-разуваевской идеологии, но уже в области организации торговли. «Колупаевщина» захватила целиком и кооперацию. По вычислениям т. Преображенского торговля за этот год получила 600 млн. руб. прибыли. Прибыль промышленности равняется 900 млн. руб., между тем

как себестоимость всего производства предметов массового потребления приблизительно равна сумме этих прибылей. Благодаря столь непомерному накоплению в области производства и в торговле получается удвоение стоимости предметов массового потребления, т.-е. ситец вместо 28 коп. стоит 56 коп. Накапливая капиталы, мы совершенно забыли об основной нашей задаче — разложении натурального хозяйства. Мы можем заставить крестьянина покупать фабричное сукно, производя его дешевле и лучше, чем это делает деревенская баба. Наши тресты и синдикаты совершенно забыли, что хорошо знал каждый Колупаев и Разуваев, что помнил каждый капиталист. Наши промышленники привезли и разложили товары в деревне и начали ждать, пока мужик к ним придет. Мужик товары обревизовал, приценился и сказал: «Я буду жить сам по себе, а вы будете жить сами по себе». В этом основное сейчас в отношениях между промышленностью и сельским хозяйством. В этом целиком была виновна промышленность, которая ушла с крестьянского рынка и не была в состоянии осуществить революционную и организующую роль, обязательную в наших условиях, с которой связаны судьбы рабочего правительства. Если мы этого не сделаем, промышленность существовать не сможет, рабочий не сможет явиться организатором крестьянина на основе нового общественного строя; таким образом, получается разрыв громадного принципиального значения. Я знаю, что тут будут указывать на целый ряд других причин: на значение кредита, на значение транспорта и налогов, — все эти причины 10-го, 20-го и 100-го разряда. Говорят, что кредит прекратили не во-время, и это обострило кризис. Можно ли этому верить? Кредит, может-быть, и нужно было продолжить, допустим, месяца на 3 — 4. Но самое основное заключается в том, что промышленность при современных ценах не могла внедриться в сферу крестьянского хозяйства.

Кризис, который мы переживаем в настоящее время, настолько велик, что в целом ряде отраслей мы будем неизбежно продавать себе в убыток. Если мы на этом кризисе отделаемся только тем, что из того, что промышленность накопила, мы половину потеряем, то это «слава богу». Из того кризиса, который мы переживаем, нужно сделать целый ряд принципиальных

*

выводов. Главнейшие из них должны заключаться для каждого хозяйственника, каждого директора и красного синдикатчика в том, что основное сейчас — *это удешевление себестоимости во что бы то ни стало.* Если предстоит директору или синдикатчику выбирать между ремонтом фабрики и возможностью удешевления продукции и завоевания крестьянского рынка, то нужно выбирать последнее. Процесс накопления в области промышленности может быть осуществлен только в той мере и только постольку, поскольку нам удастся завоевать основной крестьянский рынок. Накопление капитала, происходящее за счет недостаточного потребления рабочего и недоедания крестьянина, должно быть решительно отброшено. Рабочий получает 50—60 процентов заработной платы, потребление крестьян в громадной степени сократилось по сравнению с тем, что они потребляли до войны и до Октябрьского переворота. Нам нужен или гигантский приток иностранного капитала, на что мы рассчитывать не можем, или программу накопления средств нужно урезать, зная, что это накопление происходит на счет зарплаты рабочего, на счет крестьянина, который бьется в тисках кризиса и который в невиданно трудных условиях восстанавливает свое хозяйство. Каждый хозяйственник должен внимательно анализировать цены. Он должен помнить, что накопление, увеличение прибыли — это отчуждение продуктов у рабочего и крестьянина. Иных источников нет. Старые запасы уже иссякли. Тот процесс накопления, который мы пережили в области торговли — накопление в 600 млн., — является преступным. И цена товаров и вся структура промышленности должны быть приспособлены к тому, чтобы натуральное крестьянское хозяйство разложить, завоевать рынок 100 млн. мелких производителей крестьян и на основе этого завоевания развертывать нашу промышленность. То, что я предлагаю, означает чрезвычайно трудную работу нашей промышленности на протяжении ряда лет. Восстановление промышленности, переоборудование ее без участия иностранного капитала мы можем производить только на почве завоевания крестьянского рынка. Этот путь хотя и медленный, но только на нем возможно неуклонное поднятие нашего хозяйства и ликвидация не только того острого кризиса, который мы переживаем на протяжении последних трех месяцев, но и кризиса длительного порядка, из которого мы выберемся

постепенно, улучшая из года в год конъюнктуру рынка и производства.

Я хочу в заключение сказать несколько слов по вопросу доклада т. Архангельского о взаимоотношениях между трестами и фабрично-заводскими предприятиями. Я совершенно согласен с красными директорами в том, что каждый из них должен знать баланс своего предприятия, чтобы у него был своего рода коммерческий расчет, чтобы он мог видеть, какая часть у него слаба и где нужно исправить, чтобы продукцию удешевить. Нужно исправить в максимальной степени этот недочет, который еще имеется в настоящее время, когда элементы коммерческого расчета слишком слабо распространяются на синдикаты, тресты, фабрики и заводы, которые до сих пор еще в значительной степени работают методами военного коммунизма. Когда мы учитываем при отчетности такого рода балансы, то мы каждому из трестов объявляем выговор за отсутствие отчетности по фабрикам и заводам, — отчетность нам нужна, чтобы каждую отдельную фабрику можно было сравнивать с другими и по балансам видеть вину каждого отдельного директора, перерасходы, высокую себестоимость и проч. Некоторые красные директора в беседе со мной высказывались за невмешательство трестов в жизнь фабрики. Я считаю это неправильным. Трест отвечает за работу фабрики. Он должен подытоживать опыт, положительный опыт одной фабрики распространить дальше, контролировать рациональность постановки работы. Трест имеет право и обязан (если видит несоответствующее количество рабочих) предписать фабрике в определенный срок установить определенную пропорцию вспомогательных рабочих, обязан поставить точные сроки сдачи заказов, наметить программу производства, улучшить топливное снабжение и т. д., и т. п. Предписание треста сократить количество рабочих, уменьшить производство для фабрики обязательно и безусловно. Трест управляет фабрикой, а не контролирует «в порядке последующей ревизии». Красные же директора говорят: «мы за то, чтобы нас трест ревизовал так же, как, извините за выражение, раньше рабоче-крестьянская инспекция ревизовала в порядке последующей ревизии», т.-е. она только записывала те безобразия, которые в течение ряда лет делались». Красные директора требуют, чтобы они имели право «разбазаривать» в таком

виде, как «разбазаривают» синдикаты и тресты, и чтобы никто не знал, что на предприятии делается. Если это мы будем иметь на фабрике, тогда никаких концов друг с другом не сведешь. Нужно связать синдикаты и тресты покрепче. Контроль синдикатов и ответственность трестов за работу фабрик надо оставить целиком, но контроль должен быть построен так, чтобы каждая фабрика знала, за что она отвечает. Необходимо поставить коммерческий расчет так, чтобы каждая фабрика все элементы стоимости ее производства знала и работала с трестом на основании вполне ясных отношений или договоров или обязательств.

Как мы с вами выйдем из этого кризиса? Я думаю, что многие преувеличивают значение настоящего кризиса. Если нам не удастся оживить товарооборот, то несомненно, что кризис приведет к свертыванию промышленности. Конечно, может быть пострадают отдельные предприятия, но в каких пределах — это можно установить приблизительно к январю месяцу, когда выяснится, будет ли крестьянин продолжать бойкотировать промышленные товары или не будет. Настоящий кризис не является смертельной опасностью для промышленности, но принципиальное значение его особенно велико потому, что промышленность потерпела поражение в вопросе о хозяйственной смычке между рабочим и крестьянином.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОБРАНИИ КРАСНЫХ ДИРЕКТОРОВ.

(18 ноября 1923 года.)

Наше социалистическое накопление нельзя смешивать с первоначальным накоплением торгового капитала XIV, XV и XVI веков. Мы не можем восстанавливать наше хозяйство теми же методами, какие применяет частный капитал. *Наше накопление должно быть умеренным.* Нельзя забывать, что новая экономическая политика — это есть уступка прежде всего крестьянству, а не частному капиталу.

Прибыль, как мерило жизнеспособности треста — остается в силе и теперь, но беда в том, что вследствие кризиса получается не прибыль, а убыток, поскольку наши тресты потребителя не нашли и рынка не создали.

Что касается *кооперации*, то здесь необходимо отметить, что нами допущена ошибка. Вместо того, чтобы вся товарная масса была передана первичным кооперативам по попиженным ценам — она была перекачена, вместе с кредитами, в Центросоюз, Сельскосоюз и губсоюзы. Кооперация так же, как и госорганы, столкнулась с неизученным рынком, ибо она строилась не снизу, а бюрократически — сверху.

Выдвигаемый *проект организации госрозничной торговли*, с моей точки зрения, *вздорная утопия;* на основе централизации и бюрократизма рынок охватить нельзя. *Единственный орган борьбы с частным капиталом в торговле — это первичная кооперация и ее всячески следует поддерживать.* Но кооперация должна стать действительно кооперацией, т.-е. получить свои капиталы не путем торговли, а путем членских и паевых взносов.

Вот те *практические меры*, которые предпринимаются правительством в целях *ослабления кризиса.*

Во-первых, снижается акциз на четыре основные товара: соль, сахар, ситец и керосин.

Во-вторых, разрабатывается вопрос о регулировании розничных цен на эти товары. Единственным возражением против последней меры может быть вопрос, удастся ли выполнить эту задачу в отдаленной провинции.

В-третьих, пересматриваются железно-дорожные тарифы на перевозку массовых предметов потребления.

В-четвертых, выработан проект об усилении Комвнуторга и его реорганизации.

В-пятых, усиление планового момента. В этом вопросе больших надежд на быстрый успех возлагать нельзя, поскольку промышленности противостоят 100 миллионов мелких производителей.

В-шестых, свирепая борьба с накладными и особенно торговыми расходами.

В-седьмых, намечено усиление роли Госплана в области направления политики Наркомфина и Госбанка.

Наконец, кампания за понижение цен будет распространена и на другие товары, которых понижение еще не коснулось. В связи с этим необходимо проверить, насколько правильно и добросовестно уже снижены цены трестами и синдикатами.

Надо предусмотреть еще и ту опасность, что частный капитал скупит по пониженным ценам значительную массу товаров. Это необходимо предупредить, и мы полагаем установить порядок, по которому *должна быть запрещена продажа частным лицам товаров в убыток*. Льготы будут даны только госорганам и кооперации, при чем в заключаемых продажных договорах должна быть фиксирована максимальная накидка. Нарушение этого порядка должно преследоваться.

Мы должны вступить теперь в *длительную полосу изживания кризиса*, из которого мы окончательно можем выбраться в течение ряда лет. Уже начало 1924 г. нам покажет, будет ли продолжать крестьянство бойкотировать промышленность, или наметится резкий сдвиг в сторону улучшения. Во всяком случае, кризис не смертелен ни для нашего хозяйства, ни для промышленности. Городской рынок сократился в незначительной степени. Нагрузка предприятий должна и может быть усилена с 30 до 60 процентов довоенной. Но успокоения быть не должно до тех пор, пока промышленность не разрешит своей основной и принципиальной задачи — экономической смычки рабочего класса и крестьянства.

«Экономическая Жизнь» № 42 (1494),
20 ноября 1923 г.

О ХАРАКТЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КРИЗИСА.

(26 ноября 1923 года.)

Полная свобода обсуждения всех вопросов, связанных с временной заминкой в сбыте товаров во время осенней реализации урожая, породила целый ряд преувеличенных слухов и искажений, которые нашли себе отзвук и в заграничной прессе.

В отличие от буржуазных стран в Советской России каждый недочет не только в организации товарооборота, но и в деятельности отдельных органов, обсуждается открыто и свободно. В то время как в капиталистических странах население лишь после краха какого-нибудь банка или предприятия узнает, что этот банк или предприятие уже на протяжении многих месяцев, а иногда и лет были предприятиями банкротными, в Советской России при первых признаках какой-либо заминки или недочета стремятся принять все меры к тому, чтобы эти недочеты исправить.

Поэтому те слухи, которые проникли в заграничную печать, являются не чем иным, как истолкованием на основе западноевропейского буржуазного быта тех условий работы и той свободы критики, которые имеются в Советской России.

Никакого краха русской промышленности нет и не предвидится. На протяжении последних двух лет продукция русской промышленности увеличилась более чем в два раза.

В настоящем году были предприняты все меры для того, чтобы во-время доставить товары в деревню и оживить сбыт промышленных изделий осенью при реализации урожая. Теперь выяснилось, что крестьянство использовало реализацию урожая в первую очередь для уплаты налога, добровольно сохраняя те сроки взносов, которые были установлены правительством, и поэтому сентябрь и октябрь не дали того оживления по продаже промышленных изделий в деревне, на которое рассчитывали

весною этого года. Так как кредит под доставку товаров давался краткосрочный в расчете на реализацию их осенью, то указанное обстоятельство породило некоторую заминку в оплате торговыми органами, работающими в деревне, своих обязательств перед фабрично-заводскими предприятиями.

Начиная с ноября, в деревне началось оживление. Спрос на городские товары повысился, ибо к этому времени население деревень уплатило большую часть налога и приступило к продаже хлеба и других продуктов сельского хозяйства для экспортных целей. В связи с этим усилился не только приток средств за проданные ранее товары, но и из провинции и окраин поступают новые заказы. Таким образом, торговый кризис разрешается благополучно.

Что касается фактов протеста векселей, упоминаемых в заграничной печати, то небольшое количество таких случаев было, и они были разрешены путем небольших отсрочек платежа по этим векселям.

Относительно фабрично-заводских предприятий мне известно только несколько случаев, когда отдельные фабрики на короткое время (несколько недель) переходили к работам на неполную неделю, но, начиная с ноября, это явление было изжито, и все эти фабрики стали работать полным ходом.

«Экономическая Жизнь», № 48,
27 ноября 1923 г.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР.

(Доклад в Деловом клубе 11 декабря 1923 года.)

Товарищи, нельзя говорить о перспективах народного хозяйства, не поставив принципиального и кардинального вопроса о новой экономической политике, ее результатах к настоящему моменту и о той политике коммунистической партии и роли государственного начала в области хозяйства, которые должны иметь место на протяжении ближайшего года.

Основной вопрос при подведении итогов новой экономической политики заключается в том, чтобы учесть соотношение различных элементов народного хозяйства, выявившееся в результате двух с лишком лет новой экономической политики. Вы помните, что, когда мы делали поворот от военного коммунизма к нэпу, т. Ленин в своей брошюре «О продналоге» перечислял 5 различных хозяйственных систем, которые мы наблюдаем на территории нашей республики. Введение новой экономической политики явилось уступкой мелкобуржуазной стихии, уступкой крестьянству, и для каждого из нас тогда было ясно, что она означает оживление элементов капиталистического развития, т.-е. накопления частного капитала в порядке свободного товарооборота, в порядке рыночных отношений между национализированной промышленностью и промышленностью частной.

Недавно в разговоре с двумя или тремя товарищами мне было указано, что мы за последние годы потерпели значительное поражение, а именно — элементы капиталистического хозяйства у нас развились гораздо сильнее, чем элементы хозяйства государственного, это во-первых, и, во-вторых, что в новую экономическую политику нужно внести поправку в смысле некоторого

ограничения развития капиталистических отношений. Это основной вопрос, без ответа на который нельзя наметить перспективы хозяйственного развития. Поэтому я буду стремиться построить доклад главным образом вокруг этого основного вопроса.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Первый вопрос, который стоит перед нами, это вопрос о государственной промышленности. Выросла она или нет, а если выросла, то в каких размерах и в каких пределах. У меня имеются по этому поводу справки из двух учреждений — из Госплана и Центрального Статистического Управления. Обе эти справки говорят о том, что государственная промышленность за истекшее время значительно выросла и завоевала сильные позиции во всей системе хозяйства страны. Если взять всю промышленность в целом, без разделения ее на отдельные части, то рост ее за годы нэпа выразится в 210 — 216 процентов к 1920 г. Если продукцию 1920 г. по довоенным ценам принять за 100, то для 1921 г. мы имеем 119,4 процентов, для 1921/22 г. — 146 процентов, а для 1922/23 г. 216 процентов. (Разумеется, эти цифры не претендуют на абсолютную точность, как и все цифры, которыми располагают наши ведомства, но тенденции они характеризуют вполне правильно.) Если взять по отдельным отраслям, то в области каменноугольной промышленности мы имеем увеличение по сравнению с 1920 г., принятым за 100, до 59 процентов, т.-е. в полтора раза, в нефтяной промышленности до 135 процентов, в металлической — до 258,6 процента, в текстильной — до 323 процентов.

Я умышленно взял для сопоставления индустрию тяжелую — топливо, металл — и главнейшие виды легкой. Мы видим, что легкая индустрия, представленная текстильной промышленностью, с 1920 года выросла больше чем в 3 раза, металлическая выросла в $2^1/_2$ раза, угольная в $1^1/_2$ раза, при чем в Подмосковном районе она уже больше довоенной, а в Донецком — значительно меньше.

Таково положение в смысле роста нашей национализированной промышленности, как в области легкой, так и в области тяжелой индустрии. Но этот рост, взятый сам по себе, еще ничего не говорит. Более или менее определенные выводы можно

сделать только в том случае, если их сравнить с ростом сельскохозяйственного производства и промышленности мелкой. Несмотря на такой прогрессивный рост крупной промышленности, если сравнить ее по продукции с промышленностью довоенной, 1913 г., она составляет всего 34,8 процента, в то время как мелкая кустарная промышленность дает уже 68,5 процента. Вся же промышленность, крупная и мелкая, по сравнению с довоенной, составляет 40,3 процента, т.-е. меньше половины. Если же сопоставить темп роста крупной и мелкой промышленности за истекший год, то получим, что в то время как мелкая промышленность выросла меньше чем на 20 процентов, крупная промышленность выросла на 25 процентов, т.-е. темп развития промышленности крупной обгоняет темп роста мелкой промышленности. Тем не менее общий уровень мелкой промышленности по отношению к довоенному еще выше, чем промышленности крупной.

Что происходит в области сельского хозяйства? Цифры, характеризующие его развитие, общеизвестны, они неоднократно были опубликованы. Продукция сельского хозяйства составляет в отношении довоенного уровня около 75 процентов. Значит, тот уровень, которого достигло сельское хозяйство, значительно выше, чем уровень промышленности и крупной и мелкой. Но если взять динамику развития и сравнить 1923 и 1922 год, то мы увидим, что промышленность значительно обогнала сельское хозяйство в темпе своего развития. По данным ЦСУ, валовая продукция всей промышленности, в том числе мелкой и средней, составляла в 1922 г. 1 758,7 млн. руб., в истекшем 1923 г. — 2 304,5 млн. руб., т.-е. она увеличилась на 546 млн. руб. — больше чем на полмиллиарда. Продукция же сельского хозяйства составляла в 1922 г. 3 931 млн. руб., а в 1923 г. 4 094,5 млн., т.-е. на протяжении года увеличилась всего на 163,5 млн. руб. против более чем полумиллиардного увеличения в промышленности. Основной мой вывод из этих цифр заключается в том, что темп развития промышленности быстрее, чем темп развития сельского хозяйства, в то же время промышленность крупная растет быстрее, чем мелкая и кустарная промышленность. Истекший год характеризуется тем, что государственная промышленность значительно укрепилась, выросла количественно и завоевала новые позиции. Когда мы переходили от военного коммунизма

к новой экономической политике, главный вопрос, который ставился и с политической и с хозяйственной точки зрения, заключался в том, чтобы иметь такой запас топлива и хлеба, который обеспечил бы для всего хозяйства возможность быстрого развития. К настоящему времени, на основе новой экономической политики эти две области нами завоеваны целиком и полностью, т.-е. и в области хлеба и в области угля мы имеем устойчивую базу для дальнейшего ускорения развития нашей промышленности.

В связи с этим я хочу коснуться другого вопроса, который дебатировался также в период перехода к новой экономической политике и который связан с термином «диктатура промышленности». Этот термин получил значение как своеобразное выражение политической диктатуры рабочего класса. Целый ряд хозяйственников, исходя из господства рабочих в политической жизни, делали вывод о господстве промышленности, фабрик и заводов в области хозяйственной жизни. Приведенные мною цифры, характеризующие соотношение промышленности и сельского хозяйства. показывают, что, несмотря на завоевание за истекший год государственной промышленностью новых позиций, о хозяйственной диктатуре промышленности пока еще речи быть не может. Еще до сих пор промышленность наша и государственное начало во всей хозяйственной системе являются небольшим оазисом в мелкобуржуазном море отдельных производителей.

ЧАСТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Неправильны те выводы, которые целый ряд товарищей сделали в области торговли. Эти выводы не верны и политически и хозяйственно. Один из выводов, который выявился в дискуссии на сессии ЦИК'а по докладу Наркомфина, заключается в том, что в результате новой экономической политики, частный капитал в области торговли завоевал серьезные позиции, и что в его распоряжении осталось за истекший год чуть ли не 600 млн. руб. Как эти цифры получены? Сколько-нибудь сносного статистического учета в этой области нет; получена эта цифра в результате следующих несовершенных подсчетов: была установлена средняя разница между оптовыми и розничными ценами, которая приблизительно составляет 50 процентов, взято

все количество продукции, которая переходит от производителя к потребителю через торговый аппарат, от стоимости этой продукции исчислены 50 процентов, что и дает, за вычетом налогов и тарифов, 600 млн. руб. В эти 600 млн. включается и кооперация и государственная торговля. Точного ответа на вопрос, сколько же приходится на кооперацию и сколько на госторговлю, — нет. Некоторые думают, что в пользу частной торговли остается 300 млн., другие думают 200 млн. У меня имеется справка, что всего 100 млн., значит цифра колеблется от 300 до 100 млн. Но не следует упускать из виду, что торговец и его приказчик должны что-нибудь есть. Если эти 100 или 200 или 300 млн. разделить на все количество людей, которые работают в области частной торговли, то я утверждаю, что мы должны будем констатировать недоедание городских и деревенских торговцев. И вот этими цифрами некоторые оперируют направо и налево. Я утверждаю, что нужно совершенно не понимать, что такое новая экономическая политика, чтобы жаловаться на частную торговлю и частную промышленность, что здесь происходит накопление. Когда вводили новую экономическую политику, мы считались с этим. Ведь не будет же частный торговец и промышленник торговать в убыток. Они к этому не привыкли. Нет никакого ужаса в том, что у нас имеется частная розничная торговля. Нет никакого ужаса, что она исполняет функцию экономической связи города с деревней. Никакого ужаса нет в том, что она немного накопляет. Ужас был бы в том, если бы мы с вами не двигались вперед достаточно быстро. Но этого как раз нет. Из всех данных, которые я тут огласил, следует, что рост государственного начала в системе нашего народного хозяйства не уменьшился, а наоборот усилился и вместе с тем усилилось экономическое значение рабочего класса. При таких условиях бояться частного мелкого торговца, который исполняет по существу экономически необходимые функции, не приходится. Ведь ситец не только нужно производить, но нужно, чтобы кто-нибудь его продал; бояться того, что в разрешении этой задачи на ряду с госторговлей и кооперацией принимает участие и частная торговля, нет достаточного основания.

По поводу организации торговли мне был сделан целый ряд запросов и в печати и на нескольких собраниях, в частности т. Лариным. Я свое мнение по этому поводу высказал в газе-

тах и на собраниях, и в настоящее время не могу сделать ничего другого, как подтвердить его.

Говоря об организации торговли, я подхожу с точки зрения общей хозяйственно-политической задачи смычки с крестьянами, мелкими производителями, которых в несколько раз больше, чем индустриальных рабочих.

Как можно произвести эту смычку? Если вычислить отношение рабочих масс даже вместе со служащими, к числу крестьян, то станет совершенно ясно, что на одну тонкую пленку рабочего класса возложить в настоящий момент целиком всю задачу не только по организации промышленности, оптовой торговли, организации госаппарата, но и требовать от него, чтобы он занялся устройством мелочных лавок в каждой деревне, — невозможно. Боюсь, что если мы по одному рабочему посадим на каждую лавку, у нас на фабриках ни одного не останется. Самое соотношение теперь государственного начала, организованного в крупной промышленности и крупной оптовой торговле, с буржуазной стихией в деревне, в которой 100 млн. людей, не дает возможности рабочему классу взять на себя в настоящий момент задачу установления с деревней непосредственной связи. По-моему, нэп и введен потому, что мы еще не можем установить прямую связь между городом и деревней, а вынуждены легализовать рынок. Очередная задача состоит не в том, чтобы закрывать частную торговлю. Задача состоит в том, чтобы наибольшие усилия сосредоточить на дальнейшем развитии промышленности и удешевлении производства. Задачу же установления связи между деревней и городом, между распыленным мелким товаропроизводителем и фабричной промышленностью должна взять на себя прежде всего кооперация. Это основной способ смычки крупно-промышленного организованного производства с мелким, распыленным крестьянским производителем, который должен организоваться в кооперативные общества.

Такова постановка вопроса. Мне на одном митинге сказали, что раньше были монополькн, торговали водкой, и нам также нужно построить всюду «монополькн», но не для продажи водки, а табака, спичек и проч. и продавать по казенной цене. Я говорю, что теперь, на втором-третьем году нэпа, при теперешней роли нашей промышленности в экономике страны — это утопия. Когда

мы это сделаем? Может-быть, через несколько лет мы к этому подойдем, но после гигантских усилий промышленности. После того как промышленность не только достигнет довоенного уровня, но перескочит его, после того как электрификация будет в значительной степени осуществлена, только тогда может итти речь о хозяйственной диктатуре рабочего класса, не о политической, а об экономической диктатуре, в смысле соотношения цен, соотношения производства города и деревни и т. д.

По существу предложение относительно нажима в сторону частной торговли сводится к ликвидации всего нэпа. Если рабочий класс, рабочая партия и государство возьмет на себя специально организацию розницы — это будет означать ликвидацию нэпа в одном из наиболее близких интересам крестьянства пунктов. Можно ли такую директиву дать? По-моему нет, т. к. невозможно произвести эту невиданно трудную работу с такими слабыми силами, которые у нас имеются. Еслибы мы попытались это сделать, то нас не только в каждой мелочной лавке обокрали бы, но мы и приказчика не нашли бы. Здесь в центре можно найти хотя бы то место, в котором крадут, а если мы возьмем на себя организацию розницы в деревне, как т. Ларин предлагает, на 2 деревни по одному кооперативу, а по одной лавке сами будем обслуживать, то, когда мы через полгода будем эту торговлю ревизовать, в 8 деревнях из 10 мы и следа не найдем ни приказчика, ни книг, ни товара, ни вывески, ничего. До сих пор мы не можем правильно организовать оптовую торговлю, а почему? Потому, что у нас мало сил. Мелкобуржуазная стихия залезла у нас и в оптовую торговлю, и мы пока оттуда вытравить ее не сумели. Понадобится ряд лет, чтобы это сделать. Но все это отнюдь не исключает того, что в области торговли необходимо принять все возможные меры для улучшения положения. Я отрицал государственную розничную торговлю как панацею в настоящее время, но я лично часто защищал ее как один из способов организации торговли. Комиссия, которая была под моим председательством (комиссия по ножницам), защищала необходимость существования отдельных розничных магазинных синдикатов и трестов, но заявила, что они погоды не делают. Погода заключается в том, что в деревнях на 80 процентов,—а по некоторым данным на 90 процентов — розница в руках частных торговцев,

но эти 80 или 90 процентов являются ли они гибелью для Советской России? Я утверждаю, что нет. Я утверждаю, что теперь можно гораздо ближе подойти к делу, если мы попытаемся в каком-либо виде использовать этот частный розничный аппарат, который работает в деревне. Для того, чтобы хотя сколько-нибудь освоиться с этим вопросом, я затребовал справки, краткие характеристики этой частной розницы в деревне. Говорят, что частники нажили капитал в несколько сот миллионов рублей. Но как построена в деревне розничная торговля? Это в громадной части развозчики, разносчики, ларьки и всякого вида первобытная торговля. Я даже думаю, что не все из этих самых разносчиков и тех, кто торгует на ярмарках, зарабатывают достаточную «заработную плату». Во всяком случае у нас нет возможности статистически это учесть. Эти мелкие торговцы зарабатывают гораздо меньше, чем хорошо оплачиваемые рабочие в данное время у нас. Калькулировать здесь невозможно. Чтобы сделать эту калькуляцию, понадобится столько жалованья, что никакого капитала на это не хватит.

Таким образом, речь в этой области может итти о том, чтобы эти торговцы были проводниками государственных товаров. Нужно поставить вопрос об использовании этого аппарата и введении его в сферу воздействия государственного начала и нашей растущей промышленности.

Переходить от использования частного посреднического розничного аппарата к созданию своего нужно с величайшей осторожностью, подсчитав тысячу раз, что из этого выйдет. Последнее время в печати и всюду делались указания на то, что наша кооперация и в значительной степени государственная торговля торгует не лучше, а хуже, чем торговля частная. Должен сказать, что у нас в области торговой политики в значительной степени сказывается влияние мелкобуржуазной стихии. Наш государственный торговой аппарат, наша государственная и кооперативная торговля во многом мало отличается от торговли частной, так что тут мелкобуржуазная стихия проникла чрезвычайно глубоко. Когда мне представили калькуляции отдельных розничных цен, то разница их с оптовыми меня совершенно поразила. С крестьянина и рабочего берут за соль в два и три раза больше, чем можно взять. Я спросил, были ли попытки у кооперативов и

государственной торговли продавать соль по более низким ценам. Должен сказать, что ни одного примера не было ни в одной советской организации, которая была бы самой настоящей, коммунистической; до сих пор ничего в этой области сделано не было. Этому нужно положить предел. Нужно, чтобы государственная торговля и кооперативная принципиально отличалась от частной, чтобы они ставили себе иные задачи, чем ставит частная торговля. В области керосина, соли, сахара, где у нас избыток товаров, когда без малейшего риска можно по дешевой цене пропустить товар и удовлетворить всех, — необходимо поставить задачей не только получение прибыли, а главным образом, возможно полное удовлетворение нужд крестьянина. Ни один кооперативный магазин, ни одна государственная торговая организация так вопроса не ставит. Поэтому, если бы мы и распространили всю госторговлю на розницу, в настоящий момент большой разницы для трудового населения от этого не получилось бы. Между тем, кооперация ничем не рисковала бы, если бы она соль продавала в два раза ниже, потому что она никогда не сможет распродать то количество соли, которое у нас имеется, и мы можем всегда усилить выработку ее. И при таком положении кооперация могла бы диктовать цены на рынке, в том числе и цены частной торговли. Поэтому на ряду с использованием частного аппарата в области розничной торговли необходимо в отношении целого ряда продуктов массового потребления, в отношении которых у нас нет риска, чтобы спрос превысил предложение, проделать специальный опыт по продаже их по более дешевым ценам как по линии кооперативной, так государственной и, может-быть, частной торговли. Словом, мы должны всеми возможными способами, путем выбрасывания новых и новых партий товаров, бороться за более доступные цены на товары, нужные громаднейшей массе населения.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Вопрос о торговле и прибылях, обычно связывается с вопросом о кустарной промышленности. По этому поводу была небольшая дискуссия и на XII Съезде партии, на котором кустарная промышленность была некоторыми товарищами истолкована как враждебное начало социалистическому строительству и про-

мышленности. Я здесь должен сделать оговорку, на что указывал в начале своего доклада, что нужно отличать диктатуру промышленности от диктатуры рабочего класса. С точки зрения узко понимаемых производственных интересов промышленности кустарная промышленность в известных случаях приходит в столкновение с этими интересами. С точки зрения рабочего класса, ничего кроме хорошего от роста кустарной промышленности за истекшее время получиться не может, и никакой речи о том, чтобы бороться с кустарной промышленностью административными методами, по-моему, быть не должно. В новую экономическую политику мы входили при крайнем упадке крупной промышленности, при сильно понизившейся покупательной способности населения. Директивы рабочего класса как политического вождя здесь должны быть таковы, что крестьянам нужно помочь всячески увеличить свою покупательную способность. В этой области кустарная промышленность сделала колоссально много. В этом ее непосредственная заслуга и ругать ее за это нечего. Она сделала хорошее дело и делает его дальше в том направлении, что выращивает платежеспособного потребителя для государственной промышленности. Что же касается взаимоотношений между государственной и кустарной промышленностью, то о диктатуре крупной промышленности может быть речь только тогда, когда она этого добьется тем, что будет производить товары дешевле кустаря. Тогда для нее все рынки будут открыты везде и всюду. Пока же развитие кустарной промышленности за предыдущие и последующие годы было и будет совершенно неизбежно. Оно увеличится и дальше, потому что восстановление крупной промышленности не дешево и требует такого рода затрат, которых мы сейчас дать не можем. Это связано с капитальным переоборудованием, с улучшением техники, в некоторых частях, с электрификацией и т. д. Есть ли у нас на это деньги? Нет, но нужно накопить. По мере накопления и восстановления промышленности, когда ее товары будут дешевле кустарных изделий, она кустаря будет вытеснять.

ЗАДАЧИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ.

Я отсюда подхожу к вопросам финансовой политики, тех успехов в этой области, которые были достигнуты за истекший

год, и ближайших перспектив. Я неоднократно указывал, что в финансовой политике у нас были совершены ошибки, но здесь я должен со всей решительностью подчеркнуть, что на ряду с этим мы достигли и крупных успехов. Основа, которая есть теперь у промышленности и у всего народного хозяйства в условиях нэпа, заключается в том, что за истекший год, $^3/_4$ или $^2/_3$ всей денежной массы выражены в твердой валюте, в червонце. Покупательная сила этого червонца ниже довоенного рубля. Мы могли бы быть полностью довольны нашим червонцем, если бы нам удалось достигнуть серьезного снижения себестоимости производства и на этой основе еще выше поднять покупательную силу червонца. В лице последнего мы имеем устойчивую советскую валюту, определяющую благоприятные ближайшие перспективы нашей финансовой политики. Тут недавно, в заключительном слове, т. Ларин апеллировал к денежной эмиссии как такому источнику, который может погасить наши расходы на восстановление промышленности. Я должен категорически заявить, что, по-моему, основная задача ближайшего будущего заключается в том, чтобы сделать дальнейший шаг до конца в области введения твердой валюты и отказаться вовсе от совзнака. Это значит ввести такую меру, которая дала бы нам настолько же твердый разменный знак, насколько твердым является червонец. Основа политики заключается в этом. Поэтому всякую попытку погашения бюджетного дефицита путем эмиссии я со всей решительностью отвергаю. Представьте себе, если бы сейчас червонца не было, и мы имели бы один совзнак, который с каждым месяцем все падал. Это был бы гораздо более глубокий кризис, чем тот, который мы переживаем в настоящее время. В области финансовой политики перед нами две основных задачи: дальнейшее развитие твердого денежного обращения и переход от натурального сельхозналога к денежной форме.

Я думаю, что вопрос о налоге мы разрешим на протяжении ближайших недель, а вопрос о твердой валюте на протяжении ближайших месяцев. Нужно сделать дальнейшие шаги в направлении введения единой твердой системы денежного обращения еще и потому, что в настоящее время остро стоит вопрос о «ножницах». Необходимо, чтобы рабочий был гарантирован от падения товарного рубля. Промышленность и город в значительной степени

перешли на червонцы, и вся тяжесть потери на курсе легла на крестьянство, т.-е. на громадную массу населения.

Имея дело с падающим совзнаком, в то время когда город уже перешел на червонную валюту, крестьянин ежедневно на этом теряет.

В условиях перехода от валюты падающей к твердой валюте необходимо проводить осторожную эмиссионную политику. В связи с этим необходимо будет еще раз и очень серьезно просмотреть наш бюджет (так как эмиссия играет в нем значительную роль), наши ассигнования на всякие надобности, сократить очень многое, в том числе и расходы на военные и иные надобности. Я это говорю потому, что этот колоссальной важности — и финансовой и политической — вопрос введения твердой валюты во весь хозяйственный оборот связан с большой жесткостью в области финансов.

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

В заключение позвольте остановиться еще раз на вопросах сельского хозяйства в связи с ближайшими общими перспективами хозяйственного развития. Как я уже сказал, промышленность в темпе своего развития за последний год обогнала сельское хозяйство, и мне думается, что иначе и быть не могло. Ведь в предшествующие годы сельское хозяйство сделало гигантский прыжок. Колоссально увеличена была запашка на протяжении последних двух лет. Теперь крестьянское хозяйство в своем развитии уперлось в вопросы, которые нельзя разрешить на протяжении одного года, вопросы об увеличении скота, о сельскохозяйственных машинах и вообще улучшении своего хозяйства. Все это немыслимо сделать теми способами, теми методами и в те сроки, как это было сделано на протяжении последних двух лет. Темп роста сельского хозяйства теперь будет замедлен, оно будет развиваться, но не столь быстро, как это было в 1921 и 1922 гг.

Так как одной из тем моего доклада являются приблизительные перспективы на ближайший год, я запросил, каковы эти перспективы в отношении урожая хлебов. Выяснилось, что наши предварительные сведения оказались неправильны, и на деле мы имеем не сокращение посевной площади, а ее расширение. В отношении РСФСР — площадь посевов увеличилась, хотя

незначительно, приблизительно на 4 проц.; на Украине — площадь посевов уменьшилась. По остальным районам — или некоторое увеличение (как, напр., в Поволжье) или статическое положение, как на юго-востоке, где посевы составляют 100 процентов прошлого года. Основной вопрос для крестьянина и развития всего сельского хозяйства — это вопрос о ценах, о том, сколько за свой хлеб крестьянин будет получать. Сведения, которые получены из-за границы, показывают, что емкость мирового рынка в смысле хлебных культур весьма ограничена. Недавно мы получили сообщение, что в борьбе за повышение цен на хлеб в Америке прибегали к таким мерам, как сжигание хлеба. Одной из причин великодушия АРА к голодному русскому народу явилась необходимость сбыть излишки хлеба. «Ножницы» приобретают, таким образом, мировой характер; всюду предложение хлеба выше спроса. Таким образом перед крестьянством повсюду стоит вопрос о переходе к другим культурам, более трудоемким.

ПРОБЛЕМА СБЫТА И ЦЕНЫ.[1]

Вкратце касаясь роста работы нашего транспорта за последние годы (возрастания перевозок в текущем году, по сравнению с 1920 г., более чем в полтора раза), докладчик переходит к анализу важнейшей хозяйственной проблемы — проблемы сбыта и цен промышленной продукции. Положение со сбытом, — говорит А. И. Рыков, — таково, что если бы рост товарооборота в настоящем году оставался на уровне лучших месяцев прошлого года, то и тогда наша промышленность находилась бы в полосе кризиса. Из проданных промышленных фабрикатов, в общей сумме на 1 миллиард, только 300 млн. приходится на деревню, а 700 млн.— на город. В то же время емкость городского рынка теперь поддается уже лишь незначительному расширению. В деревне же мы сбываем очень и очень мало. Кардинальным вопросом, таким образом, является вопрос о завоевании крестьянского рынка. А это завоевание, в свою очередь, возможно лишь через удешевление нашего производства. Если мы не сумеем уменьшить дороговизну товаров, мы не справимся с кризисом и не сможем

[1] Ниже за отсутствием стенограммы, дается изложение доклада по газетному отчету.

расширить производство. Кризис нашей промышленности сейчас есть кризис роста. Промышленность выросла на городском рынке, переросла его и сумеет в должной степени выдержать свое развитие, если завоюет крестьянский рынок.

Критика, которая в последнее время раздавалась по адресу наших промышленных организаций, главным образом, в области их политики цен, подчас принималась за нападки на отдельных руководителей этих организаций. Для такого смешения, однако, не должно быть места, и все мы должны содействовать тому кадру хозяйственников, который работает в области промышленности. Но нельзя не признавать, что в области политики цен наблюдались ошибки и неправильные уклоны, в частности в политике синдикатов и монопольных цен.

БОРЬБА ЗА ПОНИЖЕНИЕ ЦЕН — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА.

Должен быть, — говорит докладчик, — произведен определенный поворот в сторону понижения цен, сокращения накладных расходов в промышленности и, особенно, в торговле. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в области нагрузки наших предприятий и рационализации производства (докладчик приводит ряд фактических данных), предстоит сделать еще очень и очень многое. Перед нами стоит необходимость борьбы за дешевизну товаров во что бы то ни стало, удешевление продукции нашей промышленности в такой степени, чтобы товары были доступны в деревне не только кулаку, но и бедному крестьянину, — вот в чем основная задача нашей хозяйственной работы. В последнее время мы имеем ряд сведений об оживлении крестьянского рынка. Но это оживление имеет место лишь постольку, поскольку идет речь о наличном состоянии деревенского рынка, о его статике. Перед нами же стоит настоятельная необходимость расширять и расширять этот рынок, а потому максимум наших усилий должен быть направлен в сторону возможно большего сокращения всяческих накладных расходов — в сторону наибольшего удешевления наших товаров.

«Экономическая Жизнь», № 61,
12 декабря 1923 г.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Я в значительной степени принимаю замечания т. Толоконцева.[1] Однако, он не сказал, является ли теперешняя себестоимость продукции промышленности объективно неизбежной.

Я утверждаю, что нет. Ведь надо принять во внимание, что при нашем хозяйстве нет расходов, связанных с капиталистической собственностью, ведь заводы мы получили даром, арендовать землю нам не надо, производство у нас сконцентрировано на лучших предприятиях, — следовательно, у нас много преимуществ по сравнению с довоенным строем — и, однако, себестоимость нашей продукции на 70 процентов выше довоенной.

Возьмем нефтяную промышленность: ведь в довоенное время аренда участков отнимала 30 процентов стоимости нефти; у нас этого расхода нет, — следовательно, довоенная цена уже на 30 процентов ниже нашей.

В Президиуме ВСНХ каждый раз отмечаются причины ненормально высокой себестоимости: перерасход топлива, сырые дрова, изношенность установок, перегрузка штатов вспомогательными рабочими и служащими, падение трудовой дисциплины и т. д.

Не знаю, сколько в точности, но эти расходы весьма значительны.

Если нынешние безобразия будут продолжаться, то, конечно, дороговизна останется. Савва Морозов, прежде чем издать свой журнал, накопил бы прибыль, а у нас сначала заводят журнал — и так во всем.

Если мы будем выделывать товары по дешевой цене, то частная торговля не страшна. Поэтому-то мелкая и кустарная промышленность и забивают крупную индустрию, что производят более дешевый товар.

---

[1] В развернувшихся по докладу т. Рыкова прениях т. Толоконцев подчеркивал необходимость осторожного подхода к вопросу о ценах, в противном случае это поведет к растрате капиталов хозорганов. Не соглашался т. Толоконцев и с выводом, что вся тяжесть падения совзнаков обрушилась на деревню. Теряют и рабочие, теряют и тресты.

Выход из положения, по мнению т. Толоконцева, заключается в увеличении покупательной способности деревни путем повышения цен на хлеб, для чего необходимо усиление его вывоза за границу.

И хотя снижать себестоимость до бесконечности нельзя, однако, предел снижения лежит значительно ниже того, что достигнуто в настоящее время.

Тов. Толоконцев утверждал, что не только крестьянство, но и промышленность и рабочие страдают от падения советского рубля. Однако, сколько мы ни убеждаем профсоюзы перейти на червонное исчисление, они на это целиком не соглашаются, предпочитая оставить выплату в товарном рубле, хотя бы и с запозданием. А у крестьянина такого выбора нет — он получает совзнаки независимо от какого бы то ни было червонного или товарного исчисления.

Промышленность, конечно, страдает от падения советской валюты, но ведь от введения червонца она выиграла, ведь червонная эмиссия использована для укрепления положения промышленности, а не крестьянства.

Поэтому реформа в области денежного обращения, которую мы предполагаем провести в ближайшие месяцы, имеет в виду именно нужду крестьянства в твердой разменной валюте.

Никакой диктатуры фабрики [1] у нас нет. Диктатура фабрики предполагает разложение натурального хозяйства, полное развитие товарного оборота, а у нас пашут «на бабе», и мы никак не можем разместить на крестьянском рынке товары на 300 млн. руб. Потому-то и нужна нам монополия внешней торговли. Она является выразителем не диктатуры фабрики, а слабости нашей промышленности и нашей хозяйственной жизни в целом.

Нам говорят, что критиковать хозяйственников — значит делать их козлами отпущения.

---

[1] «О диктатуре фабрики» говорил т. Ларин, который, соглашаясь с практическими предложениями т. Рыкова, подверг критике ряд положений, выставленных докладчиком.

Коснувшись вопроса о хозяйственниках, т. Ларин указал, что значительная часть обвинений (взвинчивание цен), направленных против хозяйственников в связи с кризисом, должна быть снята с них, так как линия высоких цен внушалась сверху. Дальше т. Ларин отметил опасность, вытекающую из того, что темп накопления у частного предпринимателя более сильный, чем у государства. Путем договоров, ограничения прибыли, государство должно ограничить частное накопление. Выход из кризиса, по мнению т. Ларина, — в расширении производства, выпуске на рынок возможно большего количества товара по возможно более дешевым ценам.

Значит, их совсем нельзя критиковать? Но, ведь, тресты и синдикаты действительно взвинтили цены — и трудовые массы это отлично учитывают.

Промышленность должна найти внутренние силы для своего развития путем завоевания крестьянского рынка, удешевления производства и ускорения оборота. Лучше за тот же срок нажить на пяти пудах 1 руб., чем на одном пуде полтинник.

В обстановке новой экономической политики наша промышленность должна получить такие хозяйственные мускулы, чтобы действительно стать диктатором в общей системе экономики страны. Но для этого потребуется еще не мало времени.

Мы настолько сильны, настолько крепки, что рост частного капитала нам не страшен. Если у нас разовьется аренда, разовьются концессии, — ничего, кроме хорошего, не будет.

Однако, мы должны поставить контроль и учет работы частного капитала и в области промышленности, и в области торговли путем соответствующей налоговой политики и надлежащей регламентации работы частного капитала.

К регламентации цен частной торговли мы еще не подошли — пока мы регламентируем только цены госпромышленности. Если же в этом или следующем году мы приступим к регламентации розничных цен, то это должно быть сделано так, чтобы торговать все же было выгодно — дать, например, не среднюю прибыль, а удвоенную среднюю прибыль.

Развитием нашей промышленности мы должны поднять крестьянское хозяйство на высшую ступень. Наша задача — подготовить такой экономический фронт, чтобы обеспечить госпромышленности успешное проникновение на крестьянский рынок.

«Торгово-Промышленная Газета», № 271 (528),
12 декабря 1923 г.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК. [1]

(Доклад на собрании бюро ячеек и активных работников московской организации РКП 29 декабря 1923 года.)

Отсутствие содокладчика [2] должно неизбежно несколько затруднить меня в моем докладе. Я бы постарался всемерно ограничить свое время, чтобы на настоящем совещании ЦК мог выслушать всю критику о своей политике в области хозяйства,

[1] Помещаемый здесь текст доклада заимствован из брошюры т. Рыкова: «Хозяйственное положение советских республик и очередные задачи экономической политики».

Самый доклад был сделан т. Рыковым в развитие и обоснование резолюции, принятой Политбюро 24 декабря 1923 г. по вопросу «Об очередных задачах экономической политики» (см. приложение № 10, стр. 294).

Текстуальная разница брошюры с докладом определена т. Рыковым в предисловии к брошюре в следующих словах:

«Единственное дополнение, которое я счел необходимым ввести в текст доклада, — это коротенькая заметка о внешней торговле, которой я не мог коснуться в своем выступлении по недостатку времени; в остальном мною сохранен почти без изменений первоначальный вид доклада как в отношении порядка расположения материала, так и в отношении характера и формы изложения».

[2] Заявление о предоставлении слова для содоклада поступило во время доклада т. Рыкова. С содокладом выступил т. Пятаков, по мнению которого резолюция неправильно ставила вопросы об организации промышленности, о ценах, товарной интервенции и о плановом хозяйстве; предложенная т. Осинским, солидаризировавшимся с т. Пятаковым, резолюция была отвергнута подавляющим большинством собрания. Разбор главнейших положений, которые были выдвинуты в этой резолюции и в речи т. Пятакова, дан в дополнении к докладу написанном т. Рыковым в связи с главнейшими предложениями оппозиции к экономической резолюции Политбюро ЦК РКП (см. стр. 254).

и я специально остановился бы на тех частях нашей резолюции, которые встречают возражения.

Отсутствие содокладчика означает, что по существу резолюции ЦК об «очередных задачах экономической политики» нет таких разногласий, которые побудили бы и ту группу членов партии, которая организовалась в качестве оппозиции по вопросу о демократическом централизме, предложить партии какие-нибудь параллельные решения. Это тем более понятно, что нельзя сказать, на кого из нас более ложится ответственность за хозяйственную работу в истекшем году — на нас или на оппозицию, ибо я являюсь, допустим, председателем ВСНХ, т. Пятаков [1] является моим заместителем, т. Кржижановский, который разделяет нашу платформу, является председателем Госплана, т. Пятаков являлся долгое время его заместителем, а тт. Преображенский и Смирнов являются членами Госплана; насколько мне известно, т. Смирнов является и членом Президиума Госплана и т. п. Так, во всех главнейших органах, на которые ложится ответственность за практическое руководство экономической жизнью, ответственность ложится одинаково на обе стороны. Это, я думаю, должно гарантировать дискуссию по хозяйственным вопросам от того, чтобы она не упала до тех мелочей, анекдотов и непроверенных обвинений, до которых упала наша дискуссия о внутрипартийном положении. Конечно, ни я, ни ЦК партии ни в коем случае не можем заявить, что все, что нужно, уже сделано в области нашей хозяйственной жизни. Ни я, ни ЦК партии, ни партия в целом не могут взять на себя мужество заявить, что не было тех или других ошибок в области осуществления нашей хозяйственной и экономической политики. Это относится, в частности, и к т. Сокольникову [2] как руководителю финансового ведомства. Дискуссия об экономических вопросах и экономической политике тесным образом будет связана и с вопросами нашей финансовой политики. Я заранее должен заявить, что ЦК берет на себя ответственность за основные моменты финансовой политики, но ни ЦК, ни т. Сокольников, конечно, не могут взять на себя ответственность за те или другие упущения, которые

[1] Тт. Пятаков, Преображенский, Смирнов В. М.—видные хозяйственники и в то же время лидеры оппозиции.

[2] Т. Сокольников являлся народным комиссаром финансов.

существовали, существуют и, к сожалению, еще будут существовать, независимо от состава ЦК нашей партии, в очень сложном аппарате управления государством.

Дискуссию о нашей экономической политике необходимо стремиться поддержать на ее принципиальной высоте и ограничиться освещением основных моментов нашей экономической политики и экономической практики. Если вы обратитесь к тезисам ЦК партии, то увидите, что они распадаются, в сущности, на три главнейшие части. В одной мы подводим итоги работы партии и советского аппарата почти во всех областях нашей экономической деятельности. Другая часть заключает в себе критику и констатирование тех или других ошибок, которые были допущены, и третья часть касается тех практических мероприятий, которые мы считаем необходимым провести в ближайшем будущем.

Почему необходимо было отчитаться перед партией в тех достижениях, которые были сделаны за истекший год в области хозяйства? Мне кажется, что эта необходимость диктуется тем обстоятельством, что из среды оппозиции ЦК партии накануне последнего пленума было брошено обвинение, что ЦК своей политикой поставил страну на край гибели. Как вы знаете, последний пленум ЦК и ЦКК постановил документы, относящиеся к разногласиям внутри ЦК, не рассылать, но для объяснения того, что доклады об экономической политике заполняются целым рядом цифр и поэтому не могут не являться до некоторой степени скучными, я счел необходимым указать, что такого рода обвинение против политики ЦК было выдвинуто.

В противоположность этому обвинению я думаю, и я рассчитываю доказать, что в итоге истекшего года нельзя ни в какой степени говорить о том, что партия или ЦК поставили страну на край гибели, что, наоборот, во всех отраслях нашего хозяйства были достигнуты успехи гораздо большие, чем за предыдущие годы. Поэтому я обращаюсь к анализу отдельных отраслей нашего хозяйства.

В резолюции ЦК партии на первое место выдвинут вопрос о положении крестьянства и сельского хозяйства и отношение к крестьянству со стороны рабочего класса. Мы сделали это не случайно, а с заранее обдуманным намерением, так как мы счи-

таем, что именно в этом пункте, в отношении к крестьянству, у нас не все обстоит благополучно. Цитаты из резолюции XII Съезда партии о промышленности, которые вставлены [1] в вводную часть нашей резолюции об очередных задачах экономической политики, принадлежат не перу автора резолюции последнего съезда партии, а специальным постановлением ЦК вставлены в резолюцию XII Съезда. Противники этих цитат доказывали, что так как т. Троцкий делал на съезде доклад не о положении хозяйства вообще, а о положении промышленности, то о крестьянах, об отношении к сельскому хозяйству в этой резолюции с такой подробностью говорить не нужно, и вместо этого предлагали обратиться от имени съезда партии со специальным манифестом к крестьянам о том, как хорошо коммунисты относятся к крестьянам. Мы с этим не согласились и настаивали на том, что политика рабочего класса в области организации промышленности только тогда сможет достигнуть успеха, когда интересы крестьянства и сельскохозяйственного рынка будут полностью и целиком учтены в повседневной работе нашей промышленности. Этот вопрос в конечном счете был обсужден пленумом ЦК, который высказался за нас и против оппозиции.

---

[1] Имеются в виду абзацы резолюции, подчеркивающие преобладающее значение сельского хозяйства в экономике страны и вытекающую отсюда необходимость максимального усиления и углубления экономической связи между городом и деревней. Эти абзацы:

«Сельское хозяйство, несмотря на то, что оно все еще находится у нас на низком техническом уровне, имеет первенствующее значение для всей экономики советской власти...

«Наша партия в то же время не должна ни на минуту забывать или хотя бы упускать из вида при оценке любого своего шага фактически преобладающее значение крестьянского хозяйства...

«Не только игнорирование, но и недостаточно внимательное отношение к этому обстоятельству было бы чревато неисчислимыми опасностями как в области экономической, так и в области чисто политической, ибо неизбежно подрывало бы или ослабляло тот союз пролетариата и крестьянства, то доверие крестьянства к пролетариату, которые для данного исторического переходного периода являются одной из самых основных опор диктатуры пролетариата и охрана и укрепление которых являются основным условием устойчивости советской власти, а, следовательно, и основной задачей партии». (XII Съезд РКП. Стенографический отчет. Изд. «Красной Нови», Москва, 1923 г., стр. 622 — 623.)

Если мы рассмотрим политику наших хозяйствующих органов за истекший год, то мы увидим, что она в недостаточной степени учла интересы крестьянства, что если что нужно вменить в вину ЦК в настоящее время, это то, что он, оставшись на высоте своего положения и исправив проект резолюции XII Съезда по вопросу о промышленности, после этого не проследил за тем, чтобы эта поправка резолюции т. Троцкого по крестьянскому вопросу была полностью и целиком претворена в жизнь, в деятельность всех наших хозяйственных органов. Поэтому в первый раз, насколько я помню, в резолюции ЦК партии об экономической политике вопросы об отношении к крестьянству и о положении сельского хозяйства занимают первое место перед промышленностью и рабочим вопросом. Это сделано потому, что именно на этом пункте мы споткнулись на протяжении последнего года и что значительная часть хозяйственных затруднений и явлений кризиса, о которых мы говорим последние 2 месяца, порождена неправильной оценкой значения директив партии в этой области.

I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Я теперь перехожу к оглашению цифр о положении отдельных отраслей нашего хозяйства. Я их привожу только для того, чтобы доказать, что ни о какой гибели и о «крае гибели» для партии и рабочего класса в настоящее время говорить не приходится, и что мы можем с значительной гордостью смотреть на работу, которую партия проделала за истекший год.

Ухудшилось или улучшилось положение крестьянства за истекший год? Если вы обратитесь к количеству посевных площадей, валовой продукции, к товарности крестьянского хозяйства, т.-е. к той сумме продуктов крестьянина, которую он выбрасывает на рынок, то вы увидите, что истекший год дал дальнейшее улучшение крестьянского хозяйства.

Посевная площадь увеличилась по сравнению с предшествующим годом на 18,8 процента — с 51,4 млн. десятин до 61,2 млн. дес., и достигла 71 процента довоенной площади (в рамках современной территории СССР). К следующему году положение несколько ухудшилось, в связи с недосевом этой осенью озимых, определяемым ЦСУ в 4 процента против озимой площади про-

шлого года — недосевом, вызванным прежде всего неблагоприятными климатическими условиями. Однако, есть основание предполагать, что этот недосев будет возмещен посевом яровых.

Что касается валовой продукции сельского хозяйства, то она лишь незначительно увеличилась против прошлого года благодаря пониженному урожаю. Госплан определяет валовую продукцию несколько выше 3 000 млн. пуд., ЦСУ — 2 794 млн. пуд. (против 2 790 млн. пуд. — цифра ЦСУ — прошлого года).

Продналог, как вы знаете, принял более легкую форму в связи с возможностью для крестьянства замены его денежным и объединения его и целого ряда других налогов в едином сельскохозяйственном налоге. [1] Насколько широко крестьянство использовало возможность замены натуральной формы налога денежным, видно из того, что из 341,6 млн. пуд. ржаных единиц, поступивших по налогу на 1 декабря, — что составляет более 60 процентов программного задания, — только 77,4 млн. пуд. внесено натурой, остальные деньгами и хлебным займом, в то время как в 1921/22 г. было собрано натурналога (кругло) 400 млн. пуд. ржаных единиц. Опасение прошлого года, что крестьянину трудно будет перейти от натуральной формы к денежной, не оправдалось ни в какой степени.

В связи с общим подъемом сельского хозяйства, отчасти благодаря тому, что крестьянин получил возможность вносить налог деньгами, возросла товарность крестьянского хозяйства, т.-е. та сумма продуктов, которую крестьянин выбрасывает на рынок и которая по отношению лишь хлебозерновой продукции определяется тов. Брюхановым [2] в 500 — 550 млн. пуд., в то

[1] Декрет о едином сельскохозяйственном налоге был издан 10 мая 1923 г. Этим декретом устанавливается для крестьянства единый налог взамен натурального налога, трудгужналога, подворно-денежного, единовременного налога на восстановление сельского хозяйства (общегражданского налога) и местных налогов, вводившихся Советами Народных Комиссаров автономных республик, областными, губернскими и уездными исполкомами на сельское население. Этим декретом населению предоставилось право вносить налог деньгами полностью или частично.

Развитие товарно-денежных отношений уже в 1924 г. побудило перейти от смешанной (натурально-денежной) формы налога, введенной декретом от 10 мая 1923 г., к исключительно денежной форме налога.

[2] Тов. Н. П. Брюханов являлся в то время народным комиссаром продовольствия.

время как в прошлом году эта товарность равнялась, примерно, 150 млн. пуд.

Это обстоятельство ставит во весь рост перед нашими торговыми хлебозаготовительными организациями задачу по заготовке через рынок огромных масс хлеба, как для удовлетворения внутренних потребностей, так и для вывоза за границу, — задачу исключительной важности, ибо с нею в значительной степени связан вопрос о рынке для изделий нашей промышленности. Перед нашими хлебо-закупочными организациями намечена программа по закупке 270 млн. пуд. (сюда входит не только экспорт, но и удовлетворение в счет планового распределения хлеба по внутренним недородным и непроизводящим губерниям). На 20 декабря по справке, полученной мною из особой комиссии при СТО по хлебозаготовкам, закуплено хлеба 163,9 млн. пуд. (в прошлом году закуплено было лишь 54 млн. пуд.). Запродажа экспортного хлебофуража достигла к 24 декабря 93,5 млн. пуд., отправлено же за границу на это число 81,2 млн. пуд.

Экспорт хлеба имеет решающее значение для нижнего лезвия «ножниц» (чрезмерно низких цен на хлеб), так как внутренние потребности, даже при их полном удовлетворении, не могут предъявить достаточный спрос на хлебные излишки. Превышение же предложения хлеба над спросом не только гонит хлебные цены вниз, но может в дальнейшем привести к сокращению запашек.

Говоря о сельском хозяйстве, я должен хотя бы кратко остановиться на характеристике той части его, в которой рабочие ближе всего заинтересованы не в качестве потребителей хлеба, а в качестве производителей товаров — рабочих на фабриках и заводах: я имею в виду сельскохозяйственное сырье для наших фабрик и заводов и значительное улучшение положения в этой области в связи с расширением площади посева технических культур. Так, если взять посевы льна — в льноводческих районах, то в 1920 г. они достигали лишь 424 тыс. десятин, в 1921 г. — 460 тыс., в 1922 г. — 498 тыс., в 1923 г. — 512 тыс., или, по сравнению с 1920 г., увеличились почти на 25 процентов.

Одним из стимулов, которые двигают крестьянство в сторону развития технических культур, является значительное удорожание сельскохозяйственного сырья для нашей промышленности в силу

быстрого роста спроса на него как внутри нашего союза, так и за границей.

Если вы возьмете цены на лен, шерсть и кожу, то увидите, что истекший год прошел под знаком сильного роста цен на все эти товары.

По данным Комвнуторга цена льна четвертой группы с 3,20 зол. руб. в январе 1923 г. возросла до 6,75 зол. руб. в октябре 1923 г., или на 110 процентов; цена льна пятой группы с 2,95 зол. руб. в январе 1923 г. возросла до 6,72 в октябре 1923 г., или на 127 процентов; цена льна шестой группы с 1,65 зол. руб. возросла до 5,28 за тот же период, или на 220 процентов.

Сентябрьская цена льна, по сравнению с довоенной ценой, составляла по четвертой группе 145 процентов, по пятой группе 182 процента и по шестой группе 111 процентов.

Этими группами фактически охватывается 95 процентов русского льна.

Подошвенная кожа с октября 1922 г. возросла в цене с 38 руб. 51 коп. (товарных) за пуд до 61 руб. 66 коп. на октябрь 1923 г., соответствующие цифры для сырой шерсти за пуд будут — 2 руб. 88 коп. и 10 руб. 31 коп., т.-е. увеличение больше чем в $3^1/_2$ раза.

Животноводство не поддается такому быстрому развитию, особенно в отношении крупного скота, как полеводство, и количество взрослого скота в 1923 г., при сопоставлении с 1922 г., осталось почти то же, однако, количество молодняка увеличилось: жеребят на 15,7 процентов, телят почти на 25 процентов и т. д.

Развитие технических культур и животноводства имеет колоссальное значение не только в отношении внутреннего рынка, но и рынка заграничного. Спрос на жиры и сырье для промышленности больше и устойчивее, чем на хлеб, в отношении которого в ряде стран (Америка) наблюдается большое перепроизводство.

Я должен еще указать на крупные успехи, которые достигнуты за истекший год в области восстановления производства нашего хлопка, являющегося одним из важнейших видов сырья для нашей промышленности. В 1920 г. производство хлопка-волокна в России определялось в 733 тыс. пуд., в 1923 г. мы имеем хлопка-волокна 2 600 тыс. пуд. или увеличение более чем

*

в 3 раза по сравнению с 1920 г. В программе на 1924 г. у нас стоит доведение производства хлопка до 6—7 млн. пуд.

Однако, достигнутые успехи в области развития нашего хлопководства отстают от потребности наших хлопчатобумажных фабрик, работа которых для 1923 г. рассчитана на переработку хлопка-волокна в размере около 6 млн. пуд., и мы в этом году уже были вынуждены прибегнуть к ввозу дорогого заграничного хлопка, возросшего в цене почти в 3 раза по отношению к довоенному времени (цена на хлопок в пенсах за английский фунт в 1913 г. — 7,27, в 1920 г. — 11,89, в 1922 г. — 15,2, в 1923 г. — 20,03). В мирное время цена русского хлопка колебалась в пределах 14—16 руб. за пуд, а теперь из лежащей передо мной справки видно, что Госторгом за американский хлопок, качеством равным с русским, предложена цена 44 руб. франко-Мурманск (твердая цена на русский хлопок для настоящего времени при калькуляции ткани установлена в 25 руб.).

Современная дороговизна хлопчатобумажных изделий в первую очередь связана с возросшими ценами на хлопок, и, поскольку достигнутые успехи в области хлопководства не обеспечивают потребности наших фабрик, вынуждая прибегать к ввозу заграничного хлопка, — задача дальнейшего развития нашего хлопководства должна попрежнему стоять в порядке нашей хозяйственной работы в качестве одной из важнейших задач.

За истекший год по директиве партии обложение крестьянства в значительной степени происходило в денежной форме, при чем теперь уже можно учесть, что мы не получили от единого сельскохозяйственного налога всего того, что ожидали. Причины этого были: смешанная система взимания единого сельскохозяйственного налога, система двух валют (червонец и совзнак), быстрота падения совзнаков, колебание и пестрота в ценах на хлеб. Все это обусловило трудность организации такой техники взимания сельскохозяйственного налога, которая не заставила бы государство пострадать и не вызвала бы в отдельных случаях неправильностей во взимании налогов. Одной из задач ближайшего года по отношению крестьянства является: 1) замена почти всего единого сельскохозяйственного налога единым денежным налогом; 2) освобождение крестьянства от всех и всяческих побочных сборов, которые до сих пор взимаются с крестьян. Под

побочными сборами я разумею как те сборы, которые налагаются местными советскими органами, так и те сборы, которые взимаются с крестьян в порядке инициативы наших низших советских и партийных органов под видом добровольных взносов со стороны крестьян на все и всяческие нужды. Мне однажды принесли из одного из уездов список того, что крестьяне добровольно взносят. И чего там только не было! Там и военный, там и гражданский флот, там и ясли и какие-то дома отдыха, и борьба с безграмотностью и т. д., и т. п. — бесчисленное количество добровольных сборов организовано так, что от них очень трудно отказаться. С этими добровольными сборами, которые ложатся громадной тяжестью на крестьянство, должно быть покончено так же, как мы покончили со сборами в фабрично-заводской промышленности, которая облагалась всеми и всяческими видами сборов на все и всяческие нужды. Еще до сих пор значительная часть просвещения и высших учебных заведений почему-то состоит на счету фабрик и входит в калькуляцию их товаров, но, как мы в целом покончили с подобными вещами в области промышленности, так же необходимо покончить с ними и в области деревни и освободить крестьян от такого рода сборов.

Третья и основная реформа должна заключаться в том, чтобы прекратить разделение нашей валюты на две части, из которых одна — советская валюта, которая каждый день падает, — является уделом трудящихся, преимущественно крестьянства, и другая — червонная валюта, в крупных денежных единицах, которая растет и является уделом торгового и промышленного оборота и лишь в небольшой части попадает в руки рабочих и крестьян. Советский падающий денежный знак необходимо заменить твердым разменным знаком. Червонное обращение в настоящее время сконцентрировано преимущественно в городах. Конечно, страдали от падения совзнаков и рабочие, но крестьяне страдали от этого падения уже монопольно. У них никакой другой валюты, кроме советской, до последнего времени почти не было, и они не имели того преимущества, которое имели рабочие и служащие, получающие эту советскую валюту все-таки по какому-то товарному или червонному индексу. Эта основная реформа по отношению к сельскому хозяйству и крестьянству должна быть осуществлена на протяжении ближайшего года.

Я не касаюсь целого ряда других предложений, которые приняты и утверждены ЦК РКП и не возбуждают никакого сомнения, — это организация сельскохозяйственного кредита,[1] сельскохозяйственной кооперации и большее приспособление всей политики нашей партии в деревне применительно к расслоению внутри крестьянства. Если нэп и свобода товарооборота до сих пор, по представленным мне ЦСУ сведениям, еще не привели к резкому расслоению крестьянства на богатых и бедных, то несомненно, что в общем и целом новая экономическая политика и свобода товарооборота дают достаточно предпосылок для того, чтобы это расслоение крестьянства могло итти теперь гораздо быстрее, чем это было когда-либо со времени Октябрьской революции. Поэтому вся наша политика по отношению к крестьянству во всех ее частях должна быть строго согласована с необходимостью поддержать бедных крестьян, поддержать середняков и бороться с кулачеством и возникновением буржуазии в деревне.

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ.

Я перехожу к крупной промышленности. Вопрос о ней тем более интересен, что настоящий период совпадает с периодом кризиса нашей крупной промышленности. Если дать общую характе-

[1] Декрет об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита был издан ВЦИК и СНК 21 декабря 1922 г. Согласно этому декрету учредителями общества являются — Государственный Банк, Наркомзем, Всероссийский Кооперативный Банк, кроме того, в число учредителей могут входить и другие государственные учреждения, кооперативные и общественные организации, а также и отдельные лица. Стоимость крестьянского пая устанавливается не выше одной десятой стоимости учредительского пая.

Владельцы крестьянских паев получают следующие льготы: право отсрочки при внесении продналога на срок до 6 месяцев на сумму и под обеспечение принадлежащих им паев, гарантированный правительством дивиденд в 3 процента годовых, исчисляемый в твердой валюте. Декретом предусматривалась возможность вкладов натурой.

Этим же декретом был отпущен государственный кредит на образование основных капиталов обществ сельскохозяйственного кредита 20 млн. золотых рублей.

Этим декретом было положено начало организации сельскохозяйственного кредита.

(Декрет, распублик. в № 291 «Известий ВЦИК» от 23 декабря 1923 г.)

ристику ее отношения к остальным отраслям хозяйства, то наша крупная промышленность за истекший год выросла сильнее, чем за любой из предыдущих, во-первых, и, во-вторых, выросла сильнее, чем сельское хозяйство и мелкая промышленность. На одной из дискуссий мне указывали на противоречия в резолюции ЦК партии, которое заключается будто бы в том, что мы в одном месте указываем, что темп восстановления промышленности был быстрее за истекший год, чем темп восстановления сельского хозяйства, а в другой части говорим о несоответствии между быстро поднявшимся крестьянским хозяйством и промышленностью. Недоразумение тут заключается в том, что в одном случае взят уровень, которого достигли сельское хозяйство и промышленность, по сравнению с довоенным; этот уровень в сельском хозяйстве выше вследствие того, что сельское хозяйство на протяжении войны и революции, в силу его экстенсивного характера, не подверглось столь сильному разрушению, как крупная промышленность и в самые неблагоприятные для него годы все же держалось по сравнению с довоенным на значительно более высоком уровне, чем промышленность. В настоящее время сельское хозяйство составляет около 70 — 75 процентов довоенного уровня, промышленность же, несмотря на значительное развитие ее за последний год, достигла лишь 35 процентов (примерно) в отношении к довоенному времени. Однако, если взять темп развития промышленности и сельского хозяйства за истекший год, то мы должны будем констатировать, что промышленность обнаружила по отношению к 1921/22 году более энергичный подъем, дала значительно больший прирост продукции, чем сельское хозяйство.

Для общей характеристики положения я приведу в продолженном виде табличку, которую т. Троцкий приводил на XII съезде партии и которая наглядно иллюстрирует соотношение крупной промышленности, мелкой и сельского хозяйства, как в отношении их к довоенному уровню, так и в отношении темпа их развития на протяжении последних трех лет.

В этой табличке, как и на XII Съезде, взяты не хозяйственные операционные годы, а календарные; кроме того, ЦСУ, располагая в настоящее время более полными сведениями, чем в апреле месяце, когда эта справка давалась т. Троцкому, внесло в старые цифры этой таблицы некоторые изменения.

Продукция по ценам довоенного времени (млн. руб.).

	Промышленность (стоимость окончательных продуктов)				Итого	Сельское хозяйство (валов. продукция)	% %
	крупная и средн.	% %	ремесл. и кустарн.	% %			
1913 года .	3 721,0	—	730,0	—	4 451,0	6 639,8	—
1921 » .	669,0	—	260,0	—	929,0	3 535	—
1922 » .	1 056,2	100	415,0	100	1 471,2	3 931,0	100
1923 » .	1 293,5 [1]	122,4	500,0	120	1 793,5	4 094,5 [2]	104

Таким образом, мы видим, что сельское хозяйство в 1923 г. достигло более $^2/_3$ своего довоенного уровня, в то время как промышленность (в отношении производства готовых продуктов), и крупная и мелкая, за истекший год составляла 40,3 процентов в отношении к 1913 г.

Если теперь обратиться к темпу развития сельского хозяйства и промышленности за истекший год, то мы увидим, что в то время, как сельское хозяйство увеличило свою продукцию по сравнению с 1922 г. всего лишь на 4 процента, промышленность в целом дала увеличение на 21,8 процента. Если даже мы сравним развитие крупной и мелкой промышленности от 1922 г. к 1923 г., то найдем, что в то время, как крупная промышленность в отношении готовых изделий (т.-е. продуктов, годных для непосредственного употребления, личного или производственного) возросла по отношению к 1922 г. на 22,4 процента, мелкая промышленность за то же время дает увеличение на 20 процентов (эта цифра роста крупной промышленности с 1922 г. на 1923 г. является минимальной; по данным, полученным мною из Госплана, валовая продукция крупной промышленности за истекший год увеличилась не менее, чем на 35 процентов).

В абсолютных цифрах прирост продукции, согласно этой таблице, за истекший год выразился (в млн. довоен. руб.):

[1] Продукция за 1923 г. по промышленности дана в порядке первого приближения.

[2] Продукция сельского хозяйства показана без поправки на недоучет и, кроме того, без лесоводства и хлопководства, а также без некоторых других мелких отраслей сельскохозяйственного производства.

Для крупной и средней промышл.	237,3
» ремесленно-кустарн.	85,0
Всего по всей промышленности	322,3
Для сельского хозяйства	163,5

Какие отрасли промышленности наиболее возрастают? Вы знаете, что во вопросу об очередности восстановления отдельных отраслей промышленности велись очень большие дискуссии еще в период военного коммунизма и были значительные колебания, с чего и как начать. Эти дискуссии и эти колебания для меня лично связаны с вопросом о переоценке значения планов, ибо в тот период думали, что можно написать план и по этому плану восстановить ту или другую фабрику, ту или другую отрасль промышленности. Эти планы в значительной степени, как вы знаете, не вышли, не удались. С переходом к нэпу вся промышленность поставлена под контроль рынка, сбыта и работает в условиях товарно-денежного обращения. Поэтому, в тот технический или отвлеченный план, который мы составляли в военном периоде нашей истории, вносятся теперь кардинальные поправки со стороны рынка. Промышленность должна работать на рынок. Если вы ознакомитесь с цифрами, то вы увидите, что влияние рынка сказалось на громадном росте предметов массового потребления, когда промышленность, стремясь удовлетворять спрос, вместе с ростом этого спроса развила свою продукцию и из рынка черпала средства для своего развития. Преимущественное влияние государственного планового начала сказалось в том, что мы возможное количество средств из нашего бюджета вкладывали в восстановление топливной промышленности, в восстановление нашего транспорта и электрификацию страны, стремясь удержать здесь не только необходимое соответствие с легкой индустрией, но и создать предпосылки для дальнейшего развития промышленности. Цифры, которые я оглашу, всецело подтвердят это. Я бы только хотел сделать еще одно замечание. Я сейчас вспомнил о тех документах, которые посылались в ЦК партии. Там было сказано, что, во-первых, страну мы довели до края гибели, а во-вторых, сказано, что достижения в отдельных отраслях нашего хозяйства имеют место не благодаря ЦК, а несмотря на деятельность ЦК. Так вот по поводу этого «несмотря» я должен сказать, что и рост легкой индустрии нельзя

рассматривать как стихийный рост под влиянием рынка, без какого-либо участия планового начала.

Производственные планы всей промышленности и отдельных ее отраслей рассматривались и утверждались ВСНХ и Госпланом. Определялось, например, совершенно точно необходимое для текстильной промышленности количество хлопка. Устанавливались кредиты на закупку хлопка и другого сырья за границей. Но легкая индустрия была лишена финансовой поддержки со стороны государства, ее продукция распределялась на основе свободной купли-продажи, и в области цен роль планирующих и государственных органов ограничивалась установлением предельных оптовых цен лишь на очень ограниченный круг товаров.

В индустрии тяжелой не только устанавливались планы производства, но и планы распределения и цены.

Я не хочу сказать, что все эти планы были хороши, некоторые из них не удались, и на опыте истекшего года необходимо констатировать необходимость усиления плановой работы в области изучения рынка, установления цен и кредитной политики.

В дополнение к приведенной мною общей сводке роста крупной и мелкой индустрии и сельского хозяйства приведу данные по главнейшим отраслям нашей промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность, продукция которой в 1920 г. оценивалась в 39 с небольшим млн. дов. руб., в 1922/23 г. увеличила свою продукцию до 170 млн., т.-е. более чем учетверила; вся текстильная промышленность в целом, если взять 1920 г. за 100 процентов, в 1922/23 г. увеличила свою продукцию до 323,9 процентов и достигла по отношению к довоенной (1912 г.) 39,9 процентов.

Химическая промышленность в целом возросла с 18 процентов довоенной (1912 г.) в 1920 г. до 46 процентов в 1922/23 г.

Другие отрасли легкой промышленности в большей или меньшей степени точно также обнаружили значительный подъем в истекшем операционном году.

Главнейшее значение в восстановлении хозяйства имеет тяжелая промышленность и в первую голову топливо. Истекший год мы прожили не только без топливного голода, но и стали испытывать затруднения в размещении топлива и значительно сократили закупки угля за границей.

Валовая добыча каменного угля (в тыс. дов. руб.) за истекший год во всех районах оценивается в 69 237, что составляет около 160 процентов по отношению в 1920 г. Донбасс, относительно которого почти на каждом съезде партии и на сессиях ВЦИК ставился вопрос о всемерной его поддержке, укреплении и развитии в виду его чрезвычайной роли во всей экономике страны, поднял валовую добычу в 1922/23 г. до 493,7 млн. пуд., увеличив ее по отношению к 1920 г. на 83 процента, и достиг почти 50 процентов добычи довоенного времени.

Нефтяная промышленность по отношению к 1920 г. увеличила свою добычу на 35 с лишним процентов и достигла за последний год 56,6 процентов по отношению к довоенному времени (1912 г.), при чем по отдельным районам рост добычи характеризуется цифрами:

В Баку добыча нефти поднялась с 175 млн. в 1920 г. до 212,8 млн. пуд. в 1922/23 г., т.-е. увеличение на 21 процент; в Грозном соответствующие цифры будут 53 млн. и 92 млн., или увеличение на 74 процента. Если взять вместе каменноугольную и нефтяную промышленность, то увидим, что их продукция в переводе на довоенные рубли 1922/23 г. составляла почти 200 млн. руб. (данные ВСНХ), или около 50 процентов довоенного уровня.

Благодаря успехам в области нефтяной промышленности и каменноугольной, мы имеем прочную базу в деле топливоснабжения страны.

Так же, как мы вышли из «хлебного» кризиса, мы можем считать изжитой полосу топливных кризисов. Это — крупнейшее завоевание в нашем хозяйственном строительстве!

Я помню, когда мы работали вместе с Владимиром Ильичом в Совете Труда и Обороны, мы громадное количество труда и времени затрачивали на то, как нам добиться, чтобы рабочим давали хлеб без перебоев в несколько дней и как избегнуть приостановки железных дорог из-за отсутствия топлива. Неоднократно мы часами обсуждали вопрос о каком-нибудь гублескоме, о том, какие меры нужно принять, чтобы заставить гублеском к такой-то станции подвезти дрова. В настоящем году не только Владимир Ильич, но и СТО уже не занимаются этими вопросами. Если вы возьмете основные цифры по снабжению топливом железных

дорог, то вы увидите, что в то время, как в январе 1921 года топлива на железных дорогах было на 11 дней, — я помню из истории работы с Владимиром Ильичом, когда топлива было на 2 дня, железные дороги могли вот-вот остановиться, — на 1 октября 1921 года мы имеем запас топлива на 26 дней, на 1 октября 1922 года — на 39 дней, на 1 октября 1923 г. — на 70 дней.

Если взять основные элементы топливного хозяйства, как они отражены в данных о перевозках топлива на железных дорогах в адреса всех потребителей за истекший год и сравнить их с аналогичными данными на 1920/21 год, то получим: в 1920/21 г. дрова составляли 73 процента всего перевезенного топлива, нефть — 11 процентов, уголь — 16 процентов. Если судить по этим данным о соотношении различных элементов нашего топливного баланса, то увидим, что дровяное топливо составляло около $^3/_4$ нашего топливного баланса и лишь немного больше одной четверти падало на долю минерального топлива. В 1922/23 г. соответствующие цифры будут: для дров — 57 процентов, для нефти — 14 процентов, для угля — 29 процентов; следовательно, минеральное топливо — уголь и нефть, вместе взятые, теперь уже составляют 43 процента (вместо 27 процентов за 1920/21 год); другими словами: наш топливный баланс, бывший в 1920/21 г. только на $^1/_4$ минеральным, теперь недалек от того, чтобы наполовину стать таковым. В этом отношении улучшение достигнуто гигантское.

Значительно хуже дело обстоит с восстановлением металлопромышленности. В тезисах ЦК имеется специальный абзац, в котором мы говорим, что восстановлению металлопромышленности теперь должно быть уделено исключительное внимание; если до сих пор огромнейшим препятствием для развертывания металлопромышленности являлся недостаток топлива и состояние транспорта, а также необходимость затрачивать огромные средства на восстановление топливного хозяйства и транспорта, то теперь положение с топливом и транспортом настолько благоприятно, что нужно поставить вопрос о том, чтобы в настоящем бюджетном году те средства, которые мы до сих пор бросали в эти отрасли хозяйства, были в большей своей части вложены в дело восстановления металлопромышленности. С судьбой металлической промышленности связана и судьба главнейшего отряда

рабочего класса — рабочих-металлистов, которые по своей организованности и сознательности являются передовым слоем рабочего класса.

Если сравнивать цифры по металлопромышленности за 1922/23 г. и за 1920 г., то можно говорить о значительных успехах. Так, в отношении выплавки чугуна мы за этот срок более чем удвоили производство (7 025 тыс. пуд. — в 1920 г. и 18 360 тыс. пуд. — в 1922 г.), по мартену — более чем утроили производство, по прокатке — более чем удвоили.

В среднем, вся металлопромышленность, включая сюда и металлообработку, если оценивать ее продукцию по довоенным ценам (главным образом, за счет металлообработки), за истекший год достигла 20 процентов от довоенного уровня.

Однако, если взять абсолютные цифры по чугуну, мартенованию и прокатке и сравнить их с довоенным временем, нужно сказать, что достигнутые успехи в области металлургии (в особенности в области производства чугуна) являются совершенно недостаточными и доказывают, что мы к восстановлению металлического скелета нашей промышленности еще только начинаем приступать; так, выплавка чугуна за истекший год составляет всего лишь около 7,9 процентов по сравнению с 1912 г., по мартену — 14,8 процентов, по прокатке — 13,7 процентов.

Наименование продукции.	В тыс. пудов.		
	1912 г.	1913 г.	1922—1923 г.
Чугун	232 321	256 837	18 321
Мартен	243 177	259 263	35 921
Прокат	202 902	214 220	27 886

Восстановление металлической промышленности теснейшим образом связывается с бюджетом и госзаказами, так как и раньше массовый рынок потреблял только 25 процентов продукции металлической индустрии. Наши металлические заводы смогут развиваться только в том случае, если государство даст большие заказы.

На пути восстановления нашей металлической промышленности до сих пор стоит громадное препятствие в результате

ошибки, сделанной нами в 1920 г. и заключавшейся в том, что за границу были переданы громадные заказы на железнодорожное имущество и паровозы. Эти заказы в тех пределах, как это допускалось договорами, теперь сокращены, но, тем не менее, они потребовали колоссальных средств, и мы теперь ввозим то, что могли бы сделать на наших заводах. Заказы эти были сделаны в тот период, когда я стоял во главе ВСНХ, а т. Троцкий был во главе НКПС. Теперь мы имеем, с одной стороны, избыток паровозов на путях сообщения, с другой — отсутствие заказов на наших паровозостроительных заводах. Небольшое количество паровозов, которое теперь выпускается с наших заводов, может нам понадобиться лет через 5; делаем мы их для того, чтобы поддержать наши крупнейшие заводы — Коломенский, Сормовский, отчасти Путиловский и другие: если мы их лишим совершенно заказов, то восстановить паровозостроение через 5 — 10 лет будет необычайно трудно. Как бы ни смотреть на концентрацию, но доконцентрироваться до того, чтобы закрыть большую часть крупнейших заводов, на которых работают рабочие-металлисты, невозможно уже не по причине экономического, а политического характера. Постановление XII съезда по вопросу о концентрации гласит: «Выход из положения лежит на пути радикальной концентрации производства (курсив резолюции) на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях. Выдвигаемые против этого разного рода побочные и второстепенные соображения, как бы существенны они ни были сами по себе, должны отступать на задний план перед основной хозяйственной задачей: обеспечением государственной промышленности необходимыми оборотными средствами, понижением себестоимости, расширением рынка, извлечением прибыли».

Под второстепенными причинами некоторые товарищи стали разуметь и соображения необходимости сохранить основные кадры рабочего класса. Поэтому в резолюции ЦК партии в настоящий момент, в виде дополнения к постановлению о концентрации, вынесенному XII съездом, сказано, что концентрация необходима, но при этом нельзя не учитывать необходимость сохранения основных кадров рабочего класса. Это касается особенно рабочих-металлистов.

Охарактеризованный мною рост промышленности находит свое отражение в оживлении работы транспорта и торгового оборота.

Состояние транспорта характеризуется следующими основными данными:

Наименование	1921—22 г.	1922—23 г.	Проценты к 1921—22 г.
Количество перевезенных грузов в коммерческих поездах (в тыс. пуд.)	4 075 308	5 625 184	138
Средняя суточная погрузка (вагонов и цистерн)	9 769	11 818	121
Пробег всех грузов в комм. поездах (в тыс. пуд.)	919 294 000	1 218 076 000	132,5
Напряженность грузового движения в пудо-вер. на версту.	14 001	19 098	136
Количество паровозов (общее) . .	19 338	19 659	101,6
Процент больных паровозов . .	60 2	56, 9	
Количество вагонов товарных .	409 735	418 287	102,9
Процент больных вагонов	33 6	32, 5	
Общее наличие топлива на 1 октября в дровяном эквиваленте.	503 742	1 139 969	226

Тов. Троцкий на XII Съезде партии цитировал мое введение к брошюре т. Халатова; в этом введении к брошюре т. Халатова я указывал, что промышленность первый год нэпа прожила в убыток; необходимо добиться того, чтобы на протяжении ближайшего года наши основные отрасли промышленности приблизились к бездефицитности или стали бездефицитными. Значительное достижение в этом отношении мы видим в области транспорта. Если взять только истекший год, то в первый квартал дохода было 52 млн., во второй квартал — 100 млн., в третий квартал — 110 млн., в четвертый квартал — 116 млн. (данные НКФина).

Транспорт все еще остается дефицитным, но дефицит быстро уменьшается. Дотация от государства транспорту в 1922/23 г. составляла 150 млн. руб., в этом году по разным вариантам намечается цифра от 40 до 80 млн. руб., т.-е. размер средств, требующихся от государства на поддержание транспортного хозяйства, в этом году минимум в два раза меньше, нежели в про-

шлом году, при этом из этой дотации покрываются расходы по портам, по охране рек и т. д., т.-е. расходы, не имеющие отношения к эксплуатации железных дорог. Если взять эксплуатацию железных дорог, то она с ближайшего года делается почти бездефицитной.

Я уже указывал на то, что при концентрации мы столкнулись с целым рядом политических затруднений. При разрешении этих затруднений мы в случаях с Путиловским и Брянским заводами дали преимущество политическому мотиву перед экономическим и заводов не закрыли.

Но из этого не следует, чтобы не проводилась директива партийного съезда о концентрации. Конечно, концентрацию нельзя осуществить в неделю или две. Закрыть заводы, перебросить рабочих на новые заводы, найти для них жилища и наладить производство на новом месте, — это возможно только на протяжении длительного срока, целого ряда месяцев.

В результате тех постановлений, которые принимались Президиумом ВСНХ на протяжении последних 6 — 7 месяцев по вопросу о концентрации промышленности, по предварительным расчетам ВСНХ, мы имеем значительные успехи по оздоровлению различных сторон производственной деятельности. Это, прежде всего, увеличение нагрузки предприятий. Я ограничусь лишь отдельными примерами в этом отношении: так, до концентрации хлопчатобумажной промышленности, нагрузка в процентах равнялась 46,7, после концентрации — 59,2 процента; в крупной льняной промышленности до концентрации — 61,93 процента, после концентрации — 81 проценту; для шерстяной промышленности соответствующие цифры будут 66 процентов и 75 — 100 процентов, для кожевенной — 69,5 и 90 процентов, для Петромаштреста — 12 и 50 процентов, Госзачугплава — 30 процентов и от 87 до 96 процентов. Этот перечень я мог бы еще значительно продолжить. В связи с вопросом о ценах я лично и целый ряд товарищей в своих докладах справедливо критиковали коммунистов, посланных для работы в наши хозяйственные и экономические органы. Мы их критиковали под углом зрения роста цен и высоты накладных расходов. На настоящем же собрании я должен сделать некоторые поправки к той характеристике, которую я делал раньше, тем более, что в целом ряде комячеек эта характе-

ристика была истолкована неверно. Я делал доклады по вопросу о кризисе. Я и теперь, при обсуждении вопроса о кризисе, укажу на целый ряд недостатков, которые необходимо констатировать, которые необходимо изжить в области организации нашего хозяйства.

Но на ряду с этим я должен констатировать, что нашими хозяйственниками на протяжении этого года проделана большая работа по организации промышленности, по ее развитию и по обеспечению ее бесперебойного хода. Если вы возьмете линию развития нашей промышленности за истекший год и проследите эту линию, то вы увидите, что в первый раз в истории нашей промышленности она развивалась без скачков, без колебаний, равномерно увеличиваясь от одного месяца к другому. Это — огромное достижение и планового начала и работы наших хозяйственников. Я помню, как приходилось раньше рассчитывать рабочих с фабрик и вновь их нанимать, когда мы под влиянием недостатков то в топливе, то в сырье вынуждены бывали закрывать ту или другую фабрику на несколько недель или месяцев.

Большие достижения сделаны хозяйственниками и в области организации фабрично-заводской работы. Передо мной лежит сводка о том, что сделано за истекший год в области экономии топлива, уменьшения количества вспомогательных рабочих по отношению к производственным, в отношении увеличения экономии сырья и т. д. Я оглашу некоторые из этих цифр: так, норма выхода хлопчатобумажной ткани из одного пуда сырья исчислялась до марта 1923 г. в 85 процентов, в июле — 87 процентов, в октябре — 89 процентов; в кожевенной промышленности в конце 1922 г. на 1 пуд подошвы выходило 1,92 пуда сырья, в 1923 г. (по калькуляции Кожсиндиката) — 1,89 пуда; в области сахарной промышленности выход сахара из одного берковца свеклы в довоенное время — 65 ф., в 1922 г. — 58 ф., 1923 г. (сметная калькуляция) — 62,5 ф., т.-е. немногим не достигли довоенной нормы; в области экономии топлива — в 1922/23 г. на пуд готового проката шло топлива по Гозачугплаву 4,2 пуда (условного топлива), в 1923/24 г. (по программе)—3,5 пуда; по Мальцевскому округу соответствующие цифры будут 4 и 3,3; по Госпромцветмету соответствующие цифры будут — 4,6 и 4,4. В отношении умень-

шения количества вспомогательных рабочих по отношению к производственным, мы имеем сокращение по сравнению с началом 1922/23 г. по Госпромцветмету на 24,4 процента, по «Красн. Октябрю» на 25 процентов, по Резинотресту в начале 1922/23 г. количество вспомогательных рабочих по отношению к производственным выражалось в 150 процентов, в конце истекшего года — 66 процентов.

Необходимо также отметить увеличение производительности рабочих. Так, по данным Госплана, если производительность одного рабочего в довоенных рублях (валовая) определялась для 1920 г. в 548 руб., то для 1922/23 г. она определяется уже в 1292 руб. и достигла более 60 процентов по отношению к довоенному времени.

Все это, вместе взятое, обусловливает снижение себестоимости продукции в той или другой степени. Так, по Химуглю это снижение определяется в 15 процентов, по машиностроению — в 12—21 процентов, по Резинотресту — в 7 процентов.

Однако, я далек от того, чтобы сказать, что в смысле элементарного оздоровления нашего производства—сосредоточения работы промышленности на лучших фабриках, сокращения вспомогательных рабочих, уменьшения накладных расходов и т. д. — нами все сделано,—более того, необходимо признать, что это только начало, первые шаги в громадной работе, которую необходимо проделать во что бы то ни стало. Удешевление производства в результате концентрации, увеличение производительности труда и улучшение в организации фабрично-заводских процессов, которые я иллюстрировал в цифрах, представляет громадной важности положительной симптом в оздоровлении нашей промышленности, но результаты, достигнутые нами на этом пути, совершенно недостаточны по сравнению с теми задачами, которые стоят перед нами в этой области.

В результате той кампании, которую мы вели и будем вести за понижение цен в целом ряде случаев, особенно в провинции, наблюдался перегиб палки в области критики хозаппарата партии. Этот перегиб достигал такой степени, что мне передавали случаи, когда кандидатуры товарищей из трестов и синдикатов в партийных организациях отводились потому, что трестовики и синдикатчики вздули цены и создали кризис. Это величайшая

несправедливость. У них были ошибки в установлении цен, но они же определили и громадные достижения промышленности за весь истекший год. Нужно отделять критику ошибок в политике от критики лиц. Другого состава хозяйственников такого же масштаба, какой мы имеем теперь, с его громадным опытом, мы на протяжении короткого времени выделить не сумеем.

Задача партии заключается не в том, чтобы перетряхивать весь состав хозяйственников, даже при условии большой ошибки с их стороны, или отказывать им в поддержке и содействии в их невиданно-трудной и ответственной работе, а в том, чтобы ошибки исправлять. На ошибках надо учиться и усилить работу по тщательному персональному подбору хозяйственников. Нужно состав хозяйственников укреплять лучшими рабочими организаторами и улучшить руководство хозяйственной работой со стороны партии. Ни в каком случае недопустимо, чтобы хозяйственники-коммунисты кем бы то ни было рассматривались как члены партии второго разряда.

Необходимо учесть и то, что в деле кризиса («ножницы») сказались не только ошибки хозяйственников, но и слабость регулирующих хозяйство органов.

III. ЗАРПЛАТА И БЕЗРАБОТИЦА.

Вопросы промышленности для нашей партии имеют колоссальное значение, потому что от роста промышленности зависят рост и сила рабочего класса. В стране, где у власти стоит рабочая партия, где незыблемой опорой власти является рабочий класс, там и судьбы нашей партии в сильнейшей степени связаны и с вопросами промышленности, и с вопросами положения и роста рабочего класса.

По данным ВСНХ, охватывающим около 75 процентов всей крупной промышленности (без транспорта, лесозаготовок, деревообрабатывающей промышленности, части силикатной промышленности, части химической, а также части пищевой), за истекший год число рабочих возросло с 887 548 в октябре 1922 г. до 1 100 804 человек, т.-е. на 25 процентов. Все три главнейшие отрасли промышленности — металлическая, горнодобывающая и

текстильная — имели за истекший год значительный прирост рабочей силы. Так, в горнодобывающей и металлопромышленности количество рабочих увеличилось более чем на 10 процентов, в хлопчатобумажной — более чем на 45 процентов.

Эти цифры находятся как будто в противоречии с ростом безработицы, которая очень сильно стала возрастать в целом ряде городов, и число безработных достигает внушительной цифры, что-то около 1 млн. человек. В этой области мы в настоящее время наблюдаем явление, еще невиданное ранее. У нас одновременно растет и число занятых рабочих и число безработных. Как вы помните, главнейшей опасностью последнего периода военного коммунизма являлась опасность распыления рабочего класса. Квалифицированные рабочие покидали города, покидали фабрики и уходили в деревню. Мы издали целый ряд законов о прикреплении рабочих к фабрикам. В период военного коммунизма планы принудительной переброски рабочих с особенной любовью разрабатывались и т. Сосновским и целым рядом других товарищей на страницах нашей печати. Такого рода планы объяснялись недостатком рабочей силы, тем, что рабочие бежали из города в деревню, где было лучше и теплее жить. В настоящий момент имеется обратное течение: сейчас в силу улучшения положения рабочего класса, улучшения условий жизни в городах, разрешения продовольственного вопроса и т. д., наблюдается приток рабочей силы из деревни в город, и сущность вопроса о безработице сводится к тому, что рост нашей промышленности в своем темпе несколько отстает от темпа возвращения рабочих из деревни в город. Рост количества безработных, разумеется, очень опасен, но эта опасность уменьшается тем, что в числе безработных гигантский процент принадлежит чернорабочим и советским служащим. Так, если разбить общее число безработных по Москве и Петрограду по главнейшим профессиям, то по Москве безработные индустриальные рабочие составляют на 1 сентября 20 процентов, интеллигентные профессии—44,7 процентов (это в результате сокращения советского аппарата) и чернорабочие — 28 процентов. Соответствующие цифры для Петрограда будут: 20 процентов, 35 процентов, 37 процентов. Приблизительно то же самое соотношение и по всей остальной России. Так, в ноябре индустриальный состав безработных, по данным

НКТруда, достигал 24 процентов, интеллигенция — 38, чернорабочие — 26 процентов. Таким образом, громадная масса безработных падает на долю чернорабочих, т.-е. главным образом, пришельцев из деревень, и на интеллигентные слои. В настоящий момент, несмотря на то, что поступление страховых взносов возрастает и страховые капиталы растут, тем не менее еще нет средств, которые бы уже позволили нам в настоящее время взять на себя обязанность большей поддержки всей массы безработных. Поэтому в своих выводах ЦК партии предлагает из общей массы безработных в первую очередь выделить индустриальных рабочих — рабочих, связанных с фабрикой и заводом, которые будут использованы при дальнейшем развитии промышленности и которые являются пролетарскими кадрами по самому своему составу. Главнейшим методом борьбы с безработицей должно быть, разумеется, дальнейшее развитие нашей промышленности.

Рост заработной платы за весь истекший год по всем отраслям промышленности таков: заработная плата возросла по данным хозяйственников на 87 процентов и по данным профессионалистов — на 63 процента. У металлистов зарплата с января по сентябрь этого года увеличилась на 33,8 процентов. В отношении зарплаты ЦК была дана специальная директива о том, чтобы подтянуть отставшие в отношении зарплаты категории рабочих. Сюда относятся в первую очередь рабочие транспорта и металлисты. У металлистов в сентябре зарплата была выше среднего уровня зарплаты уже на 17,9 процентов, в то время как в январе она была на среднем уровне или процента на 3 выше. Я не располагаю строго проверенными цифрами о зарплате железнодорожников, но те предварительные данные, которые у меня имеются из ВЦСПС и которые поставлены на основании разработки данных о движении фактической зарплаты за три месяца по отношению к четырем московским дорогам, говорят, что заработок железнодорожников с января по октябрь этого года возрос на 50 — 60 процентов и достиг 13 — 14 товарных руб. в октябре 1923 г.

В дальнейшем необходимо продолжать курс на постепенный рост зарплаты в соответствии с общим улучшением нашего хозяйства и ростом производительности труда.

IV. КРИЗИС.

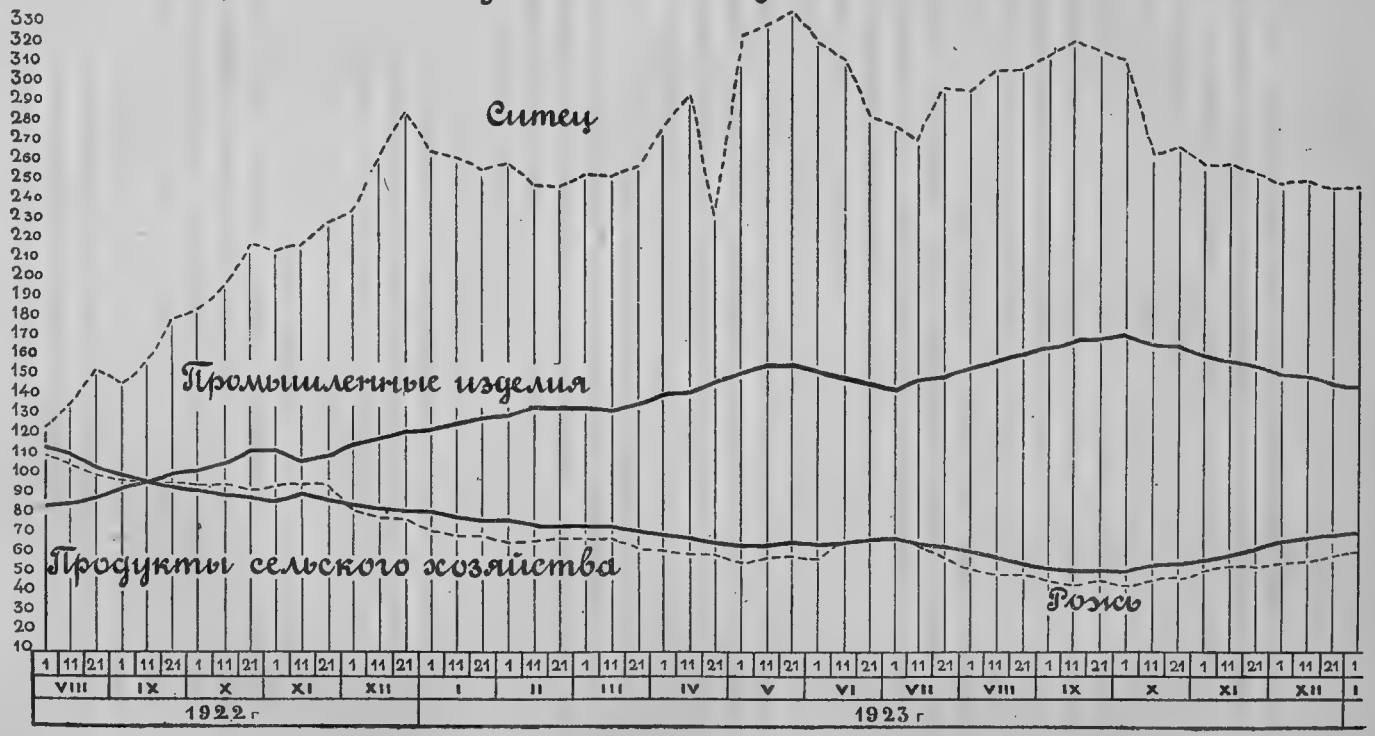
Таково положение вещей в области сельского хозяйства, промышленности и заработной платы. Несмотря на целый ряд достижений во всех этих областях, начиная с лета предыдущего года, мы переживали явления кризиса, которые вначале не доценивались целым рядом работников.

Если я говорю, что эти явления опаснее тех, которые происходили раньше, то я имею в виду не то, что они привели сейчас к сокращению производства или ухудшению положения рабочих, — еще не закрыта ни одна фабрика, и заработная плата продолжает возрастать. Это, конечно, может быть сделано только в условиях господства рабоче-крестьянской власти. Но кризис этот является опасным потому, что он вскрыл большие невязки в основном узле современных экономических отношений в области отношений города и деревни.

Раньше мы переживали частичные кризисы топлива, кризисы продовольствия, кризисы транспорта, отдельных неувязок между отдельными отраслями в области промышленности. Теперь мы имеем кризис возросшей промышленности, возросшего сельского хозяйства в сфере товарооборота между теми и другими, при чем с самого начала лета были приняты все меры к тому, чтобы товары продвинуть к крестьянству. Кризис произошел при условии скопления товаров не на складах фабрик, а на складах кооперативных обществ и торговых организаций, и произошел он, главным образом, из-за несоответствия цен между продуктами сельского хозяйства и продуктами фабрично-заводской промышленности.

Я думаю, вы все видели те «ножницы», которые были напечатаны в целом ряде газет и которые в виде расходящихся линий изображают это несоответствие цен. В настоящее время лезвия «ножниц» сблизились. Промышленные товары, составлявшие по отношению к среднему уровню цен 1,72 на 1 октября, понизились на 11 декабря до 1,52, в то время как сельскохозяйственные товары обнаружили рост цен: с 0,54 на 1 октября по отношению к общему индексу они поднялись до 0,69 на 11 декабря; таким образом, угол «ножниц», составлявший на 1 октября 3,2, на 11 декабря уменьшился до 2,2 (см. график, стр. 233). Во-

Отношение современных цен, выраженных в товарных рублях к довоенным ценам



прос об этом кризисе является основным для всей дальнейшей экономической политики нашей партии. Когда мы ввели новую экономическую политику, то и в докладе т. Ленина и в целом ряде ответственных выступлений были сделаны заявления, что кризисы при новой экономической политике неизбежны. На этих кризисах партия и наши хозяйственники должны учиться, на кризисе осени этого года мы должны учиться в первую очередь. Почему? Потому, что если нам не удастся создать обмен между фабрикой и деревней, у нас не будет не только перспектив на дальнейшее развитие нашей промышленности, но возможно, что нам немного придется попятиться назад. Громадное количество населения — большинство его — 100 млн. из 120 — состоит из мелких производителей-крестьян. Хозяйственная связь рабочих и крестьян заключается в том, что крестьяне, с одной стороны, дают городу и фабрике сырье и продовольствие, с другой стороны, являются основными покупателями для предметов промышленности, при чем покупателями, которые могут обеспечить непрерывный рост спроса на изделия промышленности. Мы имеем 100 миллионов крестьянства, и если мы зацепимся хотя бы как-нибудь за крестьянское хозяйство, за крестьянский двор, если каждый крестьянин будет немножко у города покупать, мы получим перспективу возможностей непрерывного и колоссального возрастания нашей промышленности на основе этого массового рынка. Если этой зацепки не произойдет, то промышленность в такой же степени, как до настоящего времени, должна будет базироваться на городском рынке, на потреблении рабочего, на потреблении мещан и буржуазии. Насколько емок этот рынок и почему вопрос о кризисе является для нас в настоящее время главнейшим?

За истекший год промышленность достигла тех успехов, о которых я докладывал, главным образом (на $^7/_{10}$), за счет города и городского рынка. Городской рынок является более платежеспособным, хотя бы уже потому, что в нем заработная плата, т.-е. доход главнейшего потребителя в городах — рабочего исчисляется в товарных рублях, и возрастал все время. Исчислять в товарных рублях, это значит учитывать дороговизну. Точно так же служащие, нэпманы, мещанство, мелкая буржуазия, в связи с общим восстановлением городской жизни, являются

более платежеспособными, чем крестьянство, и промышленность возросла, окрепла и развилась на основе более платежеспособного городского рынка.

В настоящее время этот рынок в основном, повидимому, уже заполнен, удовлетворены его первые потребности; у торговых организаций в городах есть уже небольшие товарные резервы, и дальнейший его рост не сможет поглотить ту массу товаров, которую промышленность продолжает выбрасывать. Во всяком случае, городской рынок не сможет послужить основой для дальнейшего развития промышленности тем темпом, как это диктуется интересами трудящихся.

Промышленность потерпела поражение, когда попыталась по-настоящему связаться с менее платежеспособным крестьянским рынком, который, по сравнению с городским, является по своей потенциальной мощности колоссальным. То обстоятельство, что промышленность все время равнялась по городу, и что она, — неожиданно для себя, — потерпела поражение на крестьянском рынке, это в значительной степени объясняется тем, что те абзацы из резолюции XII Съезда партии, которые, по постановлению пленума ЦК, были внесены в первоначальный проект этой резолюции, не были осуществлены на практике. Промышленность, базируясь на возрастающем городском рынке, потеряла из виду крестьянство, — во всяком случае, не ставила своей первейшей задачей в ассортименте и качестве товаров и политике цен осуществить максимум того, что возможно для завоевания крестьянского рынка. Это сказалось и на калькуляции. В целом ряде калькуляций можно установить такие расходы, которые мыслимо было отложить, как, например, некоторые расходы по капитальному восстановлению, по основному ремонту, по новым постройкам, по восстановлению постоянного капитала и т. д. У промышленности должно быть ясное сознание, что вся судьба ее развития зависит от завоевания крестьянского рынка, и в политике цен необходимо в первую очередь считаться с этим и откладывать все расходы, которые это допускают, до того времени, пока на основе расширенного крестьянского рынка и увеличенного массового производства она получит возможность увеличивать свои доходы.

Возможность проведения политики высоких цен обеспечивалась системой организации нашей промышленности, в виде си-

стемы трестов и монопольных синдикатов. Эта система страдает двумя недостатками: во-первых, самое количество синдикатов несколько больше, чем это нужно и чем это диктуется экономическими интересами, и, во-вторых, — что эта монопольная организация синдикатов была использована не так, как это нужно, т.-е. не была использована в сторону смычки с мужиком и понижения цен.

Вместе с тем, я считаю ошибочными возражения против всякой централизации и всякой монополии, — возражения, которые должны привести к попыткам распыления нашей промышленности на отдельные конкурирующие между собою предприятия. Когда мы будем иметь организованное социалистическое хозяйство, то оно будет централизованным и в значительной степени монопольным. Необходимо устранить всяческие излишества централизации, принять меры к дальнейшему развитию самодеятельности отдельных хозяйственных единиц, и главное, обеспечить более систематическое руководство промышленностью в самой системе ее организации и в работе регулирующих органов.

Я уже сказал, что лезвия «ножниц» в настоящее время сошлись, примерно, на $^1/_3$ по сравнению с тем, что было в октябре. Это произошло и от повышения хлебных цен (в среднем с 0,56 до 0,69 по отношению к общетоварному индексу) в результате усиления закупок и экспорта хлеба и окончания большей части кампании по сбору продналога, и, с другой стороны, понижения цен на товары промышленности. В связи с этим оживился товарообмен в деревне. Пропала острота кризиса, но кризис еще не изжит. Необходимо дальнейшее сближение лезвий «ножниц» и усиление товарооборота. Эту задачу нельзя разрешить сразу, одним приказом: над ней необходимо работать систематически и настойчиво изо дня в день.

V. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

Развитие нашей внешней торговли за последнее трехлетие ярко отражает основные изменения, происшедшие в нашей экономике на протяжении этого времени, и прежде всего отражает тот общий подъем и в сельском хозяйстве и промышленности, которым характеризуется истекший год. Только благодаря улучшению положения в области сельского хозяйства и росту промышленности

мы смогли поднять наш экспорт с 20 млн. дов. руб. в 1921 г. до 130 слишком млн. дов. руб. в 1922/23 г.

По отдельным группам товаров наш экспорт развивался таким образом (в миллионах довоенных рублей):

Группы	1921/22 г.	%	1922/23 г.	%
1. Жизненные припасы	2,6	4,2	47,2	35,4
2. Сырые и полуобраб. матер. .	58,4	91,4	83,6	62,8
3. Животные	0,8	0,1	—	—
4. Изделия	2,7	4,3	2,3	1,8
Итого	64,5	100,0	133,1	100,0

Эта таблица показывает значительные изменения, происшедшие в нашем экспорте: жизненные припасы, игравшие совершенно незначительную роль в 1921/22 г. — 4,2 процента ко всему годовому экспорту, теперь составляют уже 35,4 процента, заметно приблизившись к той пропорции, которая им принадлежала в довоенном экспорте (более 55 процентов); увеличился вывоз сырых и полуобработанных материалов с 58,4 млн. руб. в 1921/22 г. до 83,6 млн. руб. в 1922/23 г.; однако, значение этой группы по отношению ко всему экспорту 1922/23 г. значительно упало, составляя всего 62,8 процентов, в то время как в предыдущем году он составлял свыше 90 процентов всего экспорта; в довоенном экспорте место этой группы товаров определялось 36,9 процентов. Жизненные припасы и сырые и полуобработанные материалы составляют более 98 процентов; в довоенном бюджете обе группы также составляли свыше 90 процентов.

Таким образом, в основном строение нашего экспорта в истекшем году незначительно отличается от довоенного экспорта: попрежнему центр тяжести — в вывозе жизненных припасов и сырых и полуобработанных материалов, и попрежнему — или даже еще более — ничтожную роль играет вывоз готовых изделий (в довоенном экспорте — 5,6 процентов, теперь — около 2 процентов).

Если сравнить в абсолютных цифрах наш вывоз в 1922/23 г. с довоенным вывозом, то получим следующую картину (в миллионах довоенных рублей):

Группы	1913 г.	1922/23 г.	В % % к 1913 г.
1. Жизненные припасы	839,8	47,2	5,6
2. Сырые и полуобраб. матер.	561,2	83,6	14,8
3. Животные	34,3	—	—
4. Изделия	81,8	2,3	2,4

Таким образом, общий вывоз сократился более чем в десять раз, однако, если применить поправку на сокращение территории по отношению к 1913 г., то вывоз 1922/23 гг. составит 12,6 процентов вывоза 1913 г.

Что касается перспектив нашего экспорта на ближайший год, то в смысле увеличения количества товаров, которое мы можем выбросить на мировой рынок, они несравненно более благоприятны, чем в истекшем году, — главным образом, благодаря значительному увеличению экспорта хлеба, вывоз которого мы предполагаем увеличить более чем в четыре раза по сравнению с истекшим годом. Главное препятствие в области расширения нашего экспорта лежит уже не в сосредоточении товаров для вывоза (эта задача в значительной части уже выполнена), а в завоевании иностранных рынков для наших товаров, в уменьшении расходов по экспортным операциям и вытеснении успевших, за время империалистической войны и блокады Советской России, укрепиться и занять место русского экспорта наших заграничных конкурентов.

В 1921 г. мы имели превышение ввоза над вывозом (кругло) в 188 129 тыс. дов. руб., в 1922 г. — 188 252 тыс. дов. руб. (пассивный баланс). Такое превышение ввоза над вывозом, при отсутствии достаточных заграничных кредитов и полном отсутствии займов могло иметь место только за счет валютного фонда республики. Перед правительством со всей резкостью встал вопрос об уничтожении пассивности нашего баланса и о стремлении к его активности (превышение вывоза над ввозом). На случай стихийных бедствий, в роде голода 1920/21 г., междуна-

родных осложнений, для укрепления нашей валюты нам необходимо иметь хотя бы небольшой валютный резервный фонд. Главнейшая, подавляющая часть выручки от экспорта должна итти на ввоз сырья и машин для нашей промышленности и для сельского хозяйства, отдельных товаров широкого потребления, которые не могут быть в достаточном количестве изготовлены в России. Наша промышленность работает меньше, чем в половину своей нагрузки и может увеличить количество выбрасываемых товаров больше, чем в два раза. Необходимо использовать выручку от внешней торговли для того, чтобы обеспечить промышленности возможность удовлетворять расширяющийся спрос внутреннего рынка расширением производства, путем предоставления ей необходимых средств на закупку сырья и ремонт оборудования.

В первые 11 месяцев 1923 г. (календарного) внешняя торговля закончилась такими результатами: ввоз — 129,8 млн. дов. руб., вывоз — 170,3 млн. дов. руб., т.-е. с остатком в пользу вывоза (активный баланс) 40,5 млн. дов. руб. Такой результат получился благодаря усиленному развитию экспорта за последние, начиная с июля, месяцы 1923 г.

В связи с подъемом сельского хозяйства и ростом нашей промышленности в плане (в исполнении плана) ввоза на 1921/23 г. и 1922/23 г. произошли существенные изменения. Ввоз предметов широкого потребления и продовольственных товаров сократился с 162 863 тыс. руб. в 1921/22 г. до 43 772 тыс. руб. (почти в 4 раза) — в 1922/23 г. По отношению ко всему импорту 1922/23 г. это снижение выразилось в снижении до 29,6 процентов, вместо 60,1 процентов, бывших в 1921/22 г.

С другой стороны, значительно увеличился ввоз сырья (хлопок, каучук, кожа) для нашей промышленности (с 3 млн. руб. до 30 млн.).

Нижеприведенная таблица дает более подробную характеристику этих изменений. (См. таб. на стр. 240.)

Задача приведения в соответствие нашего импорта и экспорта была своевременно поставлена и ЦК партии и Госпланом. Госпланом очень успешно разрешена эта задача, и самый план внешней торговли за истекший год был выполнен с большой точностью. Отдельные нарушения плана и монополии внешней

Привоз товаров в 1921/22 и 1922/23 хоз. годах.

	1921/22 г. Стоимость в тыс. руб.	%	1922/23 г. Стоимость в тыс. руб.	%	Примечание.
1. Продовольствен. товары.	94 530	34,9	18 223	12,3	По преимуществу хлеб и рис, рыба и пр.
2. Предметы широкого потребления . . .	68 333	25,2	25 549	17,3	Платье и белье, канц. прин., ткани, обувь и прочее.
Итого .		60,1		29,6	
3. Вспомогательные материалы	22 378	8,3	24 648	16,6	Лесной товар, каменн. уголь и разн. хим. прод.
4. Орудия и средства производства.	80 845	29,9	48 639	32,9	Машины, сел.-хоз. орудия и разн. металл. изделия 70,6%.
5. Промышл. сырье	3 836	1,4	30 307	20,5	Хлопок, шерсть, кожа, каучук, гарпиус и пр.
6. Разные . .	936	0,3	526	0,4	
Итого .	270 858 100,0%	100,0	147 892 54,6%	100,0	

торговли были и в истекшем году, но в размерах уже значительно меньших, чем это было ранее.

Система монополии внешней торговли за истекший год укрепилась в организационном отношении и полностью оправдала свою хозяйственную целесообразность.

В начавшемся году наши обороты по внешней торговле, в связи, главным образом, с развитием экспорта, должны значительно расшириться. Предварительный план внешней торговли на 1923/24 г. был в свое время выработан Наркомвнуторгом и Госпланом и утвержден СТО. Госплан оканчивает на этих днях

свои работы по уточнению отдельных частей этого плана с полным учетом опыта истекшего года, и внесет его на окончательное утверждение СТО.

VI. ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ И ТОРГОВЛЯ.

На XII Съезде партии в дискуссии по экономическим вопросам касались двух моментов, особенно актуальных, особенно злободневных для настоящего времени. Это — вопросы о частном капитале и об организации торговли. Я не знаю, существует ли платформа или проект покончить с нэпом и повернуть в сторону военного коммунизма. Не знаю потому, что дискуссия о задачах экономической политики только открывается, и ЦК еще неизвестны те возражения, которые будут сделаны против его проекта резолюции. Но, чтобы не было никаких сомнений в отношении ЦК партии к предложениям о повороте к военному коммунизму, если бы такие предложения были сделаны, ЦК партии ввел в свою резолюцию указание на то, что такого рода предложения должны быть безусловно отвергнуты.

Но нужно ли какие-либо другие реформы проводить в режиме новой экономической политики, и если нужно, то какие именно? Ответ на этот вопрос в первую очередь зависит от того, насколько вырос, укрепился и приобрел значение частный капитал в нашем обществе. Когда мы переходили к новой экономической политике, то во всех докладах, которые были сделаны по этому поводу как членами теперешней оппозиции, так и членами теперешнего большинства, говорилось о том, что при нэпе государство должно удержать в своих руках основные высоты хозяйственной жизни, и все, что не относится к этим высотам, должно быть передано в частные руки, в смешанные о-ва и т. п. До сих пор мы этого сделать не могли. Как арендная, так и концессионная политика наша не привели к серьезным успехам, и до сих пор бесчисленное количество мелких предприятий, которые без малейшего риска можно было бы передать в другие руки, находятся на нашем иждивении. Концессионная политика за истекший год привела к большим результатам, но и эти результаты совершенно недостаточны по сравнению с тем, что можно и нужно сделать в области привлечения

иностранного капитала в хозяйство нашей страны. Роль и значение частного капитала в настоящее время ограничены областью торговли.

В розничной торговле мелкий частный капитал занимает доминирующее положение. При обсуждении вопросов торговли необходимо иметь в виду, что при переходе к нэпу у нас, если не считать мешечников, торговли не было и не было торгового аппарата. Снабжение населения происходило через Наркомпрод без участия денег.

Что представляет из себя торговый аппарат в настоящее время?

Оптовая торговля находится преимущественно в руках государства (77,3 процента всего оборота оптовой торговли), вместе с кооперацией государственная торговля дает 85,5 процентов оптового оборота.

Оптово-розничная торговля наполовину находится в руках государства и кооперации (49,6 процента), а на остальную половину—в руках частного капитала, 50,4 процента всего оборота оптово-розничной торговли.

Розничная торговля в главной своей массе находится в руках частного капитала (83,4 процента всего оборота розничной торговли).

У меня есть данные из Комвнуторга, разработанные на основании сведений Наркомфина о выборке патентов за первую четверть 1923 г. Общее количество патентов, выбранных за этот период, равняется 476 351, из них на первый и второй разряды падает 66 процентов, или около 314 тысяч. На третий разряд—торговые предприятия, принадлежащие частным лицам, — падает около 100 тыс. единиц. Из 314 тысяч предприятий первого и второго разрядов 99 процентов принадлежат частной торговле. Что собою представляют эти 314 тыс. торговых заведений, отнесенных к первому и второму разрядам? На этот вопрос ответ дают следующие пункты закона о патентах, не нуждающиеся в комментариях.

«К первому разряду принадлежит торговля товарами, поименованными в особой росписи (прил. IV), на базарах, рынках и других местах, производимая единолично с рук, с земли или с небольших лотков, из мешков, корзин, ящиков, посуды и т. п.

помещений, переносимых вместе со всем наличным товаром одним человеком»... «Ко второму разряду принадлежит торговля единоличная или с помощью одного члена семьи всякими товарами, кроме перечисленных в особой росписи (прил. V), производимая: а) из подвижных помещений значительного размера (ларей, столов, перевозных лотков, тележек, возов, лодок) на базарах, рынках и в других местах; б) из небольших постоянных помещений, не имеющих значения комнаты (киоски, будки, навесы, палатки, углы), площадью не более одной кв. саж., и недоступных для входа внутрь покупателям».

Вот эти два основных разряда мелких торговцев, в руках которых находятся около 70 процентов всех торговых заведений.

Я прочту еще несколько выдержек из чрезвычайно интересных корреспонденций с мест, которые характеризуют, как у нас обстоит дело с торговлей в деревне. Здесь говорится: «Постоянных частных торговых предприятий в волости нет. Все местные частные торговцы торгуют только на базарах и ярмарках как своей волости, так и других волостей». (Из обсл. Смолинской волости, Шадринского уезда.)

«Кроме базарных дней и ярмарки, в селе Смолинском ни разносчиков, ни развозчиков не бывает. В другие села волости заезжают развозчики, торгующие маслом, рыбой, дегтем, галантереей». (Из обсл. Смолинской волости, Шадринского уезда.)

«Разносчиков и развозчиков, кроме базарных дней, не бывает». (Из обсл. Мехонской волости, Шадринского уезда.)

Я мог бы без конца цитировать корреспонденции с мест, которые показывают, что в смысле торговой организации по деревням и волостям царит такая азиатчина, что в ряде мест не только нет розничных лавок, но нет даже и разносчиков. При таком положении вещей даже и частная лавка является, конечно, шагом вперед по сравнению с тем, что мы имеем. Наше хозяйство не могло ставить своей задачей уже на третьем году нэпа добиться такого положения, при котором была бы установлена непосредственная связь через небольшое количество государственных органов фабрики с мелким потребителем. Но то, что мы имеем в области торговли в настоящее время, заставляет нас поставить вопрос о торговле во весь его рост.

Сколько заработал частный капитал в области торговли? Была названа сначала цифра в 600 миллионов, которая неправильно толковалась как прибыль или накопление барышей частными торговцами. Статистических данных, которые бы дали нам возможность с полной уверенностью установить ту или другую цифру, нет, и цифра 600 млн. выведена путем приблизительных подсчетов. Может быть, торговля стоила больше, может быть меньше, но при рассмотрении этой цифры необходимо иметь в виду, что в нее входят расходы и по транспортировке товаров, и по охране их, и по содержанию приказчиков, по содержанию помещения и т. д., и т. п., сама же прибыль частной торговли теми товарищами, которые занимались изучением этого вопроса, определяется в сумме от 200 до 300 млн. руб. Эта прибыль падает приблизительно на 400 тысяч частных торговцев. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы эта прибыль — большая ее часть—осталась в руках государственной и кооперативной торговли. Хотя при настоящем положении вещей необходимо признать, что возрастание частного капитала еще не достигло пределов, опасных для существования нашего строя и господства нашей партии, но что уже имеется такая область в нашем хозяйстве — область торговли, в которой частный капитал стал занимать превалирующее, господствующее и потому опасное для нас положение. Какие меры необходимо предпринять для того, чтобы предупредить эту опасность? Главнейшие из этих мер — две: развитие кооперативной торговли и регулирование торговли.

Раздавались предложения еще о том, чтобы организовать государственную торговлю по тому же типу, как при царизме была организована торговля водкой, т.-е. построить по деревням и волостям гигантское количество лавок, поставить там приказчиков и они будут в этих лавках торговать государственными товарами. Эту затею я на одной из дискуссий назвал бюрократической утопией. Если нас с вами еще до сих пор обманывают в Богородско-Щелковском тресте, который находится неподалеко от Москвы, то что с нами сделают, если по всем бездорожным волостям мы посадим приказчиков и они будут торговать из наших лавок? Я уверен, что ни товаров, ни приказчиков, ни лавок в громадном количестве волостей мы даже через короткое время после их организации не найдем.

На кооперацию должна лечь главная обязанность и ответственность за организацию розничной торговли. Колоссальная ошибка кооперации и государственной торговли заключается в том, что они конкурировали с частной торговлей не в том, чтобы дешевле продать, а в том, чтобы больше нажить. И в результате крестьяне и рабочие не видели разницы между государственной и кооперативной торговлей и торговлей частной и не видели интереса в содействии организации кооперации и в поддержке государственной торговли против торговли частной. Необходимо, чтобы направление работы государственной и кооперативной торговли изменилось, чтобы вопрос об организации низовых кооперативных ячеек был поставлен в порядок дня во весь свой рост, чтобы в каждой волости и уезде кооперативная и государственная торговля могли конкурировать с частной и давить на цены. В настоящее время даже разносчик по деревням является монополистом и при отсутствии конкурентов может брать любые цены. При наличности конкуренции и частный торговец и разносчик вынуждены будут снизить цены, уменьшить свою прибыль и в ряде случаев, особенно в разносной торговле, играть роль, подчиненную государственным органам.

Второе, что в области торговли необходимо предпринять, это — регулирование. Я должен сказать, что прежде чем комиссия ЦК по «ножницам» [1] вошла с предложением о регулировании розничных цен, члены ее очень долго колебались. Нам казалось, что это не столько вопрос принципа или какой-либо платформы, сколько вопрос практики — возможности проведения и осуществления регулирования розничных цен у нас в 1923 г. при современном состоянии партии, хозяйства и советского аппарата. Конечно, регулировать цены в ларьках у всех этих торговцев первой и второй категории мы не можем. Но если даже перейти к постоянным лавкам, то и там торговля легко может из легальной сделаться нелегальной. Если до сих пор тайно торгуют самогонкой, то почему

[1] Комиссия по «ножницам» была образована 5 октября 1923 г. под председательством т. Рыкова. В задачу ее входила разработка мероприятий, направленных к смягчению и изживанию кризиса 1923 г.

Разработанные Комиссией мероприятия легли в основу резолюции Политбюро «Об очередных задачах экономической политики» от 24 декабря 1923 г. (см. прилож. 10, стр. 294).

так же тайно не будут торговать керосином или чем-нибудь еще, если это будет выгодно. Поэтому мы решили ограничиться в качестве опыта регулированием розничных цен только на три продукта — соль, керосин и сахар, и по отношению к этим продуктам предлагаем нормировать цены на них только до уездного города включительно. Дальше в волость, деревню мы не рискнули предложить спуститься, так как там — отсутствие дорог, разносчики, случайные ярмарки или торговля из-под полы. Кооперативные организации, конечно, должны итти в самую гущу и захолустья деревень.

По отношению к частному торговому капиталу в городах, поскольку выясняется чрезмерность его накопления, необходимо усилить аппарат налогового взимания, особенно на те части доходов частного капитала, которые до настоящего времени ускользают от обложения.

VII. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА.

За отсутствием времени я совершенно коротко коснусь еще двух вопросов: финансовой политики и планирования. По финансовой политике, признаться, я ожидал больших разногласий и был чрезвычайно обрадован, когда услыхал от т. Преображенского, что в основном вопросе финансовой политики, в директиве партии о переходе на твердую валюту, [1] он теперь присоединяется к предложению ЦК партии. Этот вопрос мог бы быть основным вопросом разногласий. Если в партии полное единодушие по этому вопросу, я не думаю, чтобы мыслимы были большие разногласия и большие споры по существу нашей экономической платформы. Возможно только одно: целый ряд нападок на наше финансовое ведомство, на те или другие недочеты его политики и в области финансирования организаций, поку-

[1] 2 февраля 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов принял постановление о проведении денежной реформы.

В осуществление этого ЦИК'ом и Совнаркомом были изданы постановления: 5 февраля 1924 г. о выпуске в обращение устойчивых денежных знаков, достоинством в 1, 3 и 5 рублей золотом; 14 февраля 1924 г. о чеканке и выпуске в обращение серебряной и мелкой монеты; о прекращении эмиссии прежних совзнаков и обмене их на новые деньги и, наконец, постановление о прекращении хождения, начиная с 10 мая 1924 г., старых совзнаков как платежного средства.

пающих хлеб, в области размещения золотого займа, тех или других мер кредитной политики и т. п.

Я уже сказал в начале доклада, что мы отнюдь не отрицаем, что ряд недочетов во всех этих областях был, и только утверждаем одно, когда эти недочеты улавливались, то и ЦК и т. Сокольников принимали все меры, чтобы эти недочеты исправить. Это мы делали по отношению к закупке хлеба вплоть до того, что Политбюро каждую неделю слушало вопрос о финансировании хлебозакупок; это сделано по отношению к зарплате и целому ряду других случаев. Мыслимо ли повторение этих недочетов в дальнейшем? Я думаю, что мыслимо. Ведь, у нас с вами на 400 или 500 тыс. членов партии, из которых все-таки значительная часть у станка и в деревнях, — имеются сотни тысяч служащих и все эти совслужащие вовсе не по-партийному относятся к проведению наших мер. Чтобы при таком положении не было случаев бюрократических искажений — это совершенно исключено.

Вопрос о борьбе с бюрократизмом, его извращением в таком сложном деле, как финансы, сбор продналога и т. д. — вопрос, конечно, колоссальной важности, а в вопросе о финансах он необычайной трудности. В области финансов, — если не считать вот этих отдельных ошибок, отдельных искажений, которые повторяю, были, и я лично знаю их гораздо больше, чем кто-либо другой, потому что по роду своей деятельности «аппаратчика» в СТО мне с ними чаще других приходится встречаться, — во всех основных вопросах финансовая политика была правильна и принесла громадные достижения нашей партии. Эти достижения можно констатировать и по отношению к бюджету. Во-первых, мы теперь в первый раз имеем настоящий ориентировочный бюджет. В свое время на съезде Советов (по предложению Ильича), утвердили и распубликовали по всему земному шару под названием «бюджет» что-то такое, что ни на какой бюджет ни в какой степени оказалось не похоже. Теперь мы в области бюджета имеем значительные достижения, в смысле составления ориентировочного и квартального бюджета и, главное, в червонном исчислении. Раньше все выдавали по каким-нибудь индексам. В каждом учреждении имелся не один, а несколько индексов, которые и употребляли в зависимости от

выгодности и надобности. Благодаря этим индексам никто не знал, сколько он когда получит и почему он получит столько, а не больше и не меньше. Теперь весь бюджет переведен в червонное исчисление, и в червонном исчислении выдаются соответствующие ассигнования, которые являются поэтому более твердыми. Мы и теперь составляем еще ежемесячные росписи, и лично я еще вчера обсуждал такую роспись в СТО, и только в ближайшем будущем рассчитываем перейти к квартальному расписанию. Мы считаем громадным достижением, что у нас на три месяца вперед будут знать совершенно точно, сколько кто получит. Это достижение гигантское. Оно оказалось возможным, благодаря сокращению дефицита, сокращению роста эмиссии и внедрению червонца во всем товарном обращении. Если вы возьмете главнейшие цифры относительно эмиссии, то в квартале октябрь — декабрь она играла роль на 47 процентов, январь — март — 32 процента, апрель — июнь — 29 процентов, июль — сентябрь — 17 процентов. Роль эмиссии падала из месяца в месяц. Благодаря этому, благодаря внедрению червонца и сокращению дефицита и общему улучшению хозяйства и товарооборота, мы можем поставить вопрос о том, чтобы перейти от падающего совзнака к твердому разменному знаку.

Возможна ли эта реформа теперь или нет? Я думаю, что возможна, потому что четыре пятых всего денежного обращения занято уже червонцем. Значение советского знака сведено к одной пятой, т.-е. нескольким десяткам миллионов. Если это так, то, использовав наше серебро, мы обязаны сделать попытку перейти к твердому знаку в области мелкого денежного обращения. Полное единодушие в партии по этому вопросу гарантирует успешность проведения этой денежной реформы в жизнь.

В успешности этой реформы в величайшей степени заинтересованы рабочие и крестьянские массы. Совершенно разные вещи — иметь в кармане совзнаки, которые падают каждые сутки, или иметь такого рода денежные знаки, которые не падают. Это для каждого рабочего и крестьянина настолько понятно, что полная поддержка этой реформы гарантирована с их стороны целиком и полностью. Это в громадной степени улучшит отношения между рабочими и крестьянскими массами и положение крестьянства. Чтобы провести эту реформу с полной гарантией

за успех, нужны дальнейшее сокращение нашего дефицита и дальнейшая борьба со всякими излишними расходами, с бесхозяйственностью и т. д.

VIII. ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Время мое уже истекло, и я перехожу к последнему вопросу о плановости. Вопрос о методах, системе организации и темпе осуществления планового хозяйства все время являлся спорным в ЦК партии. Разногласия эти сводились к тому, что осуществление планового начала в области хозяйства это есть целый длительный процесс, который требует целого ряда экономических предпосылок, чтобы он в некоторой степени оказался удачным. Что основным планом является план электрификации республики, [1] не подлежит сомнению, и все хозяйство республики должно приспособляться к осуществлению этого плана, т.-е. в соответствии с накоплением средств мы должны осуществлять план реорганизации нашего хозяйства на основе плана, утвержденного съездом Советов. Я вам назвал один план, именно бюджетный план, который был утвержден съездом Советов и который оказался никуда негодным. Он был представлен на подпись Владимиру Ильичу Преображенским, хотя он сам не был с ним достаточно согласен. Другой план—

[1] План электрификации, принятый на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.) предусматривает сооружение силовых электрических установок мощностью около 1,5 млн. лошадиных сил (равносильных по своему механическому значению, работе 15 млн. человек). Характеризуя значение плана электрификации, т. Ленин говорил на VIII Съезде: «без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем»... (он нам нужен), «как первый набросок, как великий хозяйственный план,... показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма... на базу современного крупного производства». (В. Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 427 — 428.)

Во исполнение этого плана в первую очередь было приступлено к постройке Волховстроя, Шатурской, Кизеловской, Балахнинской и ряда других электростанций; к настоящему времени (1925 г.) они или закончены постройкой, или будут закончены в начале 1926 г. Мощность этих станций около 160 тыс. лошадиных сил.

это приказ 1042, [1] к которому потом приложились заграничные заказы и от которого ничего, кроме заграничных заказов, не осталось. Если бы мы на всю республику, включая сюда и сельское хозяйство и промышленность и торговлю, составили бы план в роде приказа 1042 по железным дорогам, провели бы его с величайшим нажимом, как это может провести коммунистическая партия, и если бы с этим планом получился такой же конфуз, как с приказом 1042, или с бюджетным планом, который был утвержден съездом Советов, то вопрос стал бы гораздо серьезнее, чем при опоздании с той или другой ассигновкой, потому что исправить дело в одном плане можно, но распространение этого твердого плана на всю республику, не имея предпосылок для этого плана в самом положении и в организации нашего хозяйства, было бы в высшей степени опасно. Таковы разногласия в их оголенной форме и несколько утрированные. В последующей дискуссии они у нас стерлись, было снято предложение предоставить Госплану административные функции, функции управления. [2] Новая экономическая политика самим плановым задачам придала несколько иной характер в связи с господством рыночных отношений и свободы товарного оборота, и решение о Госплане, принятое последним XII Съездом партии, было принято нами единогласно и внесено на рассмотрение съезда от имени всего ЦК партии.

Если меня теперь спросят, не отличается ли следующий год от всех предыдущих тем, что предыдущие года были годами беспланового хозяйства и что следующий год явится годом пла-

[1] Приказ НКПСа № 1042 от 22 мая 1920 г. содержал в себе календарный план восстановления (путем ремонта) паровозного парка, рассчитанный на $4^1/_2$ года (июль 1920 г. — 1 января 1925 г.).

[2] Соответствующее место в резолюции XII Партсъезда сформулировано следующим образом: «не предрешая вопроса о том, понадобится ли в дальнейшем наделить руководящий плановой орган, главный штаб государственного хозяйства — Госплан теми или другими административными правами, и какими именно, представляется достаточным на ближайший период установить, что в тех случаях, когда плановое руководство требует принудительной силы, санкция на таковую должна исходить от соответственных органов центральной власти (отдельных хозяйственных комиссариатов, СТО, СНК, Президиума ВЦИК».

(XII съезд РКП. Стенографический отчет. Изд. «Красной Нови», Москва, стр. 627).

нового хозяйства по преимуществу, то я отвечу, что такого принципиального отличия нет. В резолюции XII Съезда и в докладе еще раз было повторено и подчеркнуто, что вопрос планового хозяйства есть вопрос длительной борьбы.

Плановое хозяйство надо завоевать, но, чтобы поставить вопрос о дальнейших шагах по установлению планового начала, надо было установить твердую валюту, организовать кредиты, иметь некоторые фонды, иметь более или менее организованную систему управления хозяйством, и надо накопить опыт и по ведению хозяйства и по составлению планов. У меня, когда я работал в ВСНХ, не было ничего легче, как получить план. У каждого главка и центра сидел свой литератор. Позвонишь туда по телефону, и буквально через 3 часа план готов со всеми чертежами, кружочками и т. д. Но этот план никаким образом не может учесть те изменения в составе нашего хозяйства и нашего рынка за многие годы войны и революции, изменения, которые мы только теперь по-настоящему начинаем нащупывать. Мы до сих пор не знаем рынка, рынок наш еще не изучен на практике, а данные относительно емкости нашего рынка выводятся по данным 1912—13 гг.

В области хозяйств, даже самых мелких, и владения имуществом, в области потребностей, спроса различных слоев потребителей, произошли сдвиги, каких не знала история. Мы до сих пор в осуществлении бюджетного плана сидим на ежемесячных сметных расписаниях и сможем из них выбиться только в 1924 г. У нас есть ориентировочные квартальные сметы, и на основании их каждый месяц составляются ежемесячные планы,—до сих пор не доросли даже до трехмесячного плана. Это должно показать, что и те предпосылки, на которые мы сейчас указываем, еще не достаточно велики, чтобы мы могли рассчитывать, что сможем сделать такой радикальный переворот, какой теоретически был бы желателен еще 2—3 года тому назад.

Но при наличии твердой валюты, кредитного обращения и системы банков, при наличии запасов сырья, хлеба и топлива, мы уже начали планово маневрировать. Директива партии должна заключаться в чем?

Для обеспечения успешности этого планового маневрирования необходимо поставить более точное изучение рыночной конъ-

юнктуры (для чего Госплан уже создал необходимый аппарат), усилить значение Госплана в области нашей финансовой и кредитной политики и, самое главное, обеспечить через весь аппарат партии претворение в жизнь во всех советских органах директив партии.

Наши предложения о Госплане являются лишь дополнением к резолюции XII Съезда партии, которая сохраняет все свое значение.

Я сегодня в газетах прочел первые намеки на ту дискуссию, которая будет, и на те вопросы, которые будут поставлены. Я не помню, за подписью какого товарища, но там был поставлен основной вопрос: каковы предложения от ЦК по отношению к вольному рынку и к мещанской стихии? Будем ли мы приспособляться к крестьянскому рынку, или будем его приспособлять к себе?

Вопрос, поставленный в таком виде, мне непонятен. Я не вижу возможности приспособить к себе крестьянский рынок без приспособления нашей промышленности к потребностям крестьян, и если мыслимо какое-нибудь предложение другого рода, то исключительно из периода военного коммунизма, когда мы доходили до того, что некоторые товарищи мечтали выработать проекты точного плана ведения крестьянского хозяйства в каждом дворе. Я думаю, что это ни в какой мере принято быть не может. Мы можем подчинить себе крестьянство путем непрерывного роста нашего пролетариата и нашей промышленности, но рост этого пролетариата и этой промышленности мыслим в настоящее время только путем завоевания крестьянского рынка, на основе удовлетворения потребностей крестьян. Каждая копейка, которая может быть вложена в затраты по восстановлению промышленности, должна быть вложена туда без малейших задержек. Но это должно быть осуществлено на основе смычки с крестьянином, а не путем установления таких цен, которые для крестьянства являются совершенно непосильными. Путем завоевания крестьянского рынка должно происходить социалистическое накопление, и это социалистическое накопление должно отражаться в непрерывном росте нашей промышленности и нашего хозяйства.

Вчера на дискуссии в Бауманском районе т. Преображенский возражал против нашего решения предоставить нефтяную

концессию, на основе смешанного общества, американцу Синклеру,[1] при условии предоставления нам займа, и заявил, что он против этой концессии, а за чистый заем, что из двух видов привлечения капитала — концессии и займа — он предпочитает второй.

Чтобы предупредить это возражение на настоящем собрании, я должен сказать, что я не только вполне с т. Преображенским согласен, но иду дальше его, и уверен, что весь ЦК нашей партии мою позицию в этом вопросе одобрит. Я предпочитаю организацию планового общественного хозяйства в Европе и концессиям, и займам. Но этого нет, и трудно сказать, когда будет, хотя когда-нибудь будет обязательно. Также и займов нет, т.-е. мы еще не можем их заключить, даже при полной поддержке оппозиции. Поэтому мы идем даже на такую концессию, как в Баку и Грозном, но при условии безусловной и большой выгоды для нас, особенно теперь, когда мы, стали гораздо сильнее, чем раньше, и наше хозяйство восстанавливается из месяца в месяц.

Независимо от хода нашей концессионной политики и наших переговоров о займах, мы, опираясь на уже достигнутые успехи и внутренние силы, заложенные в нашем обществе, освобожденном от господства буржуазии, должны изо дня в день, копейку за копейкой вкладывать в восстановление нашей промышленности и сельского хозяйства.

---

[1] Соглашение с Синклером о концессии в районе Баку и Грозного не было достигнуто, и концессия была отклонена советским правительством.

ДОПОЛНЕНИЕ К ДОКЛАДУ НА СОБРАНИИ БЮРО ЯЧЕЕК МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б) 29 ДЕКАБРЯ 1923 г.

(В связи с главнейшими предложениями оппозиции к экономической резолюции политбюро ЦК РКП.) [1]

Мои ожидания единодушия партии на основе резолюции Политбюро «об очередных задачах экономической политики» не оправдались. Тов. Пятаков на этом же заседании выступил содокладчиком, а т. Осинский предложил от имени оппозиции специальную резолюцию, напечатанную в № 1 «Правды».

Главнейшими моментами, выдвинутыми оппозицией против платформы Центрального Комитета партии, являются организация промышленности, вопрос о ценах и товарной интервенции (закупка и ввоз в Россию товаров широкого потребления) и плановое хозяйство.

Я нисколько не отрицаю всей важности вопроса об организации нашей промышленности и необходимости установления более тесной связи между трестами и Высшим Советом народного хозяйства. Я не касался этого вопроса в докладе исключительно потому, что мне казалось, что для данного момента он разрешен принятием закона о трестах и пересмотром их состава, производимым в настоящее время специальной комиссией, [2]

[1] По поводу этого дополнения А. И. Рыковым сделано такое примечание:

«Это дополнение написано во время заседаний и коротких перерывов в работе и потому не может ни в какой степени претендовать ни на литературность изложения, ни на полноту освещения затронутых в нем вопросов».

[2] Имеется в виду Комиссия при Президиуме ВСНХ, работавшая под непосредственным его руководством.

Задача комиссии заключалась в том, чтобы произвести отбор наиболее жизнеспособных, т.-е. находящихся в наиболее благоприятных условиях в смысле оборудования, сырьевых ресурсов, рентабельности и т. п.—

а также — принятым последней сессией Центрального исполнительного комитета Советов законом [1] о реорганизации Высшего Совета народного хозяйства. Этот закон в настоящее время еще проводится в жизнь, и Высший Совет народного хозяйства находится сейчас в процессе реорганизации. В составе его, для более тесной связи трестов с ВСНХ, образовано Центральное Управление национализированной промышленностью, на которое и возлагается ответственность за уничтожение тех недочетов в регулировании и надзоре за деятельностью трестированной промышленности, которые, несомненно, имелись за истекшее время. Вопрос о необходимости создания такого органа в составе Высшего Совета народного хозяйства был поставлен (13 сентября 1923 г.) и разрешен Центральным Комитетом партии еще в первой половине октября 1923 г. Вскоре же Центральный Комитет партии командировал для проведения реорганизации и для руководства вновь создаваемым отделом моего заместителя по Высшему Совету народного хозяйства т. Пятакова.

Я не знаю, какие дополнительные предложения в организационном вопросе выдвигаются в настоящее время. Во всяком случае ни я лично, ни ЦК ничего о таких предложениях не знаем. Главнейшим дополнением, которое Центральный Комитет партии в настоящий момент предлагает сделать к принятым на XII Съезде решениям об экономической политике партии, является директива по вопросу о ценах и регулировании торговли. Резолюция оппозиции обвиняет Центральный Комитет партии в том, что директива о необходимости установления цен на промышленные изделия

предприятий с целью усиления их загрузки, за счет ликвидации или временной остановки остальных. Эта задача вызывалась необходимостью удешевления производства, чрезмерная дороговизна которого объяснялась прежде всего слишком низкой нагрузкой предприятий, в большинстве случаев не превышавшей половины довоенной нагрузки.

Комиссии предстояло собрать материалы и проанализировать работу почти тысячи предприятий, объединенных в 200 с лишним трестов.

На ту же комиссию была возложена и работа по пересмотру трестов (выяснению жизненности, экономической рациональности данного объединения в данном составе предприятий и т. д.).

Комиссия была образована 3 февраля 1923 года; ликвидирована в сентябре 1924 года.

[1] Имеется в виду III Сессия ЦИК'а (второго созыва), происходившая в ноябре 1923 г. Текст закона приведен в приложении, см. стр. 288.

в большем, чем это было до настоящего времени, соответствии с крестьянским рынком и об уменьшении, в целях завоевания крестьянского массового рынка, прибылей везде, где это возможно — является «отрицанием постановления XII Съезда, переходом на позицию обычного буржуазного «казенного хозяйства» и устранением возможности строить госбюджет на доходах от промышленности». [1] Это разногласие является основным, и его партия должна рассмотреть со всем вниманием. Вместо нашей директивы оппозиция предлагает дать директиву «достижения наибольшей прибыли при данной средней цене и при обязательном стремлении к понижению цены путем расширения и усовершенствования производства».

Здесь безнадежно спутано то, что есть общего между нами: «расширение и усовершенствование производства» с вопросом о цене, ее отношении к себестоимости и прибыли. Мы за всяческое понижение себестоимости, но, при настоящих условиях кризиса сбыта и несоответствии хлебных и промышленных цен, мы за ограничение прибыли в целях расширения сбыта, снабжение крестьянства товарами промышленности и обеспечение возможности расширения производства на основе крестьянского рынка.

Вопрос о ценах и политике цен теснейшим образом связан с вопросом о кризисе конца 1923 г.

В чем заключается основная причина кризиса, обнаружившегося осенью и повлекшего за собой приостановку товарного оборота и кризис торговых организаций, кризис, который уже начал было переходить и на промышленность?

---

[1] В § 4 резолюции оппозиции, предложенной на собрании Бюро ячеек и активных работников Московской организации 24 декабря 1923 г. («Правда», № 1 от 1/I 24 г.) говорилось:

«Резолюция Политбюро дает в одном из пунктов совершенно неправильное задание — включать в калькуляцию цены продуктов лишь «необходимую минимальную прибыль». Такое задание является отрицанием постановления XII Съезда, переходом на позицию обычного буржуазного «казенного хозяйства», оно устраняет возможность строить госбюджет на доходе от промышленности. Соответствующее задание может быть сформулировано только так: «достижение наибольшей прибыли при данной средней цене и при обязательном стремлении к понижению цены путем расширения и усовершенствования производства».

Основная причина заключается в том, что излишки хлеба не могли быть в достаточной степени и достаточно быстро размещены на внешнем рынке, что повлекло за собой сокращение спроса, понижение цен на хлеб и, вследствие этого, понижение покупательной способности крестьян. С другой стороны, цены на промышленные изделия оказались настолько высоки, что если бы даже цены на хлеб и были подняты до соответствия с ценами на заграничном рынке, то и тогда покупательная способность крестьянства не была бы достаточна для обеспечения сбыта изделий промышленности—в силу их чрезмерной дороговизны. Причина дороговизны заключается как в высокой себестоимости товаров и высоте накладных расходов, так и в слишком больших в ряде отраслей промышленности надбавках на амортизацию (восстановление промышленности), на увеличение оборотного капитала и т. п. Для разрешения кризиса необходимо совпадение процесса поднятия хлебных цен, которому служит пределом мировая цена и конкуренция с нами Америки по продаже хлеба на мировом рынке, с процессом понижения цен на промышленные изделия. Понижение цен на изделия промышленности должно быть достаточно велико, чтобы обеспечить возможность размещения их среди крестьян и вывести промышленность из кризиса сбыта. Только при условии расширения рынка может итти речь о расширении производства. Вложение гигантского капитала в промышленность и переоборудование фабрик и заводов по новейшему слову техники, осуществление, хотя бы первой серии, работ по электрификации страны и целого ряда других мер, связанных с организацией труда, уменьшением накладных расходов и т. п., дало бы возможность понизить настолько себестоимость промышленных товаров, чтобы их продажная цена стала доступной широкому крестьянскому потребителю, давала бы хорошую прибыль и могла бы обеспечить возможность построения государственного бюджета, хотя бы части его, на прибылях от промышленности. Но это длительный процесс, для разрешения которого понадобятся годы и громадные средства. При настоящих же условиях конца 1923 г. и начала 1924 г. (кризиса сбыта при далеко неполной нагрузке предприятий) другой директивы по вопросу о ценах, если не отказываться от задачи хозяйственной смычки с крестьянством, кроме ограничений прибыли, дать нельзя.

Надо отказаться от политики получения большой прибыли от сбыта небольшого количества продукции промышленности и всемерно стремиться к политике получения минимальной прибыли при сбыте все увеличивающейся массы продуктов и к ускорению оборота капитала. Такая политика даст промышленности и больше прибыли—в абсолютных цифрах—и завоевание крестьянского рынка.

С вопросом о ценах оппозиция связывает и вопрос о товарной интервенции. Последний абзац 6-го пункта ее резолюции гласит: «Необходимо не провозглашать абстрактный лозунг активного торгового баланса, а приступить к выработке рационального плана ввоза и широко применять товарную интервенцию (т.-е. частичный ввоз из-за границы недостающих и особенно вздорожавших продуктов). «Наш кризис в настоящее время есть кризис сбыта: для крестьян — излишков его хлеба, для промышленности — ее товаров».

В некоторых отраслях промышленности уже образовались запасы товаров в размере 3 — 4-месячного производства.

Хлопчато-бумажных изделий имеется на 80 млн. руб. (против 30 млн. в октябре прошлого года). Эти запасы сами по себе ничтожны, в довоенное время они были гораздо больше, но нашей промышленности при ее оборотных средствах они уже не по силам.

Говорить во время кризиса сбыта о необходимости «широко применять товарную интервенцию», — это все равно, что во время наводнения в городе ставить вопрос о поливке улиц. Не только высоты хозяйственной жизни, но даже средние вершины и пригорки в области промышленности находятся всецело в распоряжении государства и партии. Государство и партия должны иметь полную возможность регулировать цены на товары государственной промышленности и особенно при товарных избытках без участия западно-европейского капитала.

Что касается ввоза из-за границы недостающих товаров и приступа к выработке рационального плана ввоза, то должен сказать, что у нас теперь недочет не в том, что мы не ввозим того, что нужно, а в том, — что мы ввозим то, что нам не нужно, то, что мы можем сделать сами. Ввоз отдельных недостающих республике товаров разрешался и разрешается все

время без малейших затруднений и разногласий. Планы ввоза и вывоза составлены, рассматривались и в Госплане и в Совете Труда и Обороны, и в Центральном Комитете партии, а также в целом ряде комиссий и теперь необходимо вносить конкретные предложения и улучшать их на основе большого опыта, уже проделанного в этой области.

Я далек от мысли, что эти планы полны совершенства; весьма вероятно, что практика потребует целого ряда дополнений и изменений, но для партии необходимо перейти от отвлеченных обсуждений к конкретным планам и к конкретным деловым предложениям. В резолюции ЦК совершенно ясно сказано, что необходимо провести связанный с основными хозяйственными планами экспортный и импортный план: не только составить (это делается; плохое в них нужно исправлять), но и «провести».

В § 2 своей резолюции оппозиция говорит, [1] что настоящий кризис не обусловлен ни внезапным сокращением крестьянского спроса, вследствие неурожая, ни переломом движения мировых цен. В объяснение его нельзя ссылаться также на «возникающие, якобы, объективные несоответствия между промышленным и сельскохозяйственным производством. Если развитие государственной

[1] Текст § 2 резолюции оппозиции следующий:

2) Оставляя в стороне вопрос о том, неизбежны ли в обстановке нэпа кризисы, или неизбежными являются только так наз. «депрессии», следует установить, что переживаемый кризис не имеет ничего общего с такими неизбежными потрясениями. Он не обусловлен ни внезапным сокращением крестьянского спроса вследствие неурожая (неустранимая возможная причина депрессии), ни переломом в движении мировых цен. В объяснение его нельзя также ссылаться на возникающее якобы объективно несоответствие между промышленным и сельскохозяйственным производством. Если развитие государственной промышленности совершается стихийно, неуравновешенно с развитием сельского хозяйства, то это является результатом отсутствия плана и руководства.

Главными причинами настоящего кризиса являются: а) хаотичность нашего промышленного строительства, б) случайная и неправильная кредитная политика; благодаря последней, в течение весны — лета 1923 г. средства Госбанка были целиком завязаны в операции промышленности и оптовой торговли, завязаны на нездоровых основаниях и без сохранения резерва на осенний период реализации хлеба.

Резолюция должна быть переработана в сторону установления действительных причин кризиса и выяснения совершенных конкретных ошибок; затушевывание этих ошибок препятствует их исправлению.

промышленности совершается стихийно, неуравновешенно с развитием сельского хозяйства, то это является результатом отсутствия плана и руководства».

Ни для одного товарища, который знаком с экономической историей России и с положением хозяйства нашего Союза до и после Октябрьской революции, ничего принципиально нового в этом несоответствии нет. Несоответствие сельского хозяйства и промышленности дано нам историей. Оно выражается как в том, что из всего 120-миллионного населения Союза — 100 миллионов являются мелкими сельскими производителями, а из остальных 20 миллионов только небольшая часть принадлежит к индустриальным рабочим, так и в том, что наше сельское хозяйство развивалось и может развиваться и в настоящее время только в том случае, если оно войдет «в соответствие» с западно-европейским капиталом. Наша же промышленность в настоящее время должна оканчивать недоделанную буржуазией работу по превращению нашей страны из страны самой отсталой, в смысле развития производительных сил, в страну передовую по всей экономической структуре. Упоминаемое оппозицией «несоответствие» и до войны было настолько велико, что, несмотря на экспорт за границу от 500 до 700 миллионов пудов хлеба, громадные займы, которые царское правительство размещало на заграничных биржах, — несмотря на все это, для развития промышленности и торговли из года в год был необходим приток западно-европейского капитала. За два года — 1910 и 1911 — приток иностранного капитала, учтенного официальной статистикой об иностранных акционерных обществах, выразился в сумме более 100 млн. руб. Наша тяжелая индустрия (горное дело металл) развивалась в значительной степени благодаря иностранному капиталу.

После революции отношения промышленности и сельского хозяйства изменились к худшему, так как отошедшая от России Польша имела гораздо более высокую структуру своего хозяйства и усиливала промышленную и городскую часть хозяйственного баланса старой России против части сельскохозяйственной и крестьянской.

При таком положении дел умалчивать о несоответствии между промышленным и сельскохозяйственным производством — значит

умышленно скрывать от партии то положение и те трудности, перед которыми стоит плановое хозяйство нашей республики, и те гигантские проблемы, которые партия должна разрешать в настоящий переходный период.

В свете этой проблемы и этого несоответствия становится несколько более понятной та суетливая дискуссия по вопросу о плановости, которая развивается в настоящее время. Никто не возражал, не возражает и возражать не может против наибольшей плановости ведения нашего хозяйства. Споры сводятся, насколько мне удалось уловить, к трем моментам: *во-первых,* — возможности составления уже теперь такого плана, который уничтожил бы все и всяческие противоречия в нашем хозяйстве и гарантировал бы нас от каких бы то ни было кризисов или депрессий; *во-вторых,* — указанию на то, что в области планового хозяйства ничего не делается и что до сих пор не проведена в жизнь резолюция XII Съезда по этому вопросу, и, *в-третьих,* — к вопросу об усилении планового начала в области финансовой и кредитной политики. Мне кажется, что в последнем вопросе разногласия исчерпаны теми решениями, которые Центральным Комитетом были приняты и проведены в жизнь еще задолго до этой дискуссии. Бюджет и все ассигновки по нему рассматриваются и принимаются Советом Труда и Обороны только и исключительно при наличии заключений Госплана; в состав Совета Труда и Обороны входят как председатель Госплана — т. Цюрупа, так и его заместитель — т. Кржижановский, а также, персонально, тт. Троцкий и Пятаков. [1]

Что касается кредитной политики, то раньше, до реорганизации Совета Труда и Обороны, [2] в июле 1923 г., она обсужда-

[1] Состав СТО: тт. Ленин, Рыков, Каменев, Цюрупа, Троцкий (с заменой т. Склянским), Дзержинский, Кржижановский, Томский — ВЦСПС (с заменой т. Андреевым), Пятаков (с заменой т. Богдановым), Сокольников. Кандидаты: тт. Орахелашвили и Чубарь.

[2] Реорганизация СТО заключалась в превращении его из «междуведомственного» органа в «надведомственный» путем формирования состава членов СТО не по признаку представительства от экономических комиссариатов и военного (как было раньше, когда в СТО входили представители от Наркомзема, Наркомпочтеля, ВСНХ, Наркомвнешторга и т. д.), а по персональному признаку.

*

лась в Финасовом Комитете [1] при Совете Народных Комиссаров; в работах названного Комитета принимали близкое и непосредственное участие и представители Госплана. И теперь уже несколько месяцев, как кредитные планы согласовываются с Госпланом и с его заключением представляются для сведения в Совет Труда и Обороны. Но было бы, однако, большой ошибкой кредитные планы составлять и рассматривать так же, как планы бюджетные. Государственный Банк должен сохранить всю автономию и вести свою кредитную политику, исходя из коммерческого расчета; государство ни в коем случае не должно использовать Государственный Банк для покрытия своих бюджетных дефицитов, так как такая политика неминуемо привела бы к падению червонца. Поэтому мы дотации угольной, металлической промышленности, транспорту и др. включали и будем включать в бюджет, будем покрывать их из бюджетных источников и ни в коем случае не будем привлекать к этим операциям Государственный Банк и увеличивать для этого эмиссии червонцев.

План и плановая работа в хозяйстве имеют двоякое значение и преследуют две, друг друга дополняющие, задачи:

1) построение общего плана реорганизации нашего хозяйства в соответствии со всеми достижениями науки и техники, такой его реорганизации, которая дала бы производственную и техническую базу для организации социалистического общества, и

2) плановая увязка текущей работы, при данном состоянии хозяйства для достижения первой задачи.

Необходимой предпосылкой плановой работы являлось собирание таких научных сил, которые могли бы использовать громадные достижения науки и техники для организации нового общества. Поэтому основным ядром Госплана явилась Плановая комиссия ученых и техников по электрификации страны, работы которой были утверждены VIII Съездом Советов и являются неоспоренным до сих пор, единственным планом организации нового хозяйства.

[1] Финансовый Комитет был образован 1922 г. на правах рабочей комиссии при Совнаркоме для предварительной проработки финансовых (и кредитных) вопросов. Финкомитет был упразднен в июле 1923 г., с передачей его функций в СТО.

В своем плане районирования [1] Госплан дал новый план организации нашего государства, в соответствии с природными условиями, составом населения и основными задачами по организации хозяйства. Значение этого плана недостаточно оценивается до настоящего времени, осуществление же его началось районированием Урала, проведенным летом текущего года.

Этими двумя планами — электрификации и районирования — даны основные технические и организационные предпосылки для планового развития нашего хозяйства.

Составление текущих оперативных планов хозяйства, плановое руководство им в повседневной работе, увязка деятельности главнейших хозяйственных органов и осуществление плана в условиях свободного товарооборота в стране с преобладающим крестьянским населением, может быть удачным и может успешно развиться только в соответствии с ростом организации самого хозяйства и улучшением постановки учета главнейших хозяйственных процессов.

Как составление, так и проведение оперативных планов в жизнь зависит от качества работы наших хозяйственных органов, о которых можно сказать, что они работают несколько лучше, чем раньше, но ни в коем случае нельзя сказать, что они уже работают хорошо.

Из общей суммы всех текущих хозяйственных задач, стоявших перед республикой, за последние два-три года были выделены:

1) борьба с голодом и его последствиями,
2) заработная плата,
3) составление реального бюджета,
4) разрешение вопроса о топливе,
5) укрепление транспорта и
6) внешняя торговля.

[1] Согласно этому плану должно быть выделено 13 районов или областей в европейской части страны: Северо-Западная область с центром в Ленинграде, Северо-Восточная с центром в Архангельске, Западная с центром в Смоленске, Центральная или Московская с центром в Москве, Уральская с центром в Свердловске (Екатеринбург) и ряд других областей. Кроме того, этим планом намечалась организация 8 областей в азиатской части страны.

К осуществлению этого плана приступлено в 1923 году.

Во всех этих областях были достигнуты значительные успехи, и страна вышла из стадии продовольственных, топливных и транспортных затруднений и бюджетных неожиданностей. Восстановление топливной промышленности и транспорта определяет возможность ускорения темпа восстановления металлической промышленности, которая до сих пор еще отстает от остальных отраслей промышленности.

В настоящем году мы вплотную подошли к необходимости и возможности усиления планового начала в области рыночных отношений, изучения спроса, более систематического использования кредитных возможностей и большего согласования политики цен с общими задачами нашего хозяйства и конъюнктуры рынка.

В области кредитной политики, со времени организации на ряду с государственным и промышленным банком сельскохозяйственного банка и банка по внешней торговле, создаются достаточные предпосылки для систематического (планового) руководства хозяйством со стороны кредита.

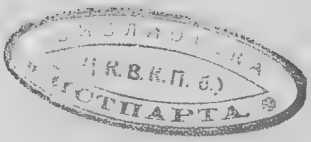
В области обмена (товарооборота) эти предпосылки еще до настоящего времени недостаточны.

Организация торговли — этого технического аппарата хозяйственной смычки фабрики и крестьянского хозяйства — находится лишь в самом начале своего развития так же, как и изучение нового, послереволюционного рынка и система установления и регулирования цен. В крестьянской стране это имеет колоссальное значение. Недаром т. Ленин с такой настойчивостью стремился внедрить в сознание партии необходимость «научиться торговать», т.-е. устанавливать в условиях новой экономической политики «смычку» со 100 млн. крестьян.

К настоящему времени создана и стала на ноги организация бирж, имеется первоначальная основа — но только основа — регулирования торговли в лице Комвнуторга, его местных органов и оптовых государственных торговых организаций, но самая система организации торговли, особенно в силу слабости кооперативной сети, еще недостаточна для того, чтобы дать планирующим и регулирующим органам достаточно гибкое орудие для проведения нашей политики в жизнь.

К систематическому изучению рыночных конъюнктур Госплан приступил в середине прошлого года. Кризис в области обмена

с особой настойчивостью подчеркнул важность этой задачи, с разрешением которой мы несколько запоздали. Поэтому в резолюции Политбюро, на ряду с необходимостью усиления роли Госплана в области финансовой и кредитной политики, особо подчеркнуто, что: «ближайшей обязанностью Госплана должно стать систематическое изучение текущей рыночной конъюнктуры и выработка основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения».



А. И. РЫКОВ в Нижнем-Новгороде весной 1924 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1921 год.

№ 1.

Постановление СТО об образовании временной комиссии при СТО по борьбе с топливным кризисом.

(От 11 февраля 1921 года.)

I. Образовать временную комиссию при СТО по борьбе с топливным кризисом, в составе: председателя т. *Аванесова* и членов: тт. *Крыленко, Мессинга, Ломова* и *Бергауза* и возложить на эту комиссию усиление и согласование работы ответственных органов ВЧК, РКИ, ВСНХ, НКПС, Наркомтруда и Главкомтруда.

II. Возложить на ВЧК и его органы обязательство содействия топливным органам в проведении в жизнь всех постановлений центральной и местной власти и обязать ВЧК принять все решительные меры пресечения хищения топлива и по борьбе с волокитой при исполнении всех топливных заданий.

III. Обязать эту комиссию еженедельно представлять доклады в СТО о ходе вывозки топлива и о принятых мерах по борьбе с топливным кризисом.

IV. Постановления вышеуказанной комиссии обязательны для всех учреждений и должны быть исполняемы беспрекословно.

Председатель СТО *В. Ульянов (Ленин).*

За секретаря *М. Гляссер.*

Москва, Кремль, 11 февраля 1921 г.

(С. У. 1921 г. № 14 ст. 87, «Известия ВЦИК», № 33/1176, 15 февраля 1921 г.)

№ 2.

Постановление II сессии ВЦИК VIII созыва о топливе.

(От 19 марта 1921 года.)

Заслушав доклады о топливоснабжении республики, ВЦИК находит, что на ряду с основной причиной кризиса—недостатком топлива и, в первую очередь, каменного угля, причиной его явилось также недостаточное развитие планового хозяйства и соответствующих экономических организаций.

Для предотвращения возможности повторения кризиса, в целях планомерного развития народного хозяйства, сессия ВЦИК находит необходимым:

1. Организацию точного учета топлива, подлежащего потреблению, всеми организациями, включая и предприятия 3-й категории. В особенности, и в первую очередь, этот учет должен быть поставлен на ж. д. и других путях сообщения.

2. Проведение твердого плана топливоснабжения всех потребителей на территории республики.

3. Всемерное увеличение добычи всех видов минерального топлива и, в первую голову, каменного угля в Донецком районе.

4. Усиление топливных органов, в особенности, Главтопа и его областных и губернских организаций, с возложением на них обязанностей составления планов топливоснабжения, в соответствии с реальными ресурсами республики и наблюдением за их исполнением.

5. Обеспечение через СТО и областные органы согласованной практической текущей работы всех хозяйственных органов в центре и на местах.

ВЦИК предлагает всем местным исполкомам обеспечить проведение указанных мер в жизнь, усилить топливные органы на местах и обратить особое внимание на топливозаготовки.

Вместе с тем, ВЦИК находит, что обеспечение хозяйства республики топливом возможно только с увеличением добычи минерального топлива и осуществлением плана электрификации, и поручает ВСНХ, СНК и СТО принять необходимые меры в этом направлении.

№ 3.

Декрет Совета Народных Комиссаров о натурпремировании рабочих.

(От 7 апреля 1921 года.)

Совет Народных Комиссаров постановил:

Ввести, в виде опыта, для рабочих некоторых из важнейших отраслей промышленности натурпремирование посредством выдачи рабочим части производимых ими продуктов для обмена на предметы сельскохозяйственного производства, на следующих основаниях:

Ст. I. В дополнение к денежной оплате ввести в действие натуральное премирование рабочих и служащих предприятий, путем отчисления отдельным предприятиям части фабрикатов своего производства в особый фонд натурального премирования данного предприятия. Размеры этого отчисления на каждом данном предприятии устанавливаются в зависимости от производительности труда на нем и от фактической сдачи предприятием продуктов государству.

Ст. II. Образованный предприятием, путем отчисления фабрикатов, особый фонд натурального премирования передается в определенные сроки заводоуправлением местному кооперативному объединению рабочих и используется исключительно для удовлетворения нужд рабочих данного предприятия.

Примечания: 1. Вопрос о том, передается ли фонд кооперативу заводскому, районному, общегородскому или общегубернскому, должен быть решаем самими местными рабочими организациями, в зависимости от местных условий и указаний опыта обмена, вздувания цен, конкуренцией и т. д.

2. За каждым рабочим зачисляется и находится в его полном распоряжении та доля натурального премиального фонда, которая точно соответствует его индивидуальной производительности.

Ст. III. Рабочие данного предприятия из указанного выше фонда могут получить следуемую им долю продуктов либо в продуктах своего производства, в пределах личного потребления, либо продукты, полученные кооперативом путем обмена.

Ст. IV. Для натурального вознаграждения рабочих тех предприятий, которые вырабатывают предметы, не могущие итти в обмен, допускается, с разрешения местных хозяйственных органов, выработка на этих предприятиях предметов широкого потребления в отдельных цехах, на свободных станках, в неурочное время, а также путем выделения для этой цели особых групп рабочих и т. п. Условием допущения этого является коллективная ответственность рабочих за то, что производительность предприятия в целом не понизится.

Ст. V. Нормы в порядок отчисления продуктов в фонд натурпремирования устанавливается ВЦСПС по соглашению с ВСНХ и утверждается СНК.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин).*
Управляющий делами СНК *И. Горбунов.*
Секретарь СНК *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль, 7 апреля 1921 г.
«Известия ВЦИК» № 76 (1219),
9 апреля 1921 г.

№ 4.

Резолюция IV Всероссийского съезда СНХ по отчету Президиума ВСНХ.

(По докладу А. И. Рыкова от 18—24 мая 1921 года.)

Одобряя общую линию Президиума ВСНХ в отношении децентрализации управления промышленностью, вовлечения в хозяйственную работу других частей государственного аппарата и подхода к реорганизации цен-

трального аппарата ВСНХ, съезд констатирует в то же время слабость существовавшего руководства центральными и местными органами в истекшем году. Назревшие и разразившиеся хозяйственные кризисы это особенно резко выявили и настоятельно требуют усиления хозяйственных органов, с одной стороны, и создания и укрепления хозяйственного центра — с другой.

1922 год.

№ 5.

Положение о комиссии по внутренней торговле.

(От 9 мая 1922 года.)

Совет Народных Комиссаров постановил:

1) В целях регулирования вопросов внутренней торговли, учредить при СТО Комиссию в составе трех лиц, назначаемых СТО.

2) Комиссия разрабатывает проекты декретов и постановлений по делам внутренней торговли и вносит их на утверждение в СТО или Совнарком по принадлежности, а также дает свои заключения по проектам декретов о внутренней торговле, вносимых отдельными ведомствами.

3) Распоряжения Комиссии в пределах действующих декретов о торговле, а также согласно указаниям СТО и Совнаркома, подлежат обязательному исполнению как центральных, так и местных органов. Свои распоряжения для местных органов Комиссия проводит через местные органы СТО, т.-е. обл. и губэкосо.

4) Комиссия имеет собственный секретариат. Для производства своих работ Комиссия пользуется аппаратом экономических наркоматов и имеющимися у них материалами и сведениями.

За председателя СНК *А. Цюрупа.*
За управделами СНК *В. Смолянинов.*
Секретарь СНК *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль, 9 мая 1922 г.
(С. У. 1922 г., № 34, ст. 400).

1923 год.

№ 6.

Резолюция по вопросу о районировании, принятая XII Съездом РКП (б) по докладу т. Рыкова.

(От 23 апреля 1923 года.)

Заслушав доклад о районировании, XII Съезд РКП:

1. Признает прежнее административно-хозяйственное деление республики не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, но вместе с тем находит, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения.

2. Поручает ЦК партии принять меры к внесению большей планомерности в работу по изменению административно-хозяйственного деления республики, считая разработанный Госпланом и Административной комиссией Президиума ВЦИК план нового хозяйственного административного деления лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся в дополнении, проверке и разработке на основании опыта.

3. Поручает ЦК партии новый план административно-хозяйственного деления республики провести для начала, кроме производящихся в этом направлении работ на Украине, в двух районах (промышленном и сельскохозяйственном), с организацией в них областных исполкомов.

4. По отношению к остальным областям, национальным республикам и губерниям, поручает ЦК партии ограничиться продолжением разработки плана районирования, не допуская его фактического проведения в жизнь до учета опыта в указанных двух областях и за отдельными исключениями, с разрешения ЦК РКП.

В остальных областях (кроме двух указанных выше) существующие областные органы, как советские, так и партийные, должны быть реорганизованы в направлении постепенной замены назначения из членов выборностью их на областных конференциях и съездах.

Объем функций и прав, имеющих быть организованными, так и существующих областных органов, должен быть расширен за счет передачи им некоторых прав и функций центральных правительственных учреждений, в частности, в области бюджета и налогов.

5. Считает основной задачей реформы административно-хозяйственного деления СССР, в целях упрощения, удешевления и приближения к массам советского аппарата, такую организацию волости и других первичных органов власти, которая на ряду с удешевлением всего административно-хозяйственного аппарата привела бы к укреплению и к развитию ближайших к массам органов власти.

Определяемое этим укрупнение волостей необходимо производить с величайшей осторожностью и с полным учетом интересов широких масс крестьянского населения.

Стенографический отчет XII Съезда РКП
17—25 апреля 1923 г., изд. «Красной Нови» 1923 г.

№ 7.

Декрет ВЦИК и СНК о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах).

(От 10 апреля 1923 года.)

В дополнение и изменение основных положений о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства (Собран. Узакон. 1921 г. № 63, ст. 462), постановления Совета народных комиссаров от 27 октября 1921 г. о порядке реализации продукции (Собран. Узак. 1921 г. № 72, ст. 577), постановления Совета народных комиссаров о порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций от 26 октября 1921 г. (Собран. Узак. 1921 г. № 72, ст. 576), а равно ст. 19 и примечания к ст. 58 Гражданского Кодекса РСФСР, Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров *постановили:*

I. Общее положение.

1. Государственными трестами признаются государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденного для каждого из них Устава и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли.

Государственные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их распоряжении имущества (ст. 17).

Государственная казна за долги трестов не отвечает.

2. Государственный трест со дня его регистрации приобретает права юридического лица (Гражд. Кодекс РСФСР, ст. 13 и I часть ст. 19).

3. Каждый трест является единым предприятием, в состав которого входят несколько производственных единиц (заведений, как-то: фабрик,

заводов, промыслов, отделений, магазинов и т. п.), перечисленных в его уставе.

Примечание. Настоящий декрет может быть применяем и к предприятиям, в состав которых входит лишь одна производственная единица.

4. Тресты могут организовываться Высшим Советом народного хозяйства и другими народными комиссариатами и состоят в ведении Высшего Совета народного хозяйства или соответствующего народного комиссариата.

Примечание. Все постановления настоящего декрета, касающиеся Высшего Совета народного хозяйства, распространяются в подлежащих случаях на соответствующие народные комиссариаты.

5. Право распоряжения имуществом треста осуществляется Советом Труда и Обороны и Высшим Советом народного хозяйства, с соблюдением правил ст.ст. 28, п. «ж», 48, 49, 51, 52 и 53 настоящего декрета.

За означенным исключением ни одно государственное учреждение или предприятие не может получить от треста его имущество или продукцию иначе, как по соглашению с ним.

6. Трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему государством имуществом, а равно производит свои операции на общем основании гражданских законов с теми изъятиями, которые установлены или будут установлены в особых законах. Равным образом, на основании гражданских законов (ст. 21 Граждан. Кодекса РСФСР), земля, недра, воды и леса предоставляются тресту на праве пользования.

7. Отношение трестов к профессиональным союзам регулируется действующими и специально на этот предмет издаваемыми постановлениями.

II. Учреждение и регистрация.

8. При учреждении каждого треста Высшим Советом народного хозяйства составляется особый устав, с точным обозначением:

а) наименования (фирмы) треста, местонахождения его правления, а равно перечень заведений треста и их местонахождения;

б) предмета предприятия;

в) срока действия, если таковой установлен;

г) размера предоставляемого тресту при его основании уставного капитала (ст. 15), выраженного в золотых рублях;

д) численного состава и полномочий правления и ревизионной комиссии.

В названный устав могут быть включаемы и другие не противоречащие законам постановления.

9. Высший Совет народного хозяйства определяет состав имущества (уставного капитала), предназначенного для передачи тресту, и составляет этому имуществу инвентарную опись и оценку по существующим рыночным ценам, с переводом на золотые рубли.

Примечание. Общий порядок составления инвентарных описей и оценки определяется особой инструкцией, утвержденной Советом Труда и Обороны.

10. Высший Совет народного хозяйства представляет устав треста на утверждение Совета Труда и Обороны.

Вместе с уставом представляется и указанная (ст. 9) опись с оценкой имущества.

Утвержденный Советом Труда и Обороны устав публикуется после регистрации треста (ст. 12) во втором отделе Собран. Узакон. и Распор. Раб. и Крестьян. Правительства.

11. По утверждении Советом Труда и Обороны устава Высший Совет народного хозяйства назначает правление и ревизионную комиссию треста (ст.ст. 30 и 42) и передает правлению по особому акту все имущество треста, согласно вышеуказанной описи и оценке.

Правление проверяет опись и оценку и составляет вступительный баланс, который проверяется Ревизионной Комиссией, о чем составляется протокол.

12. После приемки имущества, в двухнедельный срок, по заявлению правления, производится регистрация треста тем же учреждением и порядком, какие установлены для регистрации смешанных акционерных обществ, при чем правление представляет в заверенных копиях:

а) утвержденный Советом Труда и Обороны устав треста;

б) постановление Высшего Совета народного хозяйства о назначении членов правления и ревизионной комиссии;

в) опись и оценку принятого имущества;

г) вступительный баланс;

д) протокол ревизионной комиссии о проверке вступительного баланса.

13. Учреждение, производящее регистрацию, после совершения таковой, производит за счет треста публикацию в газете «Экономическая Жизнь» о состоявшейся регистрации треста; в публикации обозначаются:

а) фирмы треста и местонахождение его правления;

б) указанный в уставе треста предмет предприятия;

в) вступительный баланс.

14. Последующие изменения в уставе треста или его уставном капитале, или в личном составе его правления утверждаются и регистрируются и публикуются тем же порядком.

III. Имущество и порядок ответственности треста.

15. Капитал, передаваемый государством тресту и фиксированный в уставе последнего, является уставным капиталом треста. Уставный капитал выражается в золотых рублях.

Примечание. Земля, ее недра, воды и леса в состав капитала треста не включаются и по балансу не проводятся. Однако, в уставе треста, его отчете и публикуемых балансах, обязательно показы-

*

вается особой внебалансовой статьей количество десятин земли и леса, коими трест пользуется, со справкой об их средних довоенных ценах в золотых рублях, а равно и связанная с пользованием землей, ее недрами, водами и лесами, рента.

16. Уставный капитал треста распадается на: а) основной и б) оборотный.

Под основным капиталом понимается то имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как-то: фабричные и другие строения, машины, оборудование, инструменты, живой и мертвый инвентарь и т. п.

Под оборотным капиталом понимаются деньги, ценные бумаги, продукты, а равно все предметы, которые могут быть только однажды использованы в процессе производства, как-то: топливо, сырье, разные металлы и т. п.

17. При обращении взыскания на имущество треста соблюдаются следующие правила:

а) на имущество, относящееся по роду своему, согласно ст. 16, к оборотному капиталу, взыскания обращаются таким же порядком, как на имущество частных лиц.

Примечание. Споры о принадлежности имущества к оборотному или основному капиталу, возникающие при производстве взысканий, разрешаются подлежащим судом по месту нахождения спорного имущества.

б) на имущество, относящееся к основному капиталу, как переданному тресту при его учреждении, так и приобретенному им впоследствии, взыскание может быть обращено лишь при соблюдении ст. 22 и примечания к ней Гражд. Кодекса РСФСР и ст. 28 п. «а» настоящего декрета.

IV. Финансирование трестов.

18. Финансирование трестов государством совершается, как правило, в порядке предоставления трестам соответствующих денежных средств. Замена денежных средств иными ценностями может совершаться лишь по соглашению с трестом, с обязательным проведением этих ценностей в качестве денежных средств.

19. Средства, предоставляемые тресту из доходов государства при учреждении на образование уставного капитала (ст. 15), а также в дальнейшем на увеличение последнего, ассигнуются в бюджетном порядке по заявкам Высшего Совета народного хозяйства, в порядке бюджетного ассигнования и проводятся по балансу треста по ст. «Уставный Капитал».

Примечание. Все денежные и материальные средства, предоставленные государством тресту до момента утверждения устава на основании данного декрета (ст. 53) подлежат оценке и внесению в уставный капитал треста, с одновременным особым учетом в Народном Комиссариате финансов, если средства эти не выданы в порядке ссуды.

20. Если годовой баланс треста будет заключен с убытком и выясняется необходимость восстановления уставного капитала, то Высший Совет народного хозяйства может, имея в виду особое государственное значение работ треста, сделать представление в Совет Труда и Обороны о целесообразности покрытия дефицита треста за счет государственной казны.

21. В тех случаях, когда на государственную казну возлагается погашение убытков треста, возникших по неоплатам государственных органов, тресту, вопреки ст. 49, суммы, отпускаемые государственной казной, выдаются государством и проводятся трестом как оплата его продукции.

22. Долгосрочные ссуды трестам предоставляются правительством по представлению Высшего Совета народного хозяйства, передаются трестом на условиях оговоренных в специально на сей предмет заключаемых договорах и возвращаются непосредственно в государственную казну.

Долгосрочные ссуды от других кредитных учреждений могут быть допускаемы с разрешения Высшего Совета народного хозяйства.

Примечание. Означенные в этой статье ссуды проводятся в балансе треста в особой статье, под названием «долгосрочные промышленные ссуды».

23. Тресты могут получать краткосрочные ссуды как от государственных, так и от негосударственных кредитных учреждений на общем для частных предприятий основании, с обязательным проведением по своему балансу соответствующих статей по каждому виду кредита отдельно.

24. С разрешения Высшего Совета народного хозяйства, согласованного с Народным Комиссариатом финансов и утвержденного Советом Труда и Обороны, тресты могут совершать долгосрочные займы в форме выпуска облигаций, при чем государство не отвечает по означенным облигациям.

Примечание. При разрешении выпуска облигаций, государство может особым постановлением Совета народных комиссаров принять на себя гарантию как платежа процентов по облигациям, так и погашение самих облигаций.

25. Привлечение других государственных предприятий и кооперации к участию в уставном капитале треста допускается только в порядке изменения устава треста.

26. Частные капиталисты не могут быть привлечены к участию в тресте иначе как путем реорганизации его в смешанное акционерное общество в установленном порядке.

V. Органы управления и ревизии.

27. Органами управления и ревизии треста являются:

а) Высший Совет народного хозяйства;

б) Правление;

в) Ревизионная комиссия.

А. Высший Совет народного хозяйства.

28. Непременному ведению Высшего Совета народного хозяйства подлежат:

а) Разрешение на приобретение и отдачу в аренду (с соблюдением правил, указанных ст.ст. 152, 179 Гражд. Кодекса РСФСР) строений и других частей основного капитала, а равно и расширение предприятий с определением порядка погашения затрат, связанных с приобретением строений и расширением предприятий, взятие в аренду предприятий, взятие в аренду подсобных предприятий на срок свыше шести лет, а также отчуждение и залог тех частей основного капитала, кои не запрещены к отчуждению и закладу ст. 22 Гражд. Кодекса.

Примечание. Высший Совет народного хозяйства может в отдельных случаях, в порядке издания соответствующей инструкции передавать те или другие принадлежащие ему по данному пункту права правлению треста.

б) Назначение и смещение членов правления, ревизионной и ликвидационной комиссии, с соблюдением ст.ст. 30 и 42.

в) Утверждение избранного правлением директора-распорядителя если такая должность будет установлена, а равно утверждение представления правления о назначении и смещении главного бухгалтера.

г) Утверждение и изменение инструкции правлению, директору-распорядителю и главному бухгалтеру, в пределах действующих законоположений и устава данного треста.

д) Рассмотрение и утверждение смет, а также плана действий на наступающий год на основе утвержденного Советом труда и обороны производственного плана по данной отрасли промышленности, а также утверждение отчета и баланса за истекший год.

е) Распределение прибыли за истекший год, с соблюдением правил раздела VI.

ж) Разрешение вопросов об изменении устава и размера уставного капитала и ликвидации треста с представлением постановлений по этим вопросам на утверждение Совета труда и обороны.

з) Разрешение расходования резервного капитала.

и) Разрешение правлению вносить существенные изменения в утвержденный производственный план, а также вступать в синдикаты и иные торгово-промышленные объединения.

Примечание. В уставе треста могут быть указаны и другие конкретно-определенные предметы ведения Высшего Совета Народного Хозяйства, исключаемые тем самым из компетенции правления данного треста.

29. Высший Совет народного хозяйства не вмешивается в текущую административную и оперативную работу правления треста.

30. Правление треста назначается на один год Высшим Советом народного хозяйства в количестве от трех до пяти членов, в том числе председателя.

В отдельных случаях допускается вместо правления назначение единоличного управляющего трестом.

По заключении отчетного года и представления балансов, Высший Совет народного хозяйства пересматривает состав правления и определяет его состав на следующий операционный год. Тем же порядком пересматривается вопрос о продлении полномочий и единоличному управляющему. В течение операционного года председатель правления или единоличный управляющий может быть смещен Высшим Советом народного хозяйства лишь по обнаружении ревизионной комиссией или судебными властями несоответствия возложенных на него обязанностей, бесхозяйственности или других преступных деяний.

Члены правления могут быть смещены при тех же условиях, а также по соглашению Высшего Совета народного хозяйства с председателем правления и по другим соображениям.

Размер и форма вознаграждения председателю и членам правления и в подлежащих случаях единоличному управляющему назначается Высшим Советом народного хозяйства.

Из числа членов правления или же посторонних лиц может быть назначаем правлением с утверждения Высшего Совета народного хозяйства директор-распорядитель, вознаграждение которому определяется правлением и утверждается Высшим Советом народного хозяйства.

Б. Правление.

31. Председатель и члены правления при исполнении своих обязанностей должны проявлять предусмотрительность заботливого хозяина и несут дисциплинарную, уголовную и гражданскую ответственность как за целость вверенного им имущества, так и за хозяйственное ведение дела.

32. Для действительности решения заседания правления должно присутствовать большинство членов.

Решения правления постанавливаются по простому большинству голосов присутствующих членов; в случае разделения голосов поровну, голос председателя дает перевес. Принятые постановления вступают в силу немедленно.

Примечание. В случае разногласия между председателем и большинством правления, председатель имеет право проводить свое решение в жизнь, с немедленным доведением о существе разногласия и принятых им мерах до сведения Высшего Совета народного хозяйства, который имеет право отменить решение председателя.

33. Заседаниям правления ведутся журналы, которые подписываются председателем правления, утверждаются правлением в его ближайшем заседании.

34. Обязанности правления и пределы его прав должны быть точно установлены в уставе треста. В своей практической деятельности правление руководствуется инструкцией, утверждаемой и изменяемой Высшим Советом народного хозяйства (ст. 28, п. «г»).

35. Правление руководит всеми операциями треста, управляет делами и находящимся в распоряжении треста имуществом и является представителем треста на суде и вне суда.

Правление заключает все сделки, входящие в круг операций треста, в том числе сдает подряды и поставки и принимает их на себя, испрашивая предварительное разрешение Высшего Совета народного хозяйства лишь в тех случаях, которые точно указаны в настоящем декрете, в уставе треста и инструкции, утвержденной Высшим Советом народного хозяйства.

Для третьих лиц имеют силу лишь те ограничения полномочий правления по заключению сделок, которые установлены в законе и в уставе треста. Ограничения же, установленные в инструкциях Высшего Совета народного хозяйства, обязательны для третьих лиц только в случаях, если они были или должны были быть им известны.

В частности к ведению правления относится:

а) организация производства и руководство деятельности всех входящих в состав треста производственных единиц (заведений);

б) устройство кассы и делопроизводства, ведение отчетности по системе двойной бухгалтерии, а равно составление отчета, баланса, сметы производственного плана и действий;

в) прием и увольнение служащих и рабочих;

г) покупка и продажа имущества как за наличные деньги, так и в кредит с соблюдением ст. 28 сего декрета;

д) наем складов и помещений;

е) страхование имущества треста;

ж) выдача и принятие к платежу векселей и других срочных обязательств;

з) дисконт векселей, поступающих на имя треста;

и) выдача доверенностей;

к) совершение законных (ст. 22 Гражданского Кодекса) актов на приобретение, отчуждение, отдачу в аренду и залог строений;

л) взятие в аренду подсобных предприятий на срок не свыше шести лет;

м) участие в съездах и бюро съездов синдикатов и разного рода торговых и промышленных объединений, с соблюдением ст. 28-й сего декрета;

н) прием заказов;

о) другие дела, поскольку они не входят по уставу треста в компетенцию Высшего Совета народного хозяйства.

36. В уставе треста указывается, кем совершаются сделки и юридические действия от имени правления треста.

Распределение работ между членами правления производится постановлением правления.

37. Правление производит расходы по сметам, утвержденным Высшим Советом народного хозяйства (ст. 28, п. «д»).

Правление может расходовать сверх сметного назначения в случаях не терпящих отлагательств, с ответственностью правления перед Высшим Советом народного хозяйства за необходимость и последствия сего расхода. О каждом таком расходе должно быть в трехдневный срок сообщено в Высший Совет народного хозяйства.

38. Операционный год устанавливается с 1 октября по 30 сентября. Если трест образован до 1 июля, то первый отчет составляется за период до 1 октября того же года; если трест образован после 30 июля, то первый отчет составляется за операционный период с момента возникновения треста до 1 октября следующего года.

Отчет составляется правлением не позднее трех месяцев по окончании операционного года и представляется с заключением ревизионной комиссии, на утверждение Высшего Совета народного хозяйства.

По утверждении отчета, которое должно последовать не позднее как через шесть месяцев по окончании операционного года, баланс и счет прибылей и убытков одновременно публикуются в газете «Экономическая Жизнь» и сообщаются в учреждение, в котором зарегистрирован трест.

39. При составлении годового отчета, обязательно производится инвентарная опись с оценкой всего имущества, выраженная в золотых рублях, и составляется баланс также в золотых рублях.

Примечание 1-е. Единообразное для всех трестов правило пересчета на золотые рубли устанавливается особой инструкцией Совета Труда и Обороны.

Примечание 2-е. Правило производства инвентарной описи, определяется Высшим Советом народного хозяйства в инструкции главному бухгалтеру.

40. При составлении баланса должны быть соблюдаемы, в особенности, следующие правила:

а) ценные бумаги и товары, имеющие биржевую или рыночную ценность, показываются в балансе не выше биржевой или рыночной цены того момента, на который составляется баланс; если, однако, эта цель превышает покупную или заготовительную цену, то не выше этой последней;

б) имущество, не имеющее биржевой или рыночной цены, показывается не свыше покупной или заготовительной цены;

в) имущество, входящее в состав основного капитала, несмотря на постепенное уменьшение его стоимости, показывается по покупной или заготовительной цене, а в подлежащих случаях по цене, по которой оно было принято трестом при его образовании, с тем, однако, условием, что уменьшение его стоимости, вследствие изнашивания, показывается путем ежегодного отчисления определенного процента его стоимости в капитал погашения имущества;

г) сомнительные требования показываются по вероятной их стоимости, а безнадежные списываются в убыток и не включаются в актив;

д) расходы по организации и управлению не могут быть показаны в активе баланса и списываются в убыток;

е) уставный капитал, резервный капитал, капитал погашения имущества, а также все специальные капиталы, предусмотренные уставом треста, а равно все долги трестов, должны быть показаны в пассиве;

ж) оказавшиеся из сравнения всего актива и пассива прибыли или убыток показываются отдельно в конце баланса.

41. Управление отдельными производственными единицами (заведениями), входящими в состав треста, поручается директорам и заведующим, назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия, в пределах полномочий, предоставленных им правлением.

В. Ревизионная комиссия.

42. В составе треста организуется ревизионная комиссия из трех членов: председатель и один член комиссии назначается Высшим Советом народного хозяйства, а другой член комиссии делегируется соответствующим профессиональным союзом.

Ревизионная комиссия назначается на тот же срок, на который назначено правление, и одновременно с ним.

Вознаграждение всем членам ревизионной комиссии и смета ее расходов определяется Высшим Советом народного хозяйства и оплачивается правлением треста.

43. В обязанности ревизионной комиссии входят: проверка периодических отчетов и балансов, предусмотренных уставом треста, дача заключений по проектам сметы и плану работ, а равно по годовому отчету в целом.

Для осуществления этих задач, члены ревизионной комиссии в праве требовать предъявления книг, оправдательных документов, договоров, переписки, проверять наличность кассы и опрашивать членов правления и служащих предприятия по возникающим при рассмотрении отчетов и документов вопросам.

По поручению Высшего Совета народного хозяйства и по своей инициативе ревизионная комиссия производит внезапные ревизии и обследования.

Ревизионная комиссия не в праве ни производить предварительный контроль, ни давать правлению по его запросам или без запроса предварительное заключение по отдельным мероприятиям и предложениям правления.

Ревизионная комиссия может приглашать для осуществления своих задач сведущих лиц.

Члены ревизионной комиссии несут дисциплинарную и уголовную ответственность за неправильные действия и упущения при исполнении своих обязанностей, в частности, при даче заключений по отчетам и балансам.

VI. Амортизация, резервный капитал, распределение прибыли.

44. В каждом тресте ежегодно производится амортизация имущества, входящего в его основной капитал, путем определенного в уставе треста процентного отчисления с первоначальной стоимости этого имущества в капитал погашения имущества, согласно особой инструкции Высшего Совета народного хозяйства.

45. Вся прибыль треста вносится в доход казны, за исключением отчисления не менее двадцати процентов в резервный капитал треста, пока последний не достигнет половины уставного капитала, и отчислений на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим и служащим.

Размер отчислений в резервный капитал, а также размер тантьем и наградных определяется ежегодно постановлением Высшего Совета народного хозяйства, размер же доли прибыли, которая подлежит обязательному внесению в доход казны, определяется Высшим Советом народного хозяйства по соглашению с Народным Комиссариатом финансов.

46. Резервный капитал служит как для покрытия убытков, так и для расширения предприятий.

По достижении резервным капиталом половины уставного капитала, Высший Совет народного хозяйства может в порядке изменения устава возбудить вопрос о соответствующем увеличении уставного капитала, путем перечисления в него резервного капитала.

VII. Налоги, цены, занаряживание.

47. Тресты облагаются всеми видами налогов, в том числе и подоходным, наравне с частными предприятиями, поскольку иное не установлено в законе.

48. Все тресты обязаны состоять членами биржи и регистрировать на бирже свои оптовые сделки. Продукция трестов реализуется по ценам, назначаемым по соглашению с покупщиком. Обязательные для трестов отпускные цены на товары, предназначенные для свободной продажи, могут быть устанавливаемы в необходимых случаях лишь постановлениями Высшего Совета народного хозяйства или Совета Труда и Обороны.

49. Допускается занаряживание постановлениями Совета Труда и Обороны через Высший Совет народного хозяйства продукции треста по ценам ниже рыночных, но не ниже себестоимости, с начислением средней прибыли.

Занаряживание производится путем обязания трестов заключать соответствующий договор с государственным органом, в интересах которого дан наряд, при чем, в случае невыполнения государственным органом денежных обязательств по такому договору, ответственной является государственная казна в целом.

В случае, если тресту, отпускающему свою продукцию в порядке занаряживания, не будет произведен какой-либо платеж в один из установленных по данному договору сроков, то тресту предоставляется право отказаться от дальнейшей поставки и взыскать свои убытки на общем основании.

Примечание 1. Поскольку сделки совершаются между трестами и государственными учреждениями, занаряживание может происходить лишь в пределах бюджетных назначений.

Примечание 2. Одновременно с занаряживанием платеж может быть особым постановлением Совета Труда и Обороны отсрочен, но не далее конца операционного года, когда и производится окончательный расчет треста с казной.

50. При покупках и продажах тресты обязаны при прочих равных условиях оказывать преимущество государственным органам и кооперативным объединениям, выступившим в качестве контрагентов.

VIII. Ликвидация.

51. Трест обращается к ликвидации по постановлению Высшего Совета народного хозяйства, утверждаемому Советом Труда и Обороны в случаях:

а) уменьшения уставного капитала на две трети, если не будет признано необходимым пополнение капитала из других источников или соответствующее уменьшение уставного капитала с соблюдением ст. 14;

б) недостаточности оборотных средств треста для покрытия долгов, предъявленных ко взысканию;

в) признания целесообразности дальнейшего существования данного треста.

52. Ликвидация производится назначаемой Высшим Советом народного хозяйства ликвидационной комиссией, с участием представителя соответствующего профессионального союза и Народного Комиссариата финансов в срок, определяемый Высшим Советом народного хозяйства, но не долее одного года.

Постановления о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии публикуются в установленном порядке.

Оставшееся по ликвидации имущество поступает в распоряжение Высшего Совета народного хозяйства и на учет Народного Комиссариата финансов.

Примечание. Если при ликвидации треста по п. «б» ст. 51 Высший Совет народного хозяйства не берет на себя удовлетворение кредиторов ликвидируемого предприятия, то по просьбе кредиторов губернский суд по месту нахождения правления может назначить в состав ликвидационной комиссии представителя их интересов.

IX. О введении в действие настоящего декрета.

53. Настоящий декрет вводится в действие со дня его опубликования и распространяется на все существующие промышленные объединения и отдельные предприятия, управляемые на основе постановления Совета Труда и Обороны от 12 августа 1921 г. об основных положениях о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства (С. У. 1921 г. № 63, ст. 462), и состоящие в непосредственном ведении Высшего Совета народного хозяйства и народных комиссариатов, с момента утверждения их устава указанным в данном законе порядком.

Примечание 1-е. Все существующие объединения — тресты должны быть не позднее четырехмесячного срока со дня опубликования сего постановления зарегистрированы, а действующие положения о них должны быть заменены уставами, согласованными с постановлениями настоящего декрета и утверждены вышеуказанным порядком (ст.ст. 8 — 14). Высший Совет народного хозяйства может в отдельных случаях особым постановлением удлинять указанный срок еще на два месяца.

В случае необходимости отсрочки, таковая может быть предоставлена на дополнительный срок, не более полугода, особым постановлением Совета Труда и Обороны. Для отдельных трестов по специальному ходатайству Высшего Совета народного хозяйства может быть особым постановлением Совета Труда и Обороны заранее установлен более длительный, чем четыре месяца, срок их регистрации. Срок этот, однако, не может превышать одного года со дня опубликования этого декрета.

Примечание 2-е. До утверждения уставов, существующие объединения действуют на основании существующих о них положений.

54. Высшему Совету народного хозяйства поручается внести в Совет народных комиссаров в месячный срок законопроект о распространении настоящего декрета со внесением в него необходимых изменений на предприятия, находящиеся в управлении местных органов.

55. Декрет распространяется на всю территорию РСФСР и всех союзных с ней республик.

Подписали:

Председатель Всероссийского
центрального исполнительного комитета *М. Калинин.*
Зам. председателя Совета народных комиссаров *Л. Каменев.*
Секретарь Всероссийского
центрального исполнительного комитета *Т. Сапронов.*

10 апреля 1923 г.

Распубликован в №№ 79 и 80 «Известий Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов», от 12 и 13 апреля 1923 г.

(Собран. Узакон. и Распоряж. Раб. и Крестьянского Правительства, 31 мая 1923 г., № 29).

№ 8.

Положение о Высшем Совете Народного Хозяйства Союза ССР.

(От 12 ноября 1923 года.)

Общие положения.

1. На основании ст. 49 и ст. 52 Основного Закона (Конституции) Союза ССР образуется Высший Совет народного хозяйства Союза ССР.

На Высший Совет народного хозяйства Союза ССР возлагается в пределах, установленных Основным Законом, регулирование, руководство и управление промышленностью, а равно подведомственными ему торговыми предприятиями на территории Союза ССР.

Предметы ведения Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР.

2. К предметам ведения Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР относятся:

а) общее регулирование государственной промышленности и торговой деятельности предприятий Высшего Совета народного хозяйства, наблюдение за кооперативной и частной промышленностью;

б) содействие развитию промышленности на территории Союза ССР;

в) общее руководство деятельностью Высших Советов народного хозяйства союзных республик;

г) управление, в пределах действующего законодательства, государственными промышленными предприятиями, которые в установленном порядке будут признаны имеющими общесоюзное значение, а также организация новых предприятий общесоюзного значения;

д) составление производственного плана и бюджета промышленности общесоюзного значения, рассмотрение производственных планов и промышленных бюджетов Высших Советов народного хозяйства союзных республик, составление общего производственного плана и бюджета промышленности Союза ССР в целом и представление их через Госплан на утверждение Совета Труда и Обороны, проведение мероприятий по исполнению общесоюзного производственного плана и промышленного бюджета и составление отчетов по их исполнению;

д) разработка вопросов по организации новых производств, рационализация производства и технического улучшения;

ж) разработка вопросов промышленного законодательства, издание руководящих инструкций, правил и обязательных постановлений, регулирующих деятельность промышленности как государственной, так и кооперативной и частной и наблюдение за их исполнением;

з) разработка вопросов о сдачепромышленных предприятий в концессию;

и) разработка вопросов финансирования и кредитования промышленности и организация такого финансирования и кредитования;

к) использование, в пределах действующего законодательства, капиталов трестированных и нетрестированных госпредприятий, находящихся в ведении Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР, и капиталов Президиума Высшего Совета народного хозяйства, а равно организация трестов и акционерных обществ, заключение договоров и соглашений;

л) организация, по соглашению с центральным статистическим управлением, промышленной статистики;

м) организация, на основании особых положений, научных институтов и учреждений для изучения различных вопросов промышленного хозяйства и руководство указанными учреждениями;

н) созыв съездов и совещаний по вопросам промышленности и государственной торговли, с привлечением к участию в них других ведомств, учреждений и общественных организаций, а также и участие в таких съездах и совещаниях, созываемых другими ведомствами.

Структура Высшего Совета народного хозяйства.

3. В состав Высшего Совета народного хозяйства входят:

а) председатель Высшего Совета народного хозяйства и его Президиум;

б) Управление делами;

в) Главное экономическое управление, при котором состоит промышленная плановая комиссия (Промплан), действующая на основе положения, утверждаемого председателем Высшего Совета народного хозяйства и Государственной плановой комиссии;

г) Центральное управление государственной промышленности;

д) Главное управление военной промышленности;

е) Научно-технический отдел.

Кроме того, при Президиуме Высшего Совета народного хозяйства состоят: Геологический комитет, Высшее геодезическое управление, Редакционно-издательский отдел.

Предметы ведения управлений и самостоятельных отделов Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР и состоящих при нем органов.

4. Высший Совет народного хозяйства по управлению делами ведает: делами по учету личного состава, общей перепиской по делам наркомата, внутренним бюджетом Высшего Совета народного хозяйства, информационной частью, составлением периодических отчетом по наркомату, денежным довольствием, хозяйственной частью и охраной учреждений Высшего Совета народного хозяйства.

5. На Высший Совет народного хозяйства по Главному экономическому управлению возлагается:

а) общее руководство деятельностью Высших Советов народного хозяйства союзных республик;

б) разработка законодательных предположений по всем вопросам, касающимся государственной, кооперативной и частной промышленности, и наблюдение за государственной промышленностью, кроме подведомственной Центральному управлению государственной промышленности (ст. 6), за кооперативной и частной промышленностью в пределах действующего законодательства;

в) согласование деятельности Центрального управления государственной промышленности в деле управления общесоюзными предприятиями с интересами государственной промышленности в целом;

г) разработка общих вопросов промышленной политики, как-то: организация государственной, кооперативной и частной промышленности, организация сбыта продукции промышленности, организация труда, финансирования и кредитования промышленности и отдельных ее отраслей, а равно учета и отчетности;

д) разработка, для внесения через Государственную плановую комиссию в Совет Труда и Обороны, общего производственного плана и промышленного бюджета для всего Союза ССР, в частности, предварительная разработка перспективного и текущего плана промышленности, как части плана общесоюзного; наблюдение за выполнением утвержденных планов;

е) руководство синдикатами и другими объединениями общесоюзной промышленности, поскольку последние не переданы в ведение Центрального управления государственной промышленности;

ж) организация промышленной статистики (п. «л», ст. 2);

з) разработка вопросов об организации новых промышленных объединений и ликвидации промышленных объединений;

и) разработка планов постановки новых производств, вопросов рационализации производства, рационального распределения предприятий по районам и пр.

6. На Высший Совет народного хозяйства по Центральному управлению государственной промышленности возлагается управление в пределах действующего законодательства промышленными и торговыми учреждениями и предприятиями общесоюзного значения, находящимися в ведении Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР, в частности:

а) распоряжение капиталами трестированных и нетрестированных госпредприятий, а равно капиталами тех же госпредприятий и Президиума Высшего Совета народного хозяйства, вложенными в промышленные, торговые и кредитные учреждения;

б) назначение, с утверждения Президиума Высшего Совета народного хозяйства, личного состава, руководящего деятельностью вышеупомянутых предприятий;

в) контроль над деятельностью тех же учреждений и предприятий, в частности, руководство ревизионными комиссиями трестов и синдикатов;

г) составление производственного плана и бюджета промышленности, подведомственной Центральному Управлению государственной промышленности;

д) осуществление, в отношении трестов, других прав и обязанностей Высшего Совета народного хозяйства, предусмотренных декретом 10 апреля 1923 г. (С. У. РСФСР 1923 г., № 29, ст. 336).

7) На Высший Совет народного хозяйства по Главному управлению военной промышленности возлагается:

а) организация и руководство государственной военной промышленностью;

б) управление изготовляющими предметы военного снабжения непосредственно подчиненными Главному управлению военной промышленности предприятиями и заводами, а также подсобными предприятиями.

8. На Высший Совет народного хозяйства по Научно-техническому отделу возлагается:

а) руководство существующими научно-техническими, вспомогательными по промышленности, учреждениями и организация новых;

б) производство научно-технической экспертизы по всем вопросам народного хозяйства;

в) организация, при участии соответствующих органов, научно-технических учреждений на крупных заводах, фабриках, промыслах и сельских хозяйствах;

г) организация ознакомления подведомственных Высшему Совету народного хозяйства Союза ССР предприятий и учреждений с иностранной техникой, результатами научных исследований, обмен изданиями с иностранными научными и техническими учреждениями и обществами.

д) осуществление, через Главное экономическое управление Высшего Совета народного хозяйства или другие соответствующие учреждения, под контролем Научно-технического отдела, в опытно-заводском масштабе новых производств, подготовленных предварительно лабораторными исследованиями;

е) издание научно-технической литературы;

ж) приобретение и распределение между научными и научно-техническими учреждениями необходимых приборов, препаратов и пр., а также содействие производству таковых.

9. На Геологический Комитет возлагается:

а) систематическое исследование геологического строения территории Союза ССР, учет запасов и оценка месторождений полезных ископаемых, производство геологической съемки, с целью составления общей геологической карты Союза ССР;

б) производство разведочных работ, имеющих общесоюзное значение;

в) собирание научных материалов и составление научных сочинений, геологических и иных карт по предметам ведения комитета.

10. На Высшее геодезическое управление возлагается производство астрономо-геодезических, нивелирно-съемочных, картографических и оптико-механических работ.

11. На Высший Совет народного хозяйства по Редакционно-издательскому Отделу возлагается:

а) издание научных и популярных органов, непериодических сборников, книг и популярной литературы по вопросам экономики, промышленности и статистики;

б) издание материалов съездов, Президиума Высшего Совета народного хозяйства, отделов и центральных управлений Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР и состоящих при нем органов, по соглашению с последними;

в) распределение изданий Высшего Совета народного хозяйства Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР *А. Червяков.*
Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль,
12 ноября 1923 г.

(Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР—Постановления и Распоряжения Рабочего и Крестьянского Правительства Союза ССР, № 10, стр. 192—194).

№ 9.

Резолюция, принятая на собрании красных директоров, по докладам тт. Рыкова и Архангельского.

(18 ноября 1923 года.)

1) *По производственной политике:* а) усиление государственного кредита на восстановление сырьевых базисов (хлопководство, овцеводство, льноводство и т. д., и т. п.); б) безусловно жесткая политика по концентрации промышленности.

2) *По финансовой политике.* Кредит промышленности в рамках производственной и коммерческой мощи того или иного хозоргана легкой индустрии и государственной необходимости тяжелой индустрии и под государственным плановым контролем.

3) *По торговой политике:* а) сокращение торговых посредников, как общее правило: фабрикат от производителя к потребителю должен проходить кратчайшим путем, а именно: фабрика, трест — с его собственными торгорганами — потребитель, или фабрика — кооператив по приказу треста — потребитель. Синдикат продает непосредственно потребителю, кооперация же закупает не у синдиката, а у треста франко-фабрика; б) в целях сокращения — пересмотр накладных и комиссионных расходов, выплачиваемых Внешторгу в лице его торговых представительств за границей; в) нужно стремиться к установлению продажных цен на фабрикат

государственным плановым порядком (Комвнуторгом, Госпланом) на основе фабрично-заводской себестоимости фабриката и общих государственных коммерческих возможностей и перспектив, постепенно расширяя номенклатуру нормируемых (планируемых) товаров; г) к концу отчетного периода коммерческая прибыль треста, в известном проценте устанавливаемая ВСНХ, идет на расширение объединяемых предприятий, вся же остальная часть поступает в доход казны.

4) *По налоговой политике:* Пересмотр железнодорожных тарифов, таможенных пошлин и системы государственных налогов на промышленность в сторону сокращения видов обложения и уничтожения многократности его.

5) *По рабочей политике:* а) упорядочение тарификации, норм спецодежды, спецжиров, брони подростков на основе опыта предприятий и с привлечением работников предприятий по отдельным отраслям промышленности; б) перевод зарплаты на червонное исчисление по курсу дня выдачи.

6. По практике взаимоотношений треста с предприятиями.

А. Права и обязанности трестов.

1. Обязательство при вырешении основных вопросов административного, производственного, хозяйственного, финансового и коммерческого порядка привлекать директоров предприятий.

2. Трест, руководя группой предприятий, входящих в него, все свои производственные задания и обязательства перед другими органами вырабатывает и согласовывает с непосредственными руководителями предприятий.

3. Трест передает тому или иному предприятию заказ на фабрикат, обусловливая его количеством, качеством, сроками, ценой и неустойкой; расчет по заказу трест ведет с предприятием: сырьем, топливом, основными материалами (например, химпродукты для ситценабивных фабрик), при чем предприятие принимает все по мере, весу, количеству, качеству и цене. С материалов некондиционного качества делается скидка за счет треста. Материалы же негодного качества совершенно не принимаются, и все убытки трест принимает на себя.

4. Все остальные расчеты производятся денежно, и получаемые суммы предприятие расходует на зарплату, ремонт, покупку вспомогательных материалов и проч.

5. Оставляя за трестом общее руководство производственно-финансовой деятельностью предприятия, всю текущую повседневную административно-производственно-финансовую работу сосредоточить в руках директора предприятий. Всякое мелочное вмешательство и, в особенности, нарушение прав директора, предусмотренных инструкцией ВСНХ, должно быть решительно устранено из трестовской практики.

*

Б. Права и обязанности предприятия.

1. Предприятие полностью отвечает за производственные, финансовые и хозяйственные операции фабрики — завода.

2. Выполняет данный трестом заказ в определенные сроки и в обусловленном количестве и качестве. Просрочка в исполнении заказа влечет пеню за счет предприятия. Негодного качества фабрикат трестом не принимается, и убытки сносятся за счет предприятия.

3. Предприятие ведет самостоятельный баланс и калькуляцию себестоимости фабриката и отпускает его тресту по договорным ценам.

4. Входящие в калькуляцию фабриката отчисления на амортизацию и прибыль, являются общим фондом треста и расходуются на нужды предприятий в установленном порядке по специальным сметам.

5. Всем операциям предприятия ведутся точный учет и запись, и в известные сроки представляются тресту.

6. Все материалы и сырье, потребные для предприятия, снабжение коими трестом не оговорено соответствующими соглашениями, при даче заказа предприятию, последнее заготовляет самостоятельно, при чем предприятия в этих случаях имеют дело с непосредственными производителями, допуская посредничество в исключительных случаях.

«Экономическая Жизнь»,
22 декабря 1923 г., № 70.

№ 10.

Об очередных задачах экономической политики.

(Резолюция, принятая Политбюро 24 декабря, во исполнение постановления пленумов ЦК и ЦКК от 25 октября. Подлежит окончательному утверждению пленума ЦК).

При решении очередных вопросов хозяйственной политики, партия должна исходить из своей основной для данного исторического периода задачи: осуществления на деле союза пролетариата и крестьянства, смычки города и деревни, национализированной промышленности и крестьянского хозяйства.

Только правильное решение вопросов, возникающих в области отношений рабочего класса и крестьянства, способно окончательно укрепить экономическую основу диктатуры пролетариата и обеспечить ее от каких-либо потрясений.

XII Съезд партии в своей резолюции об организации промышленности специально выдвинул и подчеркнул указание на то, что темпу развития нашей государственной промышленности поставлены объективные рамки, определяемые состоянием крестьянского хозяйства, и что тщательное согласование всей хозяйственной политики с уровнем развития кре-

стьянского хозяйства составляет важнейшую задачу, неправильное решение которой неизбежно влечет гибельные последствия не только в экономической, но и в политической области. Только коренное изменение нынешней политической и экономической обстановки в промышленных странах Европы могло бы серьезно ослабить непосредственную зависимость государственной промышленности от состояния крестьянского хозяйства и создать условия более быстрого перехода к господству социалистического хозяйства.

Резолюция XII Съезда гласит:

«Сельское хозяйство, несмотря на то, что оно все еще находится у нас на низком техническом уровне, имеет первенствующее значение для всей экономики советской власти... Наша партия в то же время не должна ни на минуту забывать или хотя бы упускать из вида при оценке любого своего шага фактически преобладающего значения крестьянского хозяйства... Не только игнорирование, но и недостаточно внимательное отношение к этому обстоятельству было бы чревато неисчислимыми опасностями как в области экономической, так и в области чисто политической, ибо неизбежно подрывало бы или ослабляло бы тот союз пролетариата и крестьянства, то доверие крестьянства к пролетариату, которые для данного исторического переходного периода являются одной из самых основных опор диктатуры пролетариата и охрана и укрепление которых являются основным условием устойчивости советской власти, а, следовательно, и основной задачей партии».

Эти систематические указания партии не получили до сих пор полного отражения в практике наших хозяйственных органов. Далеко не в достаточной мере было усвоено, что необходимость установления возможно более широкого обмена между городом и деревней была основной причиной перехода к новой экономической политике, и что при непе дело снабжения крестьянства продуктами государственной промышленности является основной экономической задачей.

Переживаемые нами хозяйственные затруднения (кризис сбыта) в значительной степени объясняется недостаточным учетом этих указаний партии на роль и значение крестьянского хозяйства и на особенности, вытекающие из задачи осуществления диктатуры пролетариата в стране с преобладающим крестьянским населением. Задача партии в дальнейшем должна заключаться в том, чтобы систематически и внимательно проводить указанную выше политику в области отношений между городом и деревней, не допуская экономически и политически вредных отклонений в сторону недооценки значения крестьянского хозяйства в общей экономической структуре страны.

На основе несоответствия между темпом восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и госпромышленности — с другой, в условиях свободного товарооборота возникли явления кризиса последнего времени. Этот кризис характеризуется расхождением между непомерно высокими ценами на изделия промышленности и низкими ценами на про-

дукты сельского хозяйства. Промышленность, выросшая на основе городского рынка, способного уплачивать более дорогие цены, не смогла в момент реализации урожая сбыть свои товары менее платежеспособному массовому потребителю — крестьянству. С другой стороны, крестьянство не нашло достаточно широкого внутреннего и внешнего рынка для выгодной продажи хлеба, чем определились низкие цены на последний.

Обострению кризиса сбыта способствовали недостаточное развитие торговых отношений, политика высоких цен синдикатов, высота накладных расходов как в промышленности, так особенно и в области торговли, слабое развитие денежного хозяйства, а также система двух валют, при которой крестьянство наиболее страдало от обесценения совзнаков.

В результате упорной работы истекший год дал, несомненно, успехи в деле восстановления промышленности и транспорта и большее количество товаров, произведенных в госпромышленности, чем когда бы то ни было за время советской власти. С другой стороны, крестьянство, несомненно, увеличило свою запашку, в известной мере подняло свое хозяйство, усилило производство специальных культур и, благодаря замене натурального налога в большей части его денежным, имело в своем распоряжении, несмотря на пониженный сравнительно с прошлым годом урожай, большее количество хлебных запасов.

Таким образом, нынешний кризис отнюдь не может быть уподоблен тем кризисам бестоварья и бесхлебья, которые страна переживала в 1919—20—21 гг. Основные элементы народного хозяйства в целом (количество производимого угля, нефти, металла, хлопка, остающегося в руках крестьянства и пр.), несомненно, возросли. Кризис явился результатом несоответствия между этими отдельными отраслями народного хозяйства и в первую очередь неумения нашей госпромышленности и торговли проложить себе дорогу к крестьянскому массовому рынку.

I. Сельское хозяйство.

Небольшая емкость и низкая платежеспособность крестьянского рынка, как и высокая себестоимость продуктов городской промышленности, отражают в себе результаты длительного периода внешних и внутренних войн. Понижение цен на сельскохозяйственные продукты есть явление мировое, приведшее в капиталистических странах, например, в Америке, к простому уничтожению (сожжению) громадных количеств хлеба для искусственного повышения цен. Городское и промышленное население СССР не представляет достаточного рынка для крестьянского хозяйства. Крестьянский хлеб может повыситься в цене в первую голову в результате завоевания им иностранных рынков... Уже в прошлом году это обстоятельство было учтено партией, которая установила необходимость всемерного развития экспорта продуктов сельского хозяйства за границу. За прошлый год было вывезено 40 млн. пуд. хлеба, в этом же году, как важнейшая задача экономической политики, поставлен вывоз до 250 млн. пуд. хлеба.

Но успешная борьба крестьянского хлеба на заграничном рынке требует приспособления сельского хозяйства к условиям этого рынка. Партия поставила на очередь дня помощь крестьянству в деле повышения технического уровня его хозяйства, введения более интенсивных культур, увеличения оборотных средств крестьянского хозяйства, обновления его инвентаря и проч.

В первую очередь должна быть улучшена организация государственных хлебных закупок и государственного экспорта, понижены накладные расходы в этой области, максимально сокращены роль и доходы в хлебной торговле всякого рода посредников и скупщиков.

Советская власть может и должна притти на помощь крестьянству также усилением его оборотных средств путем: а) организации дешевого сельскохозяйственного кредита (организация сельскохозяйственного банка); б) предоставления крестьянству на условиях льготного кредита сельскохозяйственных орудий и машин; в) поддержки сельской кооперации и т. д. Во всех своих мероприятиях по отношению к крестьянству партия должна исходить из необходимости всемерной помощи беднейшим и средним слоям крестьянства, в частности, товариществам для общественной обработки земли, в целях их освобождения из-под кулацкого засилья.

Крестьянское хозяйство является основной базой для восстановления промышленности, а, следовательно, и для роста рабочего класса, так как крестьянский рынок является основным массовым рынком для изделий промышленности. Крестьянское хозяйство, с другой стороны, является основным поставщиком сырья для нашей промышленности. Поэтому возможно большая поддержка крестьянского хозяйства требуется не только общими интересами советской власти, но и интересами быстрейшего развития самой промышленности.

II. Государственная промышленность.

Только развитие национализированной крупной промышленности создает незыблемые основы пролетарской диктатуры. Исходя из этого, XII Съезд партии дал точные указания на меры, которые должны быть приняты и систематически проводимы партией для укрепления и развития нашей государственной промышленности.

Государственная промышленность за истекший год значительно развилась, увеличила свою продукцию и улучшила качество товаров, при чем рост производства шел из месяца в месяц без резких колебаний и скачков.

Темп развития крупной государственной промышленности за истекший год несколько превышал темп развития сельского хозяйства и промышленности мелкой и кустарной. (Если взять всю продукцию крупной промышленности, то сравнительно с 21 годом она увеличилась почти *вдвое*). Общая сумма продукции государственной промышленности возросла до 35 процентов довоенной, в то время как в предшествующий год она составляла лишь 20 — 22 процента последней.

В частности, успехи, достигнутые в области топливного хозяйства, обеспечивают возможность дальнейшего восстановления остальных отраслей промышленности. Транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования. Вместе с тем необходимо констатировать ряд успехов, достигнутых в деле организации производства на фабриках и заводах и организации промышленности в целом.

Однако, переживаемый кризис вскрыл в этой области ряд нездоровых явлений, устранение которых является очередной задачей партии.

В погоне за покрытием убытков, понесенных промышленностью за первый год нэпа, ряд хозорганов неправильно применил директиву XII Съезда о необходимости стремиться к прибыльности и чрезмерно поднял цены до уровня, доступного лишь более платежеспособному рынку. Высокие цены на товары наткнулись на низкую платежеспособность массового крестьянского рынка. Товары остались непроданными и не только не принесли промышленности ожидаемых прибылей, но поставили ее предприятия перед угрозой неплатежей и сокращения производства.

Возникшие в борьбе за овладение рынком и установление единых цен синдикаты явились непосредственными проводниками этой политики высоких цен. Эта политика явилась несомненным результатом неправильного использования монопольной организации отдельных отраслей промышленности при недостаточном развитии регулирующих органов.

Социалистическое накопление является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при нэпе. Однако, ошибочно с точки зрения социалистического строительства, когда в цены продуктов сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которые явно не под силу в данный момент основной массе населения страны. Необходимо в дальнейшем в гораздо большей степени согласовать политику цен с главнейшим, крестьянским, рынком и темп развития промышленности согласовывать строже, чем до сих пор, с общим ходом расширения емкости крестьянского рынка.

В текущем году из общей суммы производства госпромышленности *предметов потребления* 0,7 пошло на городское потребление и лишь 0,3 на удовлетворение крестьянского потребления. Это показывает, что наша промышленность далеко не в достаточной мере смогла проложить себе дорогу к массовому крестьянскому потребителю.

Та высота, которой достигли цены на промышленные изделия за истекший год, объясняется не только объективными причинами, но в значительной степени недостатками в области организации промышленности и отсутствием той экономии в накладных расходах, которая совершенно необходима для восстановления хозяйства республики. Политика снижения цен должна направить внимание промышленности на понижение себестоимости путем дальнейшего улучшения и расширения производства, макси-

мального сокращения накладных расходов, а также на улучшение и удешевление ее торгового аппарата.

В связи с этим необходимо пересмотреть существующие синдикатские объединения и оставить только те из них, хозяйственная целесообразность существования которых будет доказана. Только строго проводя политику приспособления к массовому рынку, понижения себестоимости и расширения производства предметов массового потребления, государственная промышленность получит возможность конкурировать с частным капиталом в деле обслуживания массового потребителя — крестьянина и рабочего.

Всемерно направляя государственную национализированную промышленность на обслуживание широкого массового потребителя, партия вместе с тем продолжает стоять на той точке зрения, что необходимо в известной мере содействовать мелкой промышленности, которая не требует ни крупных затрат на свое восстановление, ни специальных запасов сырья, топлива и продовольствия и которая может оказывать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы, увеличивая тем самым общий товарооборот страны.

Неизбежным элементом в деле улучшения организации нашей промышленности входит концентрация промышленности. Мы получили в наследство от старого хозяйственного режима большое количество предприятий, возникших без какого бы то ни было соответствия с общим хозяйственным планом и тем строем народно-хозяйственной жизни, который мы сейчас имеем. Эти предприятия тяжелым грузом лежат на народно-хозяйственном бюджете. Расходы по их содержанию при недостаточной их нагрузке или при полной консервации, неизбежно входят в цены продуктов, повышая их. Но партия не может забывать ни на один момент, что здесь больше, чем в какой бы то ни было другой области, коммерческие и бюджетные соображения должны контролироваться соображениями политическими, т.-е. в данных условиях соображениями об охране политической мощи рабочего класса. Там, где закрытие заводов обозначало бы удар по политической силе пролетариата, подрывало его основные кадры и вело к их распылению, — там проведение жесткой концентрации было бы недопустимой политической ошибкой.

В предшествующий период партия сосредоточила свои усилия на укреплении и расширении производства угля (Донбасс) и нефти (Баку), так как без обеспечения промышленности топливом не могло быть и речи об укреплении других отраслей промышленности. Достигнутые ныне успехи в деле топливного хозяйства делают ныне возможным и необходимым сосредоточить внимание партии на металлургии. Металлическая промышленность в ближайший период должна быть выдвинута на первый план и должна получить от государства гораздо большую, чем в прошлый год, всестороннюю, в частности и финансовую, поддержку.

III. Заработная плата и профсоюзы.

Хозяйственные затруднения, наступившие осенью, сопровождались колебаниями в области заработной платы, а также вызвали ряд недочетов как в сроках выплаты заработной платы, так и в форме ее выплаты. Политбюро в начале августа и пленум Центрального комитета партии в сентябре приняли ряд решений, направленных к удержанию заработной платы от падения и к увеличению ее среди отставших в отношении зарплаты групп пролетариата (например, железнодорожников).

Партия считает, что состояние промышленности и государственного хозяйства в целом, позволяет прекратить выплату зарплаты в таких формах, которые означали бы ее фактическое сокращение (суррогаты, крупные купюры), а также принять ряд решительных мер, направленных против несвоевременной выплаты заработной платы. Партия требует от всех хозяйственных органов дальнейшей борьбы со всеми этими недочетами и настаивает на том, что своевременная выплата заработной платы является первейшей обязанностью хозорганов.

Подъем промышленности и транспорта, основывающийся на героическом напряжении сил рабочего класса, должен находить свое отражение в улучшении положения рабочих. Постоянное внимание профсоюзных органов должно быть обращено на то, чтобы эти две линии — хозяйственного подъема и подъема благосостояния рабочего класса — находились в достаточном соответствии.

Процесс восстановления нашей промышленности неизбежно сопровождается количественным ростом пролетариата, его консолидацией, возвышением его материального и культурного уровня. На этой почве перед профсоюзами особенно настойчиво выдвигается задача гораздо ближе стать к делу организации и руководства промышленностью.

С особой тщательностью профсоюзы должны проводить подбор выдвигающихся из рабочих масс организаторов, могущих занять посты руководителей государственной промышленности. Партия, профсоюзы и хозорганы в целях этого выдвижения должны поставить перед собой задачу, путем специальных школ, а также вовлечения широких масс в обсуждение хозяйственного положения и текущей работы промышленных предприятий, подготавливать кадры таких рабочих-руководителей. Производственные конференции, на которых для обсуждения текущих вопросов производственной жизни, подведения итогов, обмена опытом должны сходиться представители хозяйственных органов, профсоюзов, партии и беспартийных рабочих, должны устраиваться регулярно. Эти конференции должны дать возможность профсоюзам тщательно изучать и контролировать ведение дел в предприятиях, оказывая всемерное содействие хозорганам в деле улучшения хозяйства, в борьбе с бесхозяйственностью, накладными расходами и т. п.

IV. Внешняя торговля.

Одним из основных элементов всей хозяйственной политики партии является монополия внешней торговли. Монополия внешней торговли вполне оправдала себя, в частности, в условиях нэпа, и как орудие охраны богатств страны от расхищения их туземным и иностранным капиталом и как средство социалистического накопления.

Только целиком охраняя систему монополии внешней торговли, мы могли добиться уже сейчас активного торгового баланса и сосредоточить доходы от внешней торговли в руках государства.

Препятствуя всячески трате народных средств на ввоз в страну предметов, которые могут быть произведены внутри ее, монополия внешней торговли дает возможность организовать планомерный ввоз в страну тех продуктов, кои необходимы для развития нашей промышленности и крестьянского хозяйства. Монополия внешней торговли должна быть и в дальнейшем целиком сохранена, как важнейший, особенно в период нэпа, элемент хозяйственной политики партии.

V. Внутренняя торговля и кооперация.

При новой экономической политике организация торговли имеет исключительное значение, так как через аппарат торговли должна происходить непосредственная смычка национализированной промышленности и крестьянского рынка. Всякое усиление кооперации и государственной торговли и расширение поля их деятельности представляют расширение сферы социалистического хозяйства. Всякое же ослабление позиций кооперации и государственной торговли и усиление позиций частного посредника, скупщика и торговца, представляют расширение сферы господства буржуазных капиталистических отношений. Поэтому поддержка кооперации и развитие государственной торговли, отвоевание ими на основе конкуренции позиций у частного торгового капитала, экономическое использование ими этого капитала — представляют главнейшую задачу хозяйственной политики партии.

Между тем, кризис обнаружил, что кооперация и государственная торговля не стоят на высоте тех задач, которые поставлены перед ними: задач установления непосредственной связи между государственной промышленностью и массовым потребителем.

Недостаточная гибкость и разветвленность этих органов, громоздкость и бюрократизация торгового аппарата, высота накладных расходов, неумение проложить себе дорогу к массовому потребителю, недостаточная приспособленность к тому, чтобы обслуживать потребности многомиллионного и распыленного крестьянства, требуют со стороны партии упорной работы для исправления этих, подчеркнутых кризисом, недостатков. Вопросы торговли становятся перед партией во весь свой рост.

VI. Частный капитал.

Вопрос о соотношении между государственным и частным капиталом в области хозяйства является в данный момент важнейшим вопросом, ибо он предрешает вопрос о соотношении классовых сил пролетариата, базирующегося на национализированной промышленности и новой буржуазии, базирующейся на стихии вольного рынка. Устанавливая основы этой экономической политики, которая вполне оправдала себя и не нуждается в пересмотре, клонящемся фактически к возврату «военного коммунизма», партия неизбежно допускала не только накопление частным капиталом определенных средств путем торговли, но и передачу в его пользование, хотя бы и частично, части находящихся в ее распоряжении средств производства (концессии, аренды и т. п.). В этой последней области участие частного капитала и абсолютно и относительно ничтожно. Относительно более значительная роль частного капитала в торговле объясняется большей приспособляемостью его к мелкому розничному обороту и обслуживанию распыленных потребностей деревни.

Государственный капитал не может поставить своей задачей немедленное установление непосредственных связей со всей стомиллионной массой распыленных производителей-крестьян, но и в этой области росту частного капитала должен быть поставлен предел путем усиления хозяйственной роли кооперации и государственной торговли и приспособления их к потребностям и условиям торгового оборота деревни.

Одним из основных условий усиления наших позиций против частного капитала является политика цен. Сосредоточивая в своих руках основную массу продуктов, потребных деревне, советская власть должна добиться такого положения, чтобы государственные организации и кооперация продавали дешевле частного торговца. Мы должны добиться того, чтобы массовый потребитель — рабочий и крестьянин — ясно сознавали преимущественность кооперативной и государственной торговли над ее организацией на началах частного капитала. Кооперативным организациям принадлежит преимущественная роль в организации торговли, особенно розничной. Поэтому должен быть принят ряд мер, которые сделают кооперативные организации действительным орудием вытеснения частного торгового капитала (государственная помощь кооперации, в частности, низовой рабочей кооперации, переход кооперации на начала добровольности членства, перенесение центра внимания на расширение сети и укрепление низовых кооперативных ячеек, осуществление ими права непосредственных торговых сношений с государственной промышленностью, жесткое сокращение накладных расходов, всяческое сокращение промежуточных звеньев, через которые товар проходит к потребителю, и т. д.).

Вместе с тем, в целях подчинения деятельности частного капитала общему направлению хозяйственной политики советской власти, должны быть приняты дальнейшие меры по регулированию цен на основные предметы массового потребления.

С другой стороны, регулирование частного накопления должно достигаться мерами налоговой политики. Неуклонно должен проводиться налог на роскошь и должна быть усилена борьба со злостными спекулянтами и т. п.

Партия твердо отказалась от продразверстки и системы пайкового снабжения рабочего населения. Предоставив крестьянству свободу распоряжения плодами своего труда, партия тем самым допустила, в известных пределах, участие частного капитала в сфере обращения товаров и не имеет никаких оснований отказываться от этой политики. Но партия должна систематически работать над усилением своих позиций и в этой области, ведя неустанную и упорную борьбу за полное овладение массовым крестьянским рынком.

VII. Финансовая политика.

Чрезвычайно важным для осуществления основных задач нашей хозяйственной политики достижением за истекший год является введение устойчивой валюты — червонца — и превращение его в основную валюту страны (на 350 млн. общей массы денежного обращения в стране червонец составляет уже 270 млн., т.-е. около $^4/_5$).

Введение червонца и сохранение его, как устойчивой валюты, было возможно только благодаря поступательному ходу развития всего нашего хозяйства и свидетельствует о правильности того пути экономического возрождения, по которому мы идем.

Червонное обращение в настоящее время является одной из существеннейших опор для дальнейшего развития хозяйства. Отмеченный выше рост государственной промышленности за истекший год не был бы возможен без червонца. На основе червонного обращения было проведено и проводится кредитование промышленности, торговли и сельского хозяйства. Банковское кредитование промышленности и торговли достигло значительного развития. Этот кредит составил тот маневренный фонд государства, без которого планомерное развитие промышленности и всего народного хозяйства невозможно. Опираясь на этот кредит, промышленность впервые развила производство без перебоев и смогла накопить крупные товарные фонды к моменту реализации урожая.

Строгое проведение хозяйственного расчета, правильная калькуляция себестоимости и правильная постановка счетоводства на наших фабриках и заводах, в трестах, синдикатах и торговых организациях стали возможны лишь благодаря твердой червонной валюте и смогут в дальнейшем упрочиться и улучшиться лишь на ее основе.

Дальнейшая политика партии должна заключаться в охранении устойчивости червонца, в завершении денежной реформы. Интересы широких масс требуют завершения денежной реформы, т.-е. замены падающего совзнака твердой валютой. Завершение денежной реформы должно стать одной из основных задач советской власти на предстоящий период.

Успешное разрешение этой задачи обозначает улучшение положения крестьянского хозяйства, повышение материального положения рабочего класса и трудовых слоев населения вообще и оздоровление всего хозяйства.

Успешное проведение денежной реформы возможно лишь при максимальном сокращении бюджетного дефицита и строжайшей экономии со стороны всех хозорганов. Борьба со всякого рода излишествами является, таким образом, насущным экономическим требованием.

В области государственного бюджета необходимо констатировать значительные достижения. Нормальные источники доходов возрастают. Значение эмиссии все больше сокращается. В дальнейшем должны быть приложены все усилия к тому, чтобы, отнюдь не увеличивая налогового бремени на трудовые слои населения, пополнять государственные средства за счет увеличения доходности государственных имуществ и предприятий.

Вместе с тем, несомненное улучшение имеется и в деле составления самих бюджетных планов. Уже в продолжение нескольких лет советская власть стремится к созданию реального бюджета. Но только за истекший год в этой области достигнуты значительные улучшения. Впервые мы имеем действительно соответствующие жизни бюджетные планы, которые в большей мере, чем до сих пор, позволяют предвидеть и рассчитывать в области государственного управления и хозяйства.

Уже введение червонной валюты значительно облегчило возможность учета и, следовательно, и планового руководства как хозяйством в целом, так и отдельными предприятиями. Улучшение и уточнение бюджетных планов составило следующий шаг. Но только завершение денежной реформы позволит на основе устойчивой денежной единицы создавать реальные финансовые планы промышленности и торговли, наладить правильную калькуляцию и организовать действительную отчетность.

Таким образом, денежная реформа должна явиться одной из существенных предпосылок для необходимого усиления согласованности между отдельными частями народного хозяйства и впервые даст реальную основу для действительного планового руководства хозяйством.

VIII. О необходимости усиления планового начала.

В корне не правильно было бы полагать, что при преобладании мелкого крестьянского хозяйства, при возрастающем значении в нашем хозяйстве мирового рынка и его цен, государственное плановое руководство могло бы исключить возможность кризисов в обстановке нэпа.

Однако, переживаемый нами кризис подчеркивает необходимость усиления работы по согласованию отдельных отраслей народного хозяйства и усилению планового начала в работе государственных хозяйственных органов.

В гораздо большей мере, чем до сих пор, партия должна научиться согласовывать элементы государственного хозяйства в их взаимодействии как между собой, так и с рынком. Эта задача облегчается тем, что ныне мы достигли значительных успехов в создании основных предпосылок планового руководства, без которых планирование легко могло бы превратиться в бюрократическую утопию. Эти предпосылки успешного планирования заключаются: 1) в создании твердой валюты, 2) в организации кредита, 3) в накоплении материальных фондов, допускающих маневрирование ими, 4) в осуществлении и укреплении определенных форм организации хозяйства (тресты и т. д.), 5) в наличии ряда отдельных, построенных на основе опыта, планов, в первую очередь реальных бюджетных планов, и т. п.

Наличие этих обстоятельств дает возможность гораздо более успешной, чем до сих пор, работы планирующих государственных органов. На очереди дня стоит усиление Госплана, повышение роли его в области финансовой и кредитной политики, установление более тесной связи его работы с работой Наркомфина, ВСНХ, Комвнуторга, НКЗема и т. д., усиление его местных органов и т. п.

Ближайшей обязанностью Госплана должно стать систематическое изучение текущей рыночной конъюнктуры и выработка основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения.

Госплану необходимо обеспечить на деле то место, какое указано в резолюции XII Съезда партии.

Назначение председателем Госплана одного из заместителей председателя СНК обеспечивает ближайшее участие Госплана в разрешении всех текущих вопросов хозяйственной жизни.

IX. Практические выводы.

а) В области сельского хозяйства:

1) Интенсификация сельского хозяйства, развитие сырьевых культур, животноводства и пр. путем ряда поощрительных мер (льготы по налогу, кредит и проч.);

2) всемерное развитие хлебоэкспорта с целью дать выход излишкам крестьянского хлеба на мировой рынок и тем добиться наиболее выгодных для крестьянского хозяйства цен на хлеб; в тех же целях — максимальное сжатие накладных расходов по заготовке и транспортировке хлеба;

3) принять все меры к организации государственной хлебной торговли на внутреннем рынке в формах, обеспечивающих устойчивость хлебных цен (переброски соответствующих количеств хлеба, регулирование тарифов, развитие сети элеваторов и пр.);

4) развитие в деревне широкой сети потребительской и сельскохозяйственной кооперации, как основных органов по заготовке сельско-

хозяйственных продуктов и снабжению крестьянства необходимыми предметами потребления;

5) принятие срочных мер к развитию сельскохозяйственного кредита через центральный сельскохозяйственный банк и низовые кредитные товарищества в целях, прежде всего, снабжения крестьян, крестьянских товариществ и коллективных хозяйств сельскохозяйственными машинами и орудиями по доступной цене на началах долгосрочного кредита;

6) переход с будущего 1924 г. к взиманию единого сельскохозяйственного налога в денежной форме с исчислением налога в твердой валюте;

7) установить на будущий 1924 г. по сельскохозяйственному налогу широкие льготы для маломощных крестьянских хозяйств; всячески поддерживать организации батрацких элементов (Всеработземлес) и бедняцких элементов крестьянства (как комнезаможи и т. п.);

8) положить конец взиманию в деревне местными органами власти незаконных дополнительных сборов с тем, чтобы добровольные сборы допускались не иначе, как с разрешения в каждом отдельном случае центральных органов.

б) В области промышленности:

1) рационализация производства и повышение производительности труда;

2) усиление нагрузки предприятий и планомерное распределение заказов, особенно в тяжелой индустрии;

3) сокращение накладных расходов путем упрощения организации промышленности, уменьшения числа служащих и пр.;

4) удешевление сырья, топлива и вспомогательных материалов промышленности как путем сокращения заготовительных расходов, так и путем ввоза дешевого иностранного сырья;

5) упорядочение промышленной калькуляции при установлении строгой ответственности за ее правильность;

6) точное определение прав и обязанностей руководителей трестов и директоров предприятий в направлении полной ликвидации пережитков главкизма;

7) систематическое выдвижение на ответственные посты в промышленных предприятиях и объединениях хозяйственников-практиков из рабочих;

8) всемерная поддержка хозяйственников в их трудной работе по промышленному строительству в условиях ожесточенной борьбы с частным капиталом;

9) усилить участие профсоюзов в работе по руководству хозорганами; контролю над их деятельностью и по подбору хозяйственных работников;

10) приблизить партийные организации на предприятиях к производству на основе регулярной информации партячеек о ходе работ в предприятиях и объединениях, свободного обсуждения всех сторон деятельности хозорганов и поощрения инициативы отдельных товарищей в деле изыскания мер улучшения хозяйственной работы.

в) В области заработной платы:

1) держать курс на подъем заработной платы в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда;

2) установить строжайшие кары за задержку выплаты заработной платы. Признать вместе с тем необходимым полное возмещение рабочим потери на разнице курсов совзнаков, в случае задержки выплаты заработной платы;

3) запретить огульную выдачу тантьем, допустив таковую лишь из чистой прибыли и только отдельным, особо добросовестным и заслуженным работникам, при условии согласия профсоюзов;

4) улучшить жилищные условия рабочих, признав очередной задачей обеспечение государственного кредита для советского жилищного строительства;

5) обратить особое внимание на уплату страховых взносов для обеспечения в первую очередь той части безработных, кои представляют действительно пролетарские элементы и которые должны быть прежде всего вовлечены в производство при его расширении.

г) В области внешней торговли:

1) признать дальнейшие меры к закреплению монополии внешней торговли;

2) привлекать иностранный капитал в дело внешней торговли, поощряя организацию смешанных обществ по экспорту и импорту;

3) провести связанный с основными хозяйственными планами экспортно-импортный план, обеспечивающий активный торговый баланс (перевес вывоза над ввозом) и снабжение советской промышленности дешевым сырьем, материалами, полуфабрикатами;

4) максимальное развитие заграничного кредита под экспорт.

д) В области внутренней торговли:

1) расширение низового торгового аппарата, в особенности низовой кооперативной сети, на началах внимательного обслуживания интересов потребителя (введение ассортимента товаров, необходимых для массового потребителя, и пр.), и урегулирование взаимоотношений с частными торго-

выми посредниками последних кооперации и госторговле (регулирование розничных цен, товарная интервенция и пр.);

2) усилить регулирование оптовых цен, прежде всего, на основные предметы массового, в первую голову, крестьянского потребления, распространив его и на розничные цены, путем установления оптовыми органами предельных накидок для кооперации, путем маневрирования со стороны государства определенными товарными массами, с целью понижения цен в соответствующих районах, наконец, путем установления кредитной политики, направленной, прежде всего, на обслуживание низовых торговых органов;

3) признать необходимым нормирование цен на соль, керосин и сахар по всем видам торговли (кооперативной, государственной и частной);

4) изменить существующую систему централизованных закупок через верхушечные органы в сторону всемерного поощрения непосредственных сделок между низовыми торговыми организациями и фабрично-заводскими объединениями и торговыми складами, преобразовав соответственно системы кредитования кооперации и госторговли;

5) признать необходимым пересмотр существующей системы синдикатов в целях упразднения тех из них, экономическая целесообразность которых не будет доказана, ограничив, как правило, торговую деятельность остающихся синдикатов рамками оптовой торговли;

6) пересмотреть существующие железнодорожные тарифы в сторону удешевления провоза массовых грузов;

7) принять все меры к сокращению торговых накладных расходов путем сокращения количества торговых представительств в центре и на местах путем использования, в качестве контрагентов, кооперативных и государственных органов торговли, наконец, путем сокращения излишеств (средства передвижения, обстановка, реклама и т. д.);

8) выделить специальный резерв работников для усиления органов кооперации и госторговли;

9) установить точную и своевременную отчетность торговых органов.

е) В области финансов:

1) строжайшее выполнение установленного годового бюджета с безусловным ограничением суммы дефицита рамками, предусмотренными бюджетом;

2) переход на твердую валюту, прекращение эмиссий неустойчивых совзнаков и выпуск не позднее весны, в связи с реформой сельскохозяйственного налога, устойчивой разменной валюты в купюрах меньше червонца и мелкой серебряной валюты;

3) понижение акцизов на предметы массового потребления, прежде всего на соль, керосин и сахар-рафинад;

4) удешевление кредита для промышленности и хлебозаготовок и децентрализации кредита с приближением его к низовым хозяйственным единицам;

5) всемерно использовать регулирующую роль кредита, координируя деятельность Госбанка и других кредитных учреждений через Госплан и СТО с органами, руководящими промышленностью и торговлей.

ж) В области плановой работы:

1) усиление роли Госплана в деле выработки реальных хозяйственных планов для СТО по увязке элементов народного хозяйства и регулированию рыночных отношений на основе систематического изучения хозяйственных конъюнктур;

2) тесное координирование с Госпланом работы Наркомфина, ВСНХ, Комвнуторга и других хозяйственных наркоматов с обязательным согласованием общего плана работ ЦСУ с планом работ Госплана;

3) усиление Госплана новыми работниками.

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОГО ТОМА.

1921 год.

стр.

Всероссийское совещание по производственной пропаганде 7

О положении народного хозяйства. (Конспект доклада на Всероссийском совещании по производственной пропаганде 2 марта 1921 г.) 8

Вторая сессия ВЦИК VIII созыва 10

О топливном кризисе. (Доклад на II сессии ВЦИК VIII созыва 19 марта 1921 г.) 12

Четвертый Всероссийский Съезд Советов народного хозяйства 25

Состояние и возможности развития промышленности в условиях новой экономической политики. (Доклад на IV Съезде СНХ 18 мая 1921 г.) 27

Заключительное слово по докладу на IV Съезде СНХ (18 мая 1921 г.) 48

Первый международный конгресс красных профессиональных и производственных союзов 52

Речь на международном конгрессе красных профессиональных и производственных союзов (3 июля 1921 г.) 63

1922 год.

Пятый Всероссийский Съезд профсоюзов 69

Речь на V Всероссийском Съезде профсоюзов (17 сентября 1922 г.) 71

стр.

Значение Нижегородской ярмарки («Экономическая Жизнь», № 138, 24 июля 1922 г.) 84

Хозяйственное положение и дальнейшая работа. 86

1923 год.

Первый Всероссийский Съезд по биржевой торговле 121

Очередные задачи торговой политики и практики. (Речь на I Всероссийском съезде представителей биржевой торговли 11 января 1923 г.) 122

О зарплате (предисловие к брошюре А. Халатова «К вопросу о политике зарплаты») 132

Конференция по изучению естественных производительных сил страны 134

О конференции по изучению естественных производительных сил страны 135

Двенадцатый Съезд РКП 137

О районировании. (Речь на XII Съезде РКП 23 апреля 1923 г.) 139

О Нижегородской ярмарке. (Речь на открытии ярмарки 1 августа 1923 г.) 153

О реорганизации ВСНХ (14 октября 1923 г.) 155

Расширенное заседание Президиума ВСНХ 29 октября 1923 г. 164

Кризис и регулирование цен. (Речь на расширенном заседании Президиума ВСНХ 29 октября 1923 г.) 166

Собрание красных директоров Московской губ. 18 ноября 1918 г. 172

Кризис и очередные хозяйственные задачи. (Речь на собрании красных директоров Московской губ. 18 ноября 1923 г.) 173

Заключительное слово на собрании красных директоров Московской губ. (18 ноября 1923 г.) 182

О характере промышленного кризиса 185

Ближайшие перспективы народного хозяйства СССР 187

Хозяйств. положение Сов. Респ. (Доклад на собрании Бюро ячеек и активных работников Московской организации РКП 29 декабря 1923 г.) 204

Дополнение к докладу на собрании бюро ячеек Московской организации РКП 21 декабря 1923 г. (в связи с главнейшими предложениями оппозиции к экономической резолюции Политбюро ЦК РКП) 252

Приложения.

1921 год.

стр.

1. Постановление СТО об образовании временной комиссии при СТО по борьбе с топливным кризисом (от 11 февраля 1921 г.) 267
2. Постановление II сессии ВЦИК VIII созыва о топливе (от 19 марта 1921 г.) 267
3. Декрет Совета Народных Комиссаров о натурпремировании рабочих (от 7 апреля 1921 г.) 268
4. Резолюция IV Всероссийского Съезда СНХ по отчету Президиума ВСНХ. (По докладу А. И. Рыкова от 18—24 мая 1921 г.) 269

1922 год.

5. Положение о Комиссии по внутренней торговле (от 9 мая 1922 г.) 271

1923 год.

6. Резолюция по вопросу о районировании, принятая XII Съездом РКП (б) по докладу т. Рыкова (от 23 апреля 1923 г.) 272
7. Декрет ВЦИК и СНК о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах) (от 10 апреля 1923 г.) 273
8. Положение о Высшем Совете народного хозяйства Союза ССР (от 12 ноября 1923 г). 286
9. Резолюция, принятая на собрании красных директоров по докладам тт. Рыкова и Архангельского (18 ноября 1923 г.) 290
10. Об очередных задачах экономической политики. (Резолюция, принятая Политбюро 24 декабря 1923 г.) 292

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

между стр.

1. А. И. Рыков и В. И. Ленин . . . . . 4 — 5
2. А. И. Рыков на Коломенском заводе . . . . . 64 — 65
3. А. И. Рыков в Нижнем-Новгороде . . . . . 264 — 265

2 р. 25 к.

переплет 50 коп.

БИБЛИОТЕКА
Ц.К.В. Л.
МСТПАРТА

8